ISSN 2658-5812 (Online)

СТРАХОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского
Факультет психолого-педагогического и специального образования

СТРАХОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник научных трудов

Выпуск 31

Саратов
2023

Saratov State University
Faculty of Pedagogical and Special Needs Education

STRAKHOV READING

Collection of scientific papers

Issue 31

Saratov
2023

УДК 37.015.3(082)+929Страхов
ББК 88.4я3+88.4г(2Рос)Страхов И.В.
С83

Рекомендовано к изданию Ученым советом факультета психолого-педагогического и специального образования Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского

С83 **Страховские Чтения**: сборник научных трудов / редакционная коллегия: Р. М. Шамионов [и др.]. – Саратов: Саратовский университет [издание], 2023. – Вып. 31. – 324 с.: ил. – URL: https://www.sgu.ru/research/nauchnye-izdaniya-sgu/prodolzhayushchiesya-izdaniya/strahovskie-chteniya/arhiv/strahovskie-chteniya-vypusk-31. – Режим доступа: Свободный. Продолжающиеся издания СГУ на сайте www.sgu.ru.

ISSN 2658-5812 (Online). – Изображение. Текст: электронные.

В сборнике представлены материалы международной научной конференции «Страховские Чтения – 2023. Педагогическая деятельность: психологические, психолого-педагогические и социально-психологические характеристики», состоявшаяся 13–14 октября 2023 г. в Саратовском национальном исследовательском государственном университете имени Н. Г. Чернышевского, прошла под эгидой Года педагога и наставника в России. Научные статьи авторов отражают актуальные психолого-педагогические проблемы современного общества и развивают направления научно-исследовательской деятельности И. В. Страхова и его школы.

Сборник предназначен для студентов, аспирантов, докторантов, преподавателей, всех интересующихся проблемами психологии образования, творчества, спорта и других видов деятельности.

Редакционная коллегия:
доктор психологических наук, профессор *Р.М. Шамионов* (главный редактор),
доктор психологических наук, профессор *М. В. Григорьева* (заместитель главного редактора),
кандидат психологических наук, доцент *А. А. Голованова* (ответственный секретарь),
кандидат педагогических наук, доцент *Ю. А. Акаемова*, кандидат психологических наук, доцент *И. В. Арендачук*, кандидат психологических наук, доцент *А. Р. Вагапова*, кандидат психологических наук, доцент *Н. М. Голубева*, кандидат социологических наук, доцент *Е. В. Куприянчук*, кандидат психологических наук, доцент *И. В. Малышев*, кандидат педагогических наук, доцент *Л. Е. Тарасова*, кандидат психологических наук, доцент *М. С.Ткачева,* кандидат педагогических наук, доцент *Т. Ю. Фадеева*, кандидат педагогических наук, доцент *Т. В. Хуторянская*, кандидат педагогических наук, доцент *Т. Н. Черняева*

УДК 37.015.3(082)+929Страхов
ББК 88.4я3+88.4г(2Рос)Страхов И.В.

Статьи печатаются в авторской редакции
Статьи опубликованы на условиях лицензии CreativeCommons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

ISSN 2658-5812 (Online)

©Авторы статей, 2023
© Саратовский университет, 2023

Содержание

Абдираимова Э.К., Бисенова М.Н.
Развитие навыков принятия положительных эмоций от различных ситуаций, создаваемых окружающим обществом ……..... 8

Акбутаев В.О.
Физическая подготовка как один из факторов становления военной идентичности у курсантов военных учебных заведений…….……....….. 17

Андреева Ю.В.
К проблеме развития мужественного оптимизма Макаренко-Франкла: междисциплинарный подход ……..……..…..…… 23

Баландин Д.Н.
Межпоколенный диалог как фактор формирования этнокультурной идентичности подростков …….……. 29

Барыльник С.Н.
Удовлетворенность жизнью и копинг-поведение ……...…… 39

Бурова В.С.
Использование инновационных форм взаимодействия педагогов и родителей обучающихся начальной школы …….……...…… 44

Вержибок Г.В.
Демографические процессы и гендерные показатели семейных когортных групп …...…… 49

Волынчик Н.В.
Психологические факторы формирования ксенофобии ……...……...56

Ворожейкин С.А.
Влияние интернет коммуникации на субъективное благополучие молодежи …….....…60

Геллер Г.А.
Психологические основы формирования этики профессионального педагогического взаимодействия студентов в образовательной среде университета ……...…66

Глевицкая В.С.
Психолого-педагогическое консультирование родителей: региональный опыт ……..…...….75

Деева Е.В.
Психологические основы воспитания гражданственности и патриотизма подростков в деятельности общественного объединения ……...……81

Джонисова Г.К.
Из опыта работы Уральского гуманитарного колледжа города Уральск Республики Казахстан.....90

Заграничный А.И.
Развитие корпоративной культуры образовательной организации как фактор социальной идентичности обучающихся ……...…...94

Иванова И.В., Коненкова Н.В.
Система факторов формирования экологической ответственности подростков и молодежи ……..99

Кипреев С.Н.
Использование ТикТока для формирования патриотизма и духовно-нравственных ценностей ……..…108

Козырев М.А.
Теоретико-методологические аспекты проблемы экономико-психологической адаптации беженцев ……..…….115

Колиниченко И.А., Никулина С.А.
Транзитивный аспект в развитии идентичности женщины в период ожидания ребенка ….. 126

Куприянчук Е.В.
Особенности взаимосвязи между компьютерно-игровой аддикцией и личностными качествами подростков …..…….… 132

Латанова Е.Н.
Проявление стрессоустойчивости личности военнослужащих-мужчин и женщин в Вооруженных силах Российской Федерации …..…….… 142

Лукьянова Е.В.
Стрессоустойчивость как фактор социально-психологической адаптации студентов на разных этапах их профессионального становления ……..…….. 149

Лупиков Ю.И.
Особенности профориентационной работы со старшими школьниками с нарушением интеллекта ……..…….....….. 155

Малышев И.В.
Психолого-педагогические рекомендации, направленные на улучшение психологического климата и снижение конфликтности в ученических коллективах ……..…….....….. 160

Мещеряков Д.А.
Отдельные аспекты риска в условиях военной социализации …….167

Назаров Б.Д.
Социальная зрелость и благополучие юношества ……..…..….177

Переславцева Л.И.
Электронная информационно-образовательная среда вуза как фактор профессионально-личностного развития педагога ……..……..….182

Преображенская Е.В., Черняева Т.Н.
Психолого-педагогические аспекты внедрения региональной модульной программы «Навыки для жизни: трудовое обучение» ……..…….....….188

Пушечников А.А.
Психологические основы формирования ответственного отношения будущего сотрудника полиции к профессиональной деятельности в образовательной среде ВУЗа ……..…..… 198

Репринцев А.В.
Экзистенциальный выбор личности в условиях социальной неопределенности: факторы и механизмы социально-нравственного самоопределения молодежи ……..…. 209

Репринцев М.А.
Развитие опыта социального взаимодействия как предпосылка профессиональной успешности будущего дизайнера на рынке труда……..…….....220

Роганова А.Е.
К вопросу о психологическом благополучии беженцев и вынужденных переселенцев …...229

Самаруха А.И.
Актуальность правового просвещения как формы урочной и внеурочной деятельности детей с ОВЗ ……..……...…..236

Семячкина В.А.
Мотивационно-волевые особенности геймеров ……...…….241

Султаниязова Н.Ж., Кусаинова Ж.Н.
Особенности формирования словаря у детей дошкольного возраста с задержкой психического развития …….....…….248

Сучков Е.Д.
О психологических основаниях склонности к необдуманным покупкам ……...258

Тезикова В.С.
Социальная ответственность молодежи с разными типами субъектной регуляции ……..263

Улитина М.М.
Ценностно-мотивационная сфера у студентов первых курсов ВУЗов ……..…….....270

Фадеева Т.Ю., Уразбахтина А.Р.
Ценностные основания доверия молодежи к себе и другим ……...…..275

Хаджилаева Ф.Д.
Использование информационных технологий в сфере медицинского образования и в процессе обучения предмету «Математика в медицине» в медицинском ВУЗе …..…..……284

Хуторянская Т.В.
Особенности стрессоустойчивости в зависимости от самоотношения у студентов……..…290

Цаплина Т.Н.
Психологическая готовность старшеклассников к профессиональному самоопределению ……...…...……298

Черникова Т.В.
Духовно-нравственная доминанта в профессиональной подготовке педагога-воспитателя ……..……..304

Черняева Т.Н., Лукашин Ю.В.
Психолого-педагогические ресурсы профессиональной деятельности преподавателя физической культуры ВУЗа ……..318

Шабалдина А.В.
Особенности процесса психологической адаптации молодых работников, состоящих в резерве кадров ……..……..……324

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ПРИНЯТИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ ОТ РАЗЛИЧНЫХ СИТУАЦИЙ, СОЗДАВАЕМЫХ ОКРУЖАЕМЫМ ОБЩЕСТВОМ

Абдираимова Э.К.
Магистр педагогических наук
Руководитель ОП педагогики и психологии
Западно-Казахстанский университет имени М.Утемисова
Почта: elmira_11.75@mail.ru

Бисенова М.Н.
Западно-Казахстанский университет имени М.Утемисова
Почта: maira087@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема развития навыков принятия положительных эмоций от различных ситуаций, создаваемых окружающим обществом, у детей младшего школьного возраста. Так, навыки принятия положительных эмоций связаны с процессом саморегуляции, который проявляется в умении видеть позитивные моменты в любой ситуации, что помогает снизить уровень стресса и улучшить настроение. Также описываются некоторые способы развития навыков принятия положительных эмоций у младших школьников, а именно – практика позитивного мышления, учить их быть благодарными и уметь радоваться повседневным вещам. Также приводится практика обучения принятия положительных эмоций на основе терапевтических игр и упражнений К.Грузевски, которая состоит из трех этапов: введения в осознанность, научение практике осознанности и умению применять её в повседневной жизни.

Ключевые слова: принятие положительных эмоций, саморегуляция, осмысление, младший школьный возраст, упражнение.

DEVELOPMENT OF SKILLS TO ACCEPT POSITIVE EMOTIONS FROM VARIOUS SITUATIONS CREATED BY THE SURROUNDING SOCIETY

E.K. Abdiraimova
Head of the educational program of pedagogy and psychology
Makhambet Utemisov West Kazakhstan University
E-mail: elmira_11.75@mail.ru

M.N. Bissenova

Makhambet Utemisov West Kazakhstan University
E-mail: maira087@gmail.com

Annotation. This article addresses the issues of developing decision-making methods associated with various situations which arises in society among children of primary school age. Thus, the skills of accepting emotions are associated with the process of self-regulation, which allows the ability to see positive aspects in any situation, which helps reduce stress levels and improve mood. Also, it describes some methods of development of acceptance of positive emotions by primary schoolchildren, namely, practice of positive thinking, teach them to be grateful and be able to enjoy daily routine. The practice of learning to accept emotions based on therapeutic games and exercises by K. Gruzevski is also given, which consists of three stages: introduction to mindfullness, learning to implement mindfullness and the ability to apply it in everyday life.

Keywords: acceptance of positive emotions, self-regulation, comprehension, primary school age, exercise.

© Абдираимова Э.К., Бисенова М.Н., 2023

Что такое навыки принятия положительных эмоций?Это умение видеть и находить позитивные моменты в любой ситуации, которые помогают нас успокоить, снизить уровень стресса, улучшить настроение и наш характер.Сегодня мы сталкиваемся с многими вызовами и сложностями – на работе, в личной жизни, в обществе.Но как бы сложно ни было, у нас всегда есть выбор – фокусироваться на проблемах или на нахождении позитивных моментов в любой ситуации.

Навыки принятия положительных эмоций напрямую связаны с саморегуляцией человека, которая требует тренировки собственной психики и раскрытия внутренних резервов через реальные действия. Она помогает укрепить дисциплину ума и чувств, а также влиять на физическое и нервно-психическое состояние. Так, психолог Николай Линде пишет следующее: «Эмоции важны сами посебе, они что-то нам дают, что ценно само посебе, нопонятно, что позитивные эмоции приносят нам здоровье, наполняют нас энергией. Отрицательные эмоции плохо сказываются нанашем самочувствии издоровье, отнимают унас силы» [1, с. 15].В процессе саморегуляции важно желание человека контролировать свои эмоции, чувства, переживания и поведение, чтобы развить эти навыки на протяжении жизни[2].Развитие навыков принятия положительных эмоций является важным аспектом не только в жизни взрослого человека, но особенно и в младшем школьном возрасте. Поскольку в этотпериод жизниребёнок сталкивается с множеством новых впечатлений, испытывает различные эмоции, и поэтому очень важно, чтобы он умел правильно их воспринимать. Так как тема настоящего исследования –развитие навыков принятия положительных эмоций от различных ситуаций, создаваемых окружаемым обществом, то в данной статье будут рассмотрены методики принятия положительных эмоций, возникающих именно в процессе коммуникации. Так называемые «коммуникативные эмоции» возникают на основе потребности в общении. Как пишет российский психолог Е. Ильин, не всякая эмоция, возникающая при общении, является

коммуникативной, а только такие, которые возникают как реакция на удовлетворение или неудовлетворение стремления к эмоциональной близости (иметь друга, сочувствующего собеседника и т. п.), желанияобщаться, делиться мыслями и переживаниями, найти им отклик. Автор относит к проявляемым эмоциям чувство симпатии, расположения, уважения, признательности, благодарности, обожания, а также желание заслужить одобрение от близких и уважаемых людей[3, с. 75].

По мнению исследователя М.В.Лапухиной, физиологическая работа нервных клеток и импульсов разного качества связана с проявлением всех эмоций у человека. Все положительные эмоции могут оказывать благотворное влияние на человека, но именно радостьимеет созидательное начало и должна сохраняться у человека в течение всей его жизни, проявляясь в чистом виде, а не только как следствие определённых условий. Радость представляет собой мощный источник энергии, способный упорядочивать мыслительную, эмоциональную и физическую деятельность организма. Это положительная эмоция, которая обостряет проявление всех других чувств и делает человека более открытым к миру. Радость даёт возможность получать удовольствие от воспринимаемых объектов и способствует полному осмыслению окружающей действительности. Благодаря радости и упоению, человек становится более приемлемым и восприимчивым к бесконечному многообразию мира, разрушая границы, мешающие его полному осмыслению[4]. Поэтому, как мы считаем, один из способов развития навыков принятия положительных эмоций у младших школьников – это учить их находить позитивные моменты в любой ситуации. Родители и учителя могут помочь детям увидеть в даже самых сложных ситуациях что-то хорошее. Например, родитель или учитель могут попросить ребёнка рассказать о том, что ему понравилось за день, даже если было много трудностей. Это поможет ребёнку увидеть позитивные моменты и научиться принимать положительные эмоции.

Другой способ развития навыков принятия положительных эмоций у младших школьников – это учить их быть благодарными. Ребёнок может

благодарить других людей за то, что они делают для него, например, родителей за заботу или учителя за интересный урок. Важно помочь детям понять, что благодарность – это не только способ выразить свою признательность, но и способ увидеть позитивные моменты в жизни.

Как нам кажется, ещё один из способов развития навыков принятия положительных эмоций – это умение уловить момент. Когда вы замечаете что-то позитивное в любой ситуации, попробуйте остановиться и насладиться этим моментом. Взрослому главное не только научиться это видеть самому, но и научить ребёнка видеть прекрасное в обыденных вещах. Например, укажите ученику, что сегодня в его работе было меньше ошибок или он был особо внимательным.

Исследователи В.Н.Сачков, Н.А. Тамбовская и О. А.Тырнова считают, чтообучение саморегуляции эмоций является одним из методов психологической помощи [5]. Развитие навыков принятия положительных эмоций у детей младшего школьного возраста от различных ситуаций, создаваемых окружаемым обществомэффективно проводить через игры и упражнения, направленные, которые будут помогать ребёнку видеть в любой ситуации что-то хорошее. Например, можно просить ребёнка каждый день записывать хорошие моменты из своей жизни или проводить семейный ритуал, в котором каждый будет рассказывать о своих успехах и достижениях. Для развития навыков принятия положительных эмоцийот различных ситуаций, создаваемых окружаемымобществом, можно применять на практике терапевтические игры Кевина Грузевскидля повышения самооценки, налаживания отношений и совладения со стрессом. Так, по мнению автора, следует начать с практики введения в осознанность, затем научить практике осознанности и умению применять её в повседневной жизни [6].

Проиллюстрируем пример этапа введения в осознанность: попросите учащихся принять удобное положение, закрыть глаза и попросите детей обращать внимание на все испытываемые ощущения, скажите им просто отмечать ощущения без попытки оценить их или изменить. Следует мягко

направлять детей, давая советы как «Если вы заметили, что ваш разум отвлекается, спокойно переведите внимание на дыхание». Спустя 3-5 минут попросите детей открыть глаза и вернуться к текущему моменту и приступить к обсуждению на такие вопросы: *Что вы ощущали? Спокойно или тяжело вам было сидеть несколько минут в тишине? Как вам может пригодиться способность замечать свои телесные ощущения?* После обсуждения следует помочь детям понимать, что эмоции – это естественный процесс, и что любая эмоция, даже отрицательная, может быть полезной. Например, чувство гнева может помочь ребёнку защитить себя, а чувство страха может предупредить о возможной опасности. Зачастую некоторым детям младшего школьного возраста очень некомфортно сидеть спокойно любой промежуток времени. Заверьте их, что по желанию они могут открыть глаза и сделать перерыв. Напомните им, что здесь безопасно, и никто не будет их осуждать.

Приведём в пример ещё одно упражнение из техники введения в осознанность: попросите детей разделить лист бумаги на четыре столбика и озаглавить их следующим образом: *Мне очень нравится, Мне скорее нравится, Мне скорее не нравится, Мне очень не нравится.* Попросите участников записать по одному событию или ситуации в каждую колонку. Обсудите, как мы можем эмоционально реагировать на конкретное событие. При необходимости помогите детям дать названия эмоциям. Выделите 2 минуты на то, чтобы дети вспомнили и записали все эмоции или мысли, которые приходят им на ум в отношении каждого из событий или ситуаций. Обсудите, как можно было бы позитивно отреагировать на те ситуации, которые дети отметили как негативные. Очень важно напомнить детям, что не существует правильных и неправильных ответов – каждый испытывает эмоции по-своему [6, с. 18-23].

Второй этап – практика осознанности: важно научить детей понимать, что именно они чувствуют. Приведём в пример следующее упражнение: пусть дети попробуют дать определение благодарности и приведут примеры из собственной жизни или собственных наблюдений. Попросите ребят нарисовать дерево как минимум с пятью большими ветками, на каждой из которых

участникам необходимо написать важную часть их жизни: семья, школа, друзья и т.п. Попросите участников нарисовать по несколько листочков на каждой ветке и в каждом из них написать слова, которые описывают, кому и почему они благодарны. Учащимся следует объяснить, как умение быть благодарным может улучшить настроение и научить более глубокому пониманию жизни.

Ещё одно упражнение – на умение поддерживать и принимать поддержку. Например, необходимо разделить класс на группы по 5-6 человек. Попросите одного участника группы пронести теннисный мяч в ложке через комнату, а других участников высказывать мысли, с которыми детям приходится иметь дело каждый день, например *«Мне не хватает времени на домашние задания»* или «*Оно было слишком трудным для меня*». Затем пусть ребёнок несёт теннисный мяч в ложке, пока остальные его подбадривают. Постарайтесь повторить упражнение с каждым учеником группы. Обсудите, насколько разными были ощущения во время разных попыток. Попросите детей описать случаи, когда негативные мысли мешали сконцентрироваться. Как, по их мнению, может помочь умение успокаивать мысли при помощи осознанности? [6, с. 24-29].

Заключительный этап – научить принимать положительные эмоции от различных ситуаций, создаваемых окружаемым обществом. Объясните учащимся, как осознание своих мыслей, чувств и эмоций в момент их возникновения может предотвратить поступки, о которых они позднее, возможно, будут сожалеть. Предложите детям сделать несколько глубоких вдохов и выдохов, усесться поудобнее и представить ясное голубое небо, очищая сознание от посторонних мыслей. Проинструктируйте ребят, как можно представлять любые возникающие мысли, чувства или эмоции в виде проносящихся в небе облаков, а когда облака уходят за горизонт, можно вновь переключить внимание на голубое небо. Напомните участникам, что облака – это не они, а только то, что с ними происходит, а они – это чистое голубое небо. После упражнения, приступите к обсуждению: «Как понимание того, что

мысли и эмоции – это всего лишь временные облака, повлияло на вашу точку зрения?».

Также на данном этапе можно провести тренинг, на котором пойдёт обсуждении, как «перерыв» на осознание может помочь в общении со «сложными» людьми. Для этого необходимо предложить сценарии, в которых кто-то злит или расстраивает ребёнка. Предложите одному из детей играть роль «сложного» человека, а второму – быть тем, кто пытается спокойно реагировать. Отведите около минуты на то, чтобы разыграть сценарий. Остановите игру словами «*Глубоко вдохните и сделайте шаг назад*», затем попросите того, кто пытался спокойно реагировать, описать своё состояние, например *«Я расстроен потому, что...»*. Пусть дети опишут ситуацию, в которой сложный в общении человек помог им показать себя с лучшей стороны. Важно внимательно изучить сценарии и быстро приостановить игру до того, как дети действительно расстроятся [6, с. 29-37].

Важно помнить, что развитие навыков принятия положительных эмоций – это длительный процесс, требующий терпения и постоянной работы. Однако, в результате этой работы младшие школьники смогут научиться правильно реагировать на любые ситуации и видеть в них позитивные стороны, что поможет им лучше адаптироваться к жизни и стать счастливыми взрослыми.

Как известно, конечный результат развития любого навыка – это позитивный эффект на личность и окружающих. Это также верно и в случае навыков принятия положительных эмоций.Современный мир предоставляет множество ситуаций, которые могут вызвать у нас отрицательные эмоции.Однако, развивая у детей младшего школьного возраста навыки принятия положительных эмоций, можно научить их принимать положительные эмоции не только в хороших ситуациях, но и в сложных.

Библиографический список

1 Линде Н.Д. Эмоционально-образная (аналитически-действенная) терапия. – М., 2018. – 274 с.

2 Ланцевская Н.Ю. Приемы саморегуляции эмоционального состояния как важный ресурс психологического здоровья личности // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. –2022, №1 (53).

3 Ильин Е.П. Эмоции и чувства. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2011. – 783 с.

4 Лапухина М.В. Эмоциональный уровень в индивидуальных представлениях человека о счастье (на примере эмоции радости) URL: https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnyy-uroven-v-individualnyh-predstavleniyah-cheloveka-o-schastie-na-primere-emotsii-radosti (дата обращения: 21.04.2023).

5 Сачков В. Н., Тамбовская Н. А., Тырнова О. А. Обучение саморегуляции эмоций как метод психологической помощи. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-samoregulyatsii-emotsiy-kak-metod-psihologicheskoy-pomoschi (дата обращения: 20.04.2023).

6 ГрузевскиК.Терапевтические игры для детей и подростков.150 упражненийдля повышения самооценки, налаживания отношений и совладения со стрессом; пер. с англ. А.Н. Шляховой. – Киев.: «Диалектика», 2021. – 224 с.

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ СТАНОВЛЕНИЯ ВОЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

В.О. Акбутаев

соискатель кафедры военной педагогики и психологии
Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, Саратов, Россия
daviir147@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты исследования влияния спорта на формирование военной идентичности у курсантов военных учебных заведений. Актуальность исследования обусловлена отсутствием статистических данных, позволяющих установить взаимосвязь между занятиями спортом в школе и формированием желания стать офицером у будущих курсантов. Исследование выполнено на базе Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии, выборочная совокупность составила 500 курсантов мужского пола, обучающихся на 1-5 курсах, в возрасте от 17 до 24 лет. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего изучения влияния занятий спортом на выбор курсантом военной специальности, при поступлении в военные учебные заведения.

Ключевые слова: военная идентичность, физическая подготовка, физическое развитие в школе, спорт, курсант.

PHYSICAL TRAINING AS ONE OF THE FACTORS IN THE FORMATION OF MILITARY IDENTITY IN MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS CADETS

V.O. Akbutaev

applicant for the Department of Military Pedagogy and psychology
Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute
of National Guard Troops, Saratov, Russia
daviir147@gmail.com

Annotation. The article presents the results of research in the field of sports on military identity stones among cadets of international institutions. The relevance of the study is due to the lack of data characteristics that would allow establishing the relationship between sports at school and the opportunities to become an officer among future cadets. The study was carried out on the basis of the Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of National Guard Troops, the sample population consisted of 500 male cadets studying in courses 1-5, aged from 17 to 24 years. The results obtained can be used to further study the influence of sports on a cadet's choice of a military specialty when entering military educational institutions.

Keywords: military identity, physical training, physical development at school, sports, cadet.

© Акбутаев В.О., 2023

Вопросам становления военной идентичности посвящено большое количество научных публикаций. Но на наш взгляд, влияние некоторых факторов не раскрыто в полной мере. Например, такой фактор, как занятия физической подготовкой, как до поступления в военное образовательное учреждение, так и во время обучения в стенах военного института, изучен недостаточно.

Физическому развитию военнослужащих в военных институтах уделяется особенное внимание – ежедневная утренняя физическая зарядка, занятия по физической подготовке в часы плановых учебных занятий, спортивно-массовая работа, а также участие в спортивных соревнованиях и спортивных праздниках.

Вместе с тем, физическую нагрузку курсанты получают не только во время целенаправленных занятий спортом. Физическая подготовка также является неотъемлемой частью всего образовательного процесса, большую часть которого занимают практические занятия по военно-профессиональным дисциплинам. Совершение маршей в полной экипировке, изучение тактики, занятия по огневой подготовке и многие другие предметы требуют от каждого курсанта высокого уровня личного физического развития. Ведь только физически подготовленный воин, несмотря на усталость, может продолжать эффективно выполнять поставленную задачу. А от будущих командиров, кроме того, требуются еще и навыки управления подразделением в стрессовых условиях, в том числе, связанных с риском для жизни.

Хотим отметить, что физическая подготовленность важна не только в ходе занятий по физической подготовке или по военно-профессиональным дисциплинам, но и на строевой подготовке. Уровень физической подготовленности влияет на внешний вид военнослужащего, его подтянутость, выправку, общую красоту и стройность.

Таким образом, мы можем предположить, что физическая подготовка в значительной степени влияет на развитие каждого курсанта, не только как физически подготовленного воина, но и как будущего офицера, и, наряду с

другими, не менее значимыми факторами, влияет на формирование и развитие его военной идентичности.

Например, Л.А. Кузнецова считает, что «под военной идентичностью воспитанников кадетского корпуса следует понимать осознанное самоопределение кадет относительно Вооруженных Сил как социального института, его роли будущего офицера, его долга по защите Родины» [1].

В своем исследовании А.И. Сорокин указал, что «результатом сформированной профессиональной идентичности будет понимание военнослужащим ценностей военной службы, готовности к истинному служению Родине» [2].

П.Э. Утлик в своей работе военно-профессиональную идентичность курсантов раскрывает как «преобразование эго-идентичности под влиянием освоения профессии и продвижения в ней, то есть успешное включение профессии в структуру личности» [3].

Проведенное нами исследование показало, что одним из факторов становления военной идентичности у курсантов, в период до поступления военный институт, являлись занятия спортом.

В используемом нами опроснике был отражен ряд вопросов, позволяющих оценить отношение каждого курсанта к занятиям спортом в ходе обучения в школе, а также взаимосвязь между физическим развитием и выбранной профессией офицера.

Исследование показало, что при ответе на вопрос: «Кто, на Ваш взгляд, оказал наиболее сильное влияние на формирование Вашей личности?», 19 респондентов указали, что это были старшие наставники и тренеры.

На вопрос: «Какие ассоциации у Вас лично вызывает слово «военный»?», 244 респондента отметили свои ассоциации, указывающие на такие физические качества, как: быстрота, сила, выносливость, физическая крепость и мощь.

На вопрос «Попробуйте вспомнить, какое событие повлияло на формирование Вашего желания стать военным?», 21 респондент ответили, что значительное влияние на их профессиональный выбор оказали участие в

военных спортивных играх в школе, а также занятия прикладными видами спорта.

Данные по указанным трём вопросам отображены на рис. № 1.

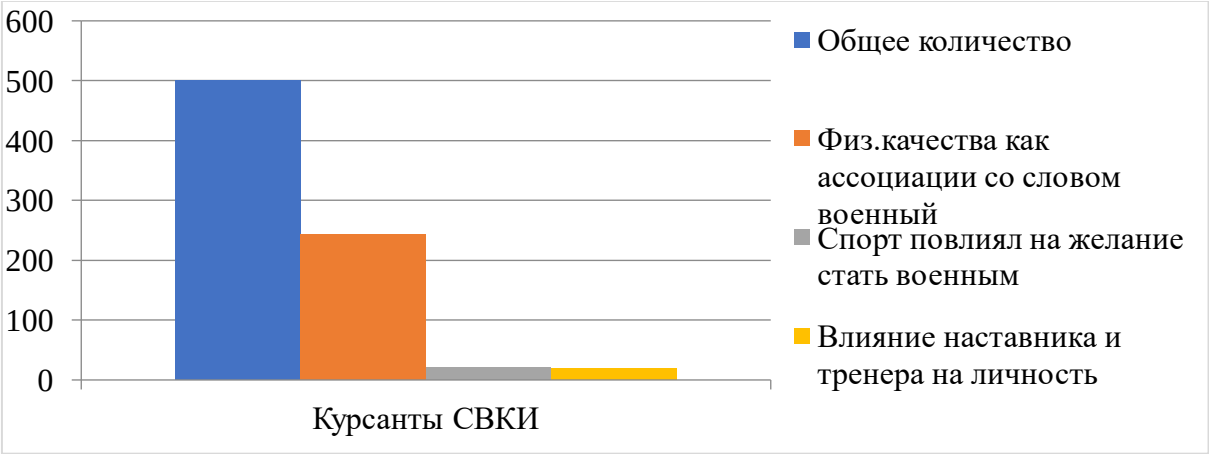


Рис. № 1 - Сравнительный анализ влияния спорта на военную идентичность

В ответе на вопрос «Как часто Вы посещали спортивные секции военно-прикладной направленности?», 281 респондент подтвердили, что посещали спортивные секции наравне с неспортивными, или чаще (рис. № 2).

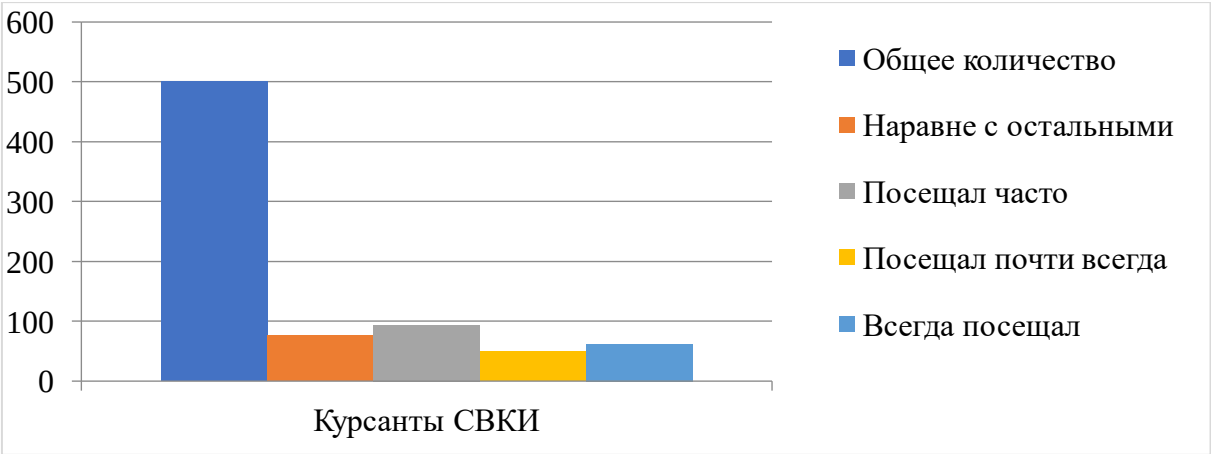


Рис. № 2 - Сравнительный анализ посещения спортивных секций в школе

В ответе на вопрос: «Как часто Вы принимали участие в спортивных соревнованиях и чемпионатах военно-прикладной направленности?», 337

респондентов указали, что принимали участие в спортивных соревнованиях наравне или чаще, чем в соревнованиях, не связанных со спортом (рис. № 3).

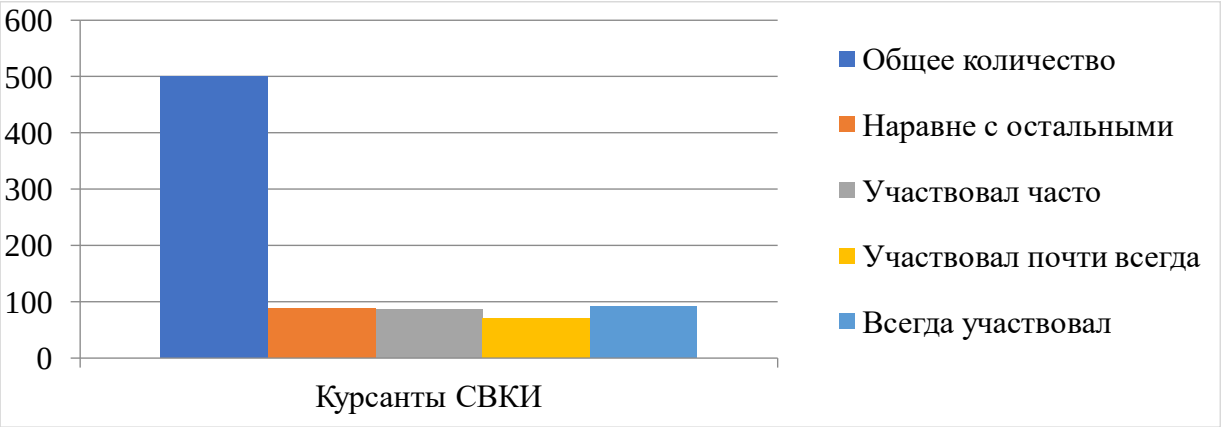


Рис. № 3 - Сравнительный анализ участия в школьных спортивных соревнованиях

Кроме того, результаты проведенного исследования также показали, что в ходе обучения в военном институте и освоения военно-профессиональных дисциплин уровень физического развития курсантов становится выше. Так, при ответе на утверждение: «Я убежден, что мое физическое развитие стало лучше после поступления в военный институт», все респонденты отметили, что согласны с указанным утверждением.

Таким образом, полученные в ходе исследования данные подтвердили наше предположение о том, что занятия спортом во время обучения в школе оказывают значительное влияние на становление военной идентичности у будущих курсантов, а также опосредованно влияют на выбор в пользу военного военно-образовательного учреждения как организации, позволяющей улучшить свое физическое развитие.

Мы считаем, что это связано с тем, что через физические тренировки у подростков развиваются такие качества, как дисциплинированность, выдержка, формируется умение преодолевать трудности, то есть все то, что отличает военного человека, а также помогает в становлении военной идентичности личности будущего командира. Физически развитому молодому человеку легче

принять на себя роль воина, защитника, а, соответственно, – сделать выбор в пользу профессии военного.

Кроме того, любой тренер – это, в первую очередь, воспитатель и старший наставник, который, наравне с родителями, принимает активное участие в формировании личности будущего воина и защитника, и, зачастую, помогает сделать значимый выбор – стать офицером.

Принимая участие в спортивных соревнованиях в составе команд, у спортсменов формируются командный дух, сплоченность, переживания не только за личные достижения, но и за общий командный результат. Это качество также напрямую связано со сплоченностью воинских коллективов, поскольку при выполнении служебно-боевой задачи всегда действует подразделение в целом, а не отдельный военнослужащий.

Таким образом, проблема влияния спорта на становление военной идентичности у школьников призывного возраста и на выбор будущей военной специальности, в настоящий момент, рассмотрена недостаточно, и является значимой в разрезе проводимого исследования.

Библиографический список

1. Кузнецова, Л. А. Феномен военной идентичности кадет и особенности ее формирования в кадетском военном корпусе / Л. А. Кузнецова // Человек и образование. – 2021. – № 1(66). – С. 66-70.

2. Сорокин, А. И. Актуальность изучения военно-профессиональной идентичности военнослужащих в войсках национальной гвардии Российской Федерации / А. И. Сорокин // Инновационное развитие современной науки: проблемы, закономерности, перспективы: Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Пенза, 20 октября 2017 года. Том Часть 2. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. – С. 166-169.

3. Утлик, Э. П. Военно-профессиональная идентичность курсантов / Э. П. Утлик // Военно-профессиональная идентичность: актуальные направления исследования: Материалы межрегиональной научно-практической конференции психологов силовых структур «Психологические условия формирования идентичности военнослужащих», Москва, 22 ноября 2017 года / Под ред. С.И.Данилова, Л.П.Казаковой. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Школа современных психотехнологий», 2018. – С. 69-80.

К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ МУЖЕСТВЕННОГО ОПТИМИЗМА МАКАРЕНКО-ФРАНКЛА: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

Ю. В. Андреева

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры политологии, теории и истории государства и права,Башкирский институт социальных технологий, г. Уфа (Россия)

E-mail:andreeva_u_v@insto.ru

Аннотация. Предпринята попытка раскрыть психолого-педагогическое содержание развития оптимизма как качествапреодоления и смирения; мужества и возможности воспринимать страдания с точки зрения личностного роста и опоры на себя. Методологией исследованиявыступает гуманизми экзистенциализм. На основе гуманистической педагогики А.С. Макаренко и экзистенциальной философии В.Э. Франкла установлено, что у человека всегда есть возможность выбора мужественного преодоления и борьбы с трудностями при опоре на цель, собственный выбор и смысл. Установлено, что мужественный оптимизм в рамках экзистенциально-гуманистического подхода – вера в способность человека находить уникальное решение конкретных жизненных задач, которая раскрывает перед ним, в случае верного выбора, множество возможностей. Такая вера основана на знании всех тонкостей реальности. Утверждается, что *оптимизм является верой-утопией, нодо тех пор, пока не подкрепляетсяпедагогическими приемами* и философскими основаниями.

Ключевые слова: опора на цель, трудности, воспитание, оптимизм, экзистенциализм, личность

TO THE PROBLEM OF THE DEVELOPMENT OF COURAGEOUS OPTIMISM BY MAKARENKO-FRANKL: AN INTERDISCIPLINARY APPROACH

Yu. V. Andreeva

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science, Theory and History of State and Law, Bashkir Institute of Social Technologies, Ufa (Russia)

E-mail:andreeva_u_v@insto.ru

Annotation. An attempt is made to reveal the psychological and pedagogical content of the development of optimism as qualities of overcoming and humility; courage and the ability to perceive suffering from the point of view of personal growth and self-reliance. The methodology of research is humanism and existentialism. Based on the humanistic pedagogy of A.S. Makarenko and the existential philosophy of V.E. Frankl, it is established that a person always has the opportunity to choose a courageous overcoming and struggle with difficulties based on a goal, his own choice and meaning. It is established that courageous optimism within the framework of an existential-humanistic approach is a belief in a person's ability to find a unique solution to specific life tasks, which opens up to him, in the case of the right choice, many possibilities. Such faith is based on knowledge of all the subtleties of reality. It is argued that optimism is a utopian faith, but only until it is supported by pedagogical techniques and philosophical foundations.

© Андреева Ю.В., 2023

Keywords: reliance on purpose, difficulties, upbringing, optimism, existentialism, personality

Двадцать первый век привнес новые требования к человеку: изменил его картину мира и способы взаимодействия с ним. И если в двадцатом веке основным требованием было получить информацию на основе взаимодействия человека и мира, то сейчас посредством информации происходит и некая трансформация личности. При этом развитие индивидуальности личности в процессе воспитания, по-прежнему, остается ключевой. Поэтому поиск индивидуальных концепций и философских подходов к осмыслению педагогических процессов приводит к разработке новых педагогических практик.

За последние три года наблюдается рост социальной напряженности и некоторое дистанцирование, затронувшее все сферы общества, вызванноеэпидемией коронавируса. Около ста лет назад человечество уже переживало подобную ситуацию. И тогда ответ на жизненные вызовы нашёлся, благодаря обращению к человеку. Таким подходом стал экзистенциализм, который дал философское обоснование гуманистическойпедагогике XX столетия.

Педагогические идеи мы усматриваем в экзистенциальной философии Виктора Франкла, у которого существует своя концепция опоры на смысл и методика, воспитывающая мужество. В экзистенциальной традиции Человек не замкнут на себе, он всегда присутствует в человеческом сообществе, взаимодействуя с ним. И в этом участии и взаимодействии проявляется его гуманизм и оптимизм. В гуманистической педагогике такой методикой стала «оптимистическая гипотеза» А. С. Макаренко. В её рамках было предложено опираться на цель (на «оптимистическую перспективу»). Общим для данных подходов было умение верить в лучшее; не сломиться перед трудностями; уметь найти внутренние опоры (смыслы и цели) и оставаться собой, ориентируясь в будущее.

Как сохранить хрупкую уверенность и не сломиться под грузом проблем? Как преодолеть страдание и сохранить оптимизм? В поисках ответа на эти вопросы мы обратились к экзистенциальному анализу и гуманистическому подходу и выделили ряд философско-педагогических принципов, позволяющих, на наш взгляд, воспитать оптимизм как разновидность мужества и духовной стойкости личности и в этом новизна нашего исследования.

Цель– проанализировать подход В. Франкла и А. Макаренко к проблеме человека и раскрыть на его основе психолого-педагогическое содержание развития оптимизма как способности преодолевать трудности и смиряться с тем, чего нельзя изменить; как принципа мужества и возможностей воспринимать страдания как точки духовного роста личности и опоры на себя, опоры на цель и смысл в непредвиденных обстоятельствах жизни.

Методологияисследования. Гуманистический подход; экзистенциализм. В гуманистической педагогике А.С. Макаренко [1,2] и в экзистенциальной философии В.Э.Франкла [3, 4, 5] выдвигалось теоретическое положение и практическое допущение о том, что у человека всегда есть возможность выбора мужественного преодоления и борьбы с трудностями при опоре на цель, собственный смысл и выбор, который обнаруживает себя в преодолении. Вариантов достижения цели несколько. Один из них – экзистенциально-гуманистический подход.

МетодыИсследование опиралось на общенаучные методы анализа, сравнения и педагогической интерпретации.

Результаты. Сопоставительный анализ идей Франкла-Макаренко позволяет выделить общиепринципы**:**

- внутренней опорына себя (на смысл/на цель). Принцип требует тренировки и труда, преодоления и ответственности;

- ориентации **в** будущее (принцип перспективы);

- принцип мужества и преодоления (принцип личных усилий и действия, ибо вне личных усилий ничего нет);

- принцип внутренней свободы выбирать собственное отношение к трудностям;

- принцип восприятия трудности как мотиватора личностного роста.

С преодоления трудностей человек учится действовать без опоры на бытие, но с опорой на себя и собственный опыт, выбор и смысл.При этом человеку следует проявить определенное мужество и решимость делать все, что в его силах для осуществления проекта самого себя, ибо вне действия ничего нет.

Иногда принять страдание: означает, с ним справиться. В трагическом оптимизме Франклатрудность присутствует как главный воспитатель мужества:прежде, чем сокрушить человека, трудность даёт ему возможность переосмыслить проблему; обнаружить в себе новые силы; избрать новые акценты восприятия. Человек учится действовать без опоры на бытие, но с опорой на себя и собственный опыт, выбор и смысл.

Помимо принципов между Макаренко и Франклом есть схожие приёмы по своемуэкзистенциальному содержанию и гуманистической направленности. Назовём только некоторые из них:

1) *техника позитивного расклада*. А. Макаренко предложил разделить листок на две части, чтобы в одной из них отмечать плюсы, а в другой минусы. Половину с листочком, содержащим минусы выбросить, а половину с плюсами держать перед глазами на рабочем столе. Франкл отмечал, что оптимист способен сравнить свою жизнь с отрывным календарём: способен складывать листочки в стопочку и воспринимать их как богатство жизненного опыта;

2) *прием опоры на положительное прошлое; опоры на опыт.* Виктор Франкл считал, что прошлое не исчезает бесследно и оно наполнено смыслом. Нужно иметь мужество осмыслить прошлое. Чтобы найти выход в самом безнадежном случае у человека должна быть возможность на утешение, опора на прошлое. И у Антона Макаренко был *прием – забвение прошлого.* Макаренко, а вслед за ним и весь ученический коллектив решили не вспоминать *негативный* опыт, дабы не травмировать личность;

3) приём опорына цель. Антон Макаренко писал: «Хорошее в человеке приходится всегда проектировать, и педагог обязан это делать. Он обязан подходить к человеку с оптимистической гипотезой, пусть даже с некоторым риском ошибиться. И вот этому умению проектировать в человеке лучшее нужно учиться» [1, с. 14]. И Виктор Франкл предлагал «опираться на собственную совесть, но при этом не забывать, что и она может ошибиться» [5, с. 4].

Обсуждение. Педагогические приёмы и философские положения образуют психолого-педагогические основы развитиямужественногооптимизма:

- воспитывает не педагог, а среда. Поэтому в рамках образовательного учреждения педагог остается ее (скрытым) организатором;
- отсутствие прямого педагогического вмешательства объясняется технологией параллельного действия, мажорным тоном коллектива, позой, мимикой, интонацией, улыбкой, смыслом и целями;
- среди методов преобладают те, что характеризуются педагогическим взаимодействием по принципу: «человек-человек», через которое осуществляется (не явное) педагогическое воздействие по принципу: «учитель-ученик»;
- составляющей цели является талант оптимизма, понимаемый как мотивация достижения, как устремленность в будущее, как педагогическая мечта, учительская вера в подлежащие развитию ученические возможности, педагогика перспектив личностного развития.

Заключение. В целом, мы можем заключить, что мужественный оптимизм в рамках экзистенциально-гуманистического подхода – это вера в способность человека находить уникальное решение конкретных жизненных задач, которое раскрывает перед ним (в случае верного выбора) множество возможностей.Такой оптимизм является верой-утопией, но только на первый взгляд и до тех пор, пока не подкрепляется педагогическими приемами и философскими основаниями.

Библиографический список

1. Макаренко А.С. Педагогическая поэма. М.: АСТ, 2021. 703 с.
2. Макаренко А.С. Педагогические соч. в 8-ми т. Т. 4. М.: Педагогика. 1984. 255 с.
3. Франкл В. Сказать жизни «Да!»: психолог в концлагере. М. Изд-во Смысл. 2004. 173 с.
4. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева; вст. ст. Д. А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
5. Франкл В. Поиск смысла жизни и логотерапия. В. кн.: Психология личности. Тексты. Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузырея. М., 1982. С. 118-126.

МЕЖПОКОЛЕННЫЙ ДИАЛОГ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Д.Н. Баландин
аспирант кафедры психологии образования и социальной педагогики,
Курский государственный университет,
e-mail: nekipelov03331@yandex.ru

Автор обращается к анализу феномена межпоколенного взаимодействия, рассматривая его как важный фактор формирования этнокультурной идентичности подростков, обретения социальной и гражданской зрелости личности. Автор размышляет о возможностяхмежпоколенного взаимодействия для социально-нравственного развития подростков, интеграции юными гражданами ценностей и норм национальной культуры, формирования ценностного отношения подростков к национальной истории и ее героям. Автор приводит результаты собственного исследования влияния межпоколенного взаимодействия на формирование этнокультурной идентичности подростков.

Ключевые слова: социальная психология, социальная педагогика,межпоколенные отношения; межпоколенное взаимодействие; субъектность личности подростка; отношение личности к национальной истории и культуре, психология социального воспитания.

INTERGENERATION DIALOGUE AS A FACTOR IN THE FORMATION OF ETHNOCULTURAL IDENTITY OF ADOLESCENTS

D.N. Balandin
Postgraduate Student, Department of Educational Psychology and Social Pedagogy,
Kursk State University, Kursk, Russia
e-mail: nekipelov03331@yandex.ru

The author turns to the analysis of the phenomenon of intergenerational interaction, considering it as an important factor in the formation of the ethnocultural identity of adolescents and the acquisition of social and civic maturity of the individual. The author reflects on the possibilities of intergenerational interaction for the social and moral development of adolescents, the integration by young citizens of the values and norms of national culture, the formation of the value attitude of adolescents to national history and its heroes. The author presents the results of his own research into the influence of intergenerational interaction on the formation of ethnocultural identity of adolescents.

Key words: social psychology, social pedagogy, intergenerational relations; intergenerational interaction; subjectivity of a teenager’s personality; the attitude of the individual to national history and culture, the psychology of social education.

В современном мире формирование этнокультурной идентичности подростков становится особенно актуальным и сложным процессом. Уникальность каждой этнической группы и ее культурных традиций требует от молодого поколения осознанного отношения к своему прошлому и традициям,

© Баландин Д.Н., 2023

построения своего места в обществе и поддержки культурного наследия[1].Формирование этнокультурной идентичности подростков неразрывно связано с пониманием и принятием своей культуры [2; 3]. Подростки должны уметь следовать традициям своего народа, адаптироваться к условиям современного мира и быть восприимчивыми к новым идеям и ценностям. Они должны осознать себя членами своей этнической группы и принять себя такими, какие они есть. Такая уверенность в своей идентичности поможет подросткам чувствовать себя устойчивыми и защищенными, а также способствовать развитию их самооценки и самоуважения [4; 5]. Формирование этнокультурной идентичности является сложным и многогранным процессом, который происходит в период подросткового развития. Этнокультурная идентичность представляет собой осознание и принятие индивидом своей принадлежности к определенной этнической и культурной группе [6; 7]. Важным аспектом является осознание и признание истории, традиций и ценностей своего этноса. Подросток должен понимать, что его этническая принадлежность является частью его личности и оказывает влияние на его восприятие мира и самоопределение [8; 9].

Одним из подходов к изучению формирования этнокультурной идентичности подростков является теория этнокультурной идентичности Джеймса Марка, которая представляет собой иерархическую структуру, состоящую из нескольких уровней. На нижнем уровне находится культурная идентичность, которая включает в себя осознание и принятие культурных элементов своего этноса, таких как язык, обычаи, ритуалы и т.д. На следующем уровне находится этническая идентичность, которая связана с осознанием и принятием своей принадлежности к определенной этнической группе. На самом верхнем уровне находится этнокультурная идентичность, которая объединяет культурную и этническую идентичность и представляет собой целостное осознание себя как части определенной этнической и культурной группы.

Известно, что формирование этнокультурной идентичности подростка не является линейным процессом и может быть подвержено влиянию множества факторов. Социальная среда, в которой подросток живет и воспитывается, может оказывать значительное влияние на его восприятие себя как части определенного этноса. Подростку необходимо иметь возможность воспринимать и осознавать разнообразие культур, что способствует развитию его этнокультурной идентичности. Исследования показывают: формирование этнокультурной идентичности подростков является сложным и многогранным процессом, который требует углубленного исследования и понимания [10; 11; 12; 13].

В формировании этнокультурной идентичности подростков важную роль играет межпоколенное взаимодействие[14]. Отношения между представителями разных поколений позволяют передавать знания, традиции и ценности от старшего поколения к молодым. Это помогает подросткам осознать свое место в своей этнической группе и создает условия для изучения и понимания своих культурных корней [15]. Межпоколенное взаимодействие также способствует развитию эмпатии и уважения к старшим, что является важным аспектом формирования этнокультурной идентичности[16; 17; 18].Формирование этнокультурной идентичности подростков тесно связано с межпоколенным взаимодействием и передачей культурных ценностей и традиций. Как подростки, так и их родители, и предыдущие поколения играют важную роль в процессе формирования этнокультурной идентичности [19; 20; 21]. Эти взаимодействия могут оказывать существенное влияние на развитие подростков и их самоопределение в обществе[22; 23; 24; 25].

Что же понимается под межпоколенным взаимодействием? Это процесс обмена знаниями, опытом, ценностями и традициями между представителями разных поколений[26; 27; 28; 29]. В контексте формирования этнокультурной идентичности подростков, межпоколенное взаимодействие основывается на передаче этнических и культурных ценностей от более старших поколений к подросткам[30; 31]. Через такой обмен подростки усваивают свою этническую

принадлежность, осознают и принимают свою культуру и традиции.Одним из важных механизмов межпоколенного взаимодействия является общение. Оно позволяет подросткам получать информацию об истории своей этнической группы, традициях, обычаях и ритуалах. Разговоры с родителями, бабушками и дедушками, другими родственниками и старшими членами этнической группы позволяют подросткам понять значение и смысл своей этнической идентичности. Во время таких разговоров родители передают свой опыт и знания, помогая подросткам сформировать представление о своей национальной культуре.Кроме общения, способствующим формированию этнокультурной идентичности подростков являются праздники и ритуалы. Они позволяют подросткам непосредственно испытать и принять свою этническую культуру. Участие в народных танцах и песнях, приготовление традиционных блюд и активное участие в национальных праздниках помогает подросткам укрепить свою культурную самоидентификацию и узнать о значимых культурных событиях и традициях[32; 33].Семья играет особую роль в формировании этнокультурной идентичности подростков. Она является первым местом, где они имеют контакт с этнической культурой. Семейные традиции, привычки и ценности передаются от родителей к детям, создавая базу для формирования этнокультурной идентичности. Родители, выступают как образец подражания для подростков, демонстрируют свою принадлежность к определенной этнической группе и передают свои знания и опыт. Они рассказывают о своих предках, о значимости исторических событий и культурных традиций. Такое общение создает связь между этнокультурной идентичностью подростка и его предков.

Одним из ключевых аспектов межпоколенного взаимодействия в формировании этнокультурной идентичности подростков является социальное обучение. Старшее поколение играет важную роль в передаче знаний о культуре, традициях, языке и обычаях своего народа. Они могут учить подростков своему родному языку, рассказывать о традициях празднования нового года, о важных исторических событиях, о национальных героях и их

вкладе в развитие культуры. Такое социальное обучение помогает подросткам углубить свои знания и понимание своей национальной истории и культуры, а также развить гордость и привязанность к своему этническому наследию.Межпоколенный диалог включает трансляцию умений и навыков, связанных с культурой этноса: подростки осваивают блюдатрадиционной кухни, национальные ремесла,арсимгают «дух народа», его культуру. Это не только помогает укрепить идентичность подростка, но и сохраняет и продолжает традиции своего народа. Однако в современном обществе существуют и вызовы для межпоколенного взаимодействия в формировании этнокультурной идентичности подростков.Глобализация, миграция, смешение различных культур способны снизить значимость этнической идентичности и затруднить передачу традиций и ценностей. Некоторые подростки могут столкнуться с конфликтом между своей этнической принадлежностью и современными культурными влияниями. Необходимы усилия, чтобы сохранить и восстановить эти пропитанные культурой связи между поколениями. Межпоколенное взаимодействие является основой формирования устойчивой этнокультурной идентичности подростков.

Понимая важность проблемы, мы решили изучить структуру межпоколенного взаимодействия, для этого мы воспользовались методикой «Межпоколенные связи». Анализ самоотчетов респондентов (опрашивались старшие школьники от 15 до 17 лет) показал, что самыми значимыми партнерами по общению являются сверстники (по оценке юношей – 50% всех контактов). На втором месте по количеству взаимосвязей находится поколение родителей (в среднем 24% всех отношений), а на третьем месте – младшее поколение (в среднем – 16% всех отношений). На последнем месте – поколение прародителей (10%). Полученные данные показывают, что поколение прародителей имеет самый низкий статус в структуре межпоколенного взаимодействия у людей юношеского возраста. Межпоколенное взаимодействие строится скорее по горизонтали, чем по вертикали, что характерно для конфигуративного и префигуративного общества.

Результаты данной методики также обнаруживают противоречие между образом своей старости (ожиданием включенности и значимости в структуре межпоколенных взаимоотношений) и местом пожилых людей в системе реальных социальных отношений у молодежи. Безусловно, сверстники должны выступать основным звеном в общении, но доля родителей и прародителей, на наш взгляд, слишком низка. Столь непрочные контакты между младшим и старшим поколением могут приводить к отрыву от культуры и норм морали, которые раньше передавались из поколения в поколение.Дабы нивелировать разрыв межпоколениям нами была разработана программа психологического сопровождения процесса формирования этнокультурной идентичности старших школьников.Цель программы – впредотвращении увеличения межпоколенного разрыва и оказаниипсихологичексойпомощи подросткам. Эта работа строилась в несколько шагов.

Шаг 1: Идентификация проблемных областей. (Провести исследование и определить, какие культурные традиции и ценности представляют наибольшую сложность для межпоколенного взаимодействия; разговор с подростками и старшим поколением, чтобы выявить их ожидания и проблемы в контексте межпоколенного разрыва; анализ результатов исследования и обсуждение с участниками программы).

Шаг 2: Групповые сессии и индивидуальные консультации (Организация групповых сессий, где подростки и старшее поколение смогут обсудить и преодолеть свои разногласия и представления о культуре и традициях; проведение индивидуальных консультаций с подростками и их родителями или представителями старшего поколения для помощи в осознании и принятии различий; назначение психологического сопровождения для подростков и старшего поколения, которые испытывают сложности в примирении различных этнических и культурных аспектов).

Шаг 3: Обмен знаниями и навыками

(Стимулированиеобменазнаниямиинавыкамимеждуподросткамии старшим пок олением; создание партнерских проектов, в которых подростки осваивают

традиции национальной кухни, ремесла, а старшее поколение может с помощью подростков осваивать современные информационные технологии; организация мероприятий и мастер-классов, в которых подростки и старшее поколение могут обмениваться опытом).

Шаг 4: Вовлечение коммуникативных технологий (Использование коммуникативных технологий, таких как социальные сети и виртуальные платформы, для обеспечения постоянной связи и обмена информацией между подростками и старшим поколением; разработка онлайн-материалов, справочников и ресурсов, которые помогут подросткам и старшему поколению лучше понять и примирить различные культурные нормы и ценности).

Шаг 5: Поддержка и оценка результатов (Организация регулярных встреч и фокус-групп, чтобы оценить эффективность программы и получить обратную связь от участников; предоставление психологической и профессиональной поддержки для участников программы, которым может потребоваться дальнейшая помощь в социализации в своей этнической культуре).

По завершении и нашей программы мы снова провели опрос респондентов. И в этот раз анализ самоотчетов респондентов (старшие школьники от 15 до 17 лет) показал, что самыми значимыми партнерами по общению являются сверстники (по оценке юношей – 40% всех контактов). На втором месте по количеству взаимосвязей находится поколение родителей (в среднем 27% всех отношений), а на третьем месте – младшее поколение (в среднем – 18% всех отношений). На последнем месте – поколение прародителей (15%). Полученные данные показывают положительную динамику в налаживании межпоколенного взаимодействия старших школьников, но этих усилий явно недостаточно. Необходим ответственный подход в первую очередь родителей, ведь если они не будут включены в этот процесс, то межпоколенный диалог старшим школьникам заменят интернет и смартфоны. Исследования показывают, что разрыв между поколениями стремительно увеличивается. И с каждым годом возможностей для

установления и поддержания межпоколенного взаимодействия становится все меньше.

Психологическое сопровождение интенсификации межпоколенного взаимодействия является важным фактором в формировании этнокультурной идентичности подростков. Это позволяет старшим школьникамнакапливать опыт постижения своей культуры, своей национальной истории, а также укреплять связи с представителями разных поколений. Реализация программы психологического сопровождения процесса формирования этнокультурной идентичности старших школьников на основе интенсификации межпоколенного взаимодействия позволяет снизить риски выхода во взрослую жизнь поколения «иванов, не помнящих родства», минимизировать опасность появления собственных манкуртов, лишенных исторической и культурной памяти.

Список литературы

1. Репринцев А.В.Этническая социализация личности в поликультурном мире: риски и противоречия формирования этнокультурной идентичности детей и молодежи // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2021. – № 4 (60). – С. 306-321.
2. Сухоруков И.С. Мотивационно-оценочные характеристики дифференциации «своих» и «чужих» в полиэтничной подростковой среде // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – Т. 26. – № 4. – С. 14-24.
3. Сухоруков И.С. Подросток между традициями национальной культуры и реалиями информационной эпохи: риски и противоречия формирования этнокультурной идентичности личности // Берегиня. 777. Сова. – 2022. – №4 (55). – С. 184-198.
4. Булатников И.Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №4 (24). – С.23-35.
5. Булатников И.Е. Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К.Д. Ушинского // Известия Российской академии образования. – 2014. – № 3 (31). – С. 14-34.
6. Сухоруков И.С. Формирование этнокультурной идентичности детей и молодежи как ответ системы социального воспитания на глобальные вызовы современного мира // Социальное и профессиональное становление личности в эпоху больших вызовов: Междисциплинарный дискурс. Сб.ст. – Ярославль, 2021. – С. 247-252.
7. Сухоруков И.С. Ценностно-смысловые основы свободного самоопределения подростка в социальной среде: механизмы этнокультурной самоидентификации личности // Ценностно-смысловые основания воспитания свободного человека. – Ярославль, 2021. – С. 112-117.
8. Репринцев А.В. Герои нашего времени. На каких героических примерах подвигов современников можно воспитывать молодёжь? Берегиня. 777. Сова. – 2023. – №1-2 (56-57). – С. 50-65.

9. Сухоруков И.С. Культурная трансмиссия в системе средств формирования этнокультурной идентичности подростков: риски цифровизации // Актуальные проблемы развития личности в условиях современных реалий. – Ереван, 2022. – С. 653-669.

10. Сухоруков И.С. Формирование этнокультурной идентичности подростков средствами народного искусства: механизмы и условия перехода «внешнего» во «внутреннее» // Этнокультурные феномены в образовательном процессе. – Чебоксары, 2020. – С. 196-204.

11. Идентичность и социализация в современном мире: Сборник методик / Под ред. Т.Д. Марцинковской. – М.: МПГУ, 2015.

12. Сухоруков И.С. Этнокультурная идентичность и дифференциация «своих» и «чужих» в подростковой среде: особенности этнической социализации подростков в условиях глобализации культуры // Берегиня. 777. Сова. – 2021. – №4 (51). – С.193-210.

13. Сухоруков И.С. Информационная среда в системе факторов формирования этнокультурной идентичности подростка: психологические механизмы преодоления дезориентирующих влияний информационной среды // Развитие личности в условиях цифровизации образования: от начальной к высшей школе. – Елец: ЕГУ, 2020.– С. 292-299.

14. Марцинковская Т.Д., Полева Н.С. Поколения эпохи транзитивности: ценности, идентичность, общение // Мир психологии. – 2017. – №1. – С. 24-37.

15. Тарасова Л.Е. Межпоколенное взаимодействие как один из факторов социализации и адаптации // Известия Саратовского университета. Акмеология образования. Психология социального развития. – 2012. – Т. 12. – Вып. 4. – С. 22–25.

16. Хузеева Г.Р. Межпоколенное взаимодействие пожилых и молодых людей: специфика коммуникации и образа старости // Психологические исследования. – 2017. – Т. 10. – № 51. – С. 10.

17. Даринская Л.А., Москвичева Н.Л. Потенциал межпоколенного взаимодействия при вовлечении пожилых людей в цифровое пространство // Петербургский психологический журнал. – 2017. – №20. –С.43-65.

18. Петраш М.Д., Стрижицкая О.Ю. Межпоколенные социальные отношения: разработка версии опросника для молодежи // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – №6. – Т.8. // https://mir-nauki.com/issue-6-2020.html

19. Репринцев А.В. Формирование ценностно-смыслового базиса личности: диалектика свободы, необходимости и ответственности // Ценностно-смысловые основания воспитания свободного человека. – Ярославль, 2021. – С. 26-31.

20. Репринцев А.В. Русский мир как пространство подлинного гуманизма: риски и противоречия инкультурации современных подростков и юношества // Современные тенденции развития этнопедагогики в образовательном пространстве мира. – Чебоксары: ЧГПУ, 2022. – С. 279-288.

21. Репринцев А.В. Социальное воспитание как процесс формирования активной жизненной позиции современных подростков и молодёжи. Перечитывая философско-педагогическое наследие Б.З. Вульфова // Берегиня. 777. Сова. – 2022. – № 1 (52). – С. 167-184.

22. Репринцев А.В. Этническая социализация подростков и юношества в условиях эскалации международной напряженности: как сохранить нормы и ценности гуманизма? // Актуальные проблемы развития личности в условиях современных реалий. – Ереван, 2022. – С. 520-531.

23. Старчикова М.В. Межпоколенное взаимодействие в современной России // Социологические исследования. – 2012. – № 5. – С. 140–144.

24. Судьин С.А., Смирнова Г.П. Технологический фактор трансформации межпоколенных коммуникаций // Семиотические исследования. Semioticstudies. – 2022. – Т. 2. – № 4. – С. 91–96.

25. Стрижицкая О.Ю., Петраш М.Д. Несемейные межпоколенные отношения: проблемы и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2019. – Т. 9. – Вып. 3. – С. 243–253.

26. Клемантович И.П., Соболева М.К., Перлова И.В. Взаимодействие между поколениями в современных условиях // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 3-6.

27. Дорофеева З.Е., Козырева П.М.Трансформация практик вовлеченности родителей в жизнь детей // Социологические исследования. – 2023. – № 8.– С. 86-100

28. Булатников И.Е. Деструкция общественной морали как проблема современного социального воспитания молодежи // Ярославский педагогический вестник. – Т.II. – 2012. – №5. – С. 24-30.

29. Булатников И.Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. – 2012. –№3 (23). – С. 60-72.

30. Булатников И.Е., Репринцев А.В. Системная методология в контексте поиска оптимальной модели реформирования российского образования // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – № 22. – С. 19-34.

31. Репринцев А.В. Диалектика социального и индивидуального в процессе этнической социализации подростков // Теория и практика современного воспитания и обучения. материалы международной научно-практической конференции. – Воронеж, 2023. – С. 223-231.

32. Козырева П.М., Смирнов А.И.Взаимодействие поколений в современной России: эволюция сближения // Социологические исследования. – 2021. – № 11.– С. 49-60.

33. Козырева П.М., Смирнов А.И.Оценка возможности взаимопонимания и сотрудничества поколений в постсоветской России (по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ 1994–2020 гг.) // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). Вып. 12 [Электронный ресурс]: сб. науч. ст. / отв. ред. П.М. Козырева. – Электрон. текст. дан. (объем 2,17 Мб). – М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2022. – С. 129-149. – URL: https://www.hse.ru/rlms/vestnik#vestnik12

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИЗНЬЮ И КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЕ

Барыльник С.Н.

соискатель кафедры социальной психологии образования и развития факультета психолого-педагогического и специального образованияФГБОУ ВО Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
г. Саратов, Российская Федерация
sbarylnik@yandex.ru

Аннотация. Жизнь молодежи в условиях VUCA-мира зачастую негативно влияет на оценки людьми качества своей жизни и степени удовлетворенности ею. В результате теоретического анализа литературы было выявлено, что в периоды нарастания экономической и политической нестабильности людей еще в большей степени волнуют проблемы безопасности, а постоянное ощущение неопределенностив завтрашнем дне выступает фактором, угрожающим личной безопасности, и снижающим оценки качества жизни. В связи с этим важным становится выработка личностью стратегий по преодолению стрессовых ситуаций.

Ключевые слова: молодежь, эмоциональное благополучие, совладающее поведение

LIFE SATISFACTION AND COPING BEHAVIOR

Barylnik S.N.

co-researcher at the Department of Social Psychology of Education and Development, Faculty of Psychological, Pedagogical and Special Educationof Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «National Research State University of Saratov named after N.G. Chernyshevsky», Russia
sbarylnik@yandex.ru

Abstract. The life of young people in the VUCA-world often has a negative impact on people's assessments of the quality of their life and their satisfaction with it. The theoretical analysis of the literature revealed that in periods of increasing economic and political instability people are even more concerned about security problems, and the constant feeling of uncertainty about the future is a factor that threatens personal security and reduces the assessment of the quality of life. In this regard, it becomes important for individuals to develop strategies to overcome stressful situations.

Keywords:youth, emotional well-being, coping behavior

В последние годы проблема исследования такого феномена, как факторы удовлетворенностью жизнью у молодых людей, оказывается интересной не только психологам в своем теоретическом аспекте, но и политикам,

© Барыльник С.Н., 2023

экономистам, философам, педагогам, социологам в прикладном значении. Состояние личности определяется психологической и эмоциональной стабильностью, уравновешенностью, стрессоустойчивостью, то есть, гармонией с самим собой, окружающим миром, вследствие чего перед исследователями встает вопрос: как реализовать данный конструкт личности с целью удовлетворенности жизнью.

Удовлетворенность жизнью, действительно, является основным когнитивным компонентом личного благополучия и понимается как осознанная оценка своей жизни в целом. Согласно определению Р. М. Шамионова: «Удовлетворенность жизнью — сложное, динамичное социально-психологическое образование, основанное на интеграции когнитивных и эмоционально-волевых процессов, характеризующееся субъективным эмоционально-оценочным отношением и обладающее побудительной силой, способствующей действию, поиску, управлению внутренними и внешними объектами»[1].При исследовании факторов, позитивно или негативно влияющих на нее, играющих важную составную роль в ней, важно учитывать как биопсихологическиеи автобиографические параметры жизни индивида, так и значимость стресса. Ряд исследователейподтверждают негативное влияние повседневных стрессоров на психологическое благополучие и удовлетворенность жизнью, однако, проблема их соотношения и механизмы влияния остаются малоизученными. В большей степени изучается степень влияния интенсивного и травматического стресса: показано, что у людей, переживших травматические события и интенсивный стресс, возникает целый комплекс переживаний, которые могут как появляться, сразу после травмы, так и носить пролонгированный характер. Психологическое неблагополучие проявляется в виде негативных эмоциональных реакций и комплекса когнитивных, коммуникативных и поведенческих нарушений. Выявлено, что субъективно наиболее тяжелые травматические события могут оказывать влияние на изменения отношения к семье, работе, друзьям, снижать удовлетворенность жизнью[2].

В условиях же современной жизни большую значимость приобретают различного рода незначительные неприятные события, возникающие ежедневно и нарушающие повседневный эмоциональный баланс, как их назвал Р.Лазурус - «повседневные неприятности» (dailyhassles). Длительно действующие или постоянно повторяющиеся повседневные неприятности могут перейти в разряд хронических стрессоров, которые по своей силе сравнимы с действием сильного травматического события[3].Последствия воздействия повседневных хронических стрессоров могут проявляться в поведенческих и личностных нарушениях: виктимности и зависимости от психоактивных веществ у женщин, склонности к антисоциальному поведению и различного вида зависимостях – у мужчин[4].Именно поэтому отличительным признаком современного понимания копинг-поведения является перенос рассмотрения проблемы совладания на более широкий круг ситуаций, не только экстремальных, но и просто субъективно значимых.

Так при изучении психосоциальных характеристик больных с мигренью, использующих эффективные и неэффективные копинги, исследователи выявили, чтоиспользование эффективных стратегий связано с более низким уровнем восприятия стресса и катастрофизации, тревоги и способствует повышению удовлетворенности жизнью[5].

Как было выяснено, копинг-поведение регулируется посредством реализации копинг-стратегий на основе личностных и средовых копинг-ресурсов.Копинг- стратегии рассматриваются как актуальные ответы личности на воспринимаемую угрозу, как способ управления стрессором.

Стоит отметить, что в результате исследования копинг-стратегий у работников здравоохранения А.Д. Петраш выяснилось, что стратегии совладающего поведения связаны не только с возрастом, гендером и профессией, но и должны рассматриваться в контексте кризисных переживаний. В ходе проведенного исследования выявлено три типа соотношений профессиональных и возрастных кризисов: «благополучное», «среднекоструктивное» и «кризисное». Изучение совладающего поведения в

группах выявило свои специфические особенности: в «благополучной» группе предпочтение отдается конструктивным копинг-стратегиям; в «среднеконструктивной» отмечается сочетание конструктивных и деструктивных стратегий; в кризисной доминируют деструктивные стратегии [6].

Совладающее или копинг-поведение оценивается в психологии как особое социальное целенаправленное поведение, которое обеспечивает продуктивность, здоровье и благополучие человека, позволяющее ему справляться со стрессом адекватными личностными особенностями [7]. К сожалению, при анализе литературных источников было выявлено, что молодые люди зачастую используют неадаптивные копинг стратегии, которые детерминируют затруднения как в эмоциональной, так и в когнитивной сфере.

Таким образом, одним из факторов, влияющих на степень удовлетворенности, является комплекс осознанных адаптивных действий (когнитивных, аффективных, поведенческих), помогающих человеку справляться с внутренним напряжением и дискомфортом способами, адекватными личностным особенностям и ситуации через осознанные стратегии действий [8].И для повышения устойчивости у молодежи к повседневному стрессу необходимы не только дальнейшие исследования в данной области, но и создание психологических рекомендаций, направленных на повышение компетентности, обучение способам и моделям поведения, которые бы способствовали снижению вероятности возникновения повседневных стрессовых ситуаций и стратегиям поведения при их возникновении.

Библиографический список:

1. Шамионов, Р. М. Субъективное благополучие личности : психологическая картина и факторы / Р. М. Шамионов. – Саратов : Издательство "Научная книга", 2008. – 296 с.
2. Холмогорова А.Б., Горчакова В.А. Травматический стресс и его влияние на субъективное благополучие и психическое здоровье: апробация эссенского опросника травматических событий // Консультативная психология и психотерапия. 2013. Том 21. № 3. С. 120–137.
3. Serido J., Almeida D.M., Wethington E. Chronic Stressors and Daily Hassles: Unique and Interactive Relationships with Psy- chological Distress. Journal of Health and Social Behavior. 2004. V. 45. P. 17–33.

4. Харламенкова Н.Е. Эмоциональное оскорбление и пренебрежение и его психологические последствия для личности в разные периоды взрослости // Психология повседневного и травматического стресса: угрозы, последствия, совладание / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Н.В. Тарабрина, Н.Е. Харламенкова. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2016. С. 193–215.
5. Копинг-стратегии, стресс и алекситимия у больных мигренью / О. В. Сероусова, М. И. Карпова, А. И. Долгушина [и др.] // Уральский медицинский журнал. – 2015. – № 2(125). – С. 57-61.
6. Петраш, М. Д. Типология кризисных переживаний и копинг-стратегии у работников здравоохранения / М. Д. Петраш // Профилактическая и клиническая медицина. – 2013. – № 4(49). – С. 94-99.
7. Зинченко, Е. В. Копинг-поведение и удовлетворенность жизнью у студентов, занимающихся и не занимающихся спортом / Е. В. Зинченко, А. А. Алтынова // Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие : материалы V Международной научной конференции Кострома: в 2 томах, Кострома, 26–28 сентября 2019 года. Том 1. – Кострома: Костромской государственный университет, 2019. – С. 169-172.
8. Суховей, А. В. Копинг-ресурсы и копинг-стратегии как единая система воздействия в поведении личности / А. В. Суховей, С. В. Коваленко, Е. Н. Носов // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 58-1. – С. 363-368.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕДАГОГОВ И РОДИТЕЛЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Бурова В.С.

аспирант 3 курса факультета психолого-педагогического и специального образования СГУ им. Н.Г.Чернышевского
dimitrievavs@mail.ru

Аннотация. В данной статье описывается использование инновационных форм взаимодействия педагогов и родителей обучающихся согласно авторской модели оптимизации в рамках образовательной среды одного класса начальной школы, их отличительные черты и преимущества перед традиционными.

Ключевые слова: взаимодействия педагогов и родителей, начальная школа, участники образовательных отношений, инновационные формы.

USE OF INNOVATIVE FORMS OF INTERACTION BETWEEN TEACHERS AND PARENTS OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS

BurovaValentina Sergeevna

3year postgraduate student
faculty of Pedagogical and Special Needs Education
Saratov State University
dimitrievavs@mail.ru

Abstract. This article describes the use of innovative forms of interaction between teachers and parents of students according to the author's optimization model within the educational environment of one primary school class, their distinctive features and advantages over traditional ones.

Keywords: interactions between teachers and parents, primary school, participants in educational relations, innovative forms.

Современный вектор развития взаимодействия школы и семьи направлен на создание условий для успешной самореализации ребенка, становления личности, формирования мотивации к обучению, сохранение и преумножение физического и психического здоровья, развития социальной адаптации.

Перед отечественным образованием стоит ряд важных задач: поиск новых форм, видов и направлений взаимодействия педагогов и родителей; развитие педагогической грамотностиродителей; повышение самооценки педагогов и родителей, а также мотивации обучающихся.

© Бурова В.С., 2023

В наше время наблюдается кризис традиционных форм сотрудничества участников образовательных отношений. В связи с этим, актуальной проблемой, стоящей перед школой, является разработка и внедрение новых действенных форм работы с семьями обучающихся.

Нельзя не согласиться, что сегодня родители – это полноценные и активные участники образовательного процесса. Совместная деятельность педагога и родителей по вопросам воспитания детей в современном мире может быть организована посредством нетрадиционных (инновационных) форм взаимодействия.В последние годы многие педагоги (И.М. Федорцева,В.В. Коробкова, С.Г. Мишенькина, Е.К. Некрич, Е.Е. Семенова) затрагивают в своих статьях вопрос внедрения современных форм взаимодействия в отечественной педагогической практике [1-5].

В данной статьемы хотели бы рассмотреть ряд инновационных форм взаимодействия школы и семьи, которые былиапробированы в начальной школе МАОУ «Гимназия №2» города Саратова. В ранее опубликованной работе они были перечислены в рамкахпродуктивно-творческого этапа деятельностного блока современной модели оптимизации взаимодействияпедагогов и родителей обучающихся начальной школы[6].

В 2021/2022 году во 2 «А» классе в ходе нашей экспериментальной работывсе традиционные формы взаимодействия педагога и семей обучающихся были заменены на инновационные формы в три этапа по различным тематическим направлениям.

Дистанционное взаимодействие с родителями в оффлайн режиме мы уже давно применяем в своей работе [7]. Пандемия новой коронавирусной инфекциивыявила необходимостьпоиска для образовательных учреждений новыхформ взаимоотношений с родителями, которые позволили бы даже на расстоянии продолжать взаимодействовать в режиме реального времени. Сложившаяся ситуация привела к необходимости внедрения мессенджеров, социальных сетей и видео-приложений в образовательной среде на постоянной основе.

На информирующе-совещательном этапе использовались следующие формы взаимодействия с родителями в цифровом пространстве: оповещение родителей по электронной почте с использованием аудио- и видеоматериалов; общение с помощью мессенджеров (Viber, WhatsApp, Telegram); консультации онлайн с использованием цифровых платформ и видео-чатов (Zoom).

На продуктивно-творческом этапе был создан авторский календарно-тематический воспитательный пландля начальных классов, в рамках которого все субъекты образовательной среды должны были проявить себя в творческом русле с использованием нетрадиционных форм взаимодействия.

Рассмотрим наиболее актуальные и интересные из нихдля семей обучающихся 2 «А» класса.

Первой из них является семейная гостиная, на заседаниях которой учитель передает опыт воспитания родителям обучающихся, повышая их педагогическую культуру. Цель работы: гармонизация внутрисемейных отношений. Получение новых педагогических знаний становится инициативойсамого родителя, упор делается на самообразование. Доброжелательная среда формирует добровольные, открытые взаимоотношения, а творческий подход помогает родителям в решении проблемы. Значимой особенностью семейной гостиной является то, что она проводится в форме живого диалога с вовлечением всех участников, а не в форме лекции. Таким образом, родители в доступной форме получают информацию по выбранной теме заседания, задают вопросы, формулируют проблемы, активно участвуют в обсуждении в свободном формате, заключающим этапом которого являются анализ материала и подведение итогов.

Следующей инновационной формой взаимодействия, ставшей актуальной в нашем классе, был урок «перевертыш» с родителями в главной роли, который отличается от традиционной ситуации, когда открытый урок показывает учитель. У родителей есть возможность в выборе учебного предмета из программы начальных классов, а также в самостоятельной творческой

подготовке к уроку. Целью этой формы взаимодействия является предоставление возможности родителям проявить свои способности к сотрудничеству и творчеству, как с детьми, так и с учителями. Участие в такого рода уроках «перевертышах» дает возможность семьям осознать всю сложность и специфику учебной деятельности в школе.

Наконец, семейный клуб чтения, который проводилсяв социальной сетиВконтакте, где была создана классная беседа «Клуб любителей чтения». Такой клуб является одной из форм совместной деятельности, которая одномоментно затрагивает всех участников образовательных отношений: учителя, родителей и обучающихся.

Произведение для прочтения предлагал учитель в индивидуальном порядке для каждого ученика с учетом его интересов или же ученики сами предлагали произведения для прочтения и дальнейшего обсуждения. Задача обучающегося и его родителейсостояла в том, чтобы совместно прочитать и написать отзыв о прочитанном произведении, за каждый из которых ученики могли получить дополнительную оценку по предмету «Литературное чтение».

По сути своей, семейный клуб чтения – это аналог традиционного литературного дневника, но с возможностью обсуждения всех произведений в режиме реального времени, а также созданием общего литературного пространства с игровой атмосферой и здоровой конкуренцией.

Таким образом, клуб семейного чтения стимулирует стремление детей и их родителей к постоянному совместному прочтению книг и их дальнейшему обсуждению с одноклассниками и их родителями, что в век цифровых технологий становится крайне актуальным.

На последнем этапе, рефлексивном, в классе был проведен круглый стол с подведением итогов года, целью которого стал разбор проделанной за год совместной педагогической деятельности школы и семьи, объявление итоговых результатов и обсуждение возможностей дальнейшего сотрудничества. Встреча организовывается как альтернатива итоговому родительскому собранию, но в свободном формате и с участием как родителей, так и самих учеников.

Классный руководитель демонстрирует результаты проделанной за год учебно-воспитательной работы, обозначает наиболее важные события уходящего учебного года. Далее все участникиэто обсуждают, анализируют результаты, вносят предложения на будущее.

Как итог, использования инновационных форм взаимодействия педагогов и родителей обучающихся в течение целого учебного года в рамках одного класса начальной школы показало свои преимущества перед традиционными формами, способствуя повышению педагогической культуры семей, значимости каждого из участников образовательных отношений, полноценному развитию детей, а также гармонизации семейных отношений.

Библиографический список

1. Федорцева, И. М. Современные формы и методы взаимодействия семьи и школы / И. М. Федорцева // Модернизация современного образования: анализ опыта и тенденций: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 25 октября 2021 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2021. – С. 318-324.
2. Коробкова, В. В. Семейный клуб как форма партнерского взаимодействия школы и семьи младших школьников / В. В. Коробкова // Воспитание и обучение: теория, методика и практика: Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 25 ноября 2017 года / Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. – С. 73-75.
3. Мишенькина, С. Г. Современные формы взаимодействия семьи и школы / С. Г. Мишенькина // Современные Научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XIX Международной научно-практической конференции в 3 частях, Пенза, 05 июня 2021 года. Том Часть 3. – Пенза: Наука и Просвещение, 2021. – С. 192-194.
4. Некрич, Е. К. Проектная деятельность как форма взаимодействия семьи и школы / Е. К. Некрич // Современное образование: от традиций к инновациям: сборник научных статей по результатам XI Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 23–24 марта 2016 года. – Саратов: Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования «Саратовский областной институт развития образования», 2016. – С. 24-28.
5. Семенова, Е. Е. Инновационные формы и методы организации взаимодействия образовательной организации и семьи / Е. Е. Семенова // Воспитание и социализация в современной социокультурной среде. – 2020. – С. 468-473.
6. Бурова, В. С. Современная модель оптимизации взаимодействия педагогов и родителей обучающихся начальной школы / В. С. Бурова // Высшее образование сегодня. – 2023. – № 4. – С. 81-85. – DOI 10.18137/RNU.HET.23.04.P.081
7. Бурова, В. С. Психологические аспекты дистанционного обучения в начальной школе в период пандемии COVID-19 / В. С. Бурова // Страховские Чтения. – 2022. – № 30. – С. 62-68.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ГЕНДЕРНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СЕМЕЙНЫХ КОГОРТНЫХ ГРУПП

Г.В. Вержибок

кандидат психологических наук, доцент,
профессор кафедры психологии и педагогики,
«БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
Минск, Республика Беларусь
e-mail: galina_minsk@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы относительно функционирования демографических процессов и связанных с ними проблем семьи и взаимодействия в разнопоколенных когортных группах. Представлены результаты изучения гендерных показателей и степени сформированности гендерной культуры в семейных когортных группах. Установлена преемственность и связь, в основном, между младшим и старшим поколением по передаче, пониманию и принятию процессов гендерной идентификации. Активизация деятельности по укреплению института семьи, упрочению ее статуса и повышению роли семейных ценностей обуславливает своевременность изучения проблем воспитания культуры отношений и уважения к семейной жизни в молодежной среде.

Ключевые слова: демографические процессы, семейные когортные группы, гендерные показатели, гендерная культура.

DEMOGRAPHIC PROCESSES AND GENDER INDICATORS OF FAMILY COHORT GROUPS

H.V. Verzhybok

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Psychology and Pedagogy,
«BIP – University of Law and Socio-Information Technologies»
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: galina_minsk@mail.ru

Annotation. The questions concerning the functioning of demographic processes and related problems of family and interaction in multi-generational cohort groups are considered. The results of the study of gender indicators and the degree of formation of gender culture in family cohort groups are presented. Continuity and connection has been established, mainly between the younger and older generation in the transmission, understanding and acceptance of gender identification processes. The intensification of activities aimed at strengthening the institution of the family, strengthening its status and increasing the role of family values determines the timeliness of studying the problems of fostering a culture of relationships and respect for family life among young people.

Keywords: demographic processes, family cohort groups, gender indicators, gender culture.

© Вержибок Г.В., 2023

Неоднократно многими исследователями и практиками (И.В. Дубровина, Н.В. Малярова, Д.Э. Немировский, Н.Н. Толстых, В.С. Торохтий, Т.И. Юферева, Л.Б. Шнейдер, и др.) отмечались спектры проблем семейных отношений – обострение внутрисемейных противоречий, нарастающая частота конфликтности, неустойчивость связей семьи, ослабление стабильности брачного союза, которые переносятся в разные сферы жизнедеятельности, проецируются от родительской семьи в молодых семьях, дестабилизируя социальные взаимодействия и личные контакты. Неумение выстраивать взаимоотношения, психологическая неграмотность, низкая культура чувств и пр. приводят многие семьи к распаду и дезадаптации, у молодежи – к бесперспективности и нежеланию построения новых моделей поведения. Современная семья представляет собой продукт социальной эволюции, трансформации подвергаются все элементы и формы ее функционирования.

Большую дискуссию в научной среде вызывают вопросы допустимости вмешательства государства в демографические процессы (А. Антонов, В. Борисов, А. Вишневский, И. Гундаров, В. Переверзев, Н. Римашевская, Л. Рыбаковский, Е. Тишук, Б. Хореев и др.). Один из подходов преодоления кризисных явлений и решения демографических задач (А. Вишневский, Е. Тишук) ориентирован на снижение высокой смертности населения от предотвратимых причин, привлечение мигрантов. Другой вариант (В. Переверзев) связывает преодоление этого кризиса с масштабной иммиграцией населения, хотя есть угроза цивилизационного потрясения. Третий путь (А. Антонов, В. Борисов) объясняет проблемы демографической ситуации кризисом семьи, устойчивой ориентацией массового сознания на малодетность и бездетность. Четвертая версия (И. Гундаров) опирается на тезис о демографической деградации, духовном неблагополучии общества и семьи. Пятый подход (Н. Римашевская, Б. Хорев, Л. Рыбаковский) разъясняет демографические риски как следствие комплекса социальных проблем,

предлагается проведение активной политики поощрения рождаемости, различных программ, использование миграционного потенциала стран ближнего зарубежья [2].

Осваивая новое пространство отношений, именно молодое поколение в условиях изменения традиционных стереотипов, критериев ролей, множественности и размытости способов и стилей поведения оказывается не всегда готовой принять личностную и социальную идентичность (Т.А. Араканцева, И.С. Клецина, И.С. Кон, Е.П. Чернова, M. Kimmel, J.E Marsia, H.R Marcus, и др.), что неизбежно влечет за собой проблематичность реакций в различных ситуациях, конфликтность и девиантность поведения (Н.Н. Коростылева, A.A. Schutzenberger), неподготовленность к социальному и семейному взаимодействию. В условиях личностной свободы и множественного выбора создаются определенные «социализационные риски»: унификация духовной и материальной культуры, размывание и девальвация системы традиционных культурных ценностей, сложившегося механизма преемственности поколений.

В каждом обществе, как считает Б. Пфау-Эффингер [3], существуют культурные идеалы и ценности, соотносимые с рынком труда, формами интеграции женщин и мужчин, разделением труда между ними семье. Они выступают как феномен «*гендерной культуры*» и тесно связаны с культурными идеями отношений и ответственности между поколениями внутри семьи. Классификация основана на четырех факторах:

1) идеал, относящийся к социальным сферам, в рамках которых женщины и мужчины интегрируются в общество, и способ структурирования взаимосвязи этих сфер (симметрия или взаимодополняемость);

2) социетальная оценка каждой из сфер (равноценность или иерархия оценок);

3) способ структурирования зависимости между женщинами и мужчинами в семье (автономия или односторонняя/взаимная зависимость);

4) культурная конструкция отношений между поколениями (детство, материнство-отцовство, социальная сфера воспитания детей).

Кросс-национальные исследования идентифицировали пять гендерных культурных моделей со многими подвариантами (Б. Пфау-Эффингер, 2000).

Значимым условием развития личности выступает процесс гендерной социализации, предполагающий усвоение знаний и представлений о полодифференцированных функциях, содержании личностных качеств, специфике ролевого поведения, характерных для мужчин и женщин. Каждый гендер, как утверждает И.И. Булычев [1], состоит из нескольких поколений, близких, но не тождественных по своему возрасту, а основным законом взаимосвязи между когортами (дети, взрослые и пожилые люди) является закон дополнения противоположностей. Собственные жизненные опыты, чувственное взаимодействие с миром, наблюдения за другими существенно опосредуют влияние отношений с родителями на формирование гендерной идентичности (Т.А. Гурко, 2003), процессы привязанности и сепарации в период взросления вступают в активное взаимодействие друг с другом (Е.М. Ижванова, 2004), во многих случаях влияние своей возрастной когорты перевешивает влияние других социальных групп (И.И. Булычев, 2007). Гендерные роли как продукт социальных влияний, закрепляясь в опыте конкретных поколений, передаются потомкам и благодаря процессам наследования, воспринимаются как нечто естественное, природное, они операционально взаимозависимы в различных социальных подсистемах (K. Bussey, A. Bandura) [4].

Для изучения гендерных показателей и степени сформированности гендерной культуры в семейных когортных группах (выборка составила 226 чел. с равновесным распределением по полу, типу семьи, месту проживания) в контексте отражения идеальных и реальных представлений, стереотипов и

ролей, типа гендерной ориентации, толерантного отношения друг к другу применялись психодиагностические методики («Гендерные роли» С. Бем, «Кто Я?» М. Кун и Т. Макпартлэнд, «ВИКТИ» Г.Л. Бардиер, эссе о будущей семье) в авторском модификационном варианте. Данные обработаны с использованием специального программного обеспечения (SPSS 11.0 for Windows).

Авторская модель гендерной культуры базируется на признании ценности себя (Я-образ) и окружения (Я-другие) в интегрированной системе идентификационных признаков (гендерная, личностная, групповая, временная идентичность) и совокупности ориентиров (толерантность, автономность, ориентированность, ценностность) в пространственно-временном континууме на основе выбора и принятия индивидом позиций совместного действования (Г.В. Вержибок, 2009, 2010).

При распределении на семейные когорты (3 возрастные группы) установлены специфические признаки. Различия по полу обнаружены только по значению «идеальный мужчина» ($p \leq 0{,}001$).

При проведении корреляционного анализа (Spearman) установлено, что: «*гендерное Я*» опосредуется «социальным Я» в 1-ой (S=,002**) и 2-ой (S=,01**) группах, в 3-ей группе – связано с саморефлексией (S=,003**); «*гендерная толерантность*» имеет значимость с позитивностью к «другому поколению» - (1 группа: S=,009**, 2 группа: S=,000***; 3 группа: S=,01*) и окружающим людям (1 группа: S=,000***; 2 группа: S=,000***; 3 группа: S=,000***).

Факторный анализ по всей выборке (KMO=0,56, 4 фактора, значения от 0,4) показал, что *гендерное самопринятие* связано с оцениванием «значимости» (0,8817), «окрашенности» (0,8815) и «целостности» (0,7118) идентификационных признаков; включенностью гендерных «стереотипов» (0,7682) и «ролей» (0,5112), зафиксированных в большей степени у маскулинных лиц. Идеальный «образ мужчины» (0,7846) характерен для женского пола, который связан у них в образе Я с обозначением пола;

«реальное Я» (0,5199) опосредует «гендерную толерантность» (0,6639) и данная тенденция характерна для семей жителей столицы.

Установлена преемственность и связь, в основном, между младшим и старшим поколением по передаче, пониманию и принятию процессов гендерной идентификации. На основе углубления социальной и личностной рефлексии субъективно-личностное осмысление социокультурных практик и современной гендерной картины мира позволяет сделать адекватный выбор ценностного ориентира и гендерно-ролевой позиции для достижения успешной самореализации в разных сферах жизнедеятельности.

Последовательная государственная семейная политика выступает как последовательный, интегративный процесс выработки оценки семейных изменений, принятия на ее основе соответствующих решений и их проведения в жизнь при постоянном отслеживании (мониторинге) их влияния на семью. Речь идет о поле взаимных воздействий семейной политики, развития рынка труда, культурных идеалов семьи и социальных практик индивидов [3]. Семейная иерархия из строго вертикальной постепенно изменяется и переходит на горизонтальную позицию, характерной чертой новых видов брака является их пластичность. Ценности семьи и брака приобретают новую смысловую наполненность, их стабильность и продолжительность обусловлена самоценными отношениями, лежащими в его основе.

Проводимая демографическая модернизация подразумевает изменение социальных структур общества (в т.ч., образования), образа жизни, осознания ценности человека и жизни. Все должно быть подчинено решению триединой задачи – созданию высокого уровня, обеспечению достойного качества и увеличению продолжительности жизни, состоянию физического, психического и социального здоровья населения, т.н. *демографического оздоровления* государства (Л.С. Киселева, 2010). По тому, насколько общество способно измениться «изнутри», можно судить о его перспективах к обновлению и модернизации, т.е. переходу от традиционного уклада к современному

цивилизованному институту семьи. Задача нового предмета междисциплинарных исследований – *гендерорискологии* – проанализировать и спрогнозировать последствия, рассмотреть влияние этого дисбаланса на сознание и поведение, определить пути минимизации. Возобновление межпоколенных контактов могло бы стать стабилизирующим фактором в современном обществе.

В основе молодежной политики страны заложен комплекс мер, направленных на активизацию деятельности по укреплению института семьи, упрочения ее статуса и повышения роли семейных ценностей. Это обуславливает своевременность изучения проблем воспитания культуры отношений и уровня подготовленности к семейной жизни в молодежной среде.

Библиографический список

1. Булычев, И.И. Когорта детей в структуре гендерной реальности / И.И. Булычев // Вестник ТГУ. – 2007. – Вып. 2 (46). – С. 66-74.
2. Государственная политика вывода России из демографического кризиса: моногр. / В.И. Якунин, С.С. Сулакшин, В.Э. Багдасарян и др. – 2-е изд. – М.: Экономика, Научный эксперт, 2007. – 888 с.
3. Пфау-Эффингер, Б. Культурные перемены и семейная политика в Восточной и Западной Германии / Б. Пфау-Эффингер // Социологические исследования. – 2003. – № 10. – С. 78-85.
4. Bussey, K. Social cognitive theory of gender development and differentiation / K. Bussey, A. Bandura // Psychological Review. – 1999. – № 106. – P. 676-713.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КСЕНОФОБИИ

Н.В. Волынчик

Психолог, ООО «Газпром трансгаз Саратов», соискатель ученой степени кафедры социальной психологии образования и развития ФГБОУ ВО СГУ им. Н.Г. Чернышевского
mr.volynchik2010@yandex.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается влияние психологических факторов формирования ксенофобии, которая представляет собой специфический вид фобии. Ксенофобия является сложным комплексом негативных эмоциональных проявлений и возникает вследствие многих взаимообусловленных факторов.

Ключевые слова: ксенофобия, страх, дискриминация, идентификация, нетерпимость, толерантность, неприятие.

PSYCHOLOGICAL FACTORS FOR THE FORMATION OF XENOPHOBIA

N.V. Volynchik

Psychologist, OOO «Gazprom transgaz Saratov», candidate for an academic degree at the Department of Social Psychology of Education and Development, Saratov State University. N.G. Chernyshevsky
mr.volynchik2010@yandex.ru

Abstract: This article examines the influence of psychological factors in the formation of xenophobia, which is a specific type of phobia. Xenophobia is a complex set of negative emotional manifestations and arises as a result of many interdependent factors.

Key words: xenophobia, fear, discrimination, identification, intolerance, tolerance, rejection.

Ксенофобия — это одна из форм нетерпимости к людям или группам людей, которые отличаются по расовому, этническому, религиозному или социальному признакам. Это явление может проявляться в виде дискриминации, насилия и даже убийства. Ксенофобия является сложным и противоречивым феноменом, который возникает из-за множества факторов: биологических, психологических, культурных, социальных и экономических[4]. Она проявляется через чувство страха реальности. Этот страх возникает в ответ на реальную опасность для жизни человека. Ксенофобия – одна из форм нетерпимости, имеющая серьезные последствия

© Волынчик Н.В., 2023

для общества. Ксенофобная дискриминация и насилие направлены на людей, которые отличаются от них самих по расовым, этническим, религиозным или социальным признакам. Они могут нарушать права человека на свободу вероисповедания, свободу передвижения и другие фундаментальные права. Следует, однако, отметить, что ксенофобия необязательно является проявлением расизма или национализма. Некоторые люди просто боятся незнакомцев или приезжих. Поэтому важно бороться с ксенофобией путем просвещения и информирования общества, а также путем создания условий для межкультурного диалога и взаимопонимания. [1].

Социальное окружение может играть роль в формировании ксенофобии. Если человек вырос в среде, где распространены стереотипы о других культурах или национальностях, то вероятность того, что он будет испытывать негативные чувства к этим группам, значительно возрастает.

Фобии обусловлены бессознательным человека. Психологи рассматривают фобии как один из строительных блоков человеческой психики, актуальный в любой исторический период. С другой стороны, ксенофобию можно рассматривать как разновидность фобии. В основе ее лежит чувство враждебности, включающее страх, неприязнь и презрение (чувство собственного превосходства) к "чужаку" [3].

Еще одна причина возникновения ксенофобии может быть связана с личным опытом человека. Если он столкнулся с представителями другой культуры или национальности в опасной ситуации (например, при попытке ограбления), то это может вызвать у него страх и агрессию.

Признак ксенофобии заключается в том, что люди начинают разделять друг друга по принципу «свой-чужой». Они формируют свою собственную систему норм и правил поведения, которая отличается от норм других групп. Это может проявляться даже внутри одной группы. Например, если люди считают себя патриотами своей страны, то они будут негативно относиться к людям из других стран. Таким образом, выстраивание отрицательного

отношения к «чужим» становится символом единства и сплочённости для данной группы людей [5].

Центральным психологическим механизмом ксенофобии является стремление человека отделить себя от других людей. В результате сильная идентификация с той или иной группой повышает чувствительность ко всем типам угроз, порождает защитные действия, реакции и импульсы, которые обладают характеристиками, схожими с ксенофобией. Это проявляется в персонификации объектов страха, ксенофобической агрессии на индивидуальном, групповом, культурном и политическом уровнях [2].

Важную роль играюттакже средства массовой информации и массовая культура. В фильмах, книгах и других произведениях искусства люди других культур и национальностей часто изображают в виде отрицательных персонажей. Это приводит к тому, что у зрителей и читателей возникает чувство отвращения и страха по отношению к ним. Наконец, определенную роль в развитии ксенофобии могут играть и религиозные убеждения. Некоторые люди придерживаются религиозных доктрин, запрещающих общение с представителями других религий и национальностей. Способность преодолеть ксенофобию зависит от гибкости восприятия людьми фактов и событий окружающей жизни, позитивных установок, проактивного общения, стремления к самореализации и саморазвитию, умения успешно контролировать межкультурное взаимодействие.

В целом психологические факторы являются одной из основных причин формирования ксенофобии. Психологические факторы возникают под влиянием различных ситуаций и оказывают негативное воздействие на общество в целом. Поэтому важно бороться с этими факторами и создавать условия для равноправного общения людей разных национальностей и культур.

Библиографический список:

1. Апанасюк, Л.А. Социально-политический аспект преодоления ксенофобии в современных условиях России/ Л.А. Анапсюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2014. – №2 (28). – С. 145-148.
2. Апанасюк, Л.А. Психолого-педагогические факторы реализации социально-культурных программ преодоления ксенофобии в молодежной среде / Л.А. Анапсюк//

Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – №6 (110). – С.153-158.

3. Апанасюк, Л.А. Преодоление проявлений ксенофобии в молодежной среде: социокультурный подход/ Л.А. Анапсюк // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – №4 (120). – С. 284-287.

4. Егорова, М.С. Феномен ксенофобии: социально-психологический аспект / М.С. Егорова // Форум молодых ученых. 2018. - №3 - (19). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-ksenofobii-sotsialno-psihologicheskiy-aspekt (дата обращения: 10.10.2023).

5. Солдатова, Г.У. Психологические механизмы ксенофобии / Г.У. Солдатова // Психологический журнал. – 2006. - №6. - Том 27. – С. 2-16.

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ КОММУНИКАЦИИ НА СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ МОЛОДЁЖИ

С.А. Ворожейкин

преподаватель кафедры педагогики и психологии ФГКВОУ ВО «Саратовский военный ордена Жукова Краснознамённый институт войск национальной гвардии Российской Федерации»,
vorozhoff@mail.ru

Аннотация.В статье проводится анализ места процессов информатизации общества, в частности развития интернет-коммуникации в достижении субъективного благополучия современной молодёжи. Данная область научного знания, несмотря на безусловную актуальность, является не достаточно изученной ввиду многогранности и необъятности предмета изучения, требующего проведения масштабных кросс-культурных исследований на больших выборках, учитывающих социальный контекст разных культур и всё более возрастающую динамику процессов информатизации.

Ключевые слова: субъективное благополучие,Интернет, молодёжь, социализация, цифровизация, коммуникация

THE IMPACT OF INTERNET COMMUNICATION ON THE SUBJECTIVE WELL-BEING OF YOUNG PEOPLE

S. A. Vorozheikin

Lecturer of the Department of Pedagogy and Psychology of the Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard of the Russian Federation
vorozhoff@mail.ru

Annotation. The article analyzes the place of the processes of informatization of society, in particular the development of Internet communication in achieving the subjective well-being of modern youth. This field of scientific knowledge, despite its absolute relevance, is not sufficiently studied, due to the versatility and immensity of the subject of study, which requires large-scale cross-cultural studies on large samples taking into account the social context of different cultures and the increasingly increasing dynamics of informatization processes.

Keywords: subjective well-being, Internet, youth, socialization, digitalization, communication

Современному молодому человеку трудно представить мир без технологии Интернета. Его сеть распространилась повсеместно и так глубоко проникла в сферы жизни общества, что кажется, что так было всегда. Но для людей, родившихся в прошлом тысячелетии, хорошо известно, что это не так. Таким же очевидным фактом становится та социализирующая роль, которую взял на себя Интернет для современной молодёжи. Актуальные политические,

© Ворожейкин С.А., 2023

экономические, культурные, общественные процессы и возникающие на их фоне вызовы, в том числе в области информатизации общества, требуют существенного пересмотра взглядов на природу достижения субъективного благополучия. Эти процессы затрагивают все сферы социальных взаимодействий, обуславливая социализацию подрастающего поколения. Это связано с переносом «цифрового слепка» личности в новую среду глобального информационного пространства, где на неё оказывают влияние различные средства массовых коммуникаций, агрессивная реклама, разнообразие информационных технологий, информационный спам, игровое киберпространтсво, калейдоскоп развлечений, виртуальные аналоги социального взаимодействия, и наконец, опыт взаимодействия с искусственным интеллектом. Эти процессы неминуемо приводят к трансформации социальных отношений, по новому актуализируя проблематику субъективного благополучия личности.

Последнее десятилетие ознаменовал бум роста числа приложений для смартфонов, расширяющих сферу развлечений, позволяющих активно вести социальные сети, знакомиться и объединяться в различные группы. Стремительный переход социальных взаимоотношений в онлайн пространство привлекает исследователей к изучению механизмов и особенностей этих социально-психологических процессов [1]. Самым привлекательным, по мнению авторов, в такого рода социальных взаимодействиях является возможность их участников быть повсеместно представленными в киберпространстве и участвовать в непрерывном беспрепятственном взаимодействии другими пользователями [2]. Пользователи получают интересующую их информацию, просматривают видеоконтент, прослушивают аудио-записи, совершают онлайн покупки, используют социальные сети как площадку для обучения личностной и профессиональной реализации, что приносит им удовлетворение, предположительно оказывая положительное влияние на субъективное благополучие. Так, в одном из исследований, посвящённых изучению влияния использования социальных сетей на

субъективное благополучие корейской молодёжи, был обнаружен значимый положительный эффект, обусловленный процессом самораскрытия личности в социальных сетях [3]. По мнению авторов, социальные сети, опираясь преимущественно на визуальную основу фото и видео материалов, позволяют их пользователям субъективно ощущать более тесное социальное окружение [4], в то время как онлайн переписка повышает их текущую удовлетворённость качеством социальных связей [5]. Социальные сети в таком ракурсе рассматриваются исследователями в роли инструмента социализации, социальной интеграции их пользователей, удовлетворяющих базовую потребность в коммуникации [6], что, в свою очередь, оказывает положительное влияние на переживание субъективного благополучия.

Справедливо будет отметить и наличие обратного эффекта, когда уровень субъективного благополучия определяет интернет-предпочтения молодых людей. Так, в исследовании А.Ю. Маленовой установлено, что уровень субъективного благополучия молодёжи детерминирует их интернет запросы. В частности, низкий уровень способствует посещению интернет-ресурсов с юмористическим, развлекательным, политическим контентом, в то время как высокий уровень ведёт к предпочтению сайтов, содержащих информацию о спортивных событиях, творчестве, решении бытовых вопросов [7].

Ранее нами был осуществлён анализ теоретических и эмпирических исследований по проблематике субъективного благополучия в условиях информатизации общества, а также рассмотрены результаты исследования, посвященного изучению представлений о счастье как предикторах субъективного благополучия, в котором установлено, что уровень субъективного благополучия сильно коррелирует с такими представлениями молодых людей, как «наличие страниц в различных социальных сетях», а также «возможность пользоваться современными гаджетами и цифровыми устройствами» [8]. Новые эмпирические данные зарубежных коллег также указывают на то, что использование социальных сетей оказывает прямое положительное влияние на субъективное благополучие молодёжи [9].

Учитывая современные реалии Интернет пространства, такие как: киберпреступность, материалы экстремистского и террористического содержания, шок-контента со сценами насилия над людьми, животными, последствиями катастроф, деструктивные молодёжные движения, связанные с аддиктивным поведением, открытый доступ к материалам эротического содержания, навязчивая реклама, предложения наркотиков и запрещённых законодательством психо-активных средств, мошеннические схемы, а также целенаправленное деструктивное воздействие, оказываемое с целью снижения морально-психологической устойчивости и безопасности нашего общества, предпринимаемых рядом недружественных стран, ставит перед государством новые задачи. Очевидным в этой ситуации является острая необходимость в создании образа адекватного информационного поведения личности, основанного на рациональном подходе к использованию информации, информационной гигиены и здорового морально-нравственного облика человека-гражданина Российской Федерации. Целенаправленная работа всех социальных институтов, начиная с семьи, заканчивая трудовыми коллективами, позволит избежать отрицательных тенденций использования Интернета, сосредотачивая внимание на решение задач в области образования, профессиональной деятельности, здравоохранения, сферы услуг, досуга и развлечений, сохраняя при этом оптимальный баланс с целью повышения субъективного благополучия личности. Уже сейчас существует острая потребность в создании и реализации целевых программ по психолого-педагогическому сопровождению молодёжи, созданию благоприятной информационной среды, обучению навыкам цифровой гигиены, активной блокировке нежелательного контента и государственному контролю Интернет ресурсов. Особую актуальность это приобретает в свете современных отрицательных тенденций, таких как: онлайн вербовки граждан для совершения диверсионных действий на территории Российской Федерации; деятельности зарубежных структур по проведению информационно-психологических операций; зависимости граждан от онлайн-игр, азартных пристрастий,

денежных ставок на различные события; возрастающего кибербуллинга в молодёжной среде; деятельности деструктивных молодёжных движений, таких как «АУЕ», «синий кит» и т.п. Приобретение цифровых навыков молодыми людьми позволяет смягчить некоторые деструктивные тенденции. Учёные относят к таким навыкам: технические, управление информацией, коммуникацию, сотрудничество, креативность, а также критическое мышление [10]. Особое место в этом списке занимает критическое мышление как основной инструмент, позволяющий соблюдать баланс цифрового потребления, опирающегося на сознательный выбор пользователя. Для реализации этих целей необходимо активное накопление и анализ эмпирического материала, позволяющего понять механизмы социально-психологических процессов в кибер-пространстве. Понимание этих механизмов позволит выработать стратегии по проведению просветительской, профилактической работы с молодежью, направленной на формирование активной жизненной позиции и сознательного отношения к использованию Интернет технологий.

Результаты рассмотренных выше исследований напрямую указывают на возрастающую роль процессов цифровизации общества в социализации молодого поколения. Современное социально-психологическое знание находится в стадии накопления эмпирического опыта по данному вопросу, на который на текущий момент нет единого мнения, как именно интернет-коммуникация влияет на субъективное благополучие. Многофакторная обусловленность изучаемого явления требует дальнейшего тщательного изучения, анализа и сравнения полученных результатов с данными, полученными ранее. На сегодняшний момент можно с уверенностью говорить лишь о значительном влиянии, которое оказывает интернет-коммуникация на процессы социализации молодого поколения, а также на уровень их субъективного благополучия. Использование Интернет-ресурсов для решения практических задач, связанных с обучением, общением, творчеством, работой, при условии умеренности сознательности и критического отношения к воспринимаемой информации, оказывает положительный эффект на качество

жизни молодого поколения. Бесцельный «сёрфинг» контента, побуждаемый компульсивным поведением и зависимостью от Интернета, оказывает отрицательное воздействие на качество жизни молодого поколения, а значит, и на их субъективное благополучие.

Библиографический список

1. Guo, J., and Chen, H.-T. (2022). How does political engagement on social media impact psychological well-being? Examining the mediating role of social capital and perceived social support. Comput. Hum. Behav. 133:107248. doi: 10.1016/j.chb.2022.107248
2. Carr, C. T., and Hayes, R. A. (2015). Social media: defining, developing, and divining. Atl. J. Commun. 23, 46–65. doi: 10.1080/15456870.2015.972282
3. Kim, J. Y., Chung, N., and Ahn, K. M. (2014). Why people use social networking services in Korea: the mediating role of self-disclosure on subjective well-being. Inf. Dev. 30, 276–287. doi: 10.1177/0266666913489894
4. Pittman, M., and Reich, B. (2016). Social media and loneliness: why an Instagram picture may be worth more than a thousand twitter words. Comput. Hum. Behav. 62, 155–167. doi: 10.1016/j.chb.2016.03.084
5. Yang, H. (2020). Do SNSs really make us happy? The effects of writing and reading via SNSs on subjective well-being. Telemat. Inform. 50:101384. doi: 10.1016/j.tele.2020.101384
6. Wei, L., and Gao, F. (2017). Social media, social integration and subjective well-being among new urban migrants in China. Telemat. Inform. 34, 786–796. doi: 10.1016/j.tele.2016.05.017
7. Маленова, А. Ю. Субъективное благополучие как фактор интернет-предпочтений юношей и девушек студенческого возраста / А. Ю. Маленова, Ю. В. Потапова // Психология человека в образовании. – 2022. – Т. 4, № 4. – С. 394-407. – DOI 10.33910/2686-9527-2022-4-4-394-407.
8. Ворожейкин, С. А. Субъективное благополучие в поле информатизации общества / С. А. Ворожейкин // Страховские Чтения. – 2022. – № 30. – С. 74-84.
9. Wu B, Liu T and Tian B (2023) How does social media use impact subjective well-being? Examining the suppressing role of Internet addiction and the moderating effect of digital skills. Front. Psychol. 14:1108692. doi: 10.3389/fpsyg.2023.1108692
10. van Laar, E., van Deursen, A. J. A. M., van Dijk, J. A. G. M., and de Haan, J. (2017). The relation between 21st-century skills and digital skills: a systematic literature review. Comput. Hum. Behav. 72, 577–588. doi: 10.1016/j.chb.2017.03.010

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ УНИВЕРСИТЕТА

Г.А. Геллер
к.п.н., доцент кафедры психологии образования и социальной педагогики,
Курский государственный университет, Курск, Россия
e-mail: geller1964@mail.ru

Актуальность проблематики представленного исследования связана с осмыслением и оценкой некоторых форм организации социальной и профессиональной адаптации студентов-первокурсников и их интеграцией в образовательную среду университета, сложившихся и реализованных в практике деятельности отечественных вузов в последней трети XX в., их влиянием на личностное, социальное и профессиональное развитие будущих педагогов.

Ключевые слова:педагогика и психология профессионального образования; взаимодействие субъектов образовательной среды университета, этика профессионального педагогического общения.

Psychological foundations for the formation of ethics of professional pedagogical interaction of students in the educational environment of the university

G.A. Geller
Ph.D., Associate Professor, Department of Educational Psychology and Social Pedagogy, Kursk State University, Kursk, Russia
e-mail: geller1964@mail.ru

Актуальность проблематики представленного исследования связана с осмыслением и оценкой некоторых форм организации социальной и профессиональной адаптации студентов-первокурсников и их интеграцией в образовательную среду университета, сложившихся и реализованных в практике деятельности отечественных вузов в последней трети XX в., их влиянием на личностное, социальное и профессиональное развитие будущих педагогов.

*Ключевыеслова:*pedagogy and psychology of vocational education; interaction of subjects of the university educational environment, ethics of professional pedagogical communication.

Для педагогики и психологии профессионального образования одной из важных проблем является формирование высокой нравственной культуры будущих специалистов, воспитание подлинно интеллигентной личности [1; 2; 3]. Речь не только о приобщении студентов к ценностям культуры и искусства, но и высокой культуре социального взаимодействия, о сознательном следовании нормам межличностного общения, утверждении добра и красоты в человеческих отношениях [4; 5]. Российская интеллигенция всегда отличалась

© Геллер Г.А., 2023

не только высоким уровнем общей культуры, но и активной социальной, гражданской позицией, формирование которой наиболее активно происходит в годы юности [6; 7]. Именно в годы студенчества молодые люди наиболее основательно и глубоко осознают непреходящую ценность этического базиса, выступающего фундаментом строительства отношений между людьми в социальной и профессиональной среде [8; 9]. Однако постижение этических норм во многом зависит от психологического климата в университетской среде, способности преподавателей вуза быть достойным примером для своих юных коллег, служить образцом для подражания, олицетворять собой подлинную интеллигентность. В этой контексте профессиональное взаимодействие студентов и преподавателей может служить важным источником представлений о нормативном поведении личности, формировать алгоритмы и стереотипы социально-одобряемого поведения и отношений [10; 11; 12]. В этом контексте особенно важен морально-психологический климат в университетской среде, не просто «градус», а теплота отношений студентов и преподавателей. Эта «теплота» проявляется во многих тонких психологических феноменах, о которых очень точно размышлял в свое время А.Н. Лутошкин [13; 14]. Настроение в студенческом сообществе, мажорный (А.С. Макаренко), приподнятый стиль жизнедеятельности молодежного коллектива, высокий уровень сплоченности, организованности, ценностно-ориентационного единства, защищенность личности в коллективе, активность органов самоуправления – все эти параметры успешно работают на формирование референтной среды, если процесс становления студенческой группы умело направляется, если с группой работает опытный «настройщик», задающий мажорную тональность всему спектру социального взаимодействия будущих специалистов и их университетских наставников [15; 16].

Вопросы этики социального взаимодействия, построения конструктивного и продуктивного общения субъектов образовательного процесса вуза являются ключевыми для организации процесса профессионального образования. Это важно во всех имеющихся системах

общения: «преподаватель-студент», «студент-студент»,«преподаватель-родитель», «преподаватель-преподаватель». Без проявления эмпатии, заинтересованности в общении, без развитых перцептивных качеств невозможно достичь понимания субъектами друг друга, встать на позицию партнера по общению, невозможно выстроить конструктивное взаимодействие и оказать необходимую психологическую или педагогическую помощь и поддержку тем, кто только входит в профессию, кто осваивает нормы и ценности социальной и профессиональной среды.

В сегодняшней реальности между студентами разных курсов, групп даже одного факультета отсутствуют стабильные, содержательные отношения, прочные контакты, развивающиеопыт межличностного взаимодействия. Во многом это связано с вторжением огромного количества коммуникаторов в жизнь молодежи, погруженностью юношества в жизнь социальных сетей, вынужденной самоизоляцией на фоне пандемии Ковид-19. Эти обстоятельства усилии тенденции к социальному обособлению, нарастанию индивидуализма, потребительских установок в молодежной среде [17; 18; 19]. Наличие этих тенденций подтверждают исследования социологов, психологов, педагогов. Как показывают исследования, заметно сокращается интенсивность и содержание общения молодежи, происходит обеднение тематики межличностного общения, из зоны внимания молодежи уходят проблемы профессионального роста, но нарастают проблемы социального выживания, зарабатывания денег, обеспечения комфортного личного бытия [20; 21; 22; 23]. Складывающаяся ситуация в молодежной среде значительно актуализирует необходимость обеспечения референтной среды взаимодействия в вузе, что позволит задавать необходимые смыслы и ценности личностного развития студентов, оказывать помощь в формировании их жизненных планов, содействовать продуктивному вхождению в профессию, социальному и нравственному самоопределению собственной позиции в жизни.

В современной практике профессионального образования осталось не так много факторов, позволяющих молодым людям ощутить себя полноценными

субъектами социальной и профессиональной биографии, занять активную социальную позицию, реализовать весь спектр гражданских прав и свобод. Сегодня значительно меньше студенческих строительных отрядов, студенты уже не работают на уборке урожая в колхозах и совхозах (как это было в советское время), заметно меньше стало видов и форм включения студентов в различные виды общественно-полезной деятельности. А ведь именно в этих видах и формах студенческой жизни закреплялось «студенческое братство», происходило узнавание реальной ценности студенческой дружбы, которую молодые люди бережно несли через всю жизнь. Сегодня исключение составляют, пожалуй, лишь студенческие волонтерские и поисковые отряды, но участие в их работе носит исключительно добровольный характер и не является массовым. Значит, эти виды и формы работы охватывают лишь малую часть студентов, а большая часть молодых людей остается вне общественно-полезных видов деятельности. Отсюда – обеднение социального опыта молодежи, нарастание явлений аномии, индивидуализма, иждивенчества, потребительства в молодежной среде.

Становление этики профессионального общения, способности сотрудничать и поддерживать педагогическое корпоративное общение формируется в среде университете. Важным элементом внедрения этического базиса социального взаимодействия является способность принимать партнера таким, какой он есть, быть терпимым, уважать право другого быть самим собой. Это особенно важно для профессий социономического спектра, в которых присутствует активное взаимодействие с людьми, включенность в их жизнь, в повседневные дела и заботы. Обретение опыта такого толерантного общения происходит уже в стенах вуза: предлагая студентам взаимодействие с разными социальными типажами, с разными характерами, происходит накопление опыта эмоциональной устойчивости, приверженности базовым этическим принципам в строительстве социальных коммуникаций. Характеризуя складывающуюся ситуацию, А.В. Репринцев подчеркивает: «Прагматизация сознания молодежи, индивидуализация социального бытия,

отчуждение, дистанцирование от трудовых дел и забот неизбежно деструктивно влияют на общинно-коллективистский этос традиционной русской культуры, общественную мораль, вытравляя из сознания молодежи привычные нормы подлинного товарищества, коллективизма, взаимовыручки, сотрудничества, трудолюбия, взаимопомощи, солидарности, добротворчества, милосердия, альтруизма. Вместе с этими нормами уходят проявления социальной активности, но все чаще проявляют себя прагматизм, рационализм мышления, жесткий расчет, склонность к компромиссам, стремление манипулировать поведением других, избегание социальной ответственности и проявлений инициативы» [3].

Что же можно и необходимо противопоставить нарастающим тенденциям социального обособления и индивидуализма, утверждению гуманистических принципов в строительстве социальных коммуникаций? Здесь вполне уместно обратиться к идеям и опыту великого гуманиста В.А. Сухомлинского, который очень точно сформулировал суть такого взаимодействия и его основные нормы. Среди этих норм Сухомлинский выделяет те, которые составляют *азбуку моральной культуры*, школу гражданственности, подчеркивая роль заботы о других людях в становлении личности гражданина, проявлении им своей социально-нравственной позиции. Вот эти правила жизни В.А. Сухомлинского:

1. *Ты живешь среди людей. Не забывай, что каждый твой поступок, каждое твое желание отражается на окружающих тебя людях. Знай, что существует граница между тем, что тебе хочется, и тем, что можно. Проверяй свои поступки вопросом к самому себе: не делаешь ли ты зла, неудобства людям? Делай все так, чтобы людям, окружающим тебя, было хорошо.*

2. *Ты пользуешься благами, созданными другими людьми. Люди дают тебе счастье юности. Плати им за это добром.*

3. *Все блага и радости жизни создаются трудом. Без труда нельзя честно жить. Народ учит: кто не работает, тотне ест. Навсегда запомни эту*

заповедь. Лодырь, тунеядец – это трутень, пожирающий мед трудолюбивых пчел. Ученье – твой главный труд.

4. *Будь добрым и чутким к людям. Помогай слабым и беззащитным. Помогай товарищу в беде. Не причиняй людям зла. Уважай и почитай мать и отца – они дали тебе жизнь, они воспитывают тебя, они хотят, чтобы ты стал честным гражданином, человеком с добрым сердцем и чистой душой.*

5. *Не будь равнодушен к злу. Борись против зла, обмана, несправедливости. Будь непримирим к тому, кто стремится жить за счет других людей, причиняет зло другим людям, обкрадывает общество.*[24, с.127-128].

К этому перечню норм можно добавить необходимость верить в других людей, искать в них достоинства, положительные черты, поддерживать своих товарищей, помогать им, уметь прощать людей за ошибки. Студенческие годы дают достаточное количество примеров и ситуаций, в которых проявляются характеры, жизненные приоритеты и принципы строительства отношений к другим людям. Важно учить анализировать такие ситуации, не спешить с выводами, понимать мотивы поступков других людей, опираться на положительное в людях. Одобрение, поддержка, признание ценности поступка, участие в совместной общественно-полезной деятельности укрепляет в студентах опыт этического поведения, культивирует привычку заботиться о других, соотносить свои желания с желаниями сверстников, рождает уверенность в своих действиях. Так с течением времени к студентам приходит истинное понимание соотношения понятий свободы и ответственности, так они привыкают руководствоваться мотивами долга, чести, ответственности, товарищества, взаимопомощи в любой деятельности, в коллективном труде и повседневном поведении, в профессиональной деятельности.

Особые возможности в формировании этического базиса социального взаимодействия студентов в образовательной среде университета открывает использование системы коллективных творческих дел, знаменитой «коммунарской методики» И.П. Иванова. Обращение к коллективным творческим делам позволяет выявлять лидеров студенческого сообщества,

способных принимать инициативу и ответственность за общее дело на себя, проявлять способности и таланты молодых людей, ориентировать на достижение коллективных, общественно-значимых целей, распределять поручения между членами группы, оценивать вклад каждого в общий успех, планировать жизнь своего молодежного сообщества. Из таких коллективных дел рождаются традиции студенческого коллектива, которые, по выражению А.С. Макаренко, прочно скрепляют жизнь коллектива, задают ему внутренний психологический «каркас». На основе сложившегося первичного коллектива рождаются органы студенческого самоуправления, появляется деятельный и авторитетный актив. Через включенность в деятельность студенческого самоуправления развиваются лидерские качества, социальная активность, ответственность, способность к управлению жизнедеятельностью большой общности. Все эти качества очень понадобятся молодым специалистам, когда они уже войдут в профессиональную среду, в реальные профессионально-трудовые отношения. Накопленный в годы студенчества коммуникативный опыт поможет молодому специалисту адаптироваться к новой реальности, стать полноценным субъектом своей социальной и профессиональной биографии. При этом важнейшими нормами в строительстве отношений с коллегами для будущего профессионала станут гуманизм, доброта, честность и принципиальность, опора на лучшие качества в каждом человеке, а истоки этих этических норм культивируются и наиболее ярко воплощаются в образовательной среде университета.

Именно поэтому сегодня следует уделять пристальное внимание организации воспитания студентов, их социальной и профессиональной адаптации. Эту задачу традиционно решает институтов кураторов, которые выступают референтными наставниками, мудрыми помощниками студентов в организации их повседневного бытия, в налаживании всей системы коммуникаций, в приобщении к нормам и ценностям профессионального сообщества. Но не менее важна и задача формирования общей культуры будущих специалистов, интеграции их в культурную жизнь региона, в освоение

исторического и культурного наследия России. Куратор является важным субъектом самовоспитания студентов, служит примером, образцом для подражания, активно включен в жизнь каждого своего воспитанника. Сегодня профессиональному воспитанию в вузах уделяется самое пристальное внимание, что, на наш взгляд, будет способствовать сохранению и преумножению студенческих традиций, цементирующих жизнь молодежного коллектива, порождающих особую морально-психологическую атмосферу яркой романтики, высокой духовной насыщенности студенческой жизни, ощущения реальной взрослости, социальной ответственности за обретение всего спектра социальных и профессиональных качеств личности гражданина и специалиста.

Список источников

1. Булатников И.Е. Личность. Мораль. Воспитание: Проблемы социально-нравственного становления личности в условиях глобализации культуры. Избр. тр. И.Е. Булатникова: В 2 тт. – Т.1. – Курск: «ВИП», 2017. – 392 с.
2. Булатников И. Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №4 (24). – С.23-35.
3. Репринцев А. В. Диалектика отношений учителя и культуры в условиях социальной неопределенности. Остается ли педагог субъектом культуры общества будущего? // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2022. – № 3 (63). – С. 123-144.
4. Булатников И. Е. Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К.Д. Ушинского // Известия Российской академии образования. – 2014. – № 3 (31). – С. 14-34.
5. Пашков С. В. Духовно-нравственное развитие личности в современном мире как противостояние добра и зла: миссия институтов образования // Берегиня. 777. Сова. – 2022. – № 2-3 (53-54). – С. 85-94.
6. Репринцев А.В. Социальное воспитание как процесс формирования активной жизненной позиции современных подростков и молодёжи. Перечитывая философско-педагогическое наследие Б.З. Вульфова // Берегиня. 777. Сова. – 2022. – № 1 (52). – С. 167-184
7. Булатников И. Е. Педагогическое наследие Б.З. Вульфова в контексте "модернизации" современного российского образования: традиции и уроки системного подхода // Образование личности. – 2012. – № 2. – С. 36-47.
8. Репринцев А.В. Противостояние Злу и Бессердечности как фактор умножения Добра и Милосердия в современном мире // Берегиня. 777. Сова. – 2023. – № 1-2 (56-57). – С.198-202.
9. Духова Л.И. Воспитание и воспитатели в фокусе внимания теоретической педагогики: как проверяется алгеброй гармония практической воспитательной деятельности // Берегиня. 777. Сова. – 2023. – № 1-2 (56-57). – С. 207-210.
10. Булатников И. Е., Репринцев А. В. Системная методология в контексте поиска оптимальной модели реформирования российского образования // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – № 22. – С. 19-34.

11. Булатников И. Е. Философско-педагогическое наследие Б.З. Вульфова и реалии современного российского образования: векторы деструкции социальности молодёжи // Берегиня. 777. Сова. – 2022. – № 1 (52). – С. 185-200.

12. Репринцев А.В. Герои нашего времени. На каких героических примерах подвигов современников можно воспитывать молодёжь? // Берегиня. 777. Сова. – 2023. – № 1-2 (56-57). – С.50-65.

13. Лутошкин А. Н. Как вести за собой. – М.: Просвещение, 1978. – 159 с.

14. Лутошкин А. Н. Эмоциональные потенциалы коллектива. – М.: Педагогика, 1988. – 125 с

15. Репринцев А. В. Традиции и опыт профессиональной подготовки педагогических кадров для системы социального воспитания детей и молодежи во второй половине XX века: опыт осмысления и интерпретации // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2021. – Т. 27. – № 4. – С. 10-22.

16. Репринцев А.В. Интеллигентность как форма проявления социальной и профессиональной позиции российского педагога // Психолого-педагогический поиск. – 2008. – № 7. – С. 6-17.

17. Репринцев А.В. Формирование ценностно-смыслового базиса личности: диалектика свободы, необходимости и ответственности // Ценностно-смысловые основания воспитания свободного человека. – Ярославль, 2021. – С. 26-31.

18. Пашков С. В. Милосердие как социально-психологическая характеристика нравственного развития личности: механизмы формирования в условиях глобализации культуры // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2021. – № 4 (60). – С. 793-806.

19. Пашков С. В. Духовная парадигма и нравственный выбор русского человека в контексте глобализации современного мира // Берегиня. 777. Сова. – 2021. – № 4 (51). – С. 180-192.

20. Булатников И. Е. Деструкция морального сознания современного российского общества как проблема теории и практики социального воспитания молодежи // Вестник Костромского государственного университета. – 2012. – Т. 18. – № 1-1. – С. 146-152.

21. Репринцев А.В. Информационная среда в личностном и профессиональном становлении специалиста: диалектика внешнего и внутреннего // Цифровая трансформация в высшем и профессиональном образовании. / Под ред. Р.С. Сафина, И.Э. Вильданова. – Казань, 2022. – С. 34-38.

22. Пашков С.В. Героические страницы национальной истории России в системе средств формирования духовно-нравственной культуры подростков и юношества // Берегиня. 777. Сова. – 2023. – № 1-2 (56-57). – С. 66-82.

23. Булатников И. Е. Социально-нравственное воспитание студенчества в контексте формирования представлений молодежи о социальной свободе и ответственности личности // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – №1(17). – С.79-90.

24. Сухомлинский В.А. Павлышская средняя школа. – М.: «Просвещение», 1969.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

В.С. Глевицкая
кандидат психологических наук, доцент кафедры дошкольного, начального образования и коррекционной педагогики ОГБУ ДПО «Курский институт развития образования», fami@list.ru.

Аннотация: содержание статьи отражает региональный опыт организации консультирования родителей по вопросам образования, воспитания и развития детей; представлен количественный и качественный анализ запросов родителей, а также варианты организации просветительской деятельности при сетевом взаимодействии образовательных организаций.

Ключевые слова: консультирование; родительская компетентность; психолого-педагогическая компетенция; запрос на психолого-педагогическую помощь.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL COUNSELING OF PARENTS: REGIONAL EXPERIENCE

V.S. Glevitskaya
Ph.D., Associate Professor of the Department of Preschool, Primary Education and Correctional Pedagogy of the Kursk Institute of Educational Development, fami@list.ru.

Abstract: the content of the article reflects the regional experience of organizing parents' counseling on education, upbringing and development of children; a quantitative and qualitative analysis of parents' requests is presented, as well as options for organizing educational activities in the network interaction of educational organizations.

Keywords: counseling; parental competence; psychological and pedagogical competence; request for psychological and pedagogical assistance**.**

Многие труды И.В. Страхова посвящены вопросам психологической компетентности педагога, при этом особый акцент ставился им на осознание педагогом собственных индивидуально-психологических характеристик деятельности. Актуальной в настоящее время является и поставленная И.В. Страховым задача повышения общей культуры родителей. В контексте решения данной задачи в педагогической деятельности встает проблема формирования культуры семейной жизни и ответственного родительства.

В современном мире многие исследователи отмечают низкий уровень родительской компетентности не только в вопросах образования и воспитания,

© Глевицкая В.С., 2023

но и в вопросах развития ребенка. Поэтому актуальным для педагогов стал вопрос организации консультирования родителей, вовлечение их в жизнедеятельность образовательной организации. Мероприятия в рамках национального проекта «Образование» помогают педагогическому сообществу активизировать родительскую общественность, что значительно изменяет структуру профессиональных компетенций самих педагогов.

Изменение условия воспитания ребенка, психолого-педагогическая дефицитарность детско-родительских отношений, внедрение информационных технологий в образовательных процесс – все это требует от педагогов и психологов образования осваивать относительно новый вид деятельности – консультирование. Однако современные родители не спешат обращаться за помощью, да и педагоги не всегда готовы предложить ее.

Благодаря федеральному проекту «Современная школа», повсеместно создаются отдельные структурные подразделения в образовательных организациях – центры помощи родителям по вопросам развития, воспитания и образования детей. Курская область не является исключением.

Региональный ресурсный сетевой консультационный центр «Позитив» (далее – центр «Позитив») позволяет обеспечить широкий доступ родителей (законных представителей) к услугам психолого-педагогической, методической и консультационной помощи по вопросам воспитания и образования детей. В целях популяризации доступности консультационных услуг для родителей, а также с целью достижения ключевых показателей эффективности по увеличению числа пользователей сетевых ресурсов по данной тематике в регионе, приняты дорожная карта и региональный медиаплан по продвижению услуг психолого-педагогической, методической и консультационной помощи родителям (законным представителям) детей, а также гражданам, желающим принять на воспитание в свои семьи детей, оставшихся без попечения родителей. Этот документ позволил систематизировать мероприятия информационной кампании и акцентировать внимание родительской общественности на конкретных мероприятиях, проводимых в регионе.

В течение 2021-2023 годов сотрудниками центра «Позитив» был проведен целый ряд мероприятий: региональнаяпресс-конференции по оказанию психолого-педагогической, методической и консультационной помощи родителям; региональные недели повышения родительской компетентности; создание видеоконсультаций, интервьюирование, публикации и т.п. Мероприятия проводились как в самом центре и на базовых площадках, так и на базе организаций - социальных партнеров. По окончании мероприятия родители (законные представители) получают презентационные материалы (календари, постеры, значки) и сертификаты.

В рамках этих мероприятий был проанализирован опыт консультирования различными педагогическими работниками, рассмотрены наиболее часто встречающиеся вопросы, освещена практика организации сетевого взаимодействия как консультативных пунктов, так и социальных партнеров. Прошли встречи с ведущими региональными экспертами в области психологии и педагогики, конференции, мастер-классы, вебинары. Получено более 2500 положительных отзывов о вебинарах и постах в мессенджерах.

Необходимо отметить, центр «Позитив» активно сотрудничает с региональным телевидением и электронными изданиями с целью повышения родительской компетентности и организации эффективного взаимодействия родителей и педагогов. С региональными телекомпаниями «ТАКТ» и ГТРК были заключены договоры об информационном сопровождении мероприятий. Ими подготовлен целый ряд сюжетов и интервью.

Публикации в СМИ «Городские известия» о возможностях психолога в оказании помощи родителям «Общайтесь, хвалите, радуйтесь жизни, или Как стать счастливым», в газете «Курская правда» о проблемах просвещения родителей, интервью руководителя центра «Позитив» позволили не только увеличить охват родительской аудитории, но и заинтересовать педагогическое сообщество в использовании информационных ресурсов при взаимодействии с семьями обучающихся.

Сотрудниками центра ведется активная работа в группах в социальных сетях. Для специалистов и родителей печатаются тематические посты, проводятся опросы с целью выявления наиболее значимых и волнующих тем. Через группы предлагаются информационные материалы по центру «Позитив».

В 2022 году заключено соглашение с транспортной компанией города Курска о трансляции видеоролика о центре помощи родителям «Позитив» в автобусах. Содержание видеоролика помогает родителям овладеть информацией о предоставляемых услугах.

Деятельность центра «Позитив» регламентируется нормативно-правовыми актами федерального, регионального, муниципального уровней. Центр объединяет сетевым взаимодействием целый ряд организаций, которые предоставляют консультационные услуги. Три организации - ОГБУ ДПО КИРО, МБОУ «Ушаковская средняя общеобразовательная школа», МБДОУ «Центр развития ребенка - детский сад №103» – являются основой региональной системы помощи родителям, которая впоследствии будет расширяться за счет муниципальных консультационных центров.

В качестве консультантов для диспетчерского консультирования были привлечены специалисты, магистры и бакалавры, обучившиеся по образовательным программам высшего образования, в том числе по направлениям подготовки «Психологические науки», «Образование и педагогические науки», «Социология и социальная работа», «Психолого-педагогическое образование», прошедшие соответствующее обучение.

Центр «Позитив» обеспечен высоким кадровым потенциалом. В 2022-2023 годы были заключены договоры на оказание услуг с 38 специалистами, 12 из которых имеют степень кандидата наук, а 16 консультантов имеют первую и высшую категорию.В 2023 году привлечены кадровые ресурсы социальных партнеров – ОКУ «Центр сопровождения замещающих семей», ОКУ «Центр для несовершенолетних», КРООО «Диалог» и др. Таким образом, кадровое обеспечение позволяет родителям из отдаленных районов обратиться за консультациями узких специалистов. Кроме того, команда специалистов одна

из первых оказывала помощь гражданам, прибывшим на территорию Курской области в связи со специальной военной операцией.

Анализируя востребованность консультаций и содержание запросов родителей, мы пришли к выводу, что наибольший интерес вызывают вопросы, связанные с межличностной коммуникацией и возрастными и индивидуальные особенностями развития ребенка (54% и 39,7 % соответственно). Дефицит компетенций по данным трекам взаимосвязан, так как отсутствие знаний нюансов возраста влечет за собой трудности в построении коммуникации как между детьми, так и между взрослыми.

Вопросы компьютерной зависимости, оптимального времени взаимодействия ребенка с гаджетом и социальными сетями интересуют родителей не в меньшей степени, чем проблемы развития, обучения и воспитания детей с ОВЗ и инвалидностью (4% и 3,7% соответственно). Информационная грамотность родителей сочетается с дефицитом умений организации безопасного образовательного и развивающего пространства. А трудности принятия нарушений развития ребенка в большей степени аргументируется отсутствием квалифицированной помощи и специалистов.

Наибольшее количество консультаций получили родители, возраст которых находится в диапазоне от 30 до 40 лет (47%). Большинство запросов касались проблем детей дошкольного возраста (28,5%). На втором месте – запросы о детях 7-12 лет (25,2%). На третьем месте проблемы с подростками 12-15 лет (14%). Такая тенденция позволяет сделать предположение, что период активной трудоспособной жизни родителей позволяет принимать помощь специалистов по вопросам воспитания и развития детей дошкольного и младшего школьного возраста. Снижение интереса к проблемам детей-подростков негативно сказывается на качестве детско-родительских отношений. Региональные психологи образования все чаще сталкиваются с последствиями жесткого обращения с детьми. Такое предположение дало повод сотрудникам центра увеличить количество обучающих мероприятий для родителей подростков.

Качественный анализ запросов показывает, что обращаются родители за помощью к специалистам, как правило, в стадии острого конфликта (52%). Кроме того, нами отмечено, что в процессе консультирования многие из обратившихся не склонны принимать ответственность на себя (37%), перекладывают ее на образовательные организации или близких родственников. Это подтверждает факт дефицитарности родительских компетенций.

Вместе с тем, с каждым годом растет количество родителей, обратившихся за консультацией повторно (в 2021 – 38%; в 2022 – 44%; в 2023 - 56%). С одной стороны, это позитивная тенденция, поскольку осознается факт психолого-педагогических дефицитов. С другой стороны, это может отражать «инфатильный» характер запросов.

Таким образом, опыт консультирования родителей показал востребованность таких услуг, рост мотивации на получение помощи от специалистов. Анализ полученных результатов позволил спланировать более детально и адресно работу центра «Позитив», сфокусировав усилия на качестве оказываемой помощи родителям.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА ПОДРОСТКОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

Е.В. Деева
аспирантка кафедры психологии образования и социальной педагогики,
Курский государственный университет, Курск, Россия
e-mail: deevakate2011@mail.ru

В статье сформулированыпсихологические основы воспитаниягражданственности и патриотизма в деятельности общественно объединения. Среди таких основ автор выделяет субъектность личности подростка, которая неразрывно связана с коллективной деятельностью подросткового общественного объединения. Автор предполагает, что широкие возможности для реализации субъектности представляет сегодня проектная деятельность общественного объединения. Автор убежден, что стадии развития коллектива напрямую влияют на усвоение и присвоение подростком общепринятых норм морали и ценностей русского мира, таких как гражданственность и патриотизм.

Ключевые слова: социальная педагогика, социально-нравственное воспитание, подросток, детское общественное объединение, субъектность, подростковый коллектив, проектная деятельность.

PSYCHOLOGICAL BASES OF EDUCATION OF CITIZENSHIP AND PATRIOTISM OF TEENAGERS IN THE ACTIVITIES OF A PUBLICASSOCIATION

E.V. Deeva
Postgraduate Student, Department of Educational Psychology and Social Pedagogy,
Kursk State University, Kursk, Russia
e-mail:deevakate2011@mail.ru

The article formulates the psychological foundations for the education of citizenship and patriotism in the activities of a public association. Among these foundations, the author highlights the subjectivity of the personality of a teenager, which is inextricably linked with the collective activities of a teenage public association. The author assumes that today the project activity of a public association presents ample opportunities for the implementation of subjectivity. The author is convinced that the stages of development of the team directly affect the assimilation and appropriation by a teenager of generally accepted norms of morality and values of the Russian world, such as citizenship and patriotism.

Key words: social pedagogy, social and moral education, teenager, children's public association, subjectivity, teenage team, project activity.

Молодежь – это наиболее подвижная социально-демографическая группа, важнейшими характеристиками которой являются самовыражение, самоутверждение, самоопределениеи поиск своего места в жизни. На фоне сложных внутренних психологических процессов, обусловленных

© Деева Е.В., 2023

подростковым возрастом, постоянной противоречивости, неустойчивой психики, нетерпимости к ситуациям, требующим проявления выдержки и стойкости характера, стремления выделиться из общей массы происходит становление жизненно важных установок, ценностей и смыслов.Если мы ставим задачу воспитать настоящего гражданина, истинного патриота, ревнителя Отечества, то необходимо, чтобы подросток, не просто разделял нормы общественной морали и ценности русского мира, но и моделировал альтернативные варианты своего поведения на основе этих ценностей и норм, а также нес ответственность за результаты своей жизнедеятельности.

Формирование мировоззрения будущего гражданина, патриота страны и защитника Отечества подвергается сильному влиянию со стороны общественных институтов, СМИ, сети Интернет. В этих информационных средах молодые люди получают «уроки нравственности» и ограниченной социальной ответственности. Все заметнее подмена реального, живого человеческого общения виртуальным, реализуемым с помощью информационныхэлектронных платформ и систем.Подростку, находящемуся в круговоротеинформационных потоков, необходимо иметь высокую степень субъектности, основывающуюся на собственных знаниях, убеждениях, опыте,выступать преобразователем культурной реальности, чтобы не подвергаться влиянию информации разрушающего характера, способной причинить вред здоровью.

Субъектность личности – это ее право на авторство своей социальной и профессиональной биографии, способность быть «хозяином», автором своей собственной жизни[1]. Субъектность предполагает высокую степень свободы личности – в выборе целей и ценностей жизни, способов достижения своих собственных целей, свободы в убеждениях и способах их выражения. Свободная личность несвободна лишь от моральных норм, добровольно принятых человеком, твердо им следующим[2].Эти моральные нормы воспроизводятся, ретранслируются в коллективе единомышленников, сверстников. *Детское общественное объединение, как институт воспитания*,

вполной мере может выступать такой референтной группой для определения собственной субъектности подростка.Детским общественным объединением принято считать добровольное формирование граждан, образованное на основе членства, которое руководствуется принципами общности интересов, гуманизма, коллективной творческой деятельности, открытости, демократизации в отношениях и др.Создание нормативных, организационных, информационных и методических условий для успешного, продуктивного функционирования детских общественных объединений является приоритетной задачей на государственном уровне. Грантовая поддержка наравне с субсидированием стала прочным фундаментом для реализации творческой инициативы детей и подростков, членов объединения, одновременно с этим, отражает уровень развития детского коллектива и степень доверия к некоммерческому общественному объединению, как к потенциальному партнеру, способному выполнить социальный заказ и достичь целевых показателей муниципальных и государственных программ.

Л.И. Новикова выделяет следующие стадии развития детского коллектива: 1) стадию сплочения коллектива, 2) стадию превращения коллектива в инструмент воспитания всех учащихся и 3) стадию, когда важнейшей заботой коллектива становится корректировка социального опыта и развитие творческой индивидуальности каждого [3].

А.С. Макаренко на первых порах образования коллектива считает важным единоличное требование педагога, высказанное в форме, не допускающей возражений («негнущееся», категорическое) [4]. На первом этапе педагог сплачивает детей в коллектив. На втором – основным проводником требований к личности становится актив, коллектив сверстников, но при этом еще очевидна роль педагога, который опирается на группу учащихся в своих требованиях, а те в свою очередь применяют их к отдельным воспитанникам. Третий этап органично вырастает из второго, когда педагог наделяет своими полномочиями сложившиеся органы самоуправления в коллективе[5; 6].

А.Н. Лутошкин выделяет такие этапы развития коллектива как *песчаная россыпь* – нет общих интересов и дел, отсутствует твердый, авторитетный центр, группа рыхлая, формальная, не приносящая радости всем, кто в нее входит; *мягкая глина* – в руках хорошего мастера этот материал может превратиться в произведение искусства; *мерцающий маяк* – маяк горит не постоянно, а периодически выбрасывает пучки света, проявление активности всплесками, да и то не у всех; *алый парус* – это символ устремленности вперед, неуспокоенности, дружеской верности, преданности своему долгу. Здесь действуют по принципу: «Один за всех, и все за одного». *Горящий факел* – это живое пламя, горючим материалом которого являются тесная дружба, единая воля, отличное взаимопонимание, деловое сотрудничество, ответственность каждого не только за себя, но и за весь коллектив [7].Обращаясь к характеристике стадий и этапов развития коллектива, можно проследить, как меняются качества личности детей и подростков, участников коллектива, в неразрывной созависимости с выделенными стадиями подросткового коллектива.

На первых порах явно выражены эгоизм по отношению к сверстникам, созерцательная позиция подростка, разрозненность интересов, преобладание личного над общественным, нетерпение и нежелание слушать и слышать своего сверстника, неуважение к его позиции. В такой разобщенной среде без участия референтного взрослого практически невозможно выполнить социально полезное дело на благо города, получив при этом удовлетворение личное, не говоря уже об общественном признании коллектива.

На второй стадии заметны образовавшиеся активные группы, которые отличает социальная инициативность, требовательность к сверстникам, генерирование идей, организованность, самостоятельность, общественная активность, ответственность, коммуникабельность. Подростки проявляют друг к другу уважение, доброту, терпение. Педагог-организатор на этом этапе фиксирует для себя степень участия каждого подростка, организаторские способности и личностные качества, тем самым определяя для каждого

участника детского коллектива роли и полномочия, которые впоследствии с приобретением опыта будут возложены на них.

На третьей стадии можно увидеть, что коллектив стал самоорганизован, а педагог-организатор выступает в роли советчика, наставника, друга. Подростки отлично чувствуют себя в таком коллективе, они стремятся как можно больше придумать и сделать,помогают друг к другу, обрастают друзьями в таком коллективе, много времени проводят вместе, радуются своим успехам и успехам сверстников, открыты, добросердечны, добродушны, готовы самоотверженно трудиться, жертвуя собственными временем и интересами.

Таким образом, в самоорганизованном коллективе подростки сами выбирают приоритетные направления деятельности, определяют наиболее важные проблемы и потребности, которые решают, самостоятельно применяя инструменты проектного управления. Субъектность подростка реализуется через его участие в проектной деятельности на базе детского общественного объединения[8]. Можно проследить, как меняется функция на начальном этапе (первый год реализации воспитательной программы) вхождения его в членство детского общественного объединения: он больше ощущает себя зрителем мероприятий проектов, нежели исполнителем проектов, и н малейшего намека на авторство в идеях, концепциях и целях проектов. А второй год занятий в общественном объединении показывает абсолютно противоположные результаты. Из 45 постоянных воспитанников объединения не менее 7 являются авторами собственных проектов, которые она разработали, распределили роли и обязанности внутри коллектива, по своему собственному желанию и придумке стали исполнителями работ проектов, приносящих пользу и общественное признание. Подростки давали такие характеристики своей проектной работе в проектных командах, как «мерцающий маяк», «алый парус», «горящий факел». Их мнения совпали с оценками педагогов-организаторов, руководителей общественных объединений.

Вот как оценивают в динамике свою включенность в жизнедеятельность общественного объединения сами его участники (в скобках первая цифра относится к 2020 году, вторая – к 2023; результаты представлены в %%)[9].

Каковы Ваши функции в реализации проектов общественного объединения?

- слабо понимаю, зачем нужен проект, и где мое место в этой деятельности. Но с удовольствием стану зрителем мероприятий проекта (2020 – 69%; 2023 – 0,2%);

- включаюсь в реализации существующих проектов, выполняю работы и полномочия, делегированные мне руководителем ДОО (27%; 76%);

- самостоятельно разрабатываю и реализую проекты, определяя и выполняя те или иные организаторские и исполнительные функции (0,4%; 22%).

Какую роль чаще всего Вам делегирует педагог-организатор, и Вы занимаете ее в проектной команде общественного объединения?

- выступаю больше наблюдателем в проекте (53%; 0,2%);

- являюсь исполнителем работ проекта (47%; 76%);

- автор идеи, руководитель проекта (0%; 22%).

Как Вы оцениваете работу по генерации проектных идей в образованной проектной команде?

- большинство членов команды подобны «песчаной россыпи» (51%; 0%);

- благодаря усилиям педагога мы стали как «мягкая глина» (40%; 9%);

- в команде появился явный лидер (лидеры), и он как «мерцающий маяк» собирал нас всех для работы (9%; 31%);

- наша команда подобно «алому парусу» шла через «мозговой шторм» идей и концепций (0%; 42%);

- мы словно «горящий факел» в едином дружеском порыве генерировали идеи и сформировали портфель проектов детского общественного объединения (0%; 18%).

Эмоциональные ощущения, переживания, мнения и убеждения подростков, участников детских общественных объединений Белгородской

области, подтверждаются в их интервью. Ребятам предложили рассказать, почему они выбрали именно это общественное объединение и что их больше всего привлекает в нем?

- АлексейКакурин, 16 лет: *«Два года уже я являюсь членом клуба «Поиск» и не представляю свою жизнь без клуба. Здесь я получил первый опыт сделать что-то сам: провести экскурсию для школьников, отреставрировать найденный на полях сражений предмет, «стать» своим прадедом, участвуя в реконструкции и пр. Здесь я приобрел единомышленников и настоящих друзей на всю жизнь. Мои товарищи считают, что наш долг – заниматься поисковой работой и сохранять и увековечивать память о подвигах наших предков. Мы хотим вместе служить в армии, и стоять на защите Родины…»*;

- Анна Митковская, 15 лет: *«Я волонтер объединения «Вместе»! Вслед за моей сестрой я пришла в ряды добровольцев не потому, что волонтерская книжка - это дополнительные балы к поступлению, а потому что здесь добрые и отзывчивые ребята, которые меня понимают! Они меня хвалят, я чувствую свою нужность здесь и хочу быть частью их команды! Ни одно мероприятие в городе не проходит без нашего участия. В доме ветеранов нас ждут старики, с которыми мы пьем чай, разговариваем, поем песни и смотрим фильмы! Многие из них, будучи еще детьми, копали окопы в Великую Отечественную, работали санитарками и медсестрами… Их воспоминания вместе с другой гуманитарной помощью мы с моими друзьями, волонтерами, отправляем бойцам в СВО. Мы считаем, что наша добровольческая помощь будет поднимать патриотический дух солдат, и они почувствуют заботу общества! Мы уверены, что всю жизнь будем помогать людям и обществу – это миссия каждого добровольца, и каждый человек по возможности от своей занятости должен быть добровольцем!»*

В интервью ребят прослеживается внутренняя убежденность в правильности выбранногоими пути, они чувствуют значимость своего личного вклада в общественноедело, на которое сформирован запрос со стороны общества. В общественном объединении подростки в полной мере реализуют

право на авторство своей собственной социальной жизни. Выбор происходит со значительной опорой на качества личности и черты характера, присущие русскому этносу.

Таким образом, прослеживается взаимосвязь в обогащении когнитивной, эмоциональной и поведенческой сфер личности подростков на каждой ступени развития детско-подросткового коллектива общественного объединения[10]. В основе субъектности подростков, участников детских общественных объединений лежат неизменные вечные нравственные нормы и ценности – Добро, Человечность, Справедливость, Совесть, Честь, Достоинство, Верность, Мужество. Они находятся вне времени, вне общественно-политической конъюнктуры. Потому онии вечные, что не меняют своей нравственной сущности, сохраняют изначальныйи всеобщий смысл, служат каждому человеку самым надежным ориентиром в строительстве своей собственной социальной судьбы, в отношениях с окружающимилюдьми [11].

Библиографический список:

1. Репринцев А.В. Субъектность как основа отношения личности подростка к национальной истории и культуре: риски и противоречия социального воспитания // Страховские Чтения. – 2021. – № 29. – С. 229-238.
2. Репринцев А.В. Диалектика отношений учителя и культуры в условиях социальной неопределенности. Остается ли педагог субъектом культуры общества будущего? // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2022. – № 3 (63). – С. 123-144.
3. Новикова Л.И. Педагогика воспитания: Избранные педагогические труды / Под ред. Селивановой Н.Л., Мудрика А.В. – М., 2009.
4. Репринцев А.В.Миссия современного российского учителя в контексте педагогического наследия А.С. Макаренко // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – № 2 (26). – С. 129-142.
5. Булатников И.Е. Концепция социально-нравственного воспитания личности в педагогическом наследии А.С. Макаренко: диалектика социального и индивидуального // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – № 2 (26). – С. 99-112.
6. Булатников И.Е.Современные проблемы социально-нравственного воспитания молодежи сквозь призму концепции А.С. Макаренко: диалектика вечного и временного // Берегиня. 777. Сова. – 2013. – № 2 (17). – С. 58-65.
7. Лутошкин А.Н. Как вести за собой. – М.: Просвещение, 1978. – 159 с.
8. Репринцев А.В.Диалектика социального и индивидуального в процессе этнической социализации подростков // Теория и практика современного воспитания и обучения. – Воронеж, 2023. – С. 223-231.
9. Лутошкин А.Н.: Методика «Какой у нас коллектив». //URL: http://gc-pmss.ru/files/pdf2017/kakoi_u_nas_kollektiv.pdf

10. Булатников И.Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №4 (24). – С.23-35.

11. Булатников И.Е. Философско-педагогическое наследие Б.З. Вульфова и реалии современного российского образования: векторы деструкции социальности молодёжи // Берегиня. 777. Сова. – 2022. – № 1 (52). – С. 185-200.

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ УРАЛЬСКОГО ГУМАНИТАРНОГО КОЛЛЕДЖА ГОРОДА УРАЛЬСК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Джонисова Г. К.

кандидат педагогичесих наук, доцент Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета. г. Уральск, Казахстан
dzhonisova@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается вопрос развития современного среднего профессионального образования на примере работы Уральского гуманитарного колледжа.
Ключевые слова: компетентность, личность, специалист, преподаватель, студент.

FROM THE EXPERIENCE OF THE URAL HUMANITARIAN COLLEGE OF THE CITY OF URALSK OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Dzhonisova G. K.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the West Kazakhstan University of Innovation and Technology. Uralsk, Kazakhstan
dzhonisova@mail.ru

Abstract: The article deals with the development of modern secondary vocational education on the example of the work of the Ural Humanitarian College.
Keywords: competence, personality, specialist, teacher, student.

В соответствии с Государственной программой развития образования[1] и Государственной программой развития образования и науки Республики Казахстан [2], в настоящее время образовательный процесс в Уральском гуманитарном колледже переживает этап модернизирования и усовершенствования форм обучения студентов с целью повышения качетва профессиональных компетенций,в соответствии с новыми социально-политическими реалиями современного общества. Обязательным для организаций специального профессионального образования (колледжа) является заключение договоров о социальном партнерстве со школами, детскими садами города и многими другими организациями. В соответствии с планом колледжа и планом учебного процесса по специальности «Дошкольное воспитание и обучение», обучающиеся закрепляют на практике знания,

© Джонисова Г.К., 2023

полученные по методике дошкольной педагогики, дошкольной психологии и отдельных дисциплин. Посещая детский сад, каждый обучающийся пробует на практике свои способности, развивает такие качества как, ответственность, гибкость, активность. В колледже строго соблюдается подготовка специалистов, они обучаются на основе профессиональных стандартов и во взаимосвязи образовательных учреждения с потребностями современного общества. В этом плане установлены системные связи на договорной основе с социальными партнерами. Договор составлен в соответствии с образовательными учебными программама и учебными планами. Основой договора является совместное выполнение научной и методической работы в учебном процессе, включение в учебный процесс специалистов производства, организация мест производственного обучения на предприятиях [3].

В подготовке профессионально компетентных специалистов очень важна компетентность самих преподавателей колледжа. Преподаватели колледжа периодически выпускают учебно – методические пособия, в частности, преподаватель казахского языка и литературы высшей категории А.Мукатаева по дисциплине «Вычислительная техника и программное обеспечение» опубликовал авторское учебно-методические пособия *«Профессиональный казахский язык»*; преподаватель педагогики высшей категории Сралиева А. - учебное пособие «Основы педагогической этики»; преподаватель физической культуры I категории Бактыгереева О. – учебно-методическое пособие «*Физическая культура и менеджмент в спорте»*; преподаватели специальных дисциплин высшей категории Э. Абдрахманова, Т. Суттибаева – учебное пособие «Кормление ребенка»; преподаватели психолого-педагогических дисциплин, магистры педагогических наук А.Алибек, Д. Ермагамбетова – учебное пособие «Методика раннего развития детей»; преподаватели специальных дисциплин А.Отеуова, Г. Турсынбаева – учебное пособие «Организация культурно-массовых мероприятий»; преподаватель специальных дисциплин, магистр психологии А.Хасанова – учебное пособие «Организация режима дня детей»; преподаватель химии и биологии. Ж.Сельбаева - учебное

пособие «Оказание первой помощи детям»; преподаватели специальных дисциплин Т.Суттибаева, А.Нуртаева -учебное пособие «Особенности ухода за детьми разного возраста»; преподаватели специальных дисциплин А. Бақытжанқызы, Т. Кыдыргали - учебное пособие «Охрана и защита жизнь детей»; преподаватель географии, магистр географии.З.Габдуллина – учебное пособие «Туризм». 2 преподавателя колледжа награждены Почетной грамотой Министерства образования и науки Республики Казахстан, 2 преподавателя почетным званием Республиканского совета по общественным наградам и званиям «Отличник образования».

В колледже активно проводиться работа со студентами по научному поиску и развитию научного потенциала. Так, например, работает малая творческая лаборатория "Будущий учитель". В областной научно-практической конференции приняли участие 18 студентов, 12 студентов заняли призовые места в республиканских проектах. В колледже работает кружок "Одаренный обучающийся". Члены кружка постоянно принимают активное участие в мероприятиях, организованных в различных направлениях. 4 студента приняли участие в республиканской педагогической Олимпиаде «Одаренные дети - талантливый учитель» и получили номинацию «Молодые таланты», 14 студентов приняли участие в республиканских конкурсах и заняли призовые места. Кроме того, статьи членов кружка регулярно публикуются в областной общественно-политической газете «Орал онери». Все эти достижения стали возможными в результате непрерывного самосовершенствования и поисков наших студентов.

В колледже регулярно проводится занятия «Профессиональное психологическое познание», направленное на формирование профессиональной компетентности студентов колледжа. При проведении этих занятий используются тренинги личностного роста, тренинги по психорефлексии, направленные на самопознание, самоактуализацию студентов. Тренинги личностного развития направлены на формирование дисциплинированности, организованности человека, а также на развитие уверенности и творческого

подхода к работе. Это помогает человеку, стремящемуся к развитию, найти правильное направление в своем личностном и профессиональном становлении, выявить сильные стороны своей личности.

Разработана программа спецкурса «Профессиональное развитие обучающихся колледжа". Цель курса: осуществление профессионального развития обучающегося, саморазвитие, формирование профессионализма. Структура спецкурса направлена на личностно-ориентированный подход в современном образовании, отвечает требованиям современного общества в саморазвитии и самообразовании, самоопределении в обществе, профессиональной деятельности [4].

В процессе изучения курса используются творческие задания, самостоятельные работы и рефераты. Успешное освоение обучающимися данного курса зависит от: уровня посещаемости и участия обучающегося в самостоятельных исследованиях, проектах, выполнения творческих работ, в желании расширять и углублять знания в рамках изучаемого предмета. Обязательным элементом и методическим подходом считается рефлексия, общение с друзьями в условиях процесса саморазвития, анализ выполненной работы, проводимое в конце каждого занятия.

Таким образом, описанные виды работ, на наш взгляд, имеют большое значение в укреплении профессиональной мотивации, развитии профессиональных способностей обучающихся колледжа, способствуют саморазвитию, определению жизненных целей и мотивов для реализации личностного потенциала студента в будущей успешной профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. Государственная программа развития образования в Республике Казахстан на 2020-2025 г.
2. Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2020-2025 годы.
3. Жумадирова К. К. Развитие творческого потенциала учащихся в условиях взаимодействия лицея и вуза: дис…к. пед. наук: Павлодар, 2016. – С. 179.
4. Пути совершенствования духовного богатства и познавательных способностей в профессиональной подготовке будущих учителей/ / Республиканский научно-методический журнал Директор школы, 2009.

РАЗВИТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

А.И. Заграничный
к.п.н., доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
zagr.93@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматриваются различные модели социальной идентичности обучающихся образовательной организации высшего образования. Корпоративная идентичности определяется как тип социальной идентичности. В качестве фактора развития корпоративной идентичности предлагается рассматривать корпоративную культуру. По итогам исследования делается вывод о том, что корпоративная идентичность представляет собой важный и значимый элемент системы социальной идентичности обучающихся, обладающий потенциалом повышения эффективности образовательной деятельности.

Ключевые слова. Социальная идентичность, идентификация, корпоративная идентичность, тип идентичности, образовательная организация высшего образования.

DEVELOPMENT OF CORPORATE CULTURE OF EDUCATIONAL ORGANIZATION AS A FACTOR OF SOCIAL IDENTITY OF STUDENTS

A.I. Zagranichniy

Ph.D. of Psychological Sciences, Associate Professor, Saratov State Law Academy
zagr.93@inbox.ru

Abstract. The article examines various models of the social identity of students of higher education organizations. Corporate identity is defined as a type of social identity. It is proposed to consider corporate culture as a factor in the development of corporate identity. According to the results of the study, it is concluded that corporate identity is an important and significant element of the system of social identity of students, which has the potential to increase the effectiveness of educational activities.

Keywords. Social identity, identification, corporate identity, type of identity, educational organization of higher education.

Проблема формирования социальной идентичности обучающихся остается одной из центральных в образовательной деятельности. Образовательный процесс в образовательной организации высшего образования, в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в

© Заграничный А.И., 2023

Российской Федерации» [1], ориентирован не только на профессиональное развитие обучающихся, но и на их социализацию, выражающуюся в усвоении определенных социальных установок, формировании различных аксиологических компонентов, моделей поведения и деятельности, сообразных возникающим социальным ситуациям. Понимая социализацию как динамический процесс постоянного обмена в системе «личность-социальная среда» [2], можно говорить о том, что социальная идентичность определяется амбивалентно, как результат и фактор социализации. С одной стороны, социальная идентичность – результат усвоения социального опыта [3, с. 52], с другой – основа взаимодействия с социальной средой [4]. Следовательно, проблема формирования социальной идентичности обучающихся представляется значимой как с позиции оценки образовательного результата, так и исходя из представлений о механизмах его достижения. Необходимо заметить, что социальная идентичность, даже с позиции образовательного результата, не представляет собой что-то законченное, зафиксированное в конечной форме – это то, что должно рутинно производиться и поддерживаться сознательно действующей личностью [5]. Следовательно, образовательная организация должна прилагать усилия к формированию социальной идентичности обучающихся систематически и повсеместно, на протяжении всего образовательного периода. Такие усилия должны быть нацелены не только на становление определенных типов идентичности, но и на формирование компетенций, позволяющих поддерживать идентичность, развивать ее.

Вместе с тем, социальная идентичность сложная, многосоставная категория, которая включает в себя иные идентичности. Исходя из представлений о том, что осознаваемое индивидом сходство со многими социальными объектами, тождественность его личности по тем или иным социальным качествам многим другим людями социальным группам составляет множество социальных идентичностей, выделяют следующие типы идентичности по содержанию: профессиональная, корпоративная,

политическая, культурная, этническая, историческая, национальная, гражданская, территориальная, религиозная, виртуальная, сетевая, возрастная,гендерная, половая идругие идентичности[6]. Соотношение этих идентичностей остается дискуссионным вопросом. Существуют позиции, в соответствии с которыми, различные типы идентичности по содержанию следует понимать как сумму идентичностей, слагаемые которой приобретают свою значимость в определенной ситуации (ситуационно-детерминирующая модель). Другая позиция заключается в том, что идентичность имеет стадиальную структуру, в которой каждая последующая обретаемая идентичность связана и зависит от предыдущей (стадиальная модель)[7]. Более детально стадиальная модель раскрывается в русле системногои структурно-функционального подходов и теории конструктивизма. Эта исследовательская парадигма предполагает, что множество идентичностей образуют систему (системная модель), где всякая данная идентичность выступает элементом, и отношения между ними создают устойчивую структуру [8].

С точки зрения обсуждаемой темы, любой подход к пониманию социальной идентичности указывает на значимость корпоративной идентичности, как элемента социальной идентичности. В зависимости от выбора методологического основания, можно говорить о том, что корпоративная идентичность обучающихсяявляется отдельным типом идентичности, позволяющим эффективно функционировать в рамках образовательных отношений в образовательной организации, или этапом, частью социальной идентичности, способствующей формированию определённых личностных компонентов, на основании и при участии которых складываются иные типы идентичности (профессиональная, гражданская и др.). В любом ракурсе корпоративная идентичность, формируемая в образовательной организации, обладает набором потенциалов, повышающих эффективность образовательной деятельности. С точки зрения профилактики корпоративная идентичность нивелирует риски столкновения этнических и конфессиональных идентичностей, предлагая отдельные внеэтнические и

внеконфессиональные правила взаимодействия в конкретном социальном контексте, при этом не пренебрегая этнической и конфессиональной идентичностью участников образовательных отношений. С точки зрения социализации корпоративная идентичность способствует формированию универсальных социальных компетенций, развивает адаптационный потенциал на основе опыта интериоризации корпоративной культуры.

Для образовательной организации корпоративная культура, лежащая в основе корпоративной идентичности, является интегрирующим механизмом, использование которого приводит к высокому уровню групповой сплоченности и солидарности. Корпоративная культура повышает референтность образовательной среды, создает мотивацию развития образовательной организации, способствует повышению комфорта и качества образовательного взаимодействия.

Под корпоративной культурой мы будем понимать систему материальных и духовных ценностей, проявлений, взаимодействующих между собой, присущихданной организации, отражающих ее индивидуальность и восприятие себя и других в социальной и вещественной среде, проявляющаяся в поведении, взаимодействии, восприятии себяи окружающей среды[9]. При этом стоит уйти от экономической коннотации понятия «корпорация», предполагая, что образовательная организация с ее культурой не является корпорацией в классическом понимании и может иметь модель корпоративной культуры (шире, организационной культуры), при этом сохраняя традиционные академические элементы ее содержания. Процесс усвоения корпоративной культуры можно назвать корпоративной идентификаций, приводящей к формированию корпоративной идентичности, под которой понимается осознанноеотождествление индивида с конкретной деловой организацией (корпорацией, предприятием, поликлиникой, вузом, банком, издательством и др.), признание ее философии, норм и правил, что гармонизирует отношение и способствует распространению актов идентификационной симпатии[10].

Таким образом, корпоративная культура образовательной организации высшего образования является источником корпоративной идентичности обучающихся. Корпоративная идентичность может рассматриваться как тип и элемент социальной идентичности, имеющий существенный потенциал повышения эффективности образовательной деятельности. Развитие социальной идентичности обучающихся – одна из основных задач образовательной организации и формирование корпоративной идентичности, на основе корпоративной культуры, может статьважным и обоюдовыгодным (для обучающихся и самой образовательной организации) направлением деятельности по решению данной задачи.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023).
2. Ковалева А.И. Социализация // Знание. Понимание. Умение. 2004. №1. С. 139-143.
3. Murray T.R. Human development theories: Windows on culture. California: Sage Publications, Inc. 1999. P. 52.
4. Виноградeнко Г.Г., Фролова И.В. Социализация, интернализация, идентичность: диалектика взаимосвязи // Вестник Башкирск. ун-та. 2011. №4. С. 1389-1391.
5. Giddens A.NowoczesnosscitozsamoSS: «Ja» I spoleczenstwo w epocepoznejnowoczes-noSci. Warszawa: Wyd. Naukowe PWN. 2001. 322 p.
6. Ковалева А.И. Разновидности социальной идентичности: подходы к классификации // Знание. Понимание. Умение. 2019. №4. С. 89-103.
7. Колотаев В.А., Улыбина Е.В. Стадиальная модель развития идентичности (на примере киноискусства) // Психология. Журнал ВШЭ. 2011. №1. С. 3-26.
8. Демичев И.В., Султанова Г.Д. Типы, виды и режимы функционирования идентичностей // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2018. №1. С. 107-117.
9. Абрамова, С.Г. О понятии «корпоративная культура» / С. Г. Абрамова, И. А. Костенчук. Москва: Экзамен. 2007. 184 с.
10. Goffman, E. Supportive Jntechanges // Goffman E. Relations in public microstudies of thepublic order. N.Y.: Harper Row. 1972. P. 62-94.

СИСТЕМА ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ

И.В. Иванова
доктор педагогических наук, кандидат психологических наук,
доцент кафедры социальной адаптации и организации работы с молодежью, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
e-mail: IvanovaDIV@yandex.ru

Н.В. Коненкова
специалист управления науки и грантов,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
e-mail: konenkovanv@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования экологической ответственности подростков и молодежи как одна из приоритетных на современном этапе, от успешного решения которой во многом зависит обеспечениенациональнойэкологическойбезопасности иреализациязадачустойчивогоразвитияобщества. Обосновывается необходимость использования новых подходов к развитию и формированию экологической ответственности подростков и молодежи. Материал статьи содержат не только результаты теоретического осмысления данной проблемы, но и собственные предложения по вопросам организации воспитательной деятельности в русле экзистенциальной стратегии воспитания и реализующей идеи рефлексивно-ценностного подхода.

Ключевые слова: экологическая ответственность, экзистенциальная стратегия воспитания, ценностно-ориентированная образовательная среда, рефлексивно-ценностный подход.

SYSTEM OF FACTORS FOR FORMING ENVIRONMENTAL RESPONSIBILITY OF ADOLESCENTS AND YOUTH

I.V. Ivanova
Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department of Social Adaptation and Organization of Work with Youth, Kaluga State University. K.E. Tsiolkovsky
e-mail: IvanovaDIV@yandex.ru

N.V. Konenkova
Science and Grants Management Specialist,
Kaluga State University named after. K.E. Tsiolkovsky
e-mail: konenkovanv@yandex.ru

Annotation. The article examines the problem of the formation of adolescence and youth as one of the priorities at the present stage, from the benefits of decisions that largely depend on national security of society and solving problems related to development. The necessity of using

© Иванова И.В., Коненкова Н.В., 2023

new approaches to the development and formation of problems of adolescence and youth is substantiated. The material contains not only the results of a theoretical understanding of these problems, but also its own proposals on the organization of educational activities in line with the existential strategy of education and the implementation of ideas of reflexive value behavior.

Key words: environmental responsibility, existential education strategy, value-oriented educational environment, reflective-value approach.

Актуальностьобращения к проблеме формирования экологической ответственности подрастающего поколения бесспорна, ее цели тесно связаны с обеспечением национальной экологической безопасности и реализацией задач устойчивого развития общества.

В нашей стране понятие ответственного отношения к природе начало разрабатываться в конце XX века. Важнейшей вехой, актуализирующей привлечение всеобщего внимания к экологическим проблемам исодействующей внесению вклада в развитие уровня экологической ответственности граждан Российской Федерации, стало объявление 2017 года годом экологии [1]. Также стоит отметить национальный проект «Экология», реализация которого, наряду с другими проектами («Образование», «Наука», «Здравоохранение», «Демография» и пр.), является сегодня одной из приоритетных задач государства. Благодаря воплощению задач, заявленных в национальном проекте «Экология», к 2024 году наша страна должна выйти на новый уровень; важнейшую роль в данном преобразовании, как отмечаетА.Е. Зорина, «…сыграет новый подход к заботе об окружающей среде» [2, с.300].

Согласно данным изучения экологического поведения населения РФ, степени включенности граждан в различные экологические практики, опубликованных на Официальном сайте ФОМ, была получена следующая оценка мнений жителей страны по вопросам экологической ситуации – экологическая ситуация и состояние окружающей среды в стране зависит как от властей (36%), так и от жителей страны (33%)[3]. По данным социологического исследования, проведенного Российским обществом социологов среди студенческой молодежи, 64,2% респондентов из числа студентов полагают, что большинство жителей нашей страны безответственно

относятся к природе. Причины этого, по мнению опрошенных, необходимо искать в следующем: в общем уровне культуры населения (69,28%), в отношении федеральных (27,75%) и местных властей (32,49%) к существующим экологическим проблемам [4].

По данным опроса ВЦИОМ от 15 января 2019 г. [5], лишь 21% граждан Российской Федерации считают, что нести основную ответственность за состояние экологии в населенных пунктах должны их жители. Опрос ВЦИОМ, проведенный месяцем раньше (18 декабря 2018 г.), показал следующие результаты:

– не стараются сократить использование личного автотранспорта 34% граждан РФ;

– 60% из числа опрошенных прибегают к использованию в быту полиэтиленовых пакетов,более половины опрошенных (54%) не покупают товары из биоразлагаемых материалов;более половины опрошенных (58%) не сортируют бытовой мусор, 65% респондентов – жителей нашей страны не сдают опасный мусор в специальные пункты приема;

– значительная часть населения (84%) не принимает участия в экологических акциях;

– существенная доля жителей страны (83%) не направляет материальные средства в поддержку фондов природы, экологических организаций, заповедников и т.п. [6].

Результаты исследований демонстрируют отсутствие сформированности у отдельной части населения ответственного отношения к своему поведению в окружающем мире. Это, в свою очередь, актуализирует проблему целенаправленного формирования экологической ответственности личности, что востребует разработку и реализацию новых подходов в этом направлении.

Как подчеркнул Президент нашей страны в обращении к Федеральному собранию: «…сегодня в нашем обществе четко обозначился запрос на перемены. Люди хотят развития и сами стремятся двигаться вперед в профессии, знаниях, в достижении благополучия, готовы брать на себя

ответственность за конкретные дела…». [7]. То есть, как отмечает Э.А. Рамазанова, «…речь идет о людях новой формации, в том числе и молодежи как строителях и хозяевах общества будущего, со сформированным мировоззрением, умеющих четко ставить цели, подбирать наиболее эффективные механизмы и инструменты для их достижения…»[8, с.429].

Экологическая ответственность, представляя собой «нравственно-волевое качество личности, внутренний регулятор взаимоотношений в системе «человек-биосфера», ориентированный на сохранение и развитие этой системы, а также ее членов, основанный на понимании своего места в этой системе и осознании необходимости осуществлять экологически ответственную деятельность» [9, с.7], имеет сложную интегративную структуру, включающую в себя:

– мотивационно-ценностный, когнитивно-содержательный и рефлексивно-смысловой компоненты (по Н.Н. Карповой) [9];

– аксиологический, когнитивный и деятельностный компоненты (по И.В. Цветковой и Т.Н. Ивановой) [10];

– мотивационно-ценностный,содержательно-операционный(процессуальный)иоценочно-результативныйкомпоненты (по А.В. Кириллову, М.А. Иконниковой и А.В. Назаренко) [11].

Такая сложная структура феномена экологической ответственности предопределяет специфику формирующих процессов (педагогического, психолого-педагогического, психологического, социально-педагогического и др.) в области ее развития.

В исследованиях, проведенных Н.Г. Каропом, экологическая ответственность определена как особое качество личности, требующее целенаправленного системного развития, важная роль в котором должна быть отведена дисциплинам естественнонаучного цикла [12].

Если, с одной стороны, экологическая ответственность предполагает правовое регулирование [13], то, с другой стороны, экологически ответственное поведение человека основывается на нравственности и

обеспечивается нравственными качествами личности – отзывчивостью, бережливостью, внимательностью, добротой и т.д., «…распространяемыми на природные объекты» [14, с.725].

В контексте рассмотрения философских концепций ответственность (социальная, профессиональная, экзистенциальная, экологическая) позиционируется как способность человека осуществлять деятельность в соответствии с моральными и правовыми нормами на основе осуществления предвидения возможных последствий собственного выбора. Ответственное поведение человека естественным образом основывается на добровольно взятых обязательствах по предупреждению возможного ущерба от своих действий, а также по целенаправленному созданию условий, способствующих достижения и поддержания безопасности. Такое поведение предполагает сознательность, понимание необходимости и важности регулирования человеком своих поступков, что определяет меру свободы субъекта [15].

Опираясь на научные труды М.И. Рожкова, полагаем, что формирование экологической ответственности подрастающего поколения возможно в условиях реализации экзистенциальной стратегии воспитания [16], ориентирующей организацию воспитательного процесса на воплощениеобучающимся субъектной позиции. Существенными факторами, позволяющими педагогу реализовать экзистенциальную стратегию в воспитании, является направленность педагога на сотрудничество с обучающимися, а также референтность педагога для воспитанников. Педагог, несущий воспитательную миссию и являющийся референтным для детей, должен, безусловно, обладать нравственной устойчивостью и активной жизненной позицией. Лишь в этом случает воспитание, ориентированное на формирование и развитие экологической ответственности личности, будет результативным.

Ссылаясь на рефлексивно-ценностный подход,разработанный И.В. Ивановой в научной школе экзистенциальной педагогики под руководством М.И. Рожкова, полагаем, что формирование и развитие у подрастающего

поколения экологической ответственности возможно в условиях целенаправленно организованной образовательной среды, которая ориентирована на формирование у обучающихся экзистенциальной сферы и насыщена нравственным содержанием. Образовательную среду с такими характеристиками мы называем ценностно-ориентированной [17].

Опираясь на закономерности и принципы рефлексивно-ценностного подхода [18], сформулируем следующие ключевые факторыформирования экологической ответственности подростков и молодежи:

– целенаправленное, системное и обоснованное применение в воспитательной практике педагогических средств, способствующих развитию нравственной рефлексии;

– наличие субъект-субъектных отношений между обучающимися и педагогами, что позволит организовать доверительное взаимодействие, ориентированное на рефлексивную оценку обучающимися себя в конкретных проблемных ситуациях;

– наличие рефлексивной позиции педагогов и обучающихся, что позволит организовывать и поддерживатьрефлексивные рассуждения, связанные с выборомспособа поведения в системе оценки его альтернатив;

– использование педагогических средств, учитывающих мотивационную доминанту личности и обеспечивающих прогнозирование возможных вариантов развития событий (эффектов принятого решения) по итогам совершения того или иного выбора;

– создание условий (естественных / имитационных), содействующих осуществлению подростком / молодым человеком самостоятельного ответственного выбора своего поведения, предвидение его последствий, оценку достигнутых результатов;

– акцент в воспитательной деятельности на организации рефлексивной оценки обучающимися актуальных проблемных ситуаций в области экологии, что способствует развитию рефлексивных способностей и нравственной рефлексии личности. Поиск решения проблемы позволяет формировать у

обучающихся адаптивные копинг-стратегии как стратегии активного преодоления, совладания с трудной жизненной ситуацией в опоре на инициативу, активность, самостоятельное решение.

Полагаем, что организация воспитательной деятельности в русле рефлексивно-ценностного подхода, основанного на идее взаимообусловленности развития ценностно-смысловой и рефлексивной сфер личности, детерминация которых задается ситуацией преодоления трудностей в пространстве ценностно-ориентированной образовательной среды [17], позволит внести вклад в формирование и развитие экологической ответственности подростков и молодежи. Механизмом воспитательной деятельности в данном случае будет выступать содействие рефлексивной оценке обучающимся себя в конкретной проблемной ситуации. Именно рефлексивная деятельность, организуемая в условиях построения и поддержания ценностно-ориентированной образовательной среды, позволит подростку и молодому человеку провести анализ сформированных смысложизненных ориентиров, которые во многом определяют вектор поведения человека – ответственности / безответственности, добра / зла, правды / лжи и т.д.

Ценности, выступая в роли мотивов поведения, побуждают человека к тому или иному действию. Исходя из этого, именно формирование нравственной устойчивости является ключевым фактором развития и формирования экологической ответственности у подрастающего поколения.

Делая свой выбор касательно способа поведения, мышления, понимания жизни, человек опирается исключительно на сформированные смысложизненные ориентации, которые в условиях ценностно-ориентированной образовательной среды подвергаются рефлексии, что побуждает к сознательному саморазвитию и совершенствованию своих качеств, и, в итоге, к определению смысла своей жизни [17].

В заключение стоит отметить, что реализация воспитательной деятельности на основе рефлексивно-ценностного подхода возможна в

образовательных организациях разных типов и видов. Специфика организации воспитательного процесса будет определяться не только уровнем, типом и видом образования, но и конкретной воспитательной ситуацией, индивидуально-психологическими и возрастными характеристиками обучающихся.

Отдельно стоит отметить, что система дополнительного образования, обладающая богатыми возможностями для развития и самореализации личности, имеет особые воспитательные ресурсы в области формирования экологической ответственности подрастающего поколения, поскольку здесь речь идет о сотворчестве и сотрудничестве обучающихся с педагогами, референтными для них. Прежде всего, это объясняется тем, что педагог, которого выбрал ребенок / подросток / молодой человек, изначально авторитетен, поскольку обладает востребованным для него знанием, компетентностью, опытом.

Существенно то, что реализация воспитательной деятельности на основе рефлексивно-ценностного подхода возможна не только в условиях реализации основных и дополнительных программ экологического и естественнонаучного профилей, а проводиться в контексте организации воспитательной деятельности, сопровождающей освоение практически любой образовательной программы. При этом возрастной состав обучающихся ограничивается подростковым возрастом (низшая граница) в силу возрастных психологических характеристик (наличие способности к рефлексии, сформированные смысложизненные ориентации). Возможны варианты модификации методики реализации рефлексивно-ценностного подхода в условиях воплощения социально-педагогического и психологического видов сопровождения, ориентированных на формирование и развитие экологической ответственности у подростков и молодежи.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 05.01.2016г №7 «О проведении в РФ года экологии» [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/51142 (дата обращения: 13.09.2023).

2. Зорина А. Е. Формирование экологически ответственного поведения молодежи // Государственная молодежная политика: национальные проекты 2019–2024 гг. в социальном развитии молодежи [Электронный ресурс]: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 20–21 апреля 2020 года) / Отв. ред. Т. К. Ростовская, ИСПИ ФНИСЦ РАН. Электронн. данн. Москва: Изд-во Перспектива, 2020. С.300-306. URL: https://itdperspectiva.page.link/MolPol2020 (дата обращения:13.09.2023).
3. Официальный сайт ФОМ. «Состояние экологии и включенность в экологические практики. Об экологической ситуации, ее изменениях, причинах для беспокойства и экологическом поведении» [Электронный ресурс]. URL: https://fom.ru/Obraz-zhizni/14146 (дата обращения: 13.09.2023).
4. Официальный сайт «Российского общества социологов» [Электронный ресурс]. URL: http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=19&id=1399&p=3 (дата обращения:13.09.2023).
5. Данные опроса ВЦИОМ «Экологическая ситуация в России: мониторинг». [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9544 (дата обращения: 13.09.2023).
6. Данные опроса ВЦИОМ «Забота об окружающей среде: хотим, но не можем?» [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9504 (дата обращения: 13.09.2023).
7. Послание Президента Федеральному собранию (15 января 2020 года) [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/62582 (дата обращения: 13.09.2023).
8. Рамазанова Э. А. Специфика формирования мировоззрения студенческой молодежи // Государственная молодежная политика: национальные проекты 2019–2024 гг. в социальном развитии молодежи [Электронный ресурс]: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 20–21 апреля 2020 года) / Отв. ред. Т. К. Ростовская, ИСПИ ФНИСЦ РАН. – Электронн. данн. Мосеква: Изд-во Перспектива, 2020. С.428-431. URL: https://itdperspectiva.page.link/MolPol2020 (дата обращения:13.09.2023).
9. Карпова Н.Н. Формирование экологической ответственности старшеклассников в ходе решения эколого-прикладных задач: автореферат диссертации кандидата педагогических наук: 13.00.01; [Место защиты: Волгоград. гос.пед. ун-т]. Волгоград, 2005. 28 с.
10. Цветкова И.В., Иванова Т.Н. Социальные критерии ответственного развития // Интеграция образования. 2017. Т. 21. № 4 (89). С. 723-735
11. Кириллов А.В., Иконникова М.А., Назаренко А.В. Факторы, определяющие эффективность экологического воспитания // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2015. №4 (37). С.102-110.
12. Кароп Г.Н. Теоретические основы экологического образования школьников. Минск : НМО, 1999. С.70-99.
13. Шобонов С.А. Структура экологической ответственности личности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 2. С. 32-35.
14. Башлакова О. И. Проблемы экологической безопасности России // Вестник МГИМО Университета. 2015. №3(42). С.112–121.
15. Сережкина А. А., Некрасов С. И. Этизация экологической ответственности в стратегии устойчивого развития // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2011. № 166. С. 40-45.
16. Рожков М. И. Концепция экзистенциальной педагогики // Ярославский педагогический вестник. 2002. №4(33). С.73–77.
17. Иванова И.В. Рефлексивно-ценностный подход к педагогическому сопровождению саморазвития подростков: подход к реализации новых стандартов // Стандарты и мониторинг в образовании. 2017. №6. Т.9. С.41–49.
18. Иванова И.В. Самопознание и саморазвитие : учебник / под ред. М.И. Рожкова. Москва. Директ-Медиа, 2023. 316с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТИКТОКА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

С. Н. Кипреев
адъюнкт кафедры социально–гуманитарных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
komissar.1917@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены практические возможности использования в процессе воспитания чувства патриотизма таких актуальных средств общения как, например, «тикток». Автор описывает специфику размещения и эффективность учебно-воспитательного контента на сервисе «тикток».

Ключевые слова: тикток, воспитание, медиасредства воспитания, педагогика, патриотический видеоконтент, новаторские способы воспитания, чувство патриотизма, духовно-нравственные ценности, инновации, социальные сети.

THE USE OF TIKTOK FOR THE FORMATION OF PATRIOTISM AND SPIRITUAL AND MORAL VALUES

S. N. Kipreev
adjunct of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
komissar.1917@mail.ru

Annotation. The article discusses the practical possibilities of using such topical means of communication as, for example, "tiktok" in the process of fostering a sense of patriotism. The author describes the specifics of the placement and effectiveness of educational content on the tiktok service.

Keywords: tick tock, education, media means of education, pedagogy, patriotic video content, innovative ways of education, a sense of patriotism, spiritual and moral values, innovations, social networks.

Сегодня как никогда актуальным является применение в образовательной сфере инновационных форм и средств воспитания. Таковым в современных реалиях цифрового общества является использование социальной сети Тикток. Ю.С. Фроловаи О.А. Игошина считают, что «новые медиаплатформы становятся сегодня благодатной средой для увеличения результативности информационно-коммуникационных процессов в обществе, для формирования и дальнейшего развития социальных институтов общества, для обновления и

© Кипреев С.Н., 2023

расширения границ современной коммуникационной реальности» [Фролова, с. 327-328].

Тикток позволяет выбрать друзей из телефонной книги. Список интересов формируется из предпочтений пользователя социальной сети. По хештегам можно выбрать интересующие видео, поделиться ими, прокомментировать, отметить в закладки, или отметить их как «нравится». Автор контента может снимать приватные видео. Собирать коллекции видео, создавать эффекты. Предусмотрено также, что отдельные видео, которым пользователь поставил лайк, могут быть видны только самому пользователю.

Примечательна ремарка Элены Декич о том, что в тиктоке наличествует группа объединяющая «социально активную молодёжь, которая демонстрирует интерес к событиям в своей стране и мире. Через мемы и причудливый юмор они показывают существующие субкультуры, указывают на социальные стереотипы» [Декич, с. 120].

Через тикток происходит распространение субкультур, когда рекламируются в привлекательном виде различные товары, связанные с теми или иными общественными движениями. ЦаоЧуньмей описывает еще одну особенность тиктока:«благодаря разнообразным встроенным в платформу фото-фильтрам и возможности использовать фоновую музыку, пользователи Тикток могут сразу снимать свой оригинальный видеоролик и участвовать в так называемых челленджах» [Цао, с. 189].

Примечательна точка зрения Я. В. Дворянчикова и Е. С. Шепелевой на то, что «массовый человек даже не допускает мысли о том, что он предоставляет возможность манипулировать собственным сознанием через социальные сети, которые представляются ему огромным свободным миром, чем в настоящее время успешно пользуются люди начиная от рекламодателей, заканчивая политиками» [Дворянчиков, с. 33].

По мнению Д. Ф. Макиевой современной молодёжи свойственно «воспринимать происходящее в мире через короткий, яркий посыл, воплощённый в форме небольшого видеоклипа. Все вокруг воспринимается не

целостно, а фрагментарно, как череда не связанных между собой частей и идей» [Макиева, с. 210].

Постоянное просматривание видео в сети тикток «съедает» большое количество времени у людей. Человеку тяжело остановиться и прекратить поиск интересных медиафайлов, что приводит к пересыщению мозга человека информацией, продуцирует рассеянность, ведет к расстройству навыка планирования, отделению себя от других членов семьи.

Как отмечает М.В. Плотникова «примером активной политической пропаганды в молодежной среде в русскоязычном сегменте TikTok может послужить ситуация, связанная с возвращением в Россию в январе 2021 г. известного оппозиционного политического блогера Алексея Навального» [Плотникова, с. 21]. В социальной сети размещаются видео, на которых сотрудниками правоохранительных органов избиваются «беззащитные» правозащитники, которых авторы контента представляют в качестве «жертв государственного террора». Это создает негативный информационный фон и стимулирует общественное мнение к отрицательному отношению к сотрудникам полиции.

Н. Н. Подосокорский разъясняет механизмы воздействия сети тикток на целевую аудиторию: «при массиве загруженных в соцсети материалов можно управлять вниманием и поведением пользователей при помощи тонких настроек» [Подосокорский, с. 141].

Е.В. Гашнева отмечает, что «публикуется, как правило, такой материал, который не останется без внимания и может набрать наибольшее количество лайков у аудитории. Сюда относится реклама, розыгрыши, лайфхаки, истеричные нецензурные сюжеты, психология, обзор автомобилей, рецепты блюд, опасные увлечения» [Гашнева, с. 309]. Авторы видео организуют целую погоню за лайками, стараются найти свою тематическую нишу и снять видеоролик так, чтобы его просмотрело как можно больше людей. Таким образом, реализуется мотив славы и достигается главная цель тиктокеров – приобретение финансового благополучия.

Нами разделяется утверждение Е.В. Моцовкиной и Д.А. Алания о том, что использование тиктока имеет негативные стороны: «смываются моральные и социальные границы. В погоне за популярностью молодые блогеры TikToka снимают видео различного асоциального формата. Задаются опасные тенденции. Те же ролики зацеперов или пранкеров вписываются в формат этой социальной сети и становятся там популярными, что говорит о негативном влиянии на развитие моды и трендов» [Моцовкина, с. 203].

Главный вред от рассматриваемой нами социальной сети заключается в возникновении интернет зависимости, которая может быть сопряжена с возникновением аддиктивного поведения.Согласно характеристике, данной К.Д. Панфиловой совместно с другими авторами, социальные сети: «представляют собой лишь инструментарий, который представляет довольно широкие возможности как для культурно-творческой, спортивной, так и для образовательной целей. Необходимо стратегически мыслить и адаптировать образовательный процесс под современные тенденции» [Панфилова, с. 338].

Исследование А.А. Соломатовой выявило, что «каналы ТикТок дают людям возможность самообразования, так как возможность получения знаний и информации в сети непосредственно влияет на общение молодежи, разрушая географические барьеры между людьми и давая им возможность получать информацию друг от друга независимо от местоположения» [Соломатова, с. 282]. Молодые люди открывают для себя новый мир, сталкиваясь с реалиями жизни в других регионах. Познание действительности происходит при ознакомлении с законами физики, открытию новых объектов окружающего мира, благодаря пониманию религиозных особенностей своей этносоциальной группы.

В работеТ.С. Юницкой указывается на причины популярности новой социальной сети: «ТикТок является самой быстрорастущей социальной сетью. Она представляет собой совершенно новый формат: алгоритм ТикТока формирует рекомендации на основе понравившихся пользователем видео, поисковых запросов и тематики пользователя, а не на количестве подписчиков

автора видео, что дает возможность любому видео стать популярным, чего нет у других социальных сетей» [Юницкая, с. 22].

Если произвести поиск по тегу «патриотизм» то в тиктоке будет найдено значительное количество видео имеющих откровенно антипатриотическую повестку. Неподготовленным пользователям, у которых не сформировано ценностное отношение к тем или иным смысловым концептам, и которые с трудом могут проверять надежность подаваемых им фактов, просмотр такой медиаинформации может нанести нравственный вред.

Заказчики антигосударственных видеороликов и русофобского контента нацеливают его преимущественно на молодёжь. Они превосходно срежиссированы и имеют яркий, запоминающийся характер. Для противостояния негативному информационно-психологическому воздействию иноагентов в сети тикток следует распространять контринформацию, причем делать это так, чтобы подаваемая в массы информация была более привлекательна, чем у тех, кто стремится нанести вред российским ценностям.

Например, большое количество просмотров набрали видео с тегами «патриотизм так держать, вместе победим», «мненестыдно», «ягоржусь», «Россия-сила», «не быть патриотом это отвратительно!». После начала специальной военной операции большинство видеоконтента направлено на поддержку боевых действий, на помощь российской армии, на защиту президента от нападок. Лидерами среди патриотических роликов являются медиа с названиями: «поднимем актив патриотов», «Мы русские! С нами Бог», «Я: который горжусь своей страной и ухожу защищать её», «Так держать, вместе прорвемся!» и др., которые набрали более 50 000 просмотров каждое.

Аккаунты многих пользователей связаны со словом патриотизм: patriotism_Russia, patriotov_site, patriot699, patriotrassi, patriot_spb и др. Как и в других социальных сетях, хозяин аккаунта видит, кто просматривал его профиль, когда это происходило, видит, сколько просмотров имеют те или иные видео и может оценить автора тех или иных медиапроизведений. По теме патриотизма можно осуществлять поиск музыки. В топе треков патриотической

песни сегодня такие исполнители как: Илья Черт, Ария, Олег Газманов, Сектор Газа, Симаргл, Группа Лиц, и др. К сожалению, значительная часть из них трудно назвать истинными патриотами своего Отечества.

Следует создавать видео патриотической направленности таким образом, чтобы оно вызывало резкую эмоциональную реакцию просматривающего. Она может быть основана на гневе, возмущении, гордости, интересе, удивлении или других чувствах. Пользователь должен оказывать поддержку начинаниям авторов видео, от простого лайка, комментария, до изготовления похожего видео или материальной помощи. Качество видеоконтента имеет большое значение. Важно использовать актуальные вырезки из уже известных молодежи видео, клипов, фильмов или компьютерных игр. Речь должна быть насыщенной, информативной, цензурной. Нельзя допускать оскорблений чувств верующих, различных социальных групп или провоцировать в своём произведении ненависть к кому либо, кроме геостратегического противника России.

Сегодня, как и во времена Великой Отечественной Войны, главенствующее место в овладении настроениями масс занимают средства пропаганды. Раньше это были листовки, газеты, радио, теперь их место заняли социальные сети и информационные каналы. Победа в информационной войне занимает немаловажное место, она формирует боевой дух воинов на передовой, влияет на настроения стражей правопорядка внутри государства, воздействует на все слои населения и социальные группы. Достичь победы в противостоянии России с Западом, с НАТО, возможно лишь выиграв у противника информационную инициативу, активно освещая происходящие в мире события в патриотическом ключе. Этой цели должны быть посвящены усилия всех пророссийских блогеров, медийщиков, тиктокеров, стримеров, и даже пранкеров, которые оказывают решающее влияние на современное молодое поколение.

Библиографический список

1. Гашнева Е. В. Переход от социальных сетей к блогосфере / Е. В. Гашнева // Современные тенденции и инновации в науке и производстве: материалы X международной

научно-практической конференции, Междуреченск, 22 апреля 2021 года. – Междуреченск: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2021. – С. 3091-3094.

2. Дворянчиков Я. В. Социальные сети как инструмент популяризации массовой культуры / Я. В. Дворянчиков, Е. С. Шепелева // . – 2021. – Т. 2, № 2. – С. 29-33.

3. Декич Э. Столкновение цифровой культуры и ценности в ТикТок: «танцующая девушка» против радикальной феминистки / Э. Декич // Гуманитарный вектор. – 2022. – Т. 17, № 4. – С. 117-127.

4. Макиева Д. Ф. Tik-Tok и подросток: польза и вред для психологического состояния / Д. Ф. Макиева // Конкурс лучших студенческих работ: сборник статей X Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 15 октября 2021 года. – Пенза: Наука и Просвещение, 2021. – С. 209-211.

5. Моцовкина Е. В. Психолого-педагогическое влияние неформальных молодежных объединений и социальных сетей на современную молодежь (на примере мобильных приложений) / Е. В. Моцовкина, Д. А. Алания // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 72-1. – С. 203-206.

6. Панфилова К. Д. Об использовании современных социальных сетей в образовательных целях / К. Д. Панфилова, А. В. Заикина, В. А. Нагерняк // Образование в России и актуальные вопросы современной науки: Сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 16–17 мая 2022 года / Под научной редакцией П.А. Гагаева, Е.П. Белозерцева. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. – С. 337-339.

7. Плотникова М. В. Воздействующий потенциал дискурса «новых медиа» в молодежной среде (на примере социальной сети TikTok) / М. В. Плотникова // Вопросы управления. – 2021. – № 2(69). – С. 16-30.

8. Подосокорский Н. Н. Мягкая сила ТикТока: соцсеть, которая покорила мир / Н. Н. Подосокорский // Наука телевидения. – 2022. – Т. 18, № 2. – С. 117-146.

9. Соломатова А. А. Тикток как инструмент коммуникации подростков / А. А. Соломатова, О. А. Козлова // PR и реклама: традиции и инновации. Средства массовой информации: медиареальность и «действительность»: материалы Всероссийских научно-практических конференций с международным участием, Красноярск, 20 апреля 2022 года. – Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», 2022. – С. 279-283.

10. Фролова Ю. С. Особенности функционирования современных медиаплатформ (на примере Tiktok как системы сетевой модели коммуникативного процесса) / Ю. С. Фролова, О. А. Игошина // Материалы XXIV научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва: Материалы конференции. В 3-х частях, Саранск, 19–21 мая 2021 года / Сост. А.В. Столяров, отв. за выпуск П.В. Сенин. Том Часть 3. – Саранск: Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2021. – С. 322-327.

11. Цао Ч. Развитие видеоролика на фоне современных технологий в Китае / Ч. Цао // Перспективы развития и применения современных технологий: сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 22 апреля 2021 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2021. – С. 189-192.

12. Юницкая Т. С. Основные тенденции продвижения товаров и услуг в социальной сети Тик-Ток / Т. С. Юницкая, В. В. Зуева // Цифровая экономика и новые возможности для бизнеса: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 января 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение, 2023. – С. 22-25.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ БЕЖЕНЦЕВ

М.А. Козырев
аспирант кафедры «Общая психология» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза),
e-mail: 89276487946@mail.ru

Аннотация: В статье представлены результаты осмысления имеющихся подходов к проблеме экономико-психологической адаптации беженцев и эмигрантов / мигрантов. Представлено авторское обоснование актуальности изучения экономико-психологической адаптации беженцев в современных условиях.

Ключевые слова: адаптация, экономико-психологическая адаптация, социальная адаптация, беженцы, эмигранты, мигранты.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE PROBLEM OF ECONOMIC AND PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF REFUGEES

M.A. Kozyrev

postgraduate student of the Department of General Psychology of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Penza State University" (Penza),
e-mail: 89276487946@mail.ru

Abstract: The article presents the results of understanding the existing approaches to the problem of economic and psychological adaptation of refugees and emigrants/migrants. The author's justification for the relevance of studying the economic and psychological adaptation of refugees in modern conditions is presented.

Key words: adaptation, economic and psychological adaptation, social adaptation, refugees, emigrants, migrants.

Современный мир стоит на пороге глобальных перемен. Мы живём во времена передела геополитической карты мира. Локальные конфликты и войны вспыхивают в разных точках земного шара. Появляются охваченные войной страны, из которых мирное население мигрируют в более спокойные регионы. Изменения климата и истощение природных ресурсов приводит к оттоку коренного населения в благоприятные районы. Стремительно меняется экономика стран, меняются социальные структуры, происходит трансформация человеческого общества. Результаты этого - повсеместная миграция. Процесс

© Козырев М.А., 2023

миграции происходит как в развитых странах, так и в странах третьего мира.

В Российскую Федерацию на протяжении многих десятков лет идёт миграция из стран ближнего зарубежья [1]. Злободневность сложившейся ситуации с миграцией беженцев, её актуальность приводит к поиску необходимых путей по различным видам реабилитации мигрирующего населения. Беженцы нуждаются в различных видах помощи, а также в различных адаптационных групповых и индивидуальных мероприятиях [2, 3, 4, 5, 6, 7]. Людям нужно выживать психологически и экономически в новых сложившихся условиях, в новой стране, в новом социуме. Особую актуальность в этой связи представляет проблема экономико-психологической адаптации мигрантов. Для того чтобы выжать и начать деятельность в новых социальных условиях экономико-психологическая адаптации является важным механизмом, при котором человек внедряется в новую социально-экономическую среду и выживает в ней обеспечивая себя и своих близких. Вначале беженцы активно поддерживаются государством, но эта помощь не может быть вечной, рано или поздно мигранту предстоит самостоятельно жить и добывать ресурсы на свое существование. В связи с этим проблема экономико-психологической адаптации беженцев становится государственной. И, как известно, мало дать человеку рыбу, съев ее, он вновь проголодается, а научив его ловить рыбу – он будет сыт всю жизни. Так и с экономико-психологической адаптацией, приобретя которую человек будет способен сам создавать себе блага, а не «висеть на шее» государства, живя на пособия и тем самым ограничивая и себя и истощая государственную казну.

В современных условиях рыночной экономики экономико-психологическая адаптация — это проблема каждого беженца. А если рассматривать в широком смысле, то проблема экономико-психологической адаптации входят в общую структуру социальной адаптации личности к новым социально-экономическим условиям.

Интересным является тот факт, что экономико-психологическая адаптация затрагивает практически все ступени потребностей по А. Маслоу, о

чем в свою очередь пишет О.С. Дайнека [8]. И соответственно, чем больше экономически и психологически адаптирован беженец, тем больше он закрывает своих потребностей. Начиная с нижних этажей пирамиды Маслоу, таких как физиологические потребности – они напрямую зависят от экономико-психологической адаптации. Любому человеку, в том числе и беженцу жизненно необходимо создавать себе такие условия, при которых он сможет полноценно питаться и иметь жильё. Вторая ступень пирамиды Маслоу, которая показывает потребность в безопасности, также напрямую связана с экономико-психологической адаптацией. Именно экономико-психологическая адаптация дает как психологическую безопасность, так и физическую безопасность, которую человек приобретает в результате возможности обеспечить себя средствами, жильем, улучшить условия проживания. Удовлетворяя потребность в принадлежности, принятии и любви так же соответственно показатели экономико-психологической адаптации важны: это будет показывать, насколько человек смог создать команду, насколько человек смог объединить вокруг себя людей для того чтобы идти к общей цели. И верхние ступени пирамиды, такие как потребность, в уважении и потребность в самоактуализации также напрямую будут связаны и покажут, насколько человек успешен, насколько человек смог экономико-психологически адаптироваться к этому обществу, сможет ли он самоактуализироваться и насколько он сможет быть полезен этому обществу в широком смысле слова. Исходя из этого, можно понять важность экономико-психологической адаптации беженцев, и не только беженцев, но и каждого конкретного человека.

Экономико-психологическая адаптация может проявляться на одном из пяти уровней. Первым уровнем можно считать достаточную экономико-психологическую адаптацию или низкий уровень. На этом уровне человек как бы «сводит концы с концами» имеет возможность прокормить себя и имеет возможность элементарно содержать себя, но при этом не может себе позволить никаких излишеств и дополнительных трат. Следующий уровень

можно охарактеризовать как средний уровень. На среднем уровне экономико-психологической адаптации человек уже может себе позволить откладывать какие-либо средства уже может позволить себе совершать какие-то дорогостоящие покупки, которые не входят в перечень жизненно необходимых. Далее выделим высокий уровень экономико-психологической адаптации, на котором у человека уже могут быть сбережения, могут быть инвестиции, человек занимается определённым делом, имеет свой собственный доход, распоряжается своими ресурсами и имеет возможность заниматься собственным делом, возможно, собственным производством и так далее.

Кроме трех основных уровней также необходимо выделить еще два крайних уровня — это уровень экономико-психологической дезадаптации и сверхуровень в экономико-психологическом плане. Экономико-психологическая дезадаптация приводит к тому, что человек не может обеспечить себя, не может найти своё место на рынке труда, человек в этом случае живет за гранью прожиточного минимума. Этот уровень дезадаптации достаточно опасен для психики и жизни в целом. В обычной жизни уровень экономико-психологической дезадаптации присущ маргинальным личностям, присущ личностям, которые по каким-либо причинам имеют социально-педагогическую запущенность, либо они живут в таких условиях, из которых они не хотят, либо не могут выбраться. Но беженцы, которые потеряли все, которые потеряли место жительства, свою привычную работу, свои возможности, которые у них были на прежнем месте как раз и могут попасть в эту ситуацию экономико-психологической дезадаптации. Это может произойти не, потому что у них не хватает каких-то психических компонентов, а потому что это сложная критическая жизненная ситуация. Решая вопросы, экономико-психологической адаптации мы как раз и направляем развитие личности в ту сторону, при которой у них у неё создастся новый механизм новой паттерн, при котором она станет адаптированной и сможет выживать в новых экономических условиях. Ну и высокий уровень именно сверхуровень который можно выделить в экономико-психологической адаптации показывает,

наоборот, противоположный континуум дезадаптации и в этом случае мы уже говорим о сверхприбылях о сверхбогатстве, к которым относится лишь 10% населения Земли.

В зарубежной психологической науке проблема адаптации мигрантов рассматривается с 30-х годов прошлого столетия. Р. Редфилд, Р. Линтон и М. Герсковиц межкультурную адаптацию рассматривают как процесс длительного социального контакта между субъектами различных социокультур, в результате которого трансформируются этнические паттерны мигрантов [9].

Т.Д. Грейвз предложил в конце 60-х годов прошлого века понятие «психологическая аккультурация», этим понятием автор хотел отразить процесс и результат появившихся у мигрантов изменений под воздействием новой культурной среды [9].

В социологической теории социальная адаптация в широком понимании рассматривается как процесс приспособления человека к новым условиям социума или новой социальной группе. В 80-е годы двадцатого века стали появляться исследования, посвященные профессиональной адаптации мигрантов, а в 90-е годы прошлого века стали выходить научные труды, посвященные социально-экономической адаптации. Примерно в это же время выходят в свет публикации, посвященные этнопсихологической адаптации мигрирующего населения. С начала 90-х годов XX века появляются исследования российских ученых освещавших различные аспекты адаптации беженцев или вынужденных мигрантов, прибывающих в Россию [9].

Рассматривая модели адаптации беженцев к новым социальным условиям, можно выделить следующие популярные модели. Первая U-образная модель, при которой фазы адаптации достаточно предсказуемы у беженцев. Это, как правило, приспособление к новому обществу на основе чего возникает тревога и депрессивность, а также так называемый «культурный шок», который проявляется в том, что психика беженца дезориентирована, он испытывает кризис идентичности и ломки старых стереотипов, ролей и моделей. Второй моделью являются социокультурная адаптация. В этой модели человек

приобретает новые навыки и модели поведения, которые свойственны данной культуре, в которую он помещен. В результате этого у мигранта появляются новые поведенческие компетенции, которые ему помогают приспособиться к новому обществу и при этом он успешно продолжает свою жизнедеятельность в новом социально-экономическом пространстве.

В XXI веке проблемы беженцев и трудовой миграции приобретают особую актуальность в европейских странах в связи с расширением Европейского союза, появляется интерес исследователей к темам связанным с адаптацией беженцев к жизни в новых социальных группах [9, 10, 11]. Начинается разработка адаптационных программ, содержащих алгоритмы конструктивных приемов достижения социально-психологической адаптации мигрантов. В этом направлении интересным является системно-динамический подход к социально-психологической адаптации мигрантов разработанный Константиновым В.В. данный подход, безусловно, применим и к экономико-психологической адаптации. В данном подходе результативность и успешность процесса адаптации мигрантов определяется такими факторами как индивидуально-психологические характеристики беженца, его статус, а так также возможность принять социально-психологические характеристики принимающего сообщества [6].

Э.Н. Тужба, В.Н. Муха считают результатом социальной адаптации мигрантов такой вид интеграции, при котором беженец будет сохранять свою индивидуальность и идентичность своей культуре и в то же время будет слияние с культурой принимающего общества. Другими словами, не теряя собственные этнокультурный идентичности, индивид сливается с новыми условиями и вживается в новый этнокультурный социум [12].

Цой Г. предлагает при работе с мигрантами максимизировать социальный капитал для успешной адаптации в новом обществе. При этом он говорит о «стратегии окультурации», которая в свою очередь будет проводиться до того, как беженцы встретятся с местными жителями в этом случае, автор предлагает использовать связующий социальный капитал который будет осуществлять

социальную связь этнических групп или жителей разных обществ разных населённых пунктов друг с другом [13]. Таким образом, в начале экономико-психологической адаптации автор предлагает провести социокультурную адаптацию, в которую входит экономико-психологический компонент адаптации. Экономико-психологическая адаптация невозможна без социальной адаптации, без интеграции беженцев к местным жителям.

Несмотря на то, что тема экономико-психологической адаптации беженцев является весьма актуальной и важной в современном обществе данная тематика недостаточно разработана. Одной из причин, почему в нашей стране мало исследователей занимались экономико-психологической адаптацией можно считать то, что в прошлом веке политика и наука Советского Союза были направлены совершенно на другие цели, а не на цели достижения богатства и благосостояние, главными целями развития общества был коллективизм и отсутствие частной собственности. На западе ситуация складывалась другим образом и там велись исследования, связанные с экономико-психологической адаптацией, которая сейчас так актуальна.

Рассматривая экономико-психологическую адаптацию также важно отметить ведущие иностранные концепции в этом направлении. Представляет интерес зарубежная концепция в сфере экономико-психологической адаптации под названием «качества жизни», ее авторы Т. Пойез и Дж. Грумбков (Poiesz T. B. C., von Grumbcow J.). Данная концепция отражает то, что качество жизни и будет являться результатом эффективного процесса адаптации в экономико-психологическом аспекте. По мнению авторов концепции «качеств жизни» для того, чтобы человек чувствовал удовлетворенность жизнью, основной структурой этой удовлетворённости является экономическое благополучие или экономическое удовлетворённость. Определяя экономическое благополучие, авторы предлагают его рассмотреть через три компонента. Первым компонентом выделяется удовлетворение собственно процессом труда, тем процессом, в который вовлечён человек для того, чтобы получать материальные блага. Вторым компонентом выделяется потребление, которое в

свою очередь определяются как возможность получения качественных товаров, как возможность эффективного вложения полученных средств и так далее. И третьим компонентом авторы выделяют гражданское удовлетворение, которое заключается в уважении человека, занятие им определённого места в обществе, статусе. Реализация всех трёх компонентов экономического благополучия, по мнению авторов, приводит к тому, что человек становится финансово независимым и у него появляется свобода выбора, а соответственно этому повышается самооценка, самоуважение и место в иерархии структуры общества.

Наряду с концепциями экономического благополучия и благосостояния также существуют концепция бедности. К примеру, одно из исследований бедности, а также экономико-психологической дезадаптации, принадлежит Гарперу (D. Harper). Многолетние исследования этого автора привели к тому, что он составил психологический портрет людей, которые испытывают экономико-психологическую дезадаптацию, а другими словами, переживают бедность. Данные исследования могут стать отправную точкой, которая может показать, что необходимо корректировать и что необходимо сформировать для того, чтобы у человека сформировалась экономико-психологическая адаптивность. Одним из критериев экономико-психологической дезадаптации автор выделяет временную константу. Временная перспектива в этом случае очень кратковременна, либо она имеет небольшой промежуток планирования будущего. При этом личность не представляет, как она будет жить в будущем, какие цели она для себя ставит, а также неумение распределять материальные и психические ресурсы. Вторым компонентом психологического портрета бедного человека автор считает пространственную константу. Пространственная константа заключают в себе внешний локус контроля человека, человек склонен винить обстоятельства приписывать различные причины неудачам, считать, что успех может быть лишь каузальным фактором. Такая постановка вопроса представляет личности безрадостную перспективу будущего. Такому человеку кажется, что он не владеет ситуацией, а поэтому и

не прилагает никаких усилий, а плывёт по течению обстоятельств. Третья составляющая портрета бедного человека — это энергетическая константа. Энергетическая константа показывает слабость выраженного стремления к успеху, у личности нет мотивов достижения, нет больших претензионных целей. И последним компонентом автор называют информационную константу. Информационная константа, по мнению автора, заключается в низкой самооценке, в неуверенности, в тревожности и в незнании что делать и как быть в складывающейся ситуации. Противовес чертам бедности автор также выделяет установки человека на богатство. К ним относятся - высокий уровень притязаний, готовность отвечать за свои результаты, приписывание причин всех неудач или удач именно своим действиям либо бездействиям.

Учёные давно исследуют, какие же качества способствуют формированию экономико-психологической адаптированности личности. Итак, выделим их: это высокая мобильность и энергичность, высокая стрессоустойчивость, саморегуляция, активность в деятельности, способность к обучению. Интересным является тот факт, что многими учеными было доказано, что высокий интеллект ещё не является залогом экономико-психологической адаптивности. В плане интеллектуальных способностей большое значение придаётся прикладному интеллекту и его гибкости. А также умению быстро обучаться и преобладание в характере личности направленности на дело. Безусловно, важно создать не отдельные качества, а целый спектр качеств, которые помогут человеку выбрать профессию, если у него до этого её не было, помогут освоить профессию помогут стать более целеустремленным настойчивым и экономически адаптированным в новом культурном обществе.

Таким образом, исследователи выделяют различные стратегии в преодолении проблемы экономико-психологической адаптации беженцев. Результаты научных исследований последних лет свидетельствуют о необходимости новых разработок в сфере экономико-психологической адаптации беженцев. Экономико-психологическая адаптация личности очень

важна для общего удовлетворения жизнью. И если обычным гражданам здесь проще разобраться с этими вопросами, то беженцам, которые прибыли и потеряли все связи с прежней жизнью нужно помочь сформировать этот вид адаптации.

Таким образом, рассмотрев различные научные источники необходимо сформулировать определение самого понятия экономико-психологической адаптации. Так, экономико-психологическая адаптация — это часть общей социальной адаптации личности, она представляет собой такую адаптацию человека как адаптация к экономическим условиям, как адаптация субъекта хозяйствования к рыночным отношениям, как адаптация к изменяющимся условиям рыночной экономики. В свою очередь итогом экономико-психологической адаптации личности будет являться его бедность или благополучие. Соответственно этим категориям, бедности либо богатой самодостаточной жизни, у человека, соответственно, возникают в иерархии личностных компонентов новые соответствующие им подструктуры. Такие как: его самооценка, как его социальный статус, как его экономический статус, удовлетворённость жизнью в целом, целевой компонент структуры личности, а также временная перспектива жизни, система ценностных отношений личности, мотивационная структура, отношения связанные с материальными ценностями, взгляды, связанные с различными экономическими реформами, готовность к переменам, готовность к различным преобразованиям, сюда же можно отнести экономико-психологические интересы, экономико-психологическую направленность, а также отношения к деньгам, к рынку, к прибыли, к материальным благам, что в конечном итоге, позволяет человеку выживать, иметь высокий статус, иметь благоприятные условия для развития личности, а также его удовлетворенность собой.

Библиографический список

1. Бицоева К.К., Хевсаков А.В., Международное регулирование прав беженцев и вынужденных переселенцев / в сборнике: Актуальные проблемы права. Сборник научных статей магистрантов. Под редакцией Б.Г. Койбаева. Владикавказ, 2019. С. 78-87.
2. Дегиль Н.И., Старостин С.А., Модель формирования толерантного отношения студенческой молодежи к беженцам / Вестник Барановичского государственного

университета. Серия: Педагогические науки, Психологические науки, Филологические науки (литературоведение). 2022. № 1 (11). С. 6-13.
3. Заремба-Пайк С.С., Лепшокова З.Х., Воспринимаемая дискриминация, религиозность и психическое здоровье афганских беженцев в России / Minbar. Islamic Studies. 2021. Т. 14. № 1. С. 175-200.
4. Идрисов К.А., Организация психолого-психиатрической помощи беженцам в условиях длительной чрезвычайной ситуации / Consortium Psychiatricum. 2022. Т. 3. № 2. С. 118-122.
5. Константинов В.В. Исследование особенностей экономико-психологической адаптации этнических мигрнатов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2009. Т. 9. № 3. С. 59-63.
6. Константинов В. В. Системно-динамический подход к социально-психологической адаптации мигрантов // Человеческий капитал. - 2018. - № 4 (112). - С. 49-62.
7. Константинов В. В. Социально-психологическая адаптация мигрантов: теория и эмпирические исследования. — Москва: Перо, 2018. — 235 с.
8. Дейнека О.С. Экономическая психология. СПб: Изд-во СПбГУ, 2000. - 160 с.
9. Пайтян Р.Х., Проблемы афганских беженцев в контексте общей проблемы международно-правового регулирования положения беженцев / Юридическая наука. 2021. № 11. С. 115-118.
10. Потемкина М.Н., Историческая память беженцев второй мировой войны: преодоление культурной травмы / Гуманитарно-педагогическое исследование. 2021. Т. 5. № 4. С. 97-100.
11. Сухарева А.Е., Кириллов И.О., Проблема миграции беженцев в Европе / в сборнике: Общественные и экономические науки. Студенческий научный форум. Сборник статей по материалам XIV студенческой международной научно-практической конференции. 2019. С. 123-128.
12. Тужба Э.Н. Социальная адаптация мигрантов: теоретическая модель анализа / Э.Н. Тужба, В.Н. Муха // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 12. С. 137–140.
13. Цой Г. Социальный капитал и адаптация южнокорейских мигрантов в России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2018. Т. 11. № 1. С. 58-67.

ТРАНЗИТИВНЫЙ АСПЕКТ В РАЗВИТИИ ИДЕНТИЧНОСТИ ЖЕНЩИНЫ В ПЕРИОД ОЖИДАНИЯ РЕБЕНКА

И.А. Колиниченко

к. психол.н., доцент, доцент кафедры социальной психологии и социологии управления ФГБГОУ ВО КубГУ,
г. Краснодар
kolinichenkoi@yandex.ru

С.А. Никулина

к. психол.н., доцент, доцент кафедры психологии личности и профессиональной деятельности ФГБГОУ ВО «ПГУ»,
г. Пятигорск
sniknik1974@yandex.ru

Аннотация.В период ожидания ребенка специфика изменений категорий идентичности беременных женщин зависит от доминирующего типа отношения к своему состоянию и материнству, что влияет на идентичность, ее транзитивность и суждения о морали.

Качество приверженности групповой идентичности современных женщин в ожидании ребенка обуславливает отношение к себе, опираясь на предпочтения, свойственные им как мамам (правильная адаптация к материнской роли), а не беременным, статус которых в их восприятии транзитивен.

Ключевые слова: категории идентичности,групповаяидентичность, транзитивность идентичности, беременные женщины, будущие мамы.

TRANSITIVE ASPECT IN THE WOMENS IDENTITY DEVELOPMENT DURING THE PERIOD OF EXPECTING A CHILD

I.A. Kolinichenko

Associate Professor, Departmentof Social Psychology and Sociology of Management, Ph.D. inPsychology, Kuban State University, Krasnodar, 357501, Russian Federation
kolinichenkoi@yandex.ru

S.A. Niculina

Associate Professor, Departmentof Personality Psychology and Professional Activity, Ph.D. inPsychologyPyatigorsk State University, Pyatigorsk, 357501, Russian Federation
sniknik1974@yandex.ru

© Колиниченко И.А., Никулина С.А., 2023

During the period of pregnancy the specific changes of the of identity categories of pregnant women depend on the dominating type of attitude to the state of maternity and thus, influence on the identity, its transitivity, opinions and morals. The quality of loyalty to group identity of today's pregnant women determines their attitude to themselves according to the preferences which are typical to them as mothers (right adaptation to the mother's role), not to pregnant women, whose status they consider transitive.

Categories of identity, group identity, transitive aspect of identity, pregnant women, expectant mothers.

Введение

Исследования идентичности женщин, ожидающих ребенка, заслуживают особого внимания, поскольку формирование новой жизни обуславливает изменение и адекватность их представлений о характеристиках Я-образа. Понимание аспектов идентификации с присущей ролью беременных женщин и будущих мам позволит датьпсихологические рекомендации для оптимизации психологического здоровья диады мать-дитя.

Источником личностного развития женщины является ее ранняя идентификация с матерью (З. Фрейд, А. Фрейд, Д. Пайнз). Этап беременности (по И.Н. Земзюлиной) затрагивает психологическую готовность женщины к материнству[4]. Еще в детстве происходит идентификация девочки с матерью, значимая для формирования материнской роли беременных, если тогда она получала любовь, поддержку и заботу от своей матери.

Период ожидания ребенка влияет на идентичность и суждения о морали женщин [6]; изменения идентичности зависят от доминирующего отношения к своему состоянию и материнству[1, 3].В ситуации нарушения формирования идентичности с ролью матери, как писала О.В. Магденко, мотивации идентичности деструктивна – она либо недостаточно развита, либо воспринимается женщиной как отрицательная, негативная, согласно гуманистической парадигме в психологии[2].

Поскольку в статье анализируются категории идентичности, следует вспомнить, что идею идентичности предложил Э. Эриксон [5], социальной и персональной идентичности предложил А. Тэдшфел в теории самокатегоризации и далее мы читаем о продолжении этих положений в

социально-психологической теории Д Тернера,как двух полюсов процесса идентичности. А. Тэдшфел, как представитель когнитивного подхода к идентичности, объяснял понятие персональной идентичности.

Персональное отличие от других (индивидуальные особенности физических, когнитивных, других качеств и черт) противоположно его социальной сущности - сходства людей между собой в социальном смысле по категории принадлежности к конкретному полу, возрасту, профессии, социальному статусу и другим понятиям. А. Тэдшвел и Д. Тернер в модели межгрупповых отношений обратили внимание на развитие позитивной группцентрической идентичности, позитивных внутригрупповых установок [7].

Цель: провести сравнительный анализ исследований идентичности женщин в ожидании ребенка.

Методы и материалы

В исследовании разных лет принимали участие беременные, посещающие женские консультации городов Кавминвод. Во всех проведенных исследованиях были применены следующие опросники. Методика И.В. Добрякова «Тест отношений беременной» выявляет 5 типов отношений женщин к беременности (оптимальный, гипогестогнозический, эйфорический, тревожный, депрессивный). В опроснике М. Куна-Маркпатленда «Кто Я?» (в модификации Е. В. Улыбиной) категории идентичности, обозначенные испытуемыми, дифференцировали на общие (биологические), личностные и групповые.

Результаты и обсуждение

Исследование в соавторстве с Л.Б. Воронкиной об оценке беременными собственной идентичности и типы их отношения к беременности для выступления на Международной юбилейной научной конференции, посвященной 50-летию создания Института психологии РАН в ноябре 2022 года, показало историю и перспективы развития данного аспекта проблематики.

Выявлена интересная тенденция – подавляющее большинство испытуемых идентифицируют себя с образом реальной или будущей мамы, но никак не беременной женщины. Сделан вывод о восприятии испытуемыми

транзитивности своего статуса; в отличие от статуса материнства, воспринимаемого как постоянного. Были обнаружены возрастные различия.:чем старше, тем тревожнее были испытуемые, готовые опираться на мораль как поддержку извне, авторитетный источник.

Игнорировали разные аспекты жизнедеятельности испытуемые с гипогестогнозическим типом (по И.В. Добрякову), которые были увлечены любым делом, но не своим особым состоянием. У них не наблюдалась связь с общими категориями идентичности, кризис беременности был меньше выражен, прослеживались проблемы в принятии материнства. Казалось бы, у них все хорошо – рады работе, продолжают вести довольно активную жизнь. Но и не идентифицируют себя с мамой, не принимают материнство.

Один из важных сделанных нами выводов – изменяемые категории идентичности зависят от преобладающего типа отношения испытуемых к состоянию беременности и материнству, а отношение к беременности влияет на идентичность и суждения о морали. В зависимости от того, как беременная относится к своему состоянию, возникают оптимальное или тревожное отношение у одних, а у других оно может быть эйфорическим, у третьих даже депрессивным, хотя последнее встречалось нечасто.

В исследовании 2023 г о характеристиках идентичности личности в контексте социально ответственного родительстваизучалась идентичность с позиции когнитивной психологии. Проведенный анализпоказал дифференциацию типов отношения к беременности на оптимальный и неоптимальный типы.

Обнаружено: понимание обязательств социально ответственного родительства с учетом конгруэнтности подсознательного выбора группы, сформированные в период беременности, придают важности принимаемым решениям. Приверженность групповой категории идентичности с образом мамы послужит основой для формирования ответственного родительства.

Новизной стали полученные данные интеграции анализа идентичности беременных женщин с точки зрения когнитивных исследований личности:

психосоциальной теории личности Э. Эриксона, теории социальной идентичности А. Тэжшвел и теории психологического компонента гестационной доминанты ПКТГ И.В. Добрякова.

Заключение

Общая категория идентичности «Я - мама» и «Я - будущая мама» в процессе изменений отношения к собственному материнству должна совершенствоваться, иначе наступят деструктивные последствия в развитии материнской сферы, в формировании конструктивных детско-родительских отношений в онтогенезе обоих лиц диады.

Уменьшить тревожность беременных более старшего, по сравнению с другими женщинами, возраста (к 35 годам) можно за счет формирования личных категорий идентичности, что отразится на уверенности в себе, самодостаточности. Изменения следует вносить постепенно, не отказываясь от предпочитаемой опоры на мораль как внешний авторитет и затем на саморазвитие.

Перемены в развитии личности необходимы испытуемым гипогестогнозического типа - структура самосознания должна стать менее жесткой. Это поможет сформировать заметную идентичность с образом беременной женщины. Их кризис не ярко выражен, увлеченность деламипрепятствует формированию материнской сферы и возможен игнорирующий стиль воспитания.

Испытуемые эйфорического типа радостно «примеривают» идентичность с будущей матерью, не обращая внимания на неизбежность телесных изменений; необходимо понимание всех сторон материнской роли, предполагающих и дисциплинированное отношение к здоровью.

В сознании беременной женщины роль матери должна быть органично включена без застревания на роли беременной, тогда сформируется ответственность засудьбу потомка.

Библиографический список

1. Колиниченко И.А., Никулина С.А, Воронкина Л.Б. «Представления об идентичности и типы отношения к беременности будущих матерей» // «История, современность и перспективы развития психологии в системе Российской Академии наук: Материалы Международной юбилейной научной конференции, посвященной 50-летию создания Института психологии РАН, 16-18 ноября 2022 года, Москва / Отв. ред. Д.В. Ушаков, А.Л. Журавлев, А.В. Махнач, Н.Е. Харламенкова, А.В. Юревич, И.И. Ветрова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2022».

2. Магденко О.В. Деструктивные репродуктивные мотивации у беременных женщин при становлении материнской ролевой идентичности (психокоррекционный аспект): автореф. дис. …канд. психол. наук. Томск, 2012. 24 с.

3. Никулина С.А. Формирование эмоционального благополучия беременных женщин средствами психологического консультирования: монография. Пятигорск. ПГУ, 2017.

4. Филиппова Г.Г. Психология материнства: учебное пособие для академического бакалавриата. М.: Изд-во Юрайт, 2018.

5. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / под общ. ред. А. В. Толстых. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996.

6. Kolinichenko I.A., Nikulina S.A., Asrieva E.N., Basanova E.E. Study of Attitude to Pregnancy and Identity of Pregnant Women in Modern. Socio-economic Conditions. Editors: E.G. Popkova and B.S. Sergi (Eds.) Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap: ISN 2019, LNNS 198, 2021.

7. Tagfel H., Flament C., Billing M., Bundy R. Social categorization and intergroup behavior. Europ. J. Soc. Psichol. 1971, №1. pp. 149-177.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ КОМПЬЮТЕРНО-ИГРОВОЙ АДДИКЦИЕЙ И ЛИЧНОСТНЫМИ КАЧЕСТВАМИ ПОДРОСТКОВ

Е.В. Куприянчук

кандидат социологических наук, доцент кафедры педагогической психологии и психодиагностики, факультета психолого - педагогического и специального образования СГУ им. Н.Г. Чернышевского
E-mail:elena-kupr@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются особенности взаимосвязи между компьютерно-игровой аддикцией и личностными качествами подростков. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного на выборке (n = 65человек,в возрасте от 15-16 лет,диагностика проводилась онлайн). С применением диагностического инструментария: тест Кимберли-Янг на интернет-зависимость, опросник Е.А. Щепилиной «Восприятие интернета», тест на определение уверенности в себе Райдаса, методика Ч.Д. Спилбергера на выявление личностной и ситуативной тревожности в адаптации Ю.Л.Ханина.

Установлено, что уровень личностной и ситуативной тревожности коррелирует с патологическими последствиями компьютерной зависимости: с отклонениями в когнитивном функционировании субъекта, в его сознании, картине мира. Вероятно, это обусловлено общей психологической уязвимостью при тревожности – как личностной, так и ситуативной. Также установлено, что существует обратная связь между уверенностью в себе и интерне зависимостью, а также ее отдельными компонентами: особым положительным отношением к интернету, принадлежностью к сетевой субкультуре и восприятию пространства в интернете. По-видимому, неуверенные в себе субъекты в интернет пространстве чувствуют себя более уверенно и безопасно и получают возможность удовлетворить свои потребности, фрустрированные в обычной реальной жизни.

Ключевые слова: интернет-зависимость, личностная и ситуативная тревожность, неуверенность в себе, картина мира, фрустрации.

FEATURES OF THE RELATIONSHIP BETWEEN COMPUTER GAMING ADDITION AND PERSONAL QUALITIES OF ADOLESCENTS

E.V. Kupriyanchuk

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogical Psychology and Psychodiagnostics, Faculty of Psychological, Pedagogical and Special Education, SSU. N.G. Chernyshevsky
E-mail: elena-kupr@yandex.ru

Abstract: The article discusses the features of the relationship between computer-game addiction and the personal qualities of adolescents. The results of an empirical study performed on a

© Куприянчук Е.В., 2023

sample (n = 65 people, aged 15-16 years, diagnostics was carried out online) are presented. Using diagnostic tools: Kimberly-Young test for Internet addiction, E.A. Shchepilina "Perception of the Internet", a test to determine the self-confidence of Raidas, the method of Ch.D. Spielberger to identify personal and situational anxiety in the adaptation of Yu.L.Khanin.

It has been established that the level of personal and situational anxiety correlates with the pathological consequences of computer addiction: with deviations in the cognitive functioning of the subject, in his mind, and the worldview. This is probably due to the general psychological vulnerability in anxiety, both personal and situational. It was also found that there is an inverse relationship between self-confidence and Internet addiction, as well as its individual components: a special positive attitude towards the Internet, belonging to a network subculture and perception of space on the Internet. Apparently, insecure subjects in the Internet space feel more confident and safe and get the opportunity to satisfy their needs, frustrated in ordinary real life.

Keywords: Internet addiction, personal and situational anxiety, self-doubt, worldview, frustrations.

В проведенном эмпирическом исследовании диагностика особенностей интернет аддикции испытуемых осуществлялась по двум диагностическим методикам: тесту интернет-зависимости Кимберли Янг в адаптации В.А. Лоскутовой и опроснику Е.А. Щепилиной «Восприятие интернета».

У большинства испытуемых – почти у двух третей от общего объема выборки (66,2%) – диагностированы средние показатели интернет-зависимости по тесту Кимберли Янг, интерпретируемые как наличие некоторых проблем, связанных с чрезмерным увлечением интернетом. Всего лишь 9,2% испытуемых продемонстрировали низкие значения по методике, свидетельствующие об отсутствии признаков интернет-аддикции. Высокие показатели по тесту, отражающие сформированную интернет-зависимость, диагностированы почти у четверти испытуемых (24,6%).Таким образом, согласно результатам диагностики по тесту Кимберли Янг, в среднем для исследуемой выборки испытуемых характерны средние показатели интернет-аддикции, свидетельствующие о наличии некоторых проблем, связанных с чрезмерным увлечением интернетом. При этом, в составе изучаемой выборки присутствуют как испытуемые со средними, так и с низкими и высокими показателями интернет-зависимости.

Нормативных показателей к опроснику Е.А. Щепилиной «Восприятие интернета» в источнике не представлено. Поэтому для анализа основные

описательные статистики по шкалам данного опросника в изучаемой выборке испытуемых были переведены в проценты по отношению к максимально возможным показателям. Средний по выборке итоговый показатель по опроснику Е.А. Щепилиной – 55,9 балла, что составляет 41,7% от максимально возможного балла по данной шкале. Таким образом, в целом симптомы интернет-аддикции в исследуемой выборке испытуемых в среднем выражены менее чем наполовину. При этом итоговые показатели испытуемых по данному опроснику в индивидуальных случаях варьируют от 30 (22,4% от максимально возможного значения по шкале) до 87 баллов (64,9%). Следовательно, в составе изучаемой выборки присутствуют испытуемые с разным уровнем интернет-зависимости.Аналогичная картина наблюдается и по другим шкалам и группам шкал методики Е.А. Щепилиной: индивидуальные показатели варьируют в диапазоне от достаточно низких (0%-23,7%) до достаточно высоких (68,4%-100%) значений, а в среднем они выражены на среднем уровне (34,1%-60,8%).Таким образом, данные, полученные по опроснику «Восприятие интернета», соответствуют изложенным выше результатам диагностики испытуемых по тесту интернет зависимости Кимберли Янг. Средние по выборке показатели по большинству шкал методики «Восприятие интернета» в процентных значениях близки к показателю по итоговой шкале и варьируют в пределах от 38,6% до 48,6% от максимально возможных значений по шкалам, что, по-видимому, свидетельствует о средней степени выраженности диагностируемых признаков.Наиболее высокий средний показатель наблюдается по шкале «Время в интернете» (60,8%). Данная шкала содержит всего 2 утверждения: «Я часто не знаю точно, сколько времени провел в сети» и «Время в сети идет не так, как в реальной жизни». По-видимому, выявленный результат свидетельствует о повышенной склонности испытуемых к потере контроля над временем и чувства времени в процессе пользования интернетом.Возможно, это объясняется тем, что потеря чувства времени может отражать не только значительную интернет-зависимость, но и простую увлеченность субъекта теми видами деятельности, которыми он занимается в

интернете. В сравнении с другими признаками интернет-аддикции, диагностируемыми по опроснику Е.А. Щепилиной, данный признак можно считать в наименьшей мере патологичным.Наиболее низкие в среднем показатели в изучаемой выборке наблюдаются по шкалам «Принадлежность к сетевой субкультуре» (34,1%) и «Общение» (35,2%). Обе эти шкалы диагностируют степень вовлечения интернет пространства в социальную жизнь субъекта. Высокие баллы по шкале «Общение» свидетельствуют о том, что межличностное взаимодействие субъекта осуществляется преимущественно через интернет. Высокие показатели по шкале «Принадлежность к сетевой субкультуре» свидетельствуют о том, что субъект является членом интернет сообщества как социальной группы. Вероятно, перенос социальной сферы жизнедеятельности субъекта в интернет-пространство происходит только в случаях наиболее выраженной и глубокой интернет-зависимости и может считаться одним из наиболее тяжелых ее симптомов.[1] Относительно низкие в среднем показатели испытуемых по шкалам «Общение» и «Принадлежность в сетевой субкультуре» свидетельствуют о том, что у большинства из них отсутствует выраженная интернет-аддикция.

Таким образом, проведенный анализ описательных статистик по методикам Кимберли Янг и Е.А. Щепилиной позволяет сформулировать следующие выводы:

- В среднем для испытуемых характерны средние показатели компьютернойаддикции, свидетельствующие о наличии некоторых проблем, связанных с чрезмерным увлечением интернетом.
- При этом в составе изучаемой выборки присутствуют испытуемые с разным уровнем компьютерной зависимости.
- Среди диагностированных признаков компьютерно-игровой зависимости для испытуемых в наибольшей мере характерна потеря чувства времени, в наименьшей – перенос социальной сферы жизнедеятельности в виртуальное пространство.

В проведенном эмпирическом исследовании диагностика личностных особенностей испытуемых как возможных психологических коррелятов аддикции осуществлялась по шкалам тревожности Спилбергера-Ханина и по тесту на определение уверенности в себе Райдаса. Средние показатели тревожности испытуемых составили 47,0±6,7 для ситуативной тревожности и 45,1±8,3 для личностной тревожности, что в обоих случаях соответствует повышенному уровню тревожности: средний диапазон показателей тревожности испытуемых включает в себя значения, соответствующие как среднему, так и высокому уровню тревожности. При этом индивидуальные показатели тревожности испытуемых в обоих случаях варьируют от низкого (30 и 26 баллов соответственно) до высокого (63 и 60 баллов) уровня ситуативной и личностной тревожности.

Основные описательные статистики по тесту Райдасана определение уверенности в себе в изучаемой выборке испытуемых показали средний уровень уверенности в себе со значительными показателями варьирования: диапазон средних показателей по выборке варьирует от значений, соответствующих низкому уровню уверенности в себе до значений, соответствующих высокому уровню. В составе изучаемой выборки присутствуют испытуемые, как со средним, так и с низким и высоким уровнем уверенности в себе.

Таким образом, по результатам проведенного анализа описательных статистик по методикам Спилбергера-Ханина и Райдаса можно сформулировать следующие выводы о специфике личностных особенностей испытуемых:

- Для изучаемой выборки в среднем характерны:

- повышенный уровень ситуативной и личностной тревожности;

- средний уровень уверенности в себе со значительными показателями варьирования.

- В составе исследуемой выборки присутствуют испытуемые с разным (низким, средним и высоким) уровнем диагностируемых личностных свойств.

Для выявления взаимосвязей между уровнем компьютерной зависимости и личностными свойствами испытуемых в данном эмпирическом исследовании был проведен корреляционный анализ. По результатам корреляционного анализа выявлены статистически значимые прямые связи между показателями по шкалам ситуативной и личностной тревожности методики Спилбергера-Ханина и значениями по группе шкал «Последствия зависимости» опросника Е.А. Щепилиной ($r=0,292$; $p<0,05$ и $r=0,263$; $p<0,05$ соответственно). Следовательно, при высоком уровне ситуативной и личностной тревожности характерна высокая степень выраженности последствий интернет-зависимости, а при низком – низкая. Комплексная шкала «Последствия зависимости» методики Е.А. Щепилиной включает в себя шкалы «Время в интернете», «Пространство в интернете», «Восприятие интернета как проективной реальности», «Одушевленность интернета» и «Стремление перенести нормы виртуального мира в реальный». Таким образом, сюда входят потеря контроля над временем, проведенным в интернете, и искаженное восприятие пространства, интернета и реальности в целом. В отличие от других групп шкал, группа шкал «Последствия зависимости» отражает наименее адекватные, в наибольшей степени патологические проявления компьютерной аддикции, связанные с отклонениями в когнитивном функционировании субъекта, в его сознании, картине мира.[2]

По-видимому, связь между шкалами тревожности и комплексной шкалой последствий зависимости объясняется степенью уязвимости субъектов с разным уровнем тревожности. Известно, что источником формирования тревожности является сензитивность субъекта, и тревожность может выступать в качестве одного из проявлений личностного нейротизма, эмоциональной неустойчивости и других личностных факторов психологической и социально-психологической дезадаптации.[3] Исходя из этого, можно предположить, что субъекты с высокой тревожностью, являясь по определению наиболее уязвимыми для объективно либо субъективно угрожающих стимулов, зачастую отличаются повышенной чувствительностью и к любым другим внешним

стимулам, низкой устойчивостью картины мира и повышенной предрасположенностью к когнитивным искажениям и неадекватным реакциям.

Таким образом, предположительно, связь тревожности и последствий компьютерно-игровой зависимости опосредована уязвимостью субъектов с разным уровнем тревожности. Причем речь идет не только об устойчивом уровне личностной уязвимости, соотносящимся с личностной тревожностью, но и о текущем уровне психологической уязвимости, соотносящимся с ситуативной тревожностью.

По результатам проведенного корреляционного анализа выявлены также статистически значимые прямые связи между показателями ситуативной тревожности и значениями по шкале «Пространство в интернете» ($r=0,329$; $p<0,05$) и между показателями личностной тревожности и значениями по шкале «Одушевленность интернета» ($r=0,313$; $p<0,05$). Обе шкалы «Пространство в интернете» и «Одушевленность интернета» входят в состав группы шкал «Последствия зависимости». По-видимому, обе выявленные взаимосвязи являются частными проявлениями вышеописанных связей между уровнем ситуативной и личностной тревожности и последствиями интернет-аддикции.

Взаимосвязи между интернет-зависимостью и уверенностью в себе. По результатам корреляционного анализа выявлена статистически значимая обратная связь между показателями по методике диагностики уверенности в себе Райдаса и значениями по итоговой шкале опросника «Восприятие интернета» Е.А. Щепилиной ($r=-0,331$; $p<0,05$). Следовательно, высокому уровню выраженности компьютерно-игровой зависимости соответствует низкий уровень уверенности в себе, а низкому уровню выраженности зависимости – высокий уровень уверенности в себе.

Полученные данные согласуются с результатами теоретического анализа, согласно которым компьютерно-игровым аддиктам свойственны низкая самооценка, неуверенность в себе, низкий уровень самопринятия. [3] Поэтому для них характерны тенденции к замкнутости, уединению, трудности в контактах с окружающими, отчужденность от внешнего мира. Компьютерно-

игровая аддикция, вероятно, является способом компенсации неспособности личности к установлению гармоничных взаимоотношений с окружающими в реальной жизни. Интернет предоставляет широкие возможности для коммуникации и тем самым дает компьютерно-игровым аддиктам шанс удовлетворить свои фрустрированные потребности в любви, уважении, принадлежности, эмоциональной поддержке, признании и т.д.

По результатам проведенного корреляционного анализа обнаружена также статистически значимая обратная связь между показателями уверенности в себе и значениями по комплексной шкале «Особенности восприятия интернета» методики Е.А. Щепилиной ($r=-0,273$; $p<0,05$). Эта комплексная шкала отражает различные аспекты положительного отношения к интернету: стремление пользоваться интернетом как можно чаще и продолжительнее, изменение эмоционального состояния в лучшую сторону во время пользования интернетом, склонность реализовывать свои потребности скорее в интернете, чем в реальной жизни, и т.п.

Таким образом, выявленная закономерность свидетельствует о том, что высокой степени уверенности в себе соответствует низкий уровень особого положительного отношения к интернету, а низкой степени уверенности в себе – высокий уровень такого отношения.

Корреляционные связи между интернет-зависимостью и другими комплексными шкалами опросника «Восприятие интернета» («Факторы зависимости» и «Последствия зависимости») не достигают статистической значимости.

По-видимому, выявленная закономерность раскрывает основной психологический механизм формирования интернет-аддикции у субъектов, неуверенных в себе. Их жизнедеятельность в реальном мире, вероятно, сопряжена с постоянной социальной тревогой и фрустрацией множества потребностей, так или иначе связанных с социальными контактами и межличностным взаимодействием. В виртуальном пространстве они чувствуют себя более уверенно и безопасно и получают возможность удовлетворить свои

фрустрированные потребности. Поэтому у них формируется особое положительное отношение к компьютеру, порождающее своего рода «тягу» к использованию компьютерных игр, которая становится основным компонентом зависимости.

По результатам корреляционного анализа выявлены статистически значимые обратные связи между показателями уверенности в себе и значениями по шкалам «Восприятие интернета как лучшего, предпочтительного по сравнению с реальной жизнью («уход»)» ($r=-0,508$; $p<0,01$), «Пространство в интернете» ($r=-0,472$; $p<0,01$), «Принадлежность к сетевой субкультуре» ($r=-0,314$; $p<0,05$) и «Мотивация использования интернета» ($r=-0,248$;$p<0,05$). Две из четырех шкал, оказавшихся связанными с уровнем уверенности в себе («Восприятие интернета как лучшего, предпочтительного по сравнению с реальной жизнью («уход»)» и «Мотивация использования интернета») входят в состав комплексной шкалы «Особенности восприятия интернета». По-видимому, выявленные взаимосвязи между этими двумя шкалами и уверенностью в себе являются частными проявлениями описанной выше взаимосвязи между уверенностью в себе и комплексной шкалой «Особенности восприятия интернета».Обратная корреляция между уверенностью в себе и принадлежностью к сетевой субкультуре свидетельствует о том, что высокая степень принадлежности к сетевой субкультуре характерна при низком уровне уверенности в себе, а низкая степень – при высоком уровне уверенности в себе. Вероятно, это объясняется тем, что неуверенные в себе субъекты чрезвычайно легко поддаются групповому влиянию. Данный феномен может иметь позитивное развитие, когда групповая принадлежность даёт возможность почувствовать себя в безопасности, перевести дух, а потом, отправиться в собственное путешествие,опираясь на свою внутреннюю свободу. Но чаще всего происходит не раскрытие внутреннего потенциала, а замещение личностной тревоги на одобрение в глазах окружающих. В итоге, находясь в чувстве эйфории от признания и общности, индивид принимает ценности без какого-

либо разбора и осознания. В свою очередь, обратная корреляция между показателями уверенности в себе и значениями по шкале «Пространство в интернете» свидетельствует о том, что для неуверенных в себе субъектов характерны искажения восприятия пространства в процессе пользования интернетом, а для уверенных в себе – не характерны. Возможно, это обусловлено тем, что неуверенные в себе субъекты чаще испытывают состояния стресса, тревоги, нервно-психического напряжения, что приводит к ухудшению их физиологического и психического состояния. Таким образом, на основании результатов проведенного корреляционного анализа можно сформулировать следующие выводы о личностных коррелятах компьютерно-игровой зависимости:

- Уровень личностной и ситуативной тревожности коррелирует с патологическими последствиями зависимости: с отклонениями в когнитивном функционировании субъекта, в его сознании, картине мира. Вероятно, это обусловлено общей психологической уязвимостью при тревожности – как личностной, так и ситуативной.

- Существует обратная связь между уверенностью в себе и компьютерно-игровой зависимостью, а также ее отдельными компонентами: особым положительным отношением к интернету, принадлежностью к сетевой субкультуре и восприятием виртуального пространства. По-видимому, неуверенные в себе субъекты в компьютерно-игровом пространстве чувствуют себя более уверенно и безопасно и получают возможность удовлетворить свои потребности, фрустрированные в обычной реальной жизни.

Библиографический список

1. Васильева, Е.В. Диагностика факторов риска формирования компьютерной зависимости у подростков /Е.В. Васильева // Психолого-педагогический журнал Гаудсамус. – 2017. – Т.16, №1. – С.69-75.
2. Интернет-зависимое поведение / В.Л.Малыгин [и др.] // Журнал неврологии и психиатрии имени С. С. Корсакова. - 2020. - Т. 111, № 8. - С. 86-92.
3. Корягина, Т. М. Взаимосвязь между интернет-зависимостью и личностными особенностями студентов / СИСП. - 2018. - № 2. - С. 70-83.

ПРОЯВЛЕНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ-МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.Н.Латанова

Соискатель ученой степени кандидата психологических наук по научной специальности «5.3.5 Социальная психология, политическая и экономическая психология», Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского

Аннотация: В статье раскрывается проблематика резистентности личности к стрессам. Анализируются личностные особенности, отражающие адаптационные способности и психоэмоциональную устойчивость на примере мужчин и женщин – военнослужащих российской армии. Исходя из результатов пилотажного эмпирического исследования показаны общие и отличительные особенности устойчивости личности к стрессовому воздействию у мужчин и женщин – военнослужащих. В целом, адаптационные возможности и психоэмоциональная устойчивость военнослужащих мужского и женского пола характеризуется как позитивная. В то же время необходимо отслеживать психоэмоциональное состояние и личностные особенности военнослужащих с целью их более эффективной социально-психологической адаптации.

Ключевые слова: стрессоустойчивость личности военнослужащих, адаптационные возможности, военнослужащие - мужчины и женщины.

Manifestation of stress resistance of the personality of military men and women personnel in the armed forces of Russian federation

E.N. Latanova

Applicant for the academic degree of Candidate of Psychological Sciences in the scientific specialty "5.3.5 Social psychology, political and economic psychology", Saratov State University. N.G. Chernyshevsky

Abstract: The article reveals the problems of personality resistance to stress. Personal characteristics reflecting adaptive abilities and psycho-emotional stability are analyzed using the example of men and women military personnel of the Russian army. Based on the results of a pilot empirical study, the general and distinctive features of personality resistance to stress in men and women military personnel are shown. In general, the adaptive capabilities and psycho-emotional stability of male and female military personnel are characterized as positive. At the same time, it is necessary to monitor the psycho-emotional state and personal characteristics of military personnel in order to ensure their more effective socio-psychological adaptation.

Key words: stress resistance of the personality of military personnel, adaptive capabilities, men and women military personnel.

© Латанова Е.Н., 2023

В условиях значительных изменений и кризисных явлений, которые переживает современное общество, повышения динамизма социальных процессов, на передний план научной мысли выносятся проблемы, связанные с существенными изменениями в сфере формирования личности, особенно её адаптационных составляющих и устойчивости к стрессовым ситуациям. Особое значение приобретает эта проблема для личности военнослужащих, по причине специфических особенностей их деятельности и личностных характеристик. Немаловажное значение имеет изучение личностных особенностей адаптационного характера у военнослужащих женщин и мужчин. Такие исследования дают возможности для рассмотрения индивидуальных и социально-психологических свойств личности данных военнослужащих, их взаимодействием с сослуживцами, окружающими, взаимоотношениями внутри воинского коллектива, устойчивости к стрессовым ситуациям и психоэмоциональным нагрузкам, то есть рассматриваются проблемы, связанные со всем спектром адаптивных возможностей личности.

На сегодняшний день изучение стрессоустойчивости и адаптивных способностей личности военнослужащих Российской армии приобретает особую актуальность. Наряду с необходимостью качественного психологического сопровождения военнослужащих, изучение данной проблематике имеет существенное значение и для создания условий, обеспечивающих боеспособность вооруженных сил, что предполагает эффективность действий военнослужащих в разных условиях.

Так, современные ученые отмечают рольсоциально-психологических характеристик личности военнослужащих и их взаимосвязь с ценностно-мотивационной сферойкак важныхдетерминантов готовности к изменению служебной ситуации[1], а также к формированию ответственного отношения к служебной деятельности[2].

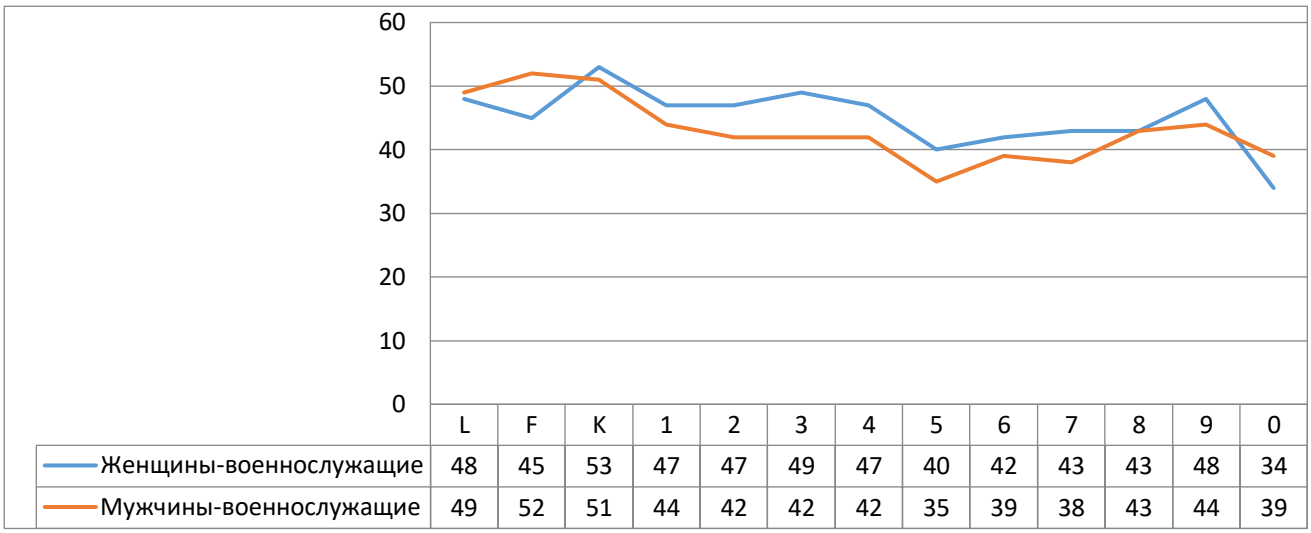
Важным условием успешности личности в разных условиях профессиональной деятельности и особенно в экстремальных является применение современных подходов к изучению адаптации. Так, в

исследованиях Р.М.Шамионова раскрывается структура адаптационной готовности личности и подчеркивается её роль не только для решениятеоретическихзадач, но и вопросов практического применения[3].

Важное значение имеет изучение адаптации личности во взаимосвязи с различными явлениями[4]. Так, в рамках изучения личностных особенностей и взаимоотношений военнослужащихмужчиниженщин целесообразно изучение их адаптационных возможностей [5],в контексте социальной компетентности[6] и креативности личности[7]. Все изучаемые явления во многом характеризуют стрессоустойчивость и социально-психологическую адаптацию личности военнослужащих. Исходя из вышесказанного, в рамках эмпирического исследования анализируются личностные особенности, отражающие адаптационные способности и психоэмоциональную устойчивость на примере мужчин и женщин – военнослужащих российской армии.

Эмпирическое исследование проводилось на базе воинской части МО РФ. В пилотажном эмпирическом исследовании участвовали 75 испытуемых-военнослужащих (30 испытуемых женского и 35 испытуемых мужского пола). В исследовании личностных особенностей, отражающих адаптационные способности и резистентность к стрессам военнослужащих использовантест-опросник СМИЛ в адаптации Ф.Б. Березина (адаптированный вариант методики MMPI - 377 утверждений).

В процессе проведенного исследования личностных особенностей, отражающих адаптационные способности и стрессоустойчивость военнослужащих-мужчин и военнослужащих женщин получены следующие результаты. На рисунке представлен усредненный профиль изучения стрессоустойчивости и адаптационных способностей личности по методике СМИЛ у испытуемых – военнослужащих.



	L	F	K	1	2	3	4	5	6	7	8	9	0
Женщины-военнослужащие	48	45	53	47	47	49	47	40	42	43	43	48	34
Мужчины-военнослужащие	49	52	51	44	42	42	42	35	39	38	43	44	39

Рисунок. Личностные профили военнослужащих-мужчин и военнослужащих женщин

Так, военнослужащие – мужчины характеризуются преобладанием активно-оптимистической позиции, отрицанием трудностей, легким к ним отношением. У военнослужащих отмечается стремление к достижению

цели и к избеганию неуспеха. Преобладает позитивный эмоциональный фон, уверенность в себе. В то же время это сочетается с настороженностью, неудовлетворенностью собой и другими, повышенной требовательностью,сдержанностью в проявлении чувств и некоторой раздражительностью.

Реакция на стресс характеризуется не всегда целенаправленной активностью и в какой-то мере недостаточно серьезным отношением к возникающим проблемам.

В стрессовых ситуациях возникает необходимость поддержки, объяснение ситуаций. Благодаря этому личность лучше адаптируется, у неё снижается ощущение угрозы и настороженность, нивелируется чувство страха перед неопределенностью.

При дезадаптации возникает повышенная возбудимость, что скажется на самочувствии. Это создает ограничению активности и сильное акцентирование внимания на своем здоровье.

С целью профилактики дезадаптации личности военнослужащих важно придать активности нужное направление. Определенное влияние может оказать личность, которая имеет большой авторитет и пользуется уважением.

В характерологических особенностях личности военнослужащих преобладает склонность к риску, оптимистичность, завышенная самооценка, нетерпеливость. и некоторая демонстративность. Возможны негативные реакции на критические замечания. Также характерно отсутствие непосредственности в поведении и высказываниях. Военнослужащие в большей мере стремятся действовать в соответствии с проверенными жизнью принципам и нормам.Не исключена некоторая мнительность и склонность к опасениям. Стиль мышления характеризуется быстротой принятия решений без серьезного анализа ситуации, недостаточной критичностью суждений, некоторой инертностью установок. Отмечается сочетание разнонаправленных мотивов.

Военнослужащие-мужчины достаточно общительны, но в то же время снижена терпимость к критике в свой адрес.

С целью профессиональной адаптации необходима деятельность, дающая возможность расширения контактов с эмоциональной и двигательной вовлеченностью, занятия спортом и социальная активность в плане общественной деятельностью.

Для успешной адаптации необходимо создание условий для полного самовыражения, с избеганием мер, подавляющих самооценку. Для осуществления эффективной деятельности и адекватного самочувствия необходимо наличие четких правил и инструкций, в сочетании с условиями отражающих стабильность и снижение ситуаций требующих слишком серьезной ответственности.

При анализе личностного профиля военнослужащих-женщиннаблюдается гибкость в построении отношений с людьми при усилении своей социальной роли с сочетанием мотивации, направленной на достижении

успеха. Женщины-военнослужащие более склонны к отстаиванию собственной позиции с умением соблюдать свои интересы.

Для эмоциональной сферы характерна некоторая неустойчивость, склонность к перепадам настроения, яркость проявления эмоциональных переживаний. Резистентность к стрессам снижена и проявляется в виде эмоциональных и вегетативных реакций. Обнаружено стремление к активному отстаиванию своих позиций, но при этом возможны реакции протеста в виде стремлений находить причину неудачи в неправильных действиях окружающих или обстоятельствах.

Стиль мыслительной сферы преимущественно интуитивный, художественный. Обнаруживается некоторая субъективность и недостаток критичности.

В мотивационной сфере проявляется сильное стремление к достижению цели и реализации своего потенциала.

Для повышения адаптационных способностей и повышения резистентности к стрессам необходимо создавать условия, повышающие возможность проявления социальной активности и применения её в необходимом направлении, а также желательно приблизить личностные интересы с социально-желательными целями.

Основными характерологическими особенностями личности женщин-военнослужащих является черты демонстративности, артистичности, тщеславия, честолюбия в сочетании с яркой эмоциональностью и стремлением к самореализации. При этом характерна гибкость в общении.

С целью успешной социальной и профессиональной адаптации необходима реализация в рамках общественной и административной деятельности, а также эмоциональная вовлеченность в широкий круг общения.

При возникновении дезадаптации личности возможно проявление эмоциональной неустойчивости и функциональных нарушений.

В целом оценивая личностные профили мужчин и женщин-военнослужащих необходимо отметить некоторое снижение адаптационных

возможностей испытуемых двух групп. При этом у женщин резистентность к стрессам более снижена, чем у мужчин, но это значительно компенсируется гибкостью при взаимодействии с окружающими и высоким стремлением к самореализации в личностно-социальном плане и конечно в служебной деятельности. У мужчин при возникновении напряженных или экстремальных ситуаций не всегда возможна такая позитивная компенсация в виде гибкости. Несмотря на достаточно позитивные результаты в плане адаптивных способностей и устойчивости к стрессам испытуемых мужчин и женщин-военнослужащих, имеется риск возникновения дезадаптации личности. В этой связи необходим постоянный мониторинг психоэмоциональоного состояния и проведения психокоррекционных занятий (н-р: социально-психологический тренинг).

Библиографический список

1. Шамионов Р. М., Терехин Р. А. Ценностные факторы готовности к изменению служебной ситуации военнослужащих на разных этапах военной социализации//Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17. Вып. 3. С. 324-333. -. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-3-324-333 EDN: ZTUNPR

2. Шамионов Р. М., Сорокин А. И. Роль военной идентичности, ценностей и удовлетворенности службой в формировании ответственности курсантов // Изв. Сарат. ун-та. Нов. Сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2020. Т. 9, вып. 1 (33). С. 25-32. DOI: 10.18500/2304-9790-2020-9-1-25-32 EDN: CFETXU

3.Шамионов Р.М. Структура адаптационной готовности личности//Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16. № 4. С. 454-458. EDN: XWOMCL

4.Гриценко, В.В. Межкультурная компетентность как предиктор адаптации иностранных студентов / В.В.Гриценко, О.Е.Хухлаев, Р.И.Зинурова, В.В.Константинов, Е.В.Кулеш, И.В.Малышев, И.А.Новикова, А.В. Черная // Культурно-историческая психология. 2021. Том 17. № 1. С. 102-112. DOI: 10.17759/chp.2021170114 EDN: SDCAUX

5. Малышев И.В., Орлянская А.Р. Адаптационные возможности личности студентов-спортсменов в условиях вузовского обучения //В мире научных открытий. 2015. № 7.1 (67). С. 512-524. EDN: UDSDMN

6.Малышев И.В., Ручин В.А. Взаимосвязь социальной компетентности и адаптационных возможностей личности студентов разных специальностей//Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т. 5. № 4. С. 355-361. EDN: XDEIFB

7.Малышев И.В. Взаимосвязь творческого потенциала и копинг-стрессовых стратегий личности у студентов вуза // Известия Саратовского университета. 2013. Т. 13. Вып. 3. - С. 56-61. EDN: ROCYVL

СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ

Е.В. Лукьянова

магистрант 2 курса, 232 группы, факультета Психолого-педагогического и специального образования, профиль подготовки «Социальная педагогика»
СГУ имени Н.Г. Чернышевского.
Katya_lukyanova2424@mail.ru

Аннотация. В данной статье определяются понятия «социально-психологическая адаптация» и «стрессоустойчивость». Выявляются уровни развития социально-психологической адаптации и стрессоустойчивости, рассматриваются факторы стрессоустойчивости, а также взаимосвязь изучаемых феноменов.

Ключевые слова: адаптация, социально-психологическая адаптация, стресс, стрессоустойчивость.

STRESS RESISTANCE AS A FACTOR OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF STUDENTS AT DIFFERENT STAGES OF THEIR PROFESSIONAL FORMATION

E. V. Lukyanova

2nd year master's student, 232 groups, faculties of Psychologi pedagogical and Special Education, training profile "Social Pedagogy"
Saratov State University.
Katya_lukyanova2424@mail.ru

Annotation. This article describes the concepts of “socio-psychological adaptation” and “stress resistance”. The levels of development of socio-psychological adaptation and stress resistance are identified, factors of stress resistance are considered, as well as the relationship between the phenomena being studied.

Key words: adaptation, socio-psychological adaptation, stress, stress resistance.

В настоящее время проблема социально-психологической адаптации в процессе профессиональной подготовки квалифицированных специалистов является весьма актуальной, так как именно она позволяет сформировать социальные и профессиональные качества общения, поведения и деятельности, которые важны для будущих специалистов. Быстрые перемены в мире и новые

© Лукьянова Е.В., 2023

условия жизни усугубляют проблему формирования адаптации студента и сказываются наего уровне эмоциональной устойчивости.

Одним из важнейших факторов в формировании социально-психологической адаптации является стрессоустойчивость личности в обществе. Жизнь студента нередко подвергается стрессу из-за огромного, воспринимаемой им, объема информации, из-за недостаточной организации самостоятельной системной работы в семестре, сессии, что мешает эффективной адаптации к учебной жизни студента, который встречается с необходимостью решения определенных задач, на совладание с собой и ситуацией. Поэтому развитая в достаточной мере стрессоустойчивость может обеспечить студентам продуктивность деятельности, и главное быстрое приспособление к разным переменам в общественной среде и мире в целом.

В отечественной и зарубежной психологии существует большое количество исследований, посвященных понятию стрессоустойчивости и социально-психологической адаптации, взаимосвязи этих факторов, в том числе у студентов [1, 2, 3, 4, 5].

Тем не менее, проблема взаимосвязистрессоустойчивости и социально-психологической адаптации студентов на разных этапах их профессионального становления остается актуальной и требует дальнейшего изучения, особенно в современных условиях функционирования социального мира.

Цель исследования–выявить особенности взаимосвязи стрессоустойчивости и социально-психологической адаптации на разных этапах профессионального становления студентов.

Гипотеза – предполагается наличие вариативности взаимосвязейстрессоустойчивости и социально-психологической адаптации студентов наразных этапах их профессионального становления.

Выборку составили 60 респондентов: студенты 1 и 3 курсов в возрасте от 18 до 22 лет.

Для исследования стрессоустойчивости студентов были использованы следующие психодиагностические методики: тест самооценки

стрессоустойчивости (авторы С.Коухен и Г.Виллиансон),методика определения доминирующего состояния: краткий вариант(автор Л.В.Куликов).

Для изучения социально-психологической адаптации были применены: методика диагностики социально-психологической адаптации (авторы К.Роджерс и Р.Даймонд)[5], многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) (авторы А.Г.Маклаков и С.В.Чермянин).

Методы. Использовалась описательная статистика, корреляционный анализ с использованием критерия r-Пирсона и параметрический критерий t-Стьюдента. Статистический анализ данных проводился с помощью программы SPSS Statistics.

Перед началом обработки и интерпретации результатов исследования, данные были проверены на нормальность распределения выборки. Для этого использовался метод расчета среднегоарифметического, стандартного отклонения, моды и медианы по шкалам каждой из методик.

На основе полученных данных выявлено, что выборка соответствует нормальному распределению, вследствие этого целесообразно использовать для сравнительного анализа различий в исследуемых группах параметрический критерий t-Стьюдента, а корреляционный анализ проводить с помощью коэффициента линейной корреляции r-Пирсона.

В ходе исследования самооценки стрессоустойчивости, анализ результатов показателя «Самооценка стрессоустойчивости» студентов 1 курса оказалась выше, чем у студентов 3 курса, но статистически значимых различий по t-критерию Стьюдента в аспекте данного признака выявлено не было.

Анализ результатов полученных данных по определению доминирующего состояния показал, что значимые различия между 1 и 3 курсами были выявлены по двум из представленных шкал: «Удовлетворенность – неудовлетворенность жизнью в целом»($t = 8.7$ при $p \leq 0,01$) и «Положительный – отрицательный образ самого себя»($t = 3.3$ при $p \leq 0,01$). Это говорит о том, что студенты 1 курса обладают способностью брать на себя ответственность и делать выбор, позволяющий услышать собственный голос.

Они готовы преодолевать трудности для реализации своих способностей (когда активизируются высшие потребности) и высоко оценивают личную успешность, нежели студенты 3 курса.

По шкале «Положительный – отрицательный образ самого себя» выявлено, что студенты 1 курса более критично относятся к себе, категоричны в суждениях, недостаточно уверены в себе в отличие от студентов 3 курса.

Анализ полученных результатов по диагностике адаптивных возможностей студентов показал двастатистически значимых различия по шкалам «Поведенческая регуляция»($t = 5.5$ при $p \leq 0,01$)и «Астенические реакции»($t = 2.9$ при $p \leq 0,01$). Данные указывают на то, что студенты 3 курса более психически устойчивы, имеют адекватную самооценку и чаще пользуются социальным одобрением со стороны окружающих, нежели студенты 1 курса. Также студенты 3 курса чаще утомляются, склонны к раздражительности, замедленности и нарушениям сна, в отличии от студентов 1 курса.

По методике «Социально-психологическая адаптация» были выявлены значимые различия по шкалам: «Дезадаптивность»($t = 3.8$ при $p \leq 0,01$), «Принятие себя»($t = 3.8$ при $p \leq 0,01$), «Эмоциональный Комфорт», ($t = 5$ при $p \leq 0,01$),«Доминирование»($t = 3.4$ при $p \leq 0,01$).Проанализировав результаты, можно предположить, чтопервокурсники не в полной мере готовы к критическим периодам и поворотным моментам жизни, а также к сознательному пересмотру своей жизненной позиции в новых обстоятельствах, в отличие от студентов 3 курса;что объяснимо тем, что студенты 3 курса более реалистичны в оценке своих качеств, состояний, эмоций, нежели студенты 1 курса.Студентам 3 курса более характерно демонстрировать собственное превосходство над окружающими и подчинять их своей воле, чем студентам 1 курса.

Как мы видим из результатов исследования, между группами 1 и 3 курса существуют значимые различия в стрессоустойчивости и социально-психологической адаптации.

На завершающем этапе исследования были изучены взаимосвязи стрессоустойчивости и социально-психологической адаптации студентов.

В результате проведения корреляционного анализа Пирсона были получены значимая отрицательная взаимосвязь между параметрами «Непринятие других» и «Спокойствие»(r=0,512 при p=0,01) у студентов 1 курса, что может означать – чем выше непринятие других, тем ниже спокойствие. Так, при выраженном непринятии других, студенты испытывают беспокойство, всплеск эмоций и прибывают в депрессивном состоянии. А значимая положительная взаимосвязь между параметрами «Адаптивность» и «Спокойствие» говорит нам о том, что успешная адаптивность к учебному процессу, учебной группе и условиям обучения в целом придает студентам ощущения спокойствия.

Значимая положительная взаимосвязь между параметрами «Коммуникативный потенциал» и «Положительный образ самого себя»(r=0,485 при p=0,01) у студентов 3 курса свидетельствует о том, что чем выше коммуникативный потенциал, тем выше положительное восприятие себя. То есть активность в общении, успешное построение диалога и его результативность, придает студентам ощущение собственной значимости и уверенности в себе.

Также проанализировав полученные взаимосвязи в группе студентов 3 курса между показателями «Личностный адаптационный потенциал» и «Положительный образ самого себя» (r=0,453 при p=0,05)можно сказать, что высокий адаптационный потенциал придает студентам повышение самооценки и признания своих заслуг и достоинств. Корреляционная связь между параметрами «Положительный образ самого себя» и «Адаптивность» (r=0,458 при p= 0,05)у 3 курса также говорит о том, что чем выше личностный потенциал, тем выше у студента положительный образ самого себя.А взаимосвязь «Личностный потенциал и «Удовлетворенность жизнью»(r=0,502 при p=0,01)–свидетельствует о том, что студенты, имея высокий

адаптационный потенциал без возможности в полной мере реализовать его, испытывают неудовлетворенность жизнью.

Итак,самая сильная взаимосвязь существует у студентов 3 курса между параметрами «Личностный адаптационный потенциал» и «Удовлетворенность жизнью». А у студентов 1 курса между параметрами «Непринятие других» и «Спокойствие». Также в обеих группах существуют взаимосвязь с «Положительным образом самого себя», у студентов 3 курса с параметром «Личностный адаптационный потенциал», а у студентов 1 курса с параметром «Коммуникативный потенциал».

Таким образом, проведенное исследование показало, что стрессоустойчивость является неотъемлемым фактором социально-психологической адаптации и играет важнейшую роль в профессиональном становлении студентов и их жизни в целом. На основании значимых различий и выявленных корреляционных связях можно сделать вывод о том, что гипотеза исследования нашла свое подтверждение, а именно: что существует вариативность взаимосвязей стрессоустойчивости и социально-психологической адаптации студентов на разных этапах их профессионального становления.

Библиографический список

1. ВарданянБ.Х. Механизмы регуляции эмоциональной устойчивости // Категории, принципы и методы психологии. Психические процессы. М., 2018. 543 с.
2. Деревянко Ю.П., Ковалева О.Л., Пчелкина Е.П. Личностная организация времени жизни и ценностная значимость здоровья студентов-первокурсников в процессе адаптации к учебной деятельности //Научный результат. Педагогика и психология образования. Т.2, №2, 2019. 198 с.
3. Поваренков Ю.П., Смирнов Е. И. Психологическая характеристика инерционности и механизмов учебно-профессиональной адаптации студентов вузов // Ярославский педагогический вестник 2016 № 6. С. 239-246.
4. Реан А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика.СПб., 2006. С. 250-251.
5. Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции, дополненное и переработанное. – СПб.: Питер, 2019. 256 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ СО СТАРШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА

Ю.И. Лупиков

Студент 292 группы 2 курса магистратуры направления «Дефектология», Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
Email: zamcatov@gmail.com

Аннотация: в данной статье дан анализ особенностей профориентационной работы лиц с умственной отсталостью. Актуализирована тема, дан анализ источников, обозначены основные недостатки данной проблемы. Выяснена взаимосвязь между профориентацией лиц с нарушениями интеллекта и потребностями современного рынка труда, обозначены средства и методы обучения лиц с нарушениями интеллекта трудовой деятельности, предоставлена их классификация. Не осталась без внимания проблема различий между профориентацией учеников с легкой умственной отсталостью и с более тяжкими её формами.

Ключевые слова: профориентация, старшеклассники, лица с нарушениями интеллекта, рынок труда, трудотерапия.

Yu.I. Lupikov

Student of group 292, 2nd year master's degree in "Defectology", Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky
Email: zamcatov@gmail.com

Abstract: this article provides an analysis of the features of career guidance work for persons with mental retardation. The topic is updated, an analysis of the sources is given, and the main disadvantages of this problem are identified. The relationship between career guidance for people with intellectual disabilities and the needs of the modern labor market has been clarified, the means and methods of training people with intellectual disabilities to work have been identified, and their classification has been provided. The problem of differences between career guidance for students with mild mental retardation and those with its more severe forms has not gone unnoticed.

Key words: career guidance, high school students, people with intellectual disabilities, labor market, occupational therapy.

Данная статья обобщает знания об особенностях профориентационной работы. Как показывает практика, даже учителя АОП со стажем недостаточно владеют информацией в этой области, что отражается на качестве коррекционно-учебных дел. Во-вторых, как считают ученые Л.С. Выготский, Т. А. Власова, С. Д. Забрамная, В.И. Лубовский, М. С. Певзнер, В.Г. Петрова, С.Я. Рубинштейн и т.д., лица с нарушениями интеллекта зачастую не имеют должного интереса к выбору своего дела жизни, что еще более актуализирует

© Лупиков Ю.И., 2023

данную тему. Особое внимание стоит обратить на то, что лица с нарушениями интеллекта имеют определенные поведенческие недуги, которые существенно ограничивает для них выбор профессии и перспективы трудоустройства. Более досконально должны исследоваться нетронутые возможности таких людей, представляющие основу коррекционного и воспитательного воздействия в профориентационном ключе. Рабочие обязанности учителей, воспитателей как в обычной, так и в школе АОП заключаются в каждодневном общении с учащимися на эту тему. Однако такого рода общение не ведет к фиксации необходимых данных. В отличие от обыденного созерцания, профориентационная работа как изучение детей с ОВЗ заключается в строгой фиксации задач, определении объектов и случаев, определенную систему фиксирования и толкования данных.

Ссылаясь на занятость, дефицит ресурсов, а кроме того, на квалифицированную возможность помнить важную информацию, значительная доля дефектологов не проводит профориентационную работу среди своих учеников с нарушениями интеллекта. Диагностическую роль профориентации в психологическом и педагогическом ключе высказывают М.К. Акимова, К.М. Гуревич, И.Ю. Левченко, В.И. Лубовский, В.Г. Петрова и иные ученые. Согласно запросам профориентационных задач, профессиональные полномочия дефектологов подразумевают и воспитания в школе АОП, становление индивидуальности детей с ОВЗ в умственном упражнении, их психологической поддержки. Контингент школ АОП обычно состоит из учеников с легкими нарушениями интеллекта, коим доступно довольно большое количество рабочих профессий, которые сильно востребованы на современном российском рынке труда. Так что трудоустройство таких выпускников не является большой проблемой. Другое дело – ученики с тяжелыми нарушениями интеллекта. У них игровая, трудовая, конструктивная и изобразительная сферы не имеют места по причине сильных умственных отклонений, обусловленных нехваткой зрения, конструктивной деятельности, глобальной и мелкой моторики, зрительно – двигательной систем. Они долго

учатся умениям ухода за собой: обычно не в состоянии умываться, вытирать, одеваться, зашнуровать и завязать обувь, застегнуть пуговицы. Предметная деятельность обеспечивает когнитивные потребности лица с нарушениями интеллекта в конкретный этап взросления, способствует ориентированию в окружающей среде. Овладение трудовыми умениями увеличивает личный опыт ученика с нарушениями интеллекта. Таким образом, трудовые потуги помогают детям осуществить необходимый профориентационный минимум. Приобретая рабочую сноровку, дети становятся увереннее в себе. Основная задача профориентационной работы лиц с нарушениями интеллекта - исправление их индивидуальности, базируясь на ихобщественном опыте и поведенческих установках, формирование навыка, помогающего самообслуживанию. Помимо этого, надо следить за собственным трудом (выявляя правильность процесса и результата, определить правильность проведенной деятельности). Также исследователи выделяют коррекционные задачи профориентации учеников с нарушениями интеллекта – воспитание в таких детях привычки к самообслуживанию и созидательному труду. К числу воспитательных задач можно отнести формирование положительных психологических черт в психики детей с нарушениями интеллекта, положительного отношения к рабочим профессиям и труду как таковому, обучение опрятности и порядку на рабочем месте, соблюдению санитарных норм, развитию у воспитанника нравственного восприятий трудового процесса.

Базой для профориентационных мероприятий детей с нарушениями интеллекта служит трудовая терапия, критерием успешного её выполнения служит умение такого ребенка произвести влажную уборку помещения.

Также исследователи выделяют два направления в профориентации лиц с нарушениями интеллекта: коррекционно-компенсирующее и деятельностное.

Первое заключается в становлении учебного дела на почве как можно значительного использования уцелевших возможностей ученика. Деятельностный вектор передачи ЗУНов предусматривает практическое обучение, наглядность, манипуляцию с учебным материалом, разделительные и

персональные подходы в соответствие атмосферой, а также особенностями учеников. Первичные методы обучения детей с нарушениями интеллекта поиску будущей профессии принято делить на вербальные, визуальные и деловые. К первым относятся разговор, беседа, повествование. А именно – нужно объяснить ученикам с нарушениями интеллекта чем они будут заниматься во взрослой жизни. Ко вторым показ иллюстраций, слайд-шоу, учебных видео и фильмов. В третью же категорию принято относить конкретные задания, которые учитель дает ученикам. К дополнительным методам профориентационного обучения относят подражание, использование игр. Ну, и конечно же обучение труду в буквальном смысле слова. Детей заставляют работать для освоения профессиональных навыков дворника, уборщицы, прачки. Обучают работать с соответствующими инструментами, изучить нормы безопасности, санитарные правила, научится использовать бытовую химию и прочий расходный материал. Задача первичного трудового обучения заключается в обучении сухой и влажной уборки помещений, мебели, пола, двери, ухода за придомовой территорией, механической уборки улиц, уходе за комнатными цветами и растениями в придомовом палисаднике. А также садовым и огородным работам в случае нахождения в сельской местности.

В данной статье дан анализ основ трудового воспитания детей с нарушениями интеллекта, а также трудотерапии как метода их реабилитации. В статье была актуализирована данная тема, сформулирована цель трудового воспитания. Обоснованы задачи трудотерапии (общепедагогические, коррекционные, воспитательные, дидактические). Для анализа данной темы были применены следующие источники: диссертация Я.В. Бацына «Социализация подростков с задержкой психического развития», статья Н.П. Жигаревой «Особенности трудовой реабилитации инвалидов в психоневрологическом интернате», доклад Н.В. Шиповой «Социальные технологии в реализации трудовой и досуговой деятельности в социализации лиц с интеллектуальной недостаточностью» и тд. монографию Л.С. Выготского

«Основы дефектологии», работу С.Д. Забрамной и И.Ю. Левченко «Психолого-педагогическая диагностика», работу В.Г. Петровой и И.В. Беляковой «Психология умственно отсталых школьников», сборник «Психологическая диагностика» под редакцией М.К. Акимовой и К.М. Гуревича, книгу С.Я. Рубинштейна «Экспериментальные методики патопсихологии», а также сборник «Специальная психология» под редакцией В.И. Лубовского.

В заключение всего вышеизложенного можно сделать вывод, что профориентационная работа лиц с нарушениями интеллекта есть не изученное поле деятельности, что актуализирует данную тему в условиях современного рынка труда и прочих общественных изменений. Поскольку поиск жизненного пути – это насущный вопрос для выпускника любой школы.

Библиографический список

1. Бачина, Т.В., Евсенкина, Ю.М., Ерзылева, А.А. Программа профориентации лиц с инвалидностью и ОВЗ в ВУЗе по направлению «Экономика» / Т.В. Бачина, Ю.М. Евсенкина, А.А. Ерзылева // Научные междисциплинарные исследования. – 2020. – № 3-2. – С. 1-3-118.
2. Выготский, Л.С. Основы дефектологии / Л.С. Выготский. – СПб.: Лань, 2003. – 656 с.
3. Забрамная, С.Д., Левченко, И.Ю. Психолого-педагогическая диагностика / С.Д. Забрамная, И.Ю. Левченко. – М.: Академия, 2023. – 320 с.
4. Зволейко, Е.В. Организация профориентационной работы с обучающимися, имеющими ограниченные возможности здоровья, в старшей школе и учреждении профессионального образования / Е.В. Зволейко // ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2016. – № 2. – С. 143-149.
5. Ковалев, Н.И., Ануфриева, Т.И. Шайдарова, Н.И. Преподавание курса кулинарии в средних ПТУ: методическое пособие / Н.И. Ковалев, Т.И. Ануфриева, Н.И. Шайдарова. – М.: Высшая школа, 1989. – 175 с.
6. Краснопевцева, Т.Ф., Папуткова, Г.А., Фильченкова, И.Ф. Результаты исследования образовательных потребностей абитуриентов с ограниченными возможностями здоровья / Т.Ф. Краснопевцева, Г.А. Папуткова, И.Ф. Фильченкова // Вестник Мининского университета. – 2019. – № 2 (27). – С. 7-19.
7. Куликова, Д.М. Особенности организации профориентации детей с ОВЗ в общеобразовательных учреждениях / Д.М. Куликова // Интерактивная наука. – 2023. – № 3 (79). – С. 26-29.
8. Медведева, Е.Ю., Ольхина, Е.А. Анализ представлений старшеклассников общеобразовательных школ о возможности получения высшего образования лицами с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью / Е.Ю. Медведева, Е.А. Ольхина // Карельский научный журнал. – 2018. – № 1 (220. – С. 41-44.
9. Медведева, Е.Ю., Ольхина, Е.А. Роль довузовской подготовки в системе инклюзивного высшего образования / Е.Ю. Медведева, Е.А. Ольхина // Вестник Мининского университета. – 2018. – № 1 (22). – С. 9-11.
10. Петрова, В.Г. Психология с нарушениями интеллекта школьников / В.Г. Петрова. – М.: Академия, 2020. – 160 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА УЛУЧШЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА И СНИЖЕНИЕ КОНФЛИКТНОСТИ В УЧЕНИЧЕСКИХ КОЛЛЕКТИВАХ

И.В.Малышев

Доцент, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогической психологии и психодиагностики, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

Аннотация: В статье анализируется проблематика конфликтности личности в ученических коллективах на примере учащихся-подростков. Исходя из результатов эмпирического исследования, рассмотренного ранее, предложены психолого-педагогические рекомендации, которые направлены на улучшение психологического климата и снижение конфликтности в ученических коллективах. Подготовленные рекомендации с опорой на результаты эмпирического исследования в дальнейшем позволят сформулировать основные принципы психокоррекционной программы.

Ключевые слова: психолого-педагогические рекомендации, конфликтоустойчивость личности учащихся-подростков, психологический климат в ученических коллективах.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL RECOMMENDATIONS AIMED AT IMPROVING PSYCHOLOGICAL CLIMATE AND REDUCING CONFLICT IN STUDENT GROUPS

I.V.Malyshev

Associate Professor, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogical Psychology and Psychodiagnostics, Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky

Abstract: The paper analyzes the problems of personality conflict in student groups using the example of teenage students. Based on the results of the empirical research discussed earlier, psychological and pedagogical recommendations have been proposed that are aimed at improving the psychological climate and reducing conflict in student groups. The prepared recommendations based on the results of empirical research will further allow us to formulate the basic principles of a psychocorrection program.

Keywords: psychological recommendations, conflict tolerance of the personality of teenage students, psychological climate in student groups.

Современный коллектив, в том числе детский, предполагает наличие людей, которые постоянно взаимодействуют друг с другом. В процессе взаимодействия неизбежно возникают противоречия в интересах каждого члена

© Малышев И.В., 2023

группы, которые могут из напряженных ситуаций перейти в конфликт. То есть, столкновения разных мотивов, интересов, потребностей и настроений внутри социальной группы или организации приводит к возникновению различных конфликтов. Конфликты бывают порой затяжными, неразрешимыми, что негативно отражается на психологическом климате, деятельности всего коллектива и его представителей. Особое значение имеет изучение особенностей конфликтоустойчивости личности подростков и психологического климата на примере ученических коллективов.

Важной составляющей взаимодействия в группе является фактор конфликтности или степень конфликтоустойчивости ее представителей. Так, Н.В. Гришина определяет конфликт как один из способов разрешения существующих противоречий, которые возникает на основе несоответствия целей, суждений, мнений, вывод, взглядов [1].

По мнению А. Я. Анцупова конфликт определяют как возникшую ситуацию, где обе стороны имеют противоположные позиции, при этом они предъявляют требования. Необязательно, что конфликт может иметь агрессию или ссору [2].Под конфликтоустойчивостью понимают определенный психологический тип личности человека, который способен учитывать внешние и внутренние факторы и причины конфликта. В настоящее время изучение различных социальных явлений в психологии, в частности решение проблем адаптированности личности в сложных конфликтных условиях невозможно без применения системно-диахронического подхода [3].

Профилактика конфликтов является важной психологической составляющей, которую необходимо учитывать при подготовке психолого-педагогических условий подготовки будущих педагогов к сотрудничеству с семьей учащихся [4], а также при оказании психологической помощи родителям, имеющим детей-инвалидов [5].

Фактор конфликтности при взаимодействии необходио учитывать и при профессиональной подготовке педагогов-психологов в условиях

информатизации образования [6], а также в процессе других профессионального развития будущих молодых специалистов [7].

Исходя из результатов эмпирического исследования, рассмотренного ранее, предложены психолого-педагогические рекомендации, которые направлены на улучшение психологического климата и снижение конфликтности в ученических коллективах.

Подростковый период является сложным периодом жизни ребенка. В возрасте 12 - 13 лет повышается агрессивность подростковой среды, увеличивается количество жертв буллинга, что отражается как на общем развитии подростков, так и на их академической мотивации негативным образом. Данная повышенная конфликтность учеников, предпочтение жесткого стиля поведения в конфликтных ситуациях, бескомпромиссность, резкость, чувствительность к несправедливости обостряет отношения, как со сверстниками, так и с взрослыми, на что косвенно указывает снижение положительной оценки учителей в данном возрасте [8].

Для снижения негативных последствий конфликтов, повышения конфликтоустойчивости в столь непростой возрастной период, необходимо проводить систематическую деятельность, направленную на улучшение психологического климата коллектива, увеличение его сплоченности. Также необходимо проводить просветительскую деятельность среди педагогов. Таким образом, необходимо одновременно проводить работу с подростками, с коллективом как единым целым, с преподавателями.

В качестве профилактических мероприятий, направленных на создание благоприятного психологического климата в коллективе необходимо рассматривать просвещение педагогов и специалистов образовательной организации.

Необходимо информировать педагогический состав образовательных учреждений о важности благоприятного психологического климата в коллективе, что выражается во взаимопонимании и удовлетворённости всех членов коллектива взаимоотношениями, преобладанием позитивного

настроения, авторитетность руководителей, высокая степень участия всех участников коллектива в управлении образовательным процессом, сплоченность и сознательность, продуктивность взаимодействия в вопросах обучения [9].

При формировании и коррекции психологического климата в классе необходимо учитывать этапы развития детского коллектива:

1. Становление и первоначальное сплочение.

На данном этапе межличностные отношения находятся на начальной стадии, происходит знакомство друг с другом, взаимосвязи носят случайный характер с постепенным нарастанием избирательности этих взаимосвязей и образованием малых групп. На средней ступени образования чаще всего данный этап характерен для 5 классов, но также может происходить в 7 классах, 10 классах при переформировании классов по определенному признаку, например, при специализации классов.

Для эффективного прохождения данного этапа педагогу важно занимать открытую педагогическую позицию. При этом деятельность педагога должна быть направлена на разъяснение основных правил поведения, принятых в коллективе, прояснения требований, распространяющихся ко всем членам группы, разъяснения целей группы, снятием тревожности и эмоционального напряжения для создания положительного эмоционального настроя. Для увеличения сплоченности группы, более тесного знакомства необходимо организовывать внеклассную деятельность с учетом потребностей членов группы. Такая деятельность должна быть направлена на организацию успеха.

На данном этапе также необходимо привлекать педагога-психолога для диагностики складывающихся отношений в коллективе, изучения особенностей самооценки, эмоционально-волевых черт, уровня притязания членов коллектива. При выявлении трудностей в прохождении данного этапа необходимо проводить тренинговые мероприятия, направленные на создание благоприятного климата в коллективе.

2. Стабилизация неформальных групп.

На данном этапе происходит формирование и укрепление малых групп внутри коллектива. Часто возникают конфликты между разными группами на основании борьбы за лидерство и влияние с учетом различий норм, установок, присущих каждой из малых групп.

Для разрешения возникающих конфликтов необходимо при организации совместной деятельности охватывать учеников из разных малых групп. При этом необходимо опираться на лидеров этих малых групп, учитывать их положительные черты, потребности, ценности и стремления.

При возникновении трудностей на данном этапе развития коллектива необходимо привлекать педагога-психолога для проведения тренингов, направленных на формирование благоприятного психологического климата, повышающего сплочённость, самоорганизованность коллективов.

3. Конструктивное сотрудничество.

При благоприятном прохождении первых двух этапов развития коллективов, ученики одного класса достигают определенного уровня психологического единства всех членов классного коллектива. Данный феномен выражается в доброжелательной атмосфере, которая сочетается с необходимым уровнем требовательности. При этом сохраняются малые группы, однако их границы размыты. В коллективе существуют общепринятые нормы, ценности, правила, возможность конструктивного сотрудничества.

За каждым учеником закрепляется уникальное место в коллективе, при этом для каждого члена характерна самостоятельность, ответственность, что положительно сказывается на самоорганизации и возможности решать различные задачи, разрешать конфликты.

При необходимости проведения тренинговой работы с коллективом необходимо при подборе упражнений опираться на основные подходы: коммуникацию, контакт, кооперацию.

Для поддержания мотивации в прохождении заданий тренинга необходимо также использовать упражнения, направленные на самопознание, так как в подростковом возрасте это является одной из возрастных задач. Также

узнавание себя и друг друга способствует росту сплоченности, так как позволяет находить общие черты характера, интересы с разными учениками.

Для поддержания направленности на сплочение для ведущего важно в качестве обратной связи поддерживать эмпатичное поведение, сотрудничество при этом проявлять взвешенное, спокойное отношения к таким негативным проявлениям как выпады в чью-либо сторону, соперничество. При возникновении конфликтных ситуаций ведущему следует стимулировать группу к самостоятельному поиску эффективного решения. Таким образом, ведущий занимает скорее позицию консультанта, предоставляет достаточную свободу действий участникам группы.

Обобщая вышесказанное, для формирования благоприятного психологического климата в школьном классе необходимо учитывать возрастные особенности учеников, этап развития классного коллектива, важность отношений между учителями и учениками. При неблагоприятном психологическом климате в коллективе целесообразно проводить тренинговую работу с классом, направленную на сплоченность коллектива. Тренинги на сплочение способствуют не только формированию благоприятного климата в коллективе, но способствуют повышению конфликтоустойчивости, более частому выбору учениками стратегий при разрешении конфликтов, направленных на кооперацию.

Библиографический список

1. Гришина Н.В. Психология социального конфликта/Н.В. Гришина. - СПб.: Питер,2000. – 236с.
2. Анцупов А. Я. Профилактика конфликтов в школьном коллективе / А.Я. Анцупов. - М.: Владос, 2017. - 208 с.
3. Григорьева М.В. Диахронический подход к исследованию процессов социально-психологической адаптации личности // Изв. Сарат. ун-та. Новая сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13, вып. 1. С. 54-58.
4.Хуторянская Т.В. Психолого-педагогические условия подготовки будущих педагогов к сотрудничеству с семьей школьника // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2016. № 4. С. 12-16.
5. Хуторянская Т.В. Психологическая помощь родителям, имеющим детей-инвалидов // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2016. № 2. С. 168-172.
6. Галаев С.В., Александрова Н.А., Авдеева О.В. Система профессиональной подготовки педагогов-психологов в условиях информатизации образования // Информатика и образование. - 2008. - №5. – С. 102-105.

7. Галаев С.В. Мотивация профессионального развития будущих педагогов -психологов в условиях информатизации образования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. - 2008. -Т. 8, вып 2. - С. 72-76. EDN: JWRPVP
8. Александров Д.А Школьный климат: концепция инструмент измерения /Д.А. Александрова, В.А Иванюшина, Д.Л. Ходоренко, К.А. Тенишева: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Лаборатория социологии образования и науки НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург. - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, - 2018 — 103 с.
9. Шаган Е.Н. Формирование конфликтоустойчивости у подростков на занятиях тренинга в школе. автореф. дис. … канд. психол. наук / Е.Н. Шаган. – Калиннград., 202006– 22 с.э

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РИСКА В УСЛОВИЯХ ВОЕННОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Д.А. Мещеряков

кандидат психологических наук
старший преподаватель кафедры военной педагогики и психологии
Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, Саратов, Россия
dma21051980@mail.ru

Аннотация. Автором рассмотрены отдельные аспекты риска в условиях военной социализации. Представлен краткий обзор проблемы риска с точки зрения различных отраслей науки. Даны определения терминов «риск», «готовность к риску», «военная социализация». В статье подчеркивается междисциплинарный характер понятия риск. Автором предложены пути формирования готовности к риску в процессе военной социализации военнослужащих. Сделан вывод о том, что от эффективности и качества освоения военнослужащими общих военных и военно-профессиональных ролей зависит и готовность к риску.

Ключевые слова: риск, военная социализация, готовность к риску, военная служба.

CERTAIN ASPECTS OF RISK IN THE CONDITIONS OF MILITARY SOCIALIZATION

D.A. Meshcheryakov

candidate of psychology
Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute
of National Guard Troops, Saratov, Russia
dma21051980@mail.ru orchid 0000-0002-8959-3556

Annotation. The author consider certain aspects of risk in the conditions of military socialization. A brief overview of the risk problem from the point of view of various branches of science is presented. Definitions of the terms "risk", "risk readiness", "military socialization" are given. The article emphasizes the interdisciplinary nature of the concept of risk. The author suggests ways to form readiness for risk in the process of military socialization of military personnel. It is concluded that the willingness to take risks also depends on the effectiveness and quality of mastering common military and military-professional roles by military personnel.

Keywords: risk, military socialization, risk readiness, military service.

Современная общественно-политическая обстановка в мире характеризуется высокой степенью напряженности и неоднозначностью

© Мещеряков Д.А., 2023

вариантов своего развития. В этих условиях, как никогда значимой и необходимой становится профессия военного и связанные с ней вопросы военной социализации во всем своем многообразии. Ведь если говорить о военнослужащих, заключивших контракт с государством и осознанно вступивших в ряды военной организации, то речь пойдет о военно-профессиональной социализации, а если мы вспомним о военнослужащих по призыву, то о военной социализации гражданина в целом. На данный момент к указанным основным категориям военнослужащих добавилась еще одна категория - граждане, призванные на военную службу в рамках частичной мобилизации, которые по своему правовому статусу относятся ближе к «контрактникам», но выполняют обязанности военной службы до окончания специальной военной операции на Украине. Принадлежность к вооруженным силам даже на таком основании, предполагает полноценное выполнение гражданами обязанностей военной службы и наделение их всеми правами и обязанностями согласно федерального закона «О статусе военнослужащих» [1].

В работах различных исследователей (А. В. Боенко, Л. А. Китаев-Смык, Р. А. Терехин и т. д.) подчеркивается «сложный, дезадаптирующий и экстремальный характер»[2; 3] военной службы, который может зачастую стать причиной сильнейших стрессов и морального выгорания [4] у воинов. Т.е. по-сути, речь идет о риске, оказывающем самое непосредственное влияние на человека в процессе деятельности (военной службы).

Риск и военная служба, риск и военная социализация. Вопрос взаимосвязи этих определений находится не только в области социальной психологии, он носит междисциплинарный характер. В целом, говоря о проблеме риска, сопровождающего военно-профессиональную деятельность, мы, как правило, говорим о «ситуации (событии, условии), связанной с неопределенностью, возможной угрозой для жизни военнослужащего» [5].

Сложность и напряженность комплекса мероприятий, нацеленных на поддержание безопасности Российского государства, обусловлены необходимостью конструирования данного комплекса вокруг человека, - его

прав, свобод и базовых, основополагающих ценностей. Это, по сути, и определяет направленность деятельности военной организации в целом и каждого отдельного военнослужащего в частности.

К великому сожалению, современная геополитическая обстановка в мире нисколько не снижает, а наоборот, увеличивает рискогенность военной службы. События, происходящие на территории Сирийской Арабской республики, Украины (обусловившие начало специальной военной операции) лишний раз, напомнили российскому обществу о том, что военный человек бок о бок идет с риском по жизни. Многие граждане, призванные на военную службу в рамках частичной мобилизации вынуждены вновь принять на себя социальную роль защитника Отечества и снова пройти весь нелегкий путь военной социализации. Под военной социализацией понимается «процесс освоения и усвоения личностью специфических общих военных и военно-профессиональных ролей путем вхождения в военно-социальную среду и формирования на этой основе социально значимых качеств, характеристик сознания и поведения, необходимых для выполнения функций по защите государства» [5].

Для того, чтобы подчеркнуть междисциплинарный характер феномена риска и его неоднозначность, рассмотрим некоторые аспекты риска в условиях военной социализации, проблему которых в разное время поднимали и рассматривали различные исследователи в самых разных отраслях науки.

В. Т. Доценко в своей публикации, посвященной психологической готовности военнослужащих подчеркнул, что повышение интеллектуальной сложности эксплуатации современного оружия и ответственности за результат его применения в условиях длительного высокого напряжения и риска для жизни заметно активизировало психологическую составляющую воинской службы и предопределило ее значимость в системе воспитания, обучения и подготовки военных специалистов к их профессиональной деятельности [6]. Т.е., по сути, говоря о риске (рисках) сопровождающем воина в его

деятельности, мы говорим и о формировании в процессе военной социализации готовности к этому риску.

Как совершенно справедливо заметил В. Т. Доценко: «Вся наша жизнь устроена таким образом, что в любой момент времени мы всегда к чему-либо готовимся, но всегда ли мы бываем к чему-либо готовы по-настоящему? Способны ли на практике, в экстремальной ситуации применить те знания, умения и навыки, которыми обладаем в обычных, мирных условиях? Практика служебной деятельности свидетельствует о том, что высокая степень психологической готовности достигается лишь тогда, когда она формируется заблаговременно и не автономно, «по отдельному плану», а пронизывает всю систему, все элементы учебно-боевой, тренировочной деятельности и проводится в неразрывном единстве с ее содержанием и поставленными целями» [6].

Рассматривая вопросы, связанные с возможностью выявления и оценки риска военной службы, нельзя не отметить работу С. М. Григорьева, который в своей работе делает выводы о том, что управление риском «означает перестраивание системы организации военной службы, внедрение системы мотивации личного состава к выполнению требований безопасности, повышение качества обучения личного состава и уровень его компетентности путем проведения различных тренингов и занятий» [7].

С. В. Ценцеря в своей статье посвященной понятию «инновационной личности» в науке рассматривал инновацию как «процесс превращения неопределенности в риск» [8] и в связи с этим рассматривал инновационную личность, как личность, способную ориентироваться в состоянии неопределенности и определять допустимую степень риска.

А.В. Кандаурова, Е.Э. Френкель, М.И. Кучер, в статье, посвященной влиянию экологически опасных факторов на здоровье военнослужащих и изучению адаптивных возможностей человека прямо указывают, что «недооценка экологических факторов способна снизить эффективность боевого применения оружия на треть» [9].

Изучая проблему обеспечения безопасности военной службы, Н. Н. Радаев приводит примеры коллективного и индивидуального риска, а также рассматривает опасные события, в ходе которых формируются факторы риска [10].

С. А. Цуциев напротив, рассматривая вопросы безопасности военной службы, предлагает для более полного раскрытия потенциала данного направления деятельности органов военного управления применять не «факторный», а «риск-ориентированный» подход. По мнению исследователя: «во-первых, расширяются возможности для выявления (идентификации) ее опасностей. Во-вторых, формируется база данных не только об опасностях, но и о соответствующих им профессиональных рисках (рисках повреждения здоровья). В-третьих, безопасность военной службы достигается исключением не ее вредных и (или) опасных факторов, а опасностей, содержащих недопустимые риски, их уменьшением до уровня допустимого (приемлемого) риска. И последнее, при таком подходе формируется единое понимание безопасности военной службы, а следовательно, и объектов безопасности, ее области изучения и оценки» [11].

С. М. Бизяев, отмечая риск одним из факторов, провоцирующих возникновение психоэмоционального напряжения, делает вывод о том, что «изучение профессионального стресса у военнослужащих является актуальной проблемой, которая еще не решена окончательно, поскольку в разных родах войск существуют разные стрессогенные факторы профессионального риска, которые не выявлены в полном объеме и не классифицированы [12]».

Об изменении психофизиологического состояния и социально-психологического статуса военнослужащего в экстремальной ситуации и условиях, сопряженных с риском, писал В. А. Бодров [13]. В контексте его работы можно упомянуть и статью В. А. Луценко и С. В. Кочеткова, которые в своей работе пишут: «Профессиональная защищённость военнослужащего основывается на стрессоустойчивости, которая предполагает сформированность личной линии выживания для сохранения здоровья при

негативном воздействии внутренних и внешних стресс-факторов с вероятностью получения ранения и риска для жизни. Она включает, в том числе, специальную и физическую подготовку (снижение уровня существующего риска до объективно допустимого)» [14].

К интересным выводам пришли исследователями А. В. Кокурин и В. Е. Петров, ими было выявлено, что предиктором успешности у военнослужащих, наряду с самоконтролем, социальным интеллектом, прагматизмом и ответственностью, выступает склонность к риску [15].

Признание рискогенного характера военной службы отражено в законодательстве Российской Федерации [16] и в ведомственных нормативно - правовых актах [17;18] где в прямой постановке звучит понятие «риск», а также отражены различные надбавки к денежному довольствию военнослужащих за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья .

Все вышеуказанное свидетельствует о том, что риск в военной службе, - явление неизбежное, как в мирное, так и в военное время. Если касаться психологического аспекта, то на наш взгляд, в процессе военной социализации необходимо формировать у военнослужащего готовность к риску т.е. «предпочтительное отношение к риску в актуальной жизненной ситуации, характеризующееся эмоциональным его принятием, когнитивной оценкой положительного и отрицательного исхода, являющееся также регулятором последовательного поведения» [5].

Формирование у военнослужащих готовности к риску — задача не простая и одни лишь теоретические знания в области психологии в этом деле не помогут (хотя теория, безусловно, важна). Необходимо глубоко разбираться в предмете, в специфике военной службы, обладать определенными профессиональными компетенциями в области задач, требующих психологического обеспечения и сопровождения для их успешной реализации. В данном случае не стоит забывать правило: «Теория без практики мертва, а практика без теории — слепа». В условиях мирной жизни, в повседневной деятельности может возникнуть соблазн положиться только лишь на высокую

теорию, не привязываясь к «земле», но реалии современной действительности подсказывают нам, что этот путь опасен и непродуктивен. В своей деятельности военный психолог не должен забывать об отражающей природе психики и помнить, что в психологии ход вещей определяет ход идей. Т.е. необходимо изначально хорошенько изучить предмет, а уже потом оценивать его психические свойства и отслеживать динамику психических состояний.

В работе В. Т. Доценко указывается, что помимо наличия устойчивых, чисто военно-профессиональных качеств, психологическая готовность военнослужащих также включает в себя значительное количество морально-нравственных и физических качеств. Эти качества служат базовой основой проявлений мужества и героизма тех, «кто видит в исполнении воинского долга высший смысл своего предназначения» [19]. Также автор отмечает, что в содержательном смысле готовность военнослужащего к выполнению задач, связанных с риском предполагает наличие «высоких духовно-нравственных сил и физического совершенства, профессиональной военной подготовки и способности к моральному выбору в интересах выполнения учебно-боевых задач и требований военной присяги» [19] - т. е. полноценной военной социализации воина.

Практика подтверждает, что у военнослужащих, успешно освоивших специфические общие военные и военно-профессиональные роли, нашедших свое место в военно-социальной среде, на данной основе формируются такие социально значимые качества, ценностные ориентации и характеристики сознания и поведения, которые в большей степени предполагают готовность к риску в процессе профессиональной деятельности. Т.е. успешная военная социализация самым непосредственным образом влияет и на готовность к риску. Ярким примером тому, - подвиг участников специальных военных операций в Сирии и Украине, - профессиональных военных, добровольцев, мобилизованных.

Рассмотрев далеко не полный перечень аспектов риска в условиях военной социализации, мы предлагаем следующий вариант путей

формирования готовности к риску в процессе военной социализации военнослужащих:

1) изучение, детальный анализ и практическое применение в деятельности войск боевого опыта, приобретенного в ходе специальных военных операций в Сирии и Украине;

2) формирование смысловой составляющей военной службы, патриотизма. Ничто так не обесценивает труд, особенно воинский, как отсутствие смысла. Патриотизм является стержнем, за счет которого профессиональные качества воинаизменяются в лучшую сторону;

3) жесткий профессиональный отбор для наиболее целесообразного применения военнослужащих по назначению (исходя из их морально-деловых качеств и способностей);

4) развитие у военнослужащих мотивационного компонента, нацеленного на совершенствование профессиональных качеств. Ситуация на Украине продемонстрировала приоритет профессионального развития над должностным. Для этого необходимо по максимуму использовать имеющиеся в распоряжении войск полигоны, стенды, тренажеры и т. д. Внедрять в подготовку войск компьютерные технологии, широко использовать наглядные методы, методы «погружения в ситуацию».

Весьма важной и актуальной проблемой, связанной с риском в процессе военной социализации, является проблема формирования готовности к нему у будущих офицеров.

В своем исследовании факторов готовности к риску Д. А. Мещеряков предложил для формирования готовности к риску у курсантов военных вузов в процессе их социализации в военных учреждениях «разработку программ военной социализации, нацеленных на формирование стратегий действий и принятия решений в условиях риска, с учетом риска и с «поправкой» на риск, и помогающую молодым людям реализоваться в качестве офицеров по окончании обучения в военном институте» [5].

Также Д. А. Мещеряковым в качестве рекомендаций было предложено сфокусировать деятельность психологов военных институтов на «формировании у курсантов критического мышления сквозь призму реальных ценностей» [5]. В связи с чем необходимо включить в плановую деятельность мероприятия, (тренинги, занятия и т.д.) направленные на развитие критического мышления «с учетом рефлексии ценностей, военной идентичности и готовности к риску» [5].

Проведенный краткий аналитический обзор публикаций, посвященных теме риска в условиях военной социализации, позволяет нам утверждать, что военная служба, как таковая, сопряжена с рисками различного характера. Все они в той или иной степени оказывают влияние на военнослужащих в процессе военной социализации. Как нами уже было отмечено, от эффективности и качества освоения военнослужащими общих военных и военно-профессиональных ролей зависит и готовность к риску, а следовательно и качество выполнения задач военной службы, боевая способность и боевая готовность подразделений.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 № 76-ФЗ

2. Боенко, А.В. Суицидальное поведение военнослужащих/ А.В. Боенко. - М.1995. - 190 с.

3. Терехин, Р. А. Сущность и содержание этапов военно-профессиональной социализации / Р. А. Терехин // Научная дискуссия: инновации в современном мире: сб. ст. по материалам LXII Международной научно-практической конференции «Научная дискуссия: инновации в современном мире». - № 2 (61). - М., Изд. «Интернаука», 2017. - С. 76-83.

4. Китаев-Смык, Л. А. Психология стресса. Психологическая антропология стресса/ Л.А. Китаев-Смык. - М.:Академический проект, 2009.- 943 с.

5. Мещеряков, Д. А. Социально психологические и индивидуально-психологические факторы готовности к риску в процессе социализации курсантов в военном вузе: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Мещеряков Денис Александрович. – Саратов, 2021. – 164 с. – EDN PRDZAD.

6. Доценко, В. Т. Психологическая готовность военнослужащих: проблемы и пути формирования // Военная мысль. 2019. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-gotovnost-voennosluzhaschih-problemy-i-puti-formirovaniya (дата обращения: 20.11.2022).

7. Григорьев, С. М. Выявление и оценка риска военной службы // Наука и современность. 2012. № 16-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vyyavlenie-i-otsenka-riska-voennoy-sluzhby (дата обращения: 20.11.2022).

8. Ценцеря, С. В. Понятие "Инновационной личности" в современной научной теории / С. В. Ценцеря // Мир образования - образование в мире. – 2010. – № 3(39). – С. 142-147.

9. Кандаурова, А.В., Френкель Е.Э., Кучер М.И., Влияние экологически опасных факторов на здоровье военнослужащих // Студенческий научный форум — 2016: сб. ст. по материалам VIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум — 2016». URL: http://www.rae.ru/forum2016/ (дата обращения: 20.11.2022).

10. Радаев, Н. Н. Показатели риска и управление безопасностью военной службы / Н. Н. Радаев // Военная мысль. – 1999. – № 4, – С. 48 – 56.

11. Цуциев, С. А. Безопасность военной службы в формате «риск-ориентированного» подхода // Военная мысль. 2022. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-voennoy-sluzhby-v-formate-risk-orientirovannogo-podhoda (дата обращения: 20.11.2022).

12. Бизяев, С. М. Психолого-педагогические проблемы развития стрессоустойчивости курсантов военного вуза // Образование и право. 2022. № 8. С. 250-254.

13. Бодров, В.А. Проявление риска в деятельности специалистов опасных профессий // Война и здоровье: боевой стресс: сборник научных трудов. М., 2006. С. 11-19.

14. Луценко, В. А., Кочеткова С. В. Структура тренинга по физической подготовке военнослужащих с направленностью на повышение стрессоустойчивости // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 12. С. 291-297. https://doi.org/10.24158/spp.2021.12.44.

15. Кокурин, А. В., Петров В. Е. Личностные особенности военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, обусловливающие психологическую готовность к несению службы с огнестрельным оружием // Lex Russica. № 9 (142). С. 119-127. DOI:10.17803/1729-5920.2018.142.9.119-128

16. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2011 г. № 1122 «О дополнительных выплатах военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации за выполнение задач, связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время».

17. Приказ Министра обороны РФ от 06.12.2019 № 727 (ред. От 22.04.2021) Об определении порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и предоставления им и членам их семей отдельных выплат.

18. Приказ Росгвардии от 28 ноября 2020 г. 472 «Об определении Порядка обеспечения денежным довольствием и предоставления отдельных (денежных) выплат в войсках национальной гвардии Российской Федерации».

19. Доценко, В. Т. Психологическая готовность военнослужащих: проблемы и пути формирования // Военная мысль. 2019. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-gotovnost-voennosluzhaschih-problemy-i-puti-formirovaniya (дата обращения: 20.11.2022).

СОЦИАЛЬНАЯ ЗРЕЛОСТЬ И БЛАГОПОЛУЧИЕ ЮНОШЕСТВА

Б.Д.Назаров

магистр психолого-педагогическогообразования,
ассистент кафедры социальной психологии образования и развития Саратовского национального исследовательского университета им Н.Г. Чернышевского
E-mail d__i__s@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены понятия социальной зрелости личности, виды субъективного и социального благополучия. Рассмотрены социальные факторы влияющие на благополучие юношества. Представлены определения видов благополучия.

Ключевые слова. Социальная зрелость, благополучие, субъективное благополучие, социальное благополучие, юношество.

SOCIAL MATURITY AND WELL-BEING OF YOUTH

B. D.Nazarov

Magister of Psychological and Pedagogical Education
Assistant of the Department of Social Psychology of Education and Development of N.G. Chernyshevsky Saratov National Research University
E-mail d__i__s@mail.ru

Abstract: The article discusses the concepts of social maturity of the individual, types of subjective and social well-being. The social factors influencing the well-being of youth are considered. Definitions of types of well-being are presented.

Keywords: Social maturity, well-being, subjective well-being, social well-being, youth.

Условия жизнедеятельности современного человека, экономические, социально-политические,качество информации СМИ, обстановка родительской семьи, деформация нравственных ценностей, а также влияние различных деструктивных форм досуговой активности, широко предложенных в юношеской среде, создают экстремальную,стрессогенную обстановку, негативно влияющую на процесс формирования социальной зрелости личности.

Юношеский возраст и пора студенчества являются сенситивным периодом для формирования и интенсивного развития различных категорий смыслов. В их числе осмысление своего жизненного пути, понимание своего предназначения,нахождение собственного индивидуального смысла жизни.

© Назаров Б.Д., 2023

Процессу активной оценки и сомнениям подвергаются многие догмы и копинг стратегии детства и подросткового возраста.

Студенты СПО сталкиваются с дополнительными стрессогенными обстоятельствами, такими как: переезд в другой город, жизнь на съемной квартире или в общежитии, новый коллектив учебной группы, новые условия образовательной среды.

Юноши и девушки, продолжающие свое обучение в школе,также сталкиваются с изменениями в учебных коллективах. Состав класса при переходе в старшую школу меняется кардинально, так как собирается из обучающихся всей параллели и обобщается профилем подготовки. Увеличивается количество уроков, курсов, репетиторов и времени, затрачиваемого на самоподготовку к Единому Государственному Экзамену ит.д.

В результате вчерашние школьники, закончившие 9-й класс в виду вышеперечисленных обстоятельств, вынуждены заняться формированием новых кругов общения, выстраиванием отношений с новыми преподавателями и формированию ответственного отношения к изменившемся условиям обучения.Следовательно, для успешного получения среднего полного образования, среднего технического образования или среднего профессионального образования, личность должна обладать достаточным уровнем социальной зрелости.

Исходя из анализа понимания феномена социальной зрелости различными областями научного знания, такими как: социология, философия, педагогика и психология«Социально-философские концепции социализации личности (Э. Дюркгейм, Ж. Пиаже)» [10 стр.118-121], мы понимаем социальную зрелость личностикак сложный многокомпонентный феномен,который характеризует сбалансированноеотношение личности с обществом. Данный феномен является основой для определенной нормативности поведения и обусловлен такими качествами личности как: ответственность, терпимость к иным точкам зрения, самостоятельность

мышления и поступков, позитивное мышление, развитость социальных навыков (В.В. Новиков, Шамионов Р.М.1997, Реан 1995) и д.р. Также мы считаем, что одним из важных критериев социальной зрелости, является высокий уровень осмысленности жизни и наличие индивидуального смысла жизни. Он может быть сформулирован следующим образом: «То, что индивид делает с удовольствием, хорошо или лучше других на благо человечества, мира, вселенной». [5]

Для проверки гипотезы о том, чтопсихолого-педагогическое сопровождение формирования осмысленности жизни у студентов профессиональных колледжей протекает эффективней, если в содержание программы интегрированы критерии осмысленности жизни и критерии экзистенциальной исполненности, нами была разработана и апробирована программа «Психолого-педагогическое сопровождение формирования осмысленности жизни у студентов профессионального колледжа: инновационные аспекты». Она состояла из 15-ти интерактивных уроков с элементами социально-психологического тренинга, и была направлена на формирования различных аспектов феномена осмысленности жизни как компонента социальной зрелости.

Всего в исследовании приняли участие 102 человека. Возрастной состав групп от 15 до 17 лет - студенты первого курса средне-специального образования. Соотношения полов в группах выборки: 64 юноши и 38 девушек. Уровень социального статуса и обеспеченности соответствует среднему показателю по результатам самооценивания. Программа занятий проводилась в период с 04.04.2022г. по 06.06.2022г.

Результатом программы стало не только повышение уровня осмысленности жизни, но и сформированности такихкомпонентов социальной зрелости как ответственность, позитивность мышления, самостоятельность и терпимость к иным точкам зрения.

Согласно психологическому тезаурусу, благополучие имеет следующие виды: эмоциональное, физическое, социальное, профессиональное,

общественное, духовное, сексуальное, психическое, субъективное. Социальная зрелость, очевидно, прямо влияет на совокупность всех критериев обобщенного явления благополучия. С усилениемсоциальной зрелости возрастает качество межличностных контактов. Поскольку социальная зрелость обеспечивает баланс во взаимоотношениях личности с социальной средой всех видов ее проявления, то это и определяет степень благополучия как эффективность коммуникативных связей. Общение присутствует во всех сферах жизни сущности человека. Даже удовлетворение биологических потребностей связанно с ним. Социальная зрелость создает мощный «фундамент» в различных сферах благополучия личности.

Социальное благополучие личности является одним из параметров субъективного. Оно включает в себя компонент: эмоционально оценочного отношения человека к взаимоотношениям с другими. Субъективность такого благополучия, по нашему мнению, кроется, прежде всего, в оценке личностьюэмоционального и когнитивного компонентов межличностной коммуникации. Например, позитивная оценка общения при недостаточном уровне социальной зрелости может являться основанием для ошибочного возведения в ранг друзей, знакомых, товарищей,людей, настроенных недоброжелательно по отношению к личности оценивающего.

Эмоциональный интеллект является одним из факторов социальной зрелости. Он позволяет чаще испытывать состояние субъективного благополучия. Возможность, имеющая важное значение с точки зрения субъективного благополучия, использовать ценностные и смысловые представления о благополучной внутренней и внешней среде с точки зрения нормотипических представлений о поведении, также является социальной и может быть определена не только через субъективное, но и социальное благополучие личности и выражается в степени соответствия поведения индивида нормам социума. Третьим критериемвключенности социального благополучия в субъективное может являться удовлетворенность социальной средой.Ощущение счастья, в отличии от вышеперечисленных критериев

включенности, исключительно субъективно. Оно может переживаться в связи с успехом в социальной сфере, но не детерминируется ей полностью. Таким образом, определение субъективного благополучия, выдвинутое Р.М. Шамионовым, может быть применимо и к социальному благополучию как параметру субъективного. Разделяя данное определение, мы выдвигаем свое понимание данного явления, как «эмоционально-оценочное отношение человека к своей жизни выраженное в удовлетворенности всеми сферами социального взаимодействия, основанное на высоком уровне социальной зрелости, важным компонентом которой является осмысленность жизни».

Таким образом, Социальная зрелость является ключевым фактором многих видов благополучия в юношеском возрасте и лежит в основе социального благополучия.

Библиографический список:

1. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды/Б.Г. Ананьев. – В 2-х т. – Т.1. –М.: Просвещение, 1980. -372с.; Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания/Б.Г. Ананьев. – Л., 1968. – 338с.
2. Волков, Б.С. Возрастная психология. В 2 ч. Ч.2: От младшего школьного возраста до юношества / Б.С. Волков. - М.: Владос, 2010. - 343 с
3. Голованова А. А., Шамионов Р. М. Социальная психология личности [Электронный ресурс] : учебное пособие для ВУЗОВ : социализация личности, субъективное благополучие, взаимодействие с группой, межличностное общение, социальное восприятие / Голованова А.А., Шамионов Р.М.; Изд. Дом "Равновесие", Экслибрис. - Москва : Равновесие Экслибрис, cop. 2006
4. Курбатова Т.Н. Самореализация и агрессия //Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. Выпуск № 2/2011
5. Назаров Б.Д. Психолого-педагогическое сопровождение формирования осмысленности жизни у студентов профессионального колледжа: авторская программа «Путь». ИЦ «Наука», 2023. - 46 с. ISBN 978-5-9999-3600-4
6. Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс. - СПб.: Питер, 2012. - 816 с.
7. Сухобская Г.С. Понятие «Зрелость социально-психологического развития человека» в контексте андрагогики. // Новые знания. 2002. № 4. – С. 17-20
8. Шамионов Р. М., Григорьева М. В. Психология субъективного благополучия и социальной адаптации личности : [105-летию СГУ посвящается] / Р. М. Шамионов, М. В. Григорьева; Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. - Саратов : Изд-во Саратовского университета, 2014. - 194, [1] с. ; 20 ISBN978-5-292-04267-9
9. Шамионов, Р.М. Психология субъективного благополучия личности. Саратов: Изд-во СГУ, 2004. 180 с
10. Ю.В. Кузнецов, В.А. Кравцов, А.И. Кибиткин Вестник МГТУ, том 15, №1, 2012 г. стр.118-121.

ЭЛЕКТРОННАЯ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ВУЗА КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГОРАЗВИТИЯ ПЕДАГОГА

Л.И. Переславцева
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности,
Белгородский государственный институт искусств и культуры,
e-mail: trusheva@yandex.ru

Аннотация.В статье рассматривается проблема профессионально-личностного развития преподавателя вуза. Акцентируется внимание на том, что профессионально-личностное развитие –это многоплановый процесс, сопровождающийсяне только приобретением новых компетенций, но и изменениями во всей внутренней сфере личности, затрагивающий профессиональное самосознание и формирование образа профессионала, опирающийся на психолого-педагогические, социокультурные закономерности. Подчеркивается, что в условиях современного общества, глобализации информационных процессов, повсеместной цифровизации электронная информационно-образовательная среда вуза является всего лишь одним из факторов профессионально-личностного развития педагога.

Ключевые слова: электронная информационно-образовательная среда, вуз, профессионально-личностное развитие, педагог, субъектность личности, информационно-коммуникационная компетентность.

ELECTRONIC INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF HIGHER SCHOOL AS A FACTOR OF PROFESSIONAL AND PERSONAL DEVELOPMENT OF THE TEACHER

L.I. Pereslavtseva
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Library and Information Activities,
Belgorod State Institute of Arts and Culture,
e-mail: trusheva@yandex.ru

Annotation. The article deals with the problem of professional and personal development of a high school teacher. Attention is focused on the fact that professional and personal development is a multifaceted process, accompanied not only by the acquisition of new competencies, but also by changes in the entire internal sphere of personality, affecting professional self-awareness and the formation of the image of a professional, based on psychological, pedagogical, socio-cultural patterns. It is emphasized that in the conditions of modern society, globalization of information processes, widespread digitalization, the electronic information and educational environment of higher education is just one of the factors of professional and personal development of a teacher.

Keywords: electronic information and educational environment, higher school, professional and personal development, teacher, personality subjectivity, information and communication competence.

© Переславцева Л.И., 2023

Современный мир, существенно меняющий представления о том, каким должен быть человек как личность, как профессионал, стремительно изменяет традиционное содержание деятельности педагога, поставленного перед необходимостью осуществлять свою миссию в новых социокультурных условиях [3], [5].

Вуз сегодняориентирован главным образом на активное взаимодействиеобучающихся с цифровыми ресурсами, на предоставление доступа будущих специалистов к информации о достижениях культуры, науки, к актуальным представлениямо важнейших социальных и профессиональных феноменах. Поэтому вузовское образование невозможно представить без обеспечения внешних условий для эффективной образовательной деятельности будущих специалистов[4].

Профессиональная деятельность педагога в вузе имеет свою специфику, поскольку включает в себя научную, методическую и собственно педагогическую деятельность, для осуществления которых необходимо владеть определенными знаниями, умениями, навыками.Проблема профессионализма педагога всегда стояла во главе угла, так как от этого во много зависит качество подготовки будущих специалистов. Эта проблема тесно связана, в том числе, с изучением психологических факторов и условий, к которым относятся особенности личности преподавателя, содержание ценностно-смысловой сферы личности педагога, мотивация на научную, методическую и собственнопедагогическую деятельность, специальная профессиональная подготовка и опыт работы в вузе[1].

В реальность образовательных учреждений высшего образования, в жизнь педагогов и обучающихся – будущих специалистовпрочно вошлаэлектронная информационно-образовательная среда (далее – ЭИОС), мотивирующая студентов включаться в образовательную, научную, досуговую, творческую деятельность, ориентирующая обучающихся на достижение целей профессионального образования, а преподавателей – на повышение

профессионализма [2]. Причем педагог выступает в роли субъекта деятельности, так как общеизвестно, что активность является движущей силой развития личности. Даже при сочетании воздействий, взаимодействий и собственной активности решающим фактором развития является внутренняя активность личности, то есть субъектность. «Субъектность личности – это ее право на авторство своей социальной и профессиональной биографии, способность быть «хозяином», автором своей собственной жизни», – отмечает А.В. Репринцев [3].

С появлением различных образовательных платформ, цифровых ресурсов и прочего, к которым у обучающихся имеется доступ, с появлением у них возможности быстрого поиска информации в сети Интернет, преподаватель перестал быть единственным и самым влиятельным источником информации. Поэтому его включенность в осмысление и анализ современных тенденций, стремление постичь социокультурную реальность, но при этом сформировать свое собственное, субъективное видение и понимание мира (так как молодежь, имея все цифровые преференции, тем не менее не перестала нуждаться в референтной личности взрослого) – это и есть ключевой момент субъектности педагога.

Согласно федеральным государственным образовательным стандартам высшего образования для обеспечения работы ЭИОС необходимы не только средства информационно-коммуникационных технологий, но и соответствующая квалификация педагогических работников. Образовательный процесс в ЭИОС, с одной стороны, обеспечен достаточным количеством инструментов электронного обучения, а с другой стороны актуализирует вопрос профессионально-личностного развития педагога, так как информационные технологии сегодня не являются самоцелью, по сути, это средство, которое не только оказывается фактором повышения качества образовательного процесса, но и требует от педагогов новых компетенций для максимально эффективного их использования. Таким образом, использование ЭИОС в образовательном процессе в большей степени связано с

субъектностьюпреподавателя.

Составной частью ЭИОС является, в частности, система управления обучением Moodle, в которой основными направлениями деятельности преподавателей является создание курсов по дисциплинам, наполнение их соответствующим образовательным контентом, разработка оценочных материалов (фондов оценочных средств) для текущей, промежуточной и итоговой аттестации, составление методических рекомендаций и т.д. Перечисленные направления свидетельствуют о том, что для эффективности работы в ЭИОС, для разнообразия используемых средств и технологий, у педагога должна быть развита, в частности, информационно-коммуникационная компетентность. Информационно-коммуникационная компетентность подразумевает владение преподавателями навыками использования информационных технологий с соблюдением этических и правовых норм, что, как следствие, влечет за собой наличие способности изменить методику преподавания. При проведении занятий с использованием ЭИОС утрачивается доминирующая роль лекционных занятий, наблюдается смещение акцента на видеолекции, вебинары, онлайн-консультации и пр. Занятия, проводимые с использованием системы управления обучением, безусловно, меняют позицию преподавателя на уроке, индивидуализируют учебный процесс, стимулируют познавательную деятельность обучающихся, позволяют максимально полно удовлетворить их индивидуальные образовательные потребности и т.д. Постоянное взаимодействие с внешней средой,различные формы представления материала (текст, аудио, видео, мультимедиа), метапредметные курсы с перекрестными ссылками между курсами, возможность при необходимости оперативной модификации модулей учебного курса, интерактивность (при которой каждый пользователь не только потребляет информацию, но и ее создает) – это те движущие силы, которые способствуют эффективности функционирования ЭИОС. Следовательно, профессионально-личностное развитие педагога в условиях ЭИОС базируется, в том числе, на развитии информационно-коммуникационной компетентности

и гибкости в адаптации методики преподавания.

Развитие информационно-коммуникационной компетентности педагогических работников, принимающих участие в реализации образовательных программ в условиях ЭИОС, осуществляется, как правило, путем самообразования, а также в процессе профессиональной переподготовки, освоения дополнительных профессиональных программ на курсах повышения квалификации, и позволяет преодолеть основное противоречие современной системы образования – противоречие между лавинообразным ростом количества информации, включая профессиональную, и недостаточными возможностями для ееанализа и усвоения.

Профессионально-личностное развитие – это многоплановый процесс, сопровождающийсяне только приобретением новых компетенций, но и изменениями во всей внутренней сфере личности, затрагивающий профессиональное самосознание и формирование образа профессионала, опирающийся на психолого-педагогические, социокультурные закономерности. Поэтому в условиях современного общества, глобализации информационных процессов, повсеместной цифровизации электронная информационно-образовательная среда вуза является всего лишь одним из факторов профессионально-личностного развития педагога.

Библиографический список

1. Ларионова М. Психологические условия и факторы профессионального развития личности вузовского преподавателя / М. Ларионова // Высшее образование в России. – 2008. – №6. – С. 114-118.
2. Переславцева Л.И. Электронная информационно-образовательная среда как элемент пространственно-предметного компонента образовательной среды вуза / Л.И. Переславцева // Инновации и качество профессионального образования : мат-лы XV Межд. науч.-практ. конф. –Казань :КазГУ, 2021. - С. 129-133.
3. Репринцев А.В. Диалектика отношений учителя и культуры в условиях социальной неопределенности. Остается ли педагог субъектом культуры общества будущего? / А.В. Репринцев // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2022. – № 3 (63). – С.123-144.
4. Репринцев А.В. Информационная среда в личностном и профессиональном становлении специалиста: диалектика внешнего и внутреннего / А.В. Репринцев // Цифровая трансформация в высшем и профессиональном образовании: Материалы 16-ой Международной научно-практической конференции, Казань, 25 мая 2022 года. – Казань: Казанский государственный архитектурно-строительный университет, 2022. – С. 34-38.

5. Репринцев А.В. Миссия российского учительства сквозь призму наследия А.С. Макаренко: от социальной разобщенности – к сплоченному действию / А.В. Репринцев // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2013. – №1 (260). – С.19-26.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОДУЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «НАВЫКИ ДЛЯ ЖИЗНИ: ТРУДОВОЕ ОБУЧЕНИЕ»

Е.В.Преображенская
кандидат педагогических наук, доцент, зав.каф физической культуры, технологии и безопасностиГАУ ДПО «Саратовский областной институт развития образования»
preobev@list.ru

Т.Н.Черняева
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогической психологии и психодиагностики СГУ имени Н.Г. Чернышевского
cherniaeva@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема возвращения интереса всех субъектов современного образования к трудовому обучению, разнообразному ручному труду. Актуализируется значимость формирования у обучающихся практических навыков для жизни, как гаранта их личной, социальной и профессиональной успешности. Представляются основные положения региональной модульной программы «Трудовое обучение: навыки для жизни», анализируются психолого-педагогические аспекты ее внедрения.

Ключевыеслова: образование, учебный предмет «Технология», труд, трудовое обучение, трудовые навыки, навыки для жизни.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE REGIONAL MODULAR PROGRAM "SKILLS FOR LIFE: LABOR TRAINING"

E.V. Preobrazhenskaya
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Physical Culture, Technology and Safety of the Saratov Regional Institute of Education Development
preobev@list.ru

T.N. Chernyaeva
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogical Psychology and Psychodiagnostics of N.G. Chernyshevsky SSU
cherniaeva@inbox.ru

Abstract. The article deals with the problem of returning the interest of all subjects of modern education to labor training, various manual labor. The importance of the formation of students' practical skills for life as a guarantor of their personal, social and professional success is actualized. The main provisions of the regional modular program "Labor training: skills for life" are presented, the psychological and pedagogical aspects of its implementation are analyzed.

Key words: education, academic subject «Technology», labor, labor training, labor skills, skills for life.

© Преображенская Е.В., Черняева Т.Н., 2023

Изменения в системе современного Российского образования ориентированы во многом сегодня на устранение существовавшего последние годы барьера между знаниями, получаемыми в теории, их практическим закреплением в виде не только умений, навыков, но и различного рода компетенций и значимость, применимость этого в самых различных областях жизни. Один из поступивших запросов от заказчиков образовательных услуг – родителей, обучающихся системы начального и основного общего образования отражает растущую потребность в формировании навыков для жизни поколения «рожденных в сети».

Действительно, как показывают многочисленные исследования субъективный и во многом объективный уход современных детей, подростков в виртуальные пространства усиливает социальный инфантилизм, бытовую беспомощность, (вплоть до бытовой инвалидности), ограниченность реального понимания своих профессиональных интересов, предпочтений и возможностей и др. Не случайно последние нормативные документы, изменения и уточнения в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1], содержание всех ФОС начального и основного общего образования [2, 3] являются прямым подтверждением необходимости решения данного вопроса, как на практическом, так и методологическом уровнях. Во многом это связано с активно продолжающимся объективным переходом к альтернативным, взаимодополняющим, полипарадигмальным, а не конкурирующим подходам к современному образованию – личностно-ориентированному, функционалистическому, культурологическому, гуманистическому, сцеентистскому, авторитарно-императивному, прагматично-рациональному и др. [4].

Среди них особое внимание педагогического, родительского и детского сообществ привлекает ориентация на социально-ориентированное пролонгированное образование, позволяющее овладеть (отработать) широким спектром практических умений, навыков, обогатив во многом социальный опыт личности. Не только знать, но уметь и владеть тем, что представляется

значимым для ребенка как «здесь и сейчас», так и в ближней и дальней жизненной перспективе. Образование не может и не должно идти параллельно процессу социализации, оно является его неотъемлемой частью, фокусируя процесс личностного и социального развития на сформированность соответствующего опыта обучающихся. Он в свою очередь неотделим от навыков, которые позволяют человеку успешно справлять с решением различных задач, эффективным выполнением значимых функций достаточно пролонгировано, но в рамках личностного времени. Сегодня такие жизненные навыки относят к категории метанавыки иэкзистенциальные навыки, которые имеют самый долгий цикл бытия, служат основой успеха в разнообразной деятельности, как «здесь и сейчас», так и в перспективе [5].

Достаточно давно данная идея воплощалась в рамках дефектологии, специального (коррекционного) образования, где жизненные навыки и навыки для жизни рассматривались как синонимы, так как обеспечивали успешность не только обучения, воспитания детей, с различными по сложности психофизическими нарушениями, но и социализации – готовности взаимодействовать в обществе, решать разнообразные бытовые вопросы (Аксенова Е.И., Дмитриев А.А., Кукушкина О.И., Малофеев Н.Н., Манелис Н.Г., Никольская О.С.).

Сегодня ВОЗ определяет жизненные навыки как «способности к адаптивному и позитивному поведению, которые позволяют людям эффективно справляться с требованиями и проблемами повседневной жизни» [6]. И соответственно, это имеет отношение к любому человеку, любому обучающемуся всех ступеней образования в РФ. Однако формирование и развитие жизненных навыков может проходить посредством стихийной социализации, и его результативность априоринегарантированна, а может в рамках целенаправленной, посредством различных институциональных механизмов, в том числе образовательных. В этом случае данный процесс приобретает целенаправленные, содержательно оформленные и результативно ожидаемые паттерны.

Наиболее естественной образовательной средой, служащей базой для формирования и совершенствования навыков для жизни является труд как уникальный вид человеческой деятельности, отличающийся самостоятельностью целесообразием, продуктивностью, предметностью в материальном, духовном планах и отражающая определенную социальную стратегию поведения ее субъекта (Докторович А.Б., Леонтьев А.Н., Карпов А.В., Коломинский Я.Л., Хорошкевич Н.Г.).

В психологии (Блонский П.П., Матюшкин А.М., Кудрявцева Т.В., Смирнов А.А.) труд рассматривается как одно из ведущих средств, (наряду с учением, игрой и общением) в психологическом развитии личности, основа ее жизненной тактики и стратегии (Абульханова-Славская К.А., Головаха Е.И., Деркач А.А., Зеер Э.Ф., Рубинштейн С.Л.).

В педагогике (Иващенко ФИ., Ильин Е.П., Сериков В.В., Ушинский К.Д., Фарапонтова Э.А.) труд рассматривается всегда в единстве обучения и воспитания, как уникальный механизм личностно-потребностного, морально-нравственного и социального развития личности, ее самореализации и профессионального становления.

Пересечение психологических и педагогических ресурсов трудовой деятельности в контексте образовательного процесса приходится на предметную область «Технология», пришедшей после многочисленных модернизаций на смену школьному предмету «Труд» поэтапно через: вхождение трудового обучения в Базисный учебный план, апробация программы «Технология» (1993 г.); ведение в Базисный учебный план предметной области «Технология» вместо трудового обучения (1998 г.); смещение акцентов с изучения ручного труда на овладение информационными технологиями (2001 г.); реализацию требований ФГОС НО и ФГОС ООО (2010 г.)[7, 8]; образование Центров цифрового и гуманитарного образования «Точка роста» (2020 г.).

Сегодня практики и теоретики от образования (Антонив Т.М., Боркова Т.Н., Гурьянов Е.В., Махмутов М.И., Скаткин М.Н.,

Тхоржевский Д.А.).четко фиксируют ренессанс интереса к труду как предмету, способу обучения и воспитания. Трудовое обучение в школе – учебный предмет, являющийся одной из важнейших составных частей системы политехнического обучения и трудового воспитания учащихся. Его содержание, формы и методы направлены на ознакомление обучающихся с основами техники, технологии, организации и экономики производства. Трудовое обучение ориентировано на формирование системы трудовых знаний, умений и навыков, трудовой культуры. Ставит задачами воспитывать у подрастающего поколения ответственное отношение к труду, развивать техническое творчество, сельскохозяйственное опытничество, а также помогает самоопределиться в выборе профессии [9].

Саратовский регион (в лице ГАУ ДПО «СОИРО») один из первых в РФ провел широкомасштабное исследование потребности в возрождении трудового обучения в школах в прежнем, «классическом» варианте (65% общеобразовательных организаций из 30 муниципальных районов г. Саратова и Саратовской области) [10].

В опросе приняло участие около 7000 респондентов из числа учителей (28 % опрошенных), обучающихся (19 %), родителей (53 %) в возрастном диапазоне от 13 до 78 лет. Полученные данные подтвердили, что большинство из них заинтересованы в освоении детьми технологий, связанных с уходом за домом, приготовлением пищи, мелким ремонтам, уходом за растениями в саду и огороде, (с тем, что ранее входило в содержание предмета «Трудовое обучение»). Отмечается (82 % ответов)понимание необходимости, востребованности в овладении различным трудовым навыкам, умениям, технологиям на основе раздельного предметного обучения мальчиков и девочек. Были выявлены основные психологические (демотивированность трудовой деятельности, низкий уровень сформированности общетрудовых умений; снижение потребности и престижа физического труда; снижение волевой саморегуляции; дисбаланс между индивидуальными и коллективными усилиями выполняемой деятельности и др.) и педагогические проблемы

трудового обучения (падение престижа самого предмета, ухудшение материально-технических, кадровых возможностей для полноценной реализации задач трудового обучения, недостаточная методическая база, сокращение часов на технологическую подготовку вообще и отсутствие их в старших классах (9 – 11), оптимизация форм организации учебного процесса в условиях действующих образовательных стандартов, ограниченность для технического творчества обучающихся и др.).

Один из возможных вариантов решения данных проблем в Саратовской области видится через разработку и внедрение в образовательные организации региональной модульной программы «Навыки для жизни: трудовое обучение» [10]. Апробация ее началась в 2022/23 учебных годах и охватила 420 общеобразовательных организаций, сегодня (2023/24) их уже порядка 520. Программа включает 4 модуля – урочная, внеурочная деятельность, общественно полезный труд и летняя трудовая практика», реализуемых с учетом гендерного подхода: технический труд – для мальчиков (темы, связанные с обработкой металла, древесных материалов, электротехнические работы и др.), обслуживающий труд – для девочек (преобразование текстильных материалов и пищевых продуктов); домоводство и сельскохозяйственный труд ориентированы на овладение всеми обучающимися общими правилами ухода за домом, умениями по уходу за растениями.

Региональная модульная программа «Навыки для жизни: трудовое обучение» (далее – Программа) реализуется интегрировано в рамках урочной деятельности предмета «Технология» в 75% муниципальных районов Саратовской области; во внеурочной деятельности – в 60% организаций. Программа досуговой деятельности обучающихся в летний период реализуется в семи районах саратовской области (Татищевском, Ивантеевском, Дергачевском, Базарно-Карабулакском, Ровенском, Балаковском, Петровском). Сетевая форма активно задействована в Калининском и Базарно-Карабулакском.

Мониторинг и анализ каждого из этапов внедрения Программы позволил выделить и систематизировать возникающие психолого-педагогические проблемы, определить вероятный спектр их решения.

К числу психологических «проблем – решений» можно отнести важность создания специальной, психологически комфортной среды взаимодействия, ориентированной на формирование и развитие самостоятельности, уверенности в собственных силах и возможностях, способности обучающихся принимать решения в разнообразных ситуациях, умения работать в команде, проявлять лидерские качества и др. Реализуемый принцип содействия, сотрудничества, поддержки инициативы, предполагает пошаговое, каждодневное закрепление индивидуальных успехов каждого из включенных в программу, развитие у школьников навыков рефлексии / саморефлексии, адекватной, позитивной самооценки. Должно на практике реализовывать, а не только декларироваться, ценностно-смысловое равенство и диалоговое / полилоговое взаимодействие всех субъектов образовательного процесса, включая родителей/законных представителей и разнообразных образовательных партнеров (например, Центра молодежного инновационного творчества «Территория инновационных разработок»). Одна из задач, решаемой как психологическими, так и педагогическими средствами заключается в формирование ценностного отношения к собственному труду, труду других людей, развитии осознанной личной и социальной потребности в ручном труде, раннее и адресное профессиональное самоопределение обучающихся.Безусловно, важна поддержка позитивной профессиональной мотивации, установок учителей «Технологии» по овладению прикладными трудовыми умениями для успешной реализации каждого из модулей Программы.

Педагогические аспекты реализации Программы акцентируют внимание на повышение статусности предметной области «Технология» в соответствии с ее ключевой ролью в обеспечении связи фундаментального знания с преобразующей деятельностью человека, а так же взаимодействия между содержанием общего образования и окружающим миром; популяризация

передовых практик обучения и стимулирование разнообразия форм технологического образования.

Это напрямую связано с необходимостью принятиеадминистрацией различных образовательных организаций важности и значимости внедрения Программы в образовательный процесс. Необходимо изменение роли субъектов ее реализации (администрации, учителей, обучающихся, родителей / законных представителей), которые должны в полном объеме владеть четкой информацией – для решения каких задач необходимо данное обучение, какие именно умения и навыки получаются на «выходе». В отношении учителя – «трудовика» фиксируются проблемы в готовности к построению индивидуальной траектории трудового обучения учащихся исходя из их возрастных, индивидуальных особенностей и с учетом имеющегося опыта применения трудовых умений, навыковв учебной деятельности и реальной жизни.

Программа предоставляет возможность педагогам самостоятельно, в зависимости от выбранных объектов труда конструировать и критерии оценки трудовой деятельности и ее результата, продукта труда. С одной стороны есть возможность, максимально используя материально-техническую базу образовательной организации, ориентируясь на потребности, нужды и уже исходя из конкретных условий, разрабатывать критерии оценивания деятельности обучающихся. С другой стороны, это становиться «узким» местом Программы, проблемой для начинающих педагогов. Отсутствие четких критериев оценки результатов трудовой деятельности обучающихся затрудняет диагностическую процедуру ее реализации.

В связи с этим практикуется вариант «диагностика на месте», которая может быть представлена в виде циклическойчетырех ступенчатой модели процесса обучения и усвоения новой информации: личный опыт – практика; осмысление опыта и его анализ; теоретические концепции – обобщение; применение на практике – эксперимент, осмысление. Причем, как показывает имеющийся опыт ее реализации (деятельность РИП «Практико-

ориентированная образовательная среда школы как условие модернизации технологического образования» в МАОУ «СОШ «Аврора») процесс обучения может начаться с любой стадии и протекает циклически до тех пор, пока не сформируются конкретные учебные, трудовые, бытовые навыки.

Отдельная «проблема – задача» связана с недостаточностью учебно-методического обеспечения овладением разнообразными видами трудовой деятельности (исключение: УМК Тищенко А.Т., Синица Н.В., Казакевич В.М., Молева Г.А.). Решение во многом видится в психолого-педагогическом, методическом сопровождении повышения квалификации учителей технологии с учетом особенностей внедрения региональноймодульной программы «Навыки для жизни: трудовое обучение» на базе ГАОУ ДО «СОИРО» в рамках дополнительной профессиональной программы (объем 42 ч.)[10].

Недостаточный уровеньматериально-технического обеспечения (станки, расходные материалы, учебно-производственное оборудование) для реализации содержания Программы в некоторых образовательных организациях может быть частично компенсирован переходом к практике сетевоговзаимодействия на базе действующих в средних и высших образовательных организациях мастерских [10](в рамках федерального проекта «Молодые профессионалы», национального проекта «Образование», государственной программы «Развитие образования»).

Таким образом, разработка и реализация региональной модульной программы «Навыки для жизни: трудовое обучение» имеет широкий не только образовательный, но и социально-личностный контекст. Ее можно рассматривать как стартовую площадку расширения возможностей для современных школьников по овладению витально значимыми умениями, навыками разнообразной трудовой деятельности, формированию собственного опыта практического решения разнообразных учебных, профессионально-ориентированных и бытовых, повседневных задач и ситуаций.

Библиографическийсписок

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons

2. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, одобрен решением от 31 мая 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: № 286http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050028

3. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, одобрен решением от 31 мая 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: № № 287https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/

4. Яцык В.З., Чернышенко Ю.К., Пискарева О.В., Эфиндиев С.Ф. Парадигмы современного образования //Профессиональное образование. «008. №2. С. 47 – 51.

5. «Базовые навыки» – основа любой деятельности в новом мире [Электронный ресурс]. URL://https://trends.rbc.ru/trends/education

6. Важные навыки в периоды стресса: иллюстрированное пособие [Doing what matters in times of stress: an illustrated guide] [Электронный ресурс]. URL: https://creativecommons.org/licenses

7. Примерная рабочая программа начального общего образования ТЕХНОЛОГИЯ, одобренная решением федерального учебно-методического объединения по общему образования, протокол 3/21 от 27.09.2021 г. [Электронный ресурс]. URL: https://fgosreestr.ru/uploads

8. Примерная рабочая программа основного общего образования ТЕХНОЛОГИЯ, одобренная решением федерального учебно-методического объединения по общему образования, протокол 3/21 от 27.09.2021 г. [Электронный ресурс]. URL: https://fgosreestr.ru/oop/primernaia-rabochaia-programma-osnovnogo-obshchego-obrazovaniia-tekhnologiia

9. Бондаревская Е.В. Трудовое воспитание учащихся в условиях реализации школьной реформы. Ростов н/Дону, 2006. 110 с.

10. Официальный сайт ГАОУ ДО «СОИРО». Кафедра физической культуры, технологии и безопасности жизнедеятельности. [Электронный ресурс]. URL: https://soiro64.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ БУДУЩЕГО СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

А.А. Пушечников
аспирант кафедры психологии образования и социальной педагогики,
Курский государственный университет, Курск, Россия
e-mail: mr.uschiffer@vk.com

Автор статьи обращается к анализу психологических основ формирования ответственного отношения будущего сотрудника полиции к профессиональной деятельности в образовательной среде университета МВД. Автор акцентирует внимание на роли субъектов образовательной среды вуза, их влиянии на закрепление ответственного отношения будущих сотрудников полиции к профессиональной деятельности, влиянии мотивов саморазвития на проявление всего спектра социально-нравственных качеств молодежи.

Ключевые слова: педагогика и психология профессионального образования, ответственное отношение сотрудника полиция, профессиональная деятельность, профессиональная ответственность.

PSYCHOLOGICAL BASES FOR FORMING A RESPONSIBLE ATTITUDE OF A FUTURE POLICE OFFICER TO PROFESSIONAL ACTIVITIES IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

A.A. Pushechnikov
Postgraduate Student, Department of Educational Psychology and Social Pedagogy,
Kursk State University,Kursk, Russia
e-mail: mr.uschiffer@vk.com

The author of the article refers to the analysis of the psychological foundations for the formation of a responsible attitude of the future police officer to professional activities in the educational environment of the University of the Ministry of Internal Affairs. The author focuses on the nature of the subjects of the educational environment of the university, their influence on the consolidation of the responsible attitude of future police officers to professional activities, the influence of self-development motives on the manifestation of the entire spectrum of social and moral qualities of young people.

Key words: pedagogy and psychology of vocational education, responsible attitude of a police officer, professional activity, professional responsibility.

Обеспечение защиты и безопасности общества, поддержание правопорядка, предупреждение, расследование и раскрытие преступлений – все это является ежедневной деятельностью органов внутренних дел. Для качественного выполнения вышеуказанных функций сотрудники полиции обязаны обладать особыми личностными качествами, навыками, умениями,

© Пушечников А.А., 2023

позволяющими им действовать верно в той или иной сложившейся ситуации. В процессе службы сотрудники полиции часто сталкиваются с конфликтными ситуациями, насилием, маргинальным поведением. Сотрудники полиции должны уметь быстро принимать взвешенные решения, опираясь на правовые, этические и общественные нормы, уметь контролировать свои эмоции и оставаться спокойным в стрессовых ситуациях.Ответственное отношение будущего сотрудника полиции к профессиональной деятельности является важным аспектом успешной работы в правоохранительных органах. Что же такое ответственность? В анализе феномена социальной и профессиональной ответственности значительные возможности открывает обращение к отношенческой концепции личности (А.Ф. Лазурский, В.Н. Мясищев), позволяющей трактовать ответственное отношение как широкую, интегративную характеристику социальной и профессиональной воспитанности будущего сотрудника полиции, фиксирующей степень сформированности целого комплекса его личностных качеств и свойств, наличие которых обеспечивает успешность осуществления им социальной и профессиональной деятельности, соответствие предъявляемым ею требованиям и нормам, осознание и переживание личной ответственности человека за результаты своей профессиональной деятельности. Под ответственностью стоит понимать отношение личности в зависимости от набора социальных качеств к предмету ее профессиональной деятельности[1].

В современной педагогике феномен ответственности понимается исследователями преимущественно как «способность личности понимать соответствие результатов своих действий поставленным целям, принятым в обществе или в коллективе нормам, в результате чего возникает чувство сопричастности общему делу, а при несоответствии – чувство невыполненного долга» [2]. Тем самым подчеркивается присутствие в феномене ответственного отношения личности к предмету своей социально-профессиональной деятельности трех важнейших компонентов:

– когнитивного компонента, который выражается в «личном смысле», значении для чего это делается лично для сотрудника полиции; опирается на мотивы чести, долга, справедливости, профессиональных норм и традиций;

– эмоционально-волевого компонента, проявляющегося в профессиональной деятельности сотрудника полиции и внутреннем отношении личности к этой деятельности и к самому себе;

– поведенческого компонента, который характеризуется соответствием поведения, как в служебной деятельности, так и за ее пределами, ценностно-мотивационному выбору личности специалиста.

Профессиональная ответственность в педагогических и психологических исследованиях последних лет(И.Е. Булатников, В.А. Бодров, А.Г. Луценко, Л.И. Дементий, А.С. Вершков, К. Муздыбаев, Е.Д. Дорофеев, В.П. Прядеин, Д.Н. Желтухин и мн. др.) рассматривается как интегративное свойство личности, отражающее отношение субъекта к содержанию и результатам профессиональной деятельности, а также к другим субъектам этой деятельности и к самому себе [3]. Характер ответственного отношения личности обусловлен необходимостью четкого и полного выполнения профессиональных требований, высоким уровнем чувства долга специалистав выполняемой деятельности [4].

В этом контексте вполне уместен вопрос, в чем же состоит специфика профессиональной ответственности сотрудника полиции? Есть ли такая специфика? На этот вопрос, можно ответить вполне определенно: такая специфика есть. Помимо того, что сотрудник полиции руководствуется в своей деятельности общечеловеческой моралью и традиционными представлениями о нравственных нормах, вполне убедительным отличием его социальной и профессиональной позиции является высокий уровень развития морально-волевых качеств, устойчивость к искушениям, компромиссам, стремление к утверждению максимальной честности, справедливости, достоинства, порядочности, а в целом – профессиональной ответственности.

Ответственное отношение сотрудника полиции к профессиональной деятельности определяется ценностно-смысловым ядром сознания личности и мотивацией полицейского. Ответственность не может носить «ситуативный» характер и зависеть от обстоятельств, в которых оказывается блюститель порядка. Ответственность прочно связана со всей нравственной культурой личности, с пониманием и переживанием сути своего общественного служения человеком, вставшим на охрану общественного правопорядка [5]. В этом контексте вполне уместно вспомнить моральный выбор, совершенный Магомедом Нурбагандовым – полицейским из Дагестана, который мужественно произнес в последние мгновения своей жизни знаменитый наказ: «Работайте, братья!». Мужество полицейского вполне оценено народом и страной, присвоившей ему посмертно звание Героя России. Поступок героя убедительно демонстрирует огромную силу нравственных ценностей и связанных с ними мотивов социального поведения личности.

Мотивация – это чаще всего активная внутренняя сила, побуждающая личность совершать вполне конкретные поступки и реальные действия, обусловленные внутренними представлениями о нормативном поведении, соответствующих представлениям о долге и ответственности человека [6]. Но мотивация может быть ивнешней, стимулируя и направляя поведение человека к достижению определенных социальных и профессиональных целей,к удовлетворению определенных потребностей, задавая цели, потребности и влияя на выбор средств их достижения. Психологи отмечают, что мотивация может быть как внутренней, так и внешней [7]. Специфика внутренней мотивации заключаетсяв удовлетворении собственных ценностей, убеждений и внутренних потребностей. Например, восстановить нарушенную справедливость, помочь людям в тяжелой жизненной ситуации. На формирование внутренней мотивации значительное влияние оказывают социальные институты, средства массовой коммуникации, социальные сети, семья, институты образования, произведения искусства. Взрослые закладывают в формирующуюся личность набор базовых представлений о подлинной

морали, о границах социально-одобряемого поведения и отношений, о важнейших нравственных ценностях, определяющих весь спектр социальных и профессиональных поступков человека – честь, достоинство, справедливость, долг, ответственность и т.д. Понятно, что весь этот ряд нравственных ценностей определяет жизненную, гражданскую и профессиональную позицию полицейского, суть общественного служения которого состоит в защите Закона, обеспечении общественного порядка, борьбе с асоциальными явлениями, утверждении добра и справедливости. Внешняя мотивация особенно важна в процессе профессионального становления личности, вхождения в процессию, когда молодой человек оказывается под мощным влиянием внешних факторов образовательной среды, оказывающих влияние на профессиональную деятельность будущего сотрудника полиции, обретение и закрепление в нем всего спектра социально-нравственных и профессионально-личностных качеств. Именно период вхождения в профессию, время студенчества особенно важны в становлении ответственного отношения будущего сотрудника полиции к профессиональной деятельности [8].

Мотивация играет важную роль для сотрудников полиции и оказывает непосредственное влияние на выполнение ими своих должностных обязанностей, эффективность и профессионализм, а также удовлетворенность от своего труда на ниве общественного служения, ибо это чувство позволяет сотруднику полиции видеть свой собственный вклад в общее дело – противодействию преступности, обеспечивать охрану общественного порядка и общественную безопасность. Желание служить и защищать людей, стремление к справедливости и порядку являются наиболее сильными мотивационными факторами, которые побуждают сотрудников полиции действовать ответственно, профессионально, руководствоваться ценностями долга, справедливости, чести, достоинства, моральной чистоты, утверждения добра [9].

Важным фактором формирования ответственного отношения является образовательная среда учреждения профессионального образования, в которой системно действуют реальные субъекты среды, обеспечивающие формирование

и закрепление всего спектра личностных и профессиональных качеств будущих сотрудников полиции. Качественное профессиональное образование помогает сформировать в личности будущего сотрудника полиции широкий спектр социально-нравственных качеств, устойчивых нравственных представлений, необходимых для успешного выполнения своих социальных и профессиональных функций [10]. Вся совокупность факторов среды, ее агентов, вся система влияний на личностное и профессиональное развитие будущих специалистов реализует общую, единую для этих субъектов образовательную и воспитательную цель, но при этом набор функций и содержание влияний у каждого из субъектов среды будет своим, специфическим, разным. Системность предполагает целостность, упорядоченность влияний субъектов среды, но при этом системность исключает дублирование видов и содержания влияний, позволяет оптимизировать процесс личностного и профессионального развития будущего специалиста, обеспечить непрерывность и динамику восхождения личности к своему Я-идеальному, реализацию собственной Я-концепции [11]. Важно, чтобы в образовательной среде в числе референтных субъектов были реальные носители профессионализма, ответственности, долга – опытные сотрудники полиции, олицетворяющие собой высочайшее мастерство в профессии, истинный гуманизм, твердость нравственных убеждений. Именно такие профессионалы становятся для молодежи примером строительства самих себя, формирования воли, закалки характера, выработки социальной и профессиональной позиции. Яркая и привлекательная личность профессионала служит образцом, достойным примером для подражания, задает высокую планку требований личности будущего полицейского к себе, к своему нравственному и профессиональному облику [12]. Присутствие таких референтных субъектов в образовательной среде вуза МВД превращает погружение личности в образовательную среду в важный, личностно значимый процесс, в ходе которого происходит постижение актуального законодательства, этических норм, алгоритмов профессиональных действий в

сложных и напряженных ситуациях, которыми изобилует профессиональная деятельность сотрудников полиции. Сама социальная ситуация развития предполагает обретение в студенческие годы привлекательных примеров для подражания, для строительства себя самого и восхождения будущего специалиста к вершинам профессионализма. А для этого особенно необходим яркий и привлекательный пример, образец, идеал. Именно в суждениях и оценках, в реальных поступках и делах, в системе отношений с окружающими людьми проявляется истинная ответственность мастера, профессионала [13]. Если мастер становится для будущего специалиста образцом, примером для подражания, эталоном мастерства, тогда весь процесс профессионального становления личности полицейского соотносится с тем, как в реальных условиях, в конкретных обстоятельствах поступил бы мастер, как повел себя, какими мотивами руководствовался, в какой мере соответствовал бы высоким нормам достоинства, чести, долга, ответственности [14].

Становление ответственного отношения будущего сотрудника полиции к профессиональной деятельности – процесс длительный, поэтапный, сопряженный с постепенным восхождением личности к своему эталону, к образу желаемого Я, включающему целый ряд важных нравственных качеств, закрепление которых в будущем специалисте предполагает реальную его включенность в социальные и профессиональные отношения, в практическую деятельность. Именно реальная практика, реальные отношения с коллегами, с социальным окружением проявляет меру сформированности и укорененности в сознании личности ценностей долга и ответственности, готовности и способности молодого человека на деле доказывать свою верность высоким нравственным эталонам [15]. Это вовсе не означает, что у первокурсников не может быть долга и ответственности, – они возникают на ранних стадиях онтогенеза, но в личности будущего профессионала, в юношестве эти качества личности приобретают особую ценность, социальную и профессиональную необходимость. Без этих качеств не может быть сотрудника полиции. Именно эти качества составляют базу, ценностно-смысловую основу

личности, вступающего на путь охраны общественного порядка, борьбы с преступностью, защиты прав и свобод граждан [16].

Наши опросы показывают, что уже у первокурсников ценности долга, ответственности, чести, социального служения являются важными ориентирами не только профессионального самоопределения и поступления в профильный ВУЗ, но и безусловными приоритетами в строительстве отношений с окружающими людьми, со сверстниками, с преподавателями. В частности, первокурсники, отвечая на вопрос, что повлияло на их выбор и поступление в институт МВД, признаются, что ими двигало «стремление утверждать справедливость в стране» (36%), «готовность бороться за торжество Закона» (29%), «стремление бороться с преступностью» (24%), «традиции семьи, работа родителей в полиции» (21%), «возможность защищать нуждающихся, утверждать добро в отношениях между людьми» (19%), «социальный престиж профессии полицейского» (12%) и др. Очевидно, что курсанты института МВД ориентируются преимущественно на социально-ценные мотивы, хорошо понимают социальную миссию своего общественного служения. И таких молодых людей, как видим, среди первокурсников большинство. Радует и то, что среди респондентов не оказалось молодых людей, ориентирующихся на мотивы выгоды, прагматизма, материального благополучия. Итоги опроса показывают в целом весьма высокий уровень социально-нравственного развития молодежи, понимание молодыми людьми своей ответственности за покой и благополучие других людей, за обеспечение торжества Закона в обществе.

Говоря об ответственности сотрудника полиции, следует выделить критерии ее сформированности. Их перечень не является исчерпывающим, но основными из них можно назвать следующие:

1. *Соблюдение законов и внутренних правил.* Одним из показателей ответственности является соблюдение сотрудником полиции законов и внутренних правил организации. Он должен строго следовать этическим

нормам и профессиональным стандартам, а также исполнять свои служебные обязанности в полном соответствии с законом.

2. *Надлежащее выполнение служебных обязанностей, профессионального долга*. Ответственный сотрудник полиции должен выполнять свои служебные обязанности добросовестно и профессионально. Это включает выполнение регулярных патрулей, расследование преступлений, оказание помощи пострадавшим и обеспечение безопасности общества.

3. *Индивидуальная и коллективная безопасность.* Ответственный сотрудник полиции должен обеспечивать безопасность не только для граждан, но и для себя и своих коллег. Он должен соблюдать протоколы и процедуры безопасности, использовать необходимую экипировку и соблюдать предельную осторожность во время исполнения служебных обязанностей.

4. *Профессиональное развитие и обучение.* Ответственный сотрудник полиции должен стремиться к постоянному профессиональному развитию. Он должен активно участвовать в тренингах и обучающих программах, чтобы улучшать свои знания и навыки, а также быть готовым к применению новых методов и технологий в своей работе.

5. *Честность и прозрачность.* Ответственный сотрудник полиции должен проявлять честность и профессиональную этику в своих действиях. Он должен быть открытым и прозрачным в отношении своих решений и поступков, чтобы поддерживать доверие и уважение общества.

Таким образом, ответственное отношение будущего сотрудника полиции к профессиональной деятельности формируется под воздействием целостной системы факторов образовательной среды института МВД [17]. Влияния этих факторов обеспечивают закрепление в сознании будущего специалиста широкого спектра социально-нравственных качеств, в которых долг и ответственность образуют базовую ценностно-смысловую структуру, определяющую отношение молодого человека к реалиям окружающей действительности и к самому себе [18]. Ответственное отношение является результатом всего предыдущего социального и нравственного развития

личности и сопряжено с ведущими мотивами включения в жизнедеятельность субъектов образовательной среды вуза, в живое человеческое общение и взаимодействие с носителями профессионализма, мастерства, выступающими в роли образца, примера, эталона в моделировании представлений будущих сотрудников полиции о себе самих, о своей собственной Я-концепции. Влияния субъектов образовательной среды вуза МВД позволяют не только формировать образ желаемого Я, некое идеальное представление о себе самом, отсроченное во времени, но и обеспечивать условия для закрепления в личности устойчивых черт истинного стража Закона, борца за справедливость, защитница людей.

Список литературы

1. Булатников И.Е. Личность. Мораль. Воспитание.В 2 тт. – Т.1. – Курск: ВИП, 2017. – 392 с.
2. Булатников И.Е. Воспитание ответственности. – Курск: Мечта, 2011.
3. Дементий Л.И. Ответственность личности как свойство субъекта жизнедеятельности. Дисс. ... д-ра психол. наук. – М., 2005. – 357 с.
4. Прядеин В.П. Ответственность как системное качество личности. – Екатеринбург: УрГПУ, 2001.
5. Ежова О.Н., Ушков Ф.И. Ответственность как профессионально значимое качество сотрудника уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Психология и право. – 2021. – Т. 11. – № 2. – С. 72-85.
6. Булатников И.Е. Деструкция общественной морали как проблема современного социального воспитания молодежи // Ярославский педагогический вестник. – Т.II. – 2012. – №5. – С. 24-30.
7. Репринцев А.В. Ценностно-смысловые ориентиры профессионально-личностного развития будущего специалиста в условиях социокультурных трансформаций // Профессионально-личностное развитие будущих специалистов в среде научно-образовательного кластера. – Казань, 2020. – С. 26-34.
8. Булатников И.Е. Концепция социально-нравственного воспитания личности в педагогическом наследии А.С. Макаренко: диалектика социального и индивидуального // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – № 2 (26). – С. 99-112.
9. Репринцев А.В.Социальное воспитание как процесс формирования активной жизненной позиции современных подростков и молодёжи. Перечитывая философско-педагогическое наследие Б.З. Вульфова // Берегиня. 777. Сова. – 2022. – № 1 (52). – С. 167-184.
10. Булатников И.Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №4 (24). – С. 23-35.
11. Репринцев А.В.Формирование ценностно-смыслового базиса личности: диалектика свободы, необходимости и ответственности // Ценностно-смысловые основания воспитания свободного человека. – Ярославль, 2021. – С. 26-31.
12. Булатников И.Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №3 (23). – С. 60-72.
13. Булатников И.Е., Репринцев А.В. Системная методология в контексте поиска оптимальной модели реформирования российского образования // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – № 22. – С. 19-34.

14. Муздыбаев К. Психология ответственности. – М.: URSS, 2017. –248 с.

15. Желтухин Д.Н. Содержание понятия ответственности в современной педагогике // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2022. – № 5. – С. 50-59.

16. Репринцев А.В.Информационная среда в личностном и профессиональном становлении специалиста: диалектика внешнего и внутреннего // Цифровая трансформация в высшем и профессиональном образовании. / Под ред. Р.С. Сафина, И.Э. Вильданова. – Казань, 2022. – С. 34-38.

17. Лях С.Ф. Психологические особенности профессиональной мотивации сотрудников органов внутренних дел МВД России. Дисс...к.пс.н. – Ростов, 2005. 194 с.

18. Пашков С.В.Духовно-нравственное развитие личности в современном мире как противостояние добра и зла: миссия институтов образования // Берегиня. 777. Сова. – 2022. – № 2-3 (53-54). – С. 85-94.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ВЫБОР ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНО-НРАВСТВЕННОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

А.В. Репринцев
доктор педагогических наук, профессор,
Курский государственный университет,
e-mail: reprintsev@mail.ru

Автор размышляет о сложностях экзистенциального выбора личности в условиях социокультурной неопределенности, о противоречиях жизненного самоопределения современных подростков и молодежи. Автор акцентирует внимание на сложностях социально-нравственного самоопределения личности, дезориентирующем влиянии информационной среды. Автор подчеркивает сложность и противоречивость наследования ценностей культуры входящим в жизнь поколением подростков и молодежи, разрушение традиционных механизмов социализации в современной социокультурной реальности.

Ключевые слова: социальная психология, социальная педагогика, экзистенциальная педагогика, субъектность личности подростка; отношение личности к национальной истории и культуре, самоопределение личности, психология социального воспитания.

Existential personal choice in conditions of social uncertainty: factors and mechanisms of social and moral self-determination of youth

A.V. Reprintsev
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Kursk State University, Kursk, Russia
e-mail: reprintsev@mail.ru

The author reflects on the complexities of an individual's existential choice in conditions of sociocultural uncertainty, and on the contradictions in the life self-determination of modern teenagers and young people. The author focuses on the complexities of social and moral self-determination of the individual and the disorienting influence of the information environment. The author emphasizes the complexity and inconsistency of the inheritance of cultural values by the generation of teenagers and young people entering life, the destruction of traditional mechanisms of socialization in modern sociocultural reality.

Key words: social psychology, social pedagogy, existential pedagogy, subjectivity of the adolescent's personality; the individual's attitude to national history and culture, personal self-determination, psychology of social education.

Вся сложность и противоречивость социально-нравственного становления личности в современных социокультурных условиях довольно полно и емко отражается в целом ряде исследований последних десятилетий [1; 2; 3; 4; 5].

© Репринцев А.В., 2023

Исследователи фиксируют целый ряд опасных тенденций, в значительной мере осложняющих процесс личностного и социального самоопределения входящих в жизнь поколений подростков и юношества [6; 7; 8; 9; 10]. Внешне возникает ощущение высокой адаптационной способности молодежи, принятия многими молодыми людьми норм и ценностей рыночной экономики и соответствующей этой модели мироустройства системы общественных отношений. Это вполне закономерный и объяснимый процесс: все надстроечные феномены, да и сознание личности производны от базиса, от того, что происходит в экономике. Классическое «бытие определяет сознание» действует в условиях рыночных отношений вполне эффективно и мощно. По этой причине сегодня на арену общественной жизни выходит предприимчивый, инициативный, энергичный, лишенный нравственных комплексов молодой человек, который быстро и вполне основательно интериоризирует буржуазную мораль, с ее хорошо известными принципами «все продается и все покупается», «живи одним днем», «главное – ты, а все остальные – потом», «не парься» и т.п.[11; 12; 13; 14; 15]. Для педагогики и психологии в этом явлении, надо признать, тоже нет ничего нового: создано столько типологий личности (особенно в западной социологии и психологии), что появление «рыночного типа личности» (М. Вебер), «экономического человека» (К. Маркс) не является чем-то новым, ранее не известным – такой социальный типаж в науке охарактеризован вполне основательно.

Сегодня многие подростки размышляют о собственном бизнесе, а некоторые – вполне успешно им занимаются, показывая завидные (для родителей и учителей) результаты [16; 17; 18; 19; 20]. Способов «заработать» в арсенале доступных для подростков средств оказывается вполне достаточно для того, чтобы иметь не только «деньги на карманные расходы», но и удовлетворять значительно более высокие материальные потребности. При всей сложности и противоречивости проблемы «зарабатывания денег», все-таки остаются нерешенными многие аспекты нравственного характера. Очень часто ни родителям, ни школьным педагогам нечем возразить на аргументы своих

воспитанников, упрекающих взрослых в том, что они «ничего не понимают в этой жизни», что они «отстали от реальности», что «сами не выбрались из нищеты и детям не смогли обеспечить достойную жизнь». Версий подобных упреков много [21; 22]. Но их основной посыл состоит в том, что подрастающее поколение и их родители по-разному понимают истинные ценности в жизни, по-разному выстраивают отношения в социальной среде, по-разному воспринимают способы материального обеспечения себя и близких. Эта разница в понимании сути жизненного выбора человека лишь констатирует межпоколенный конфликт, разрушение традиционного механизма вертикальной трансмиссии в наследовании культуры и ее смыслов [23; 24; 25].

Одновременно с этим значительно усиливается влияние горизонтальной трансмиссии, обеспечивающей передачу социального опыта, важнейших ценностно-смысловых ориентиров внутри подростково-молодежной среды, трансляцию экзистенциальных ценностей через информационную среду, социальные сети, где наиболее влиятельными агентами оказываются сверстники или референтные молодые люди, именующие себя блогерами, вполне прилично зарабатывающими на рекламе и продаже своих собственных «жизненных рекомендаций». Почти каждый подросток проводит в социальных сетях большую часть времени, регулярно получая «рекомендации» о том, как жить, ради чего стоит жить, на каких принципах следует строить отношения с окружающими людьми, к чему стремиться и т.д. На самые важные, экзистенциальные вопросы жизни подросток получает ответы не из уст взрослых, социально и нравственно зрелых людей – родителей, педагогов, а из уст блогеров – людей с сомнительной репутацией, нередко транслирующих в подростковую аудиторию свои психотравмы и способы их преодоления, следы незавершенной сепарации и рекомендации по борьбе с влиянием матери и отца. Информационная среда становится самым мощным, самым влиятельным агентом социализации подростков и юношества, «помогающим» найти ответы на самые важные «вопросы жизни» [26; 27; 28; 29].

Тревожит и то, что заметно сокращается и обедняется тематика и содержание межличностного общения старших школьников, в обсуждаемых темах доминируют деньги, напряженные отношения с родителями и учителями, «приколы», проблемы поиска источников заработков, отношения со сверстниками, с противоположным полом. Подростки и юношество, как это ни досадно, практически не говорят о политике, проблемах войны, специальной военной операции, почти не касаются национальной истории и ее героев, не говорят о политике и политических деятелях. Наши ежегодные опросы дают основание для таких выводов, показывая на достаточно большой выборке (n=2500, возраст респондентов 14-16 лет) говорить о наиболее (и наименее) обсуждаемых в межличностном общении темах. Результаты опросов отражают в динамике наиболее обсуждаемые темы (первая цифра – 2019 г., вторая – 2023 г.):

– способы зарабатывания денег (48% – 2019 г.; 65% – 2023 г.);

– проблемы любви и отношений в этой сфере (41%; 59%);

– проблемы в отношениях с родителями(32%; 44%);

– проблемы дружбы и отношений со сверстниками (31%; 42%);

– проблемы в отношениях с учителями (21% 28%);

– проблемы политической жизни России (2%; 4%);

– проблемы национальной истории и судьбы героев (0%; 1%);

– проблемы внешней политики, международных отношений (0%; 1%).

Это самые выразительные позиции в результатах опросов, отражающие содержательную сторону общения подростков и юношества. При этом остается закрытым формат такого общения (а он может происходить в социальных сетях, с помощью гаджетов). Наблюдения и беседы с подростками показывают и то, что они стали более рациональными в расходовании бюджета своего времени, более прагматично выстраивают отношения и общение, воспринимая свое время как важный личностный ресурс (но при этом не очень ценя время других людей). Прагматизация сознания подростков закономерно приводит их к пониманию истинной сути выражения «время – деньги», что и проявляется в том, что они начинают ценить время (своё время!). Наверное, ничего в этом

плохого нет, если бы это понимание распространялось подростками не только на свое собственное время, но и время других людей, в первую очередь – близких. Такое отношение к другим людям в целом отражает и еще один опасный вектор в социально-нравственном развитии молодых людей – эгоизацию сознания, рост проявлений нарциссизма в подростково-молодежной среде. Все это свидетельствует о росте внимания к внешнему облику (своему и других), концентрации внимания на внешних проявлениях людей и невнимании к внутреннему миру сверстников и взрослых, что ведет подростков к стремлению произвести внешний эффект, произвести впечатление за счет модной одежды, дорогих аксессуаров, «крутых» гаджетов, но не за счет проявления собственного интеллекта, кругозора, независимости, самостоятельности. В известной дилемме «иметь или быть» большинство подростков выбирают «иметь!», полагая, что этого вполне достаточно для обретения человеческого счастья. Так происходит вытеснение представлений о богатстве внутреннего мира личности внешней имитацией мнимой собственной успешности, благополучия, состоятельности. В сознании многих подростков уже произошло смещение с необходимости усердного погружения в культуру, в постижение шедевров мирового искусства, в развитие собственного интеллекта и кругозора на способность быстро найти нужную информацию в Интернете, в социальных сетях, выдать чужое за свое.

Эти тенденции уже сегодня позволяют прогнозировать неизбежную деградацию многих наукоемких, высокотехнологичных, стратегически-важных отраслей производства, снижение интеллектуального потенциала входящих в жизнь поколений. На фоне усилий других государств и этносов в мощном интеллектуальном развитии детей и молодежи речь должна идти о сохранении суверенитета, территориальной целостности и независимости нашей страны за счет более активного развития человеческих ресурсов, реализации интеллекта подрастающих поколений российских детей и молодежи. Между тем, известные отечественные специалисты в области математики, физики бьют тревогу, фиксируя стремительное сокращение способностей выпускников школ

самостоятельно осуществить умножение или деление двузначных цифр без помощи калькулятора (!). Достаточно посмотреть недавнее выступление известного российского математика Г.Г. Малинецкого на заседании Изборского клуба, в котором авторитетный эксперт приводит удручающие результаты оценки уровня развития математических способностей первокурсников столичных университетов [30].В этом же ключе об интеллектуальной и моральной деградации подрастающего поколения размышляет и видный общественный деятель, кинорежиссер К.Г. Шахназаров, подчеркивая, что нынешние дети «выросли в чужой культуре» [31]. Многие мыслители, анализируя складывающуюся ситуацию в социально-нравственном развитии подростков и молодежи, их готовность к жизненному самоопределению, говорят об отсутствии национальной идеологии, национальной идеи, которая бы задавала подросткам некую ценностно-смысловую и нравственную ориентацию в понимании будущего, в строительстве своей собственной социальной и профессиональной биографии. Отсутствие такой идеологии (как системы национальных перспектив, предопределяющих наше общее будущее, его ценностно-смысловые и нравственныеконтуры) дезориентирует молодежь, не позволяет входящему в жизнь поколению выстраивать логику собственной жизни в контексте движения и жизни всего общества, его устремленности в будущее. Как отмечает В. Штыров, без национальной идеи, без соответствующей ей национальной идеологии будущего быть не может [32]. Речь не о идеологии как таковой, а о понимании целей и ценностей движения этноса в будущее, о парадигме социального воспитания, без которой представить каждому человеку себя в будущем, прогнозировать развитие необходимых в будущем личностных качеств невозможно.

Это особенно важно в деле социального воспитания. Понимание контуров будущего позволяет конкретизировать цели, принципы, ценности воспитания, позволяет осуществлять отбор содержания воспитания, позволяет представить образ человека будущего и определить, что нужно сделать для формирования и развития в растущем молодом человеке тех личностных

качеств, которые будут необходимы ему в будущем. Наличие идеологии позволяет понять прошлое и настоящее – кто национальные герои России, на каких примерах можно и должно воспитывать современных подростков и юношество. Очень точно об этом пишет Е.В. Деева, размышляя о социально-нравственном развитии подростков на основе Пантеона национальных героев [33; 34]. Кто эти герои? Есть ли они? Помогают ли подростку и юноше осуществить свой экзистенциальный выбор? Помогают ли сформулировать собственное жизненное кредо, занять внятную жизненную позицию в отношении к себе и другим, дифференцировать «своих» и «чужих» в сложном и противоречивом мире? Как показывают исследования, эта дифференциация в среде подростков сегодня происходит без учета опыта национальной истории, без понимания глубокой укорененности в прошлом проблем и противоречий межнациональных и межрелигиозных отношений. Если к этому добавить еще и интересы новоиспеченной буржуазии (темным, необразованным народом проще управлять!), то острота накопившихся проблем и противоречий в экзистенциальном выборе, совершаемом подростками и юношеством, оказывается еще чувствительнее, еще болезненнее. Тогда для подростков оказывается недоступно понимание морального выбора отцов, их жертвенных деяний, их исторического выбора и героических подвигов – эти аспекты личной, семейной истории не становятся основанием для жизненного самоопределения нынешнего поколения подростков, осознания той огромной ответственности, которую они на себе несут, принимая эстафету от предшествующих поколений и отвечая за будущее свой страны, своего народа.

Сложности и противоречия современного социально-нравственного развития подростков и юношества, их готовности к экзистенциальному выбору убедительно иллюстрирует И.Е. Булатников, показывая явно обозначившийся отрыв в понимании молодым поколением базовых, фундаментальных норм и ценностей традиционной морали от представлений предшествующих поколений [1; 2; 3; 11]. Определение молодыми людьми собственной жизненной позиции сегодня прочно сопряжено с социальным обособлением,

нарастанием аномии, индивидуализма, отторжением межпоколенческих связей, гедонизацией и эгоизацией сознания подростков и молодежи, ростом потребительских установок. Об этих же тенденциях пишут А.А. Остапенко, В.И. Слободчиков, Т.А. Хагуров, показывая всю опасность складывающейся ситуации для самовоспроизводства этноса, сохранения его важнейших, базовых культурных основ, и для государства как геополитической реальности[18; 19; 20; 29; 35].

Среди многих личностных проявлений готовности молодого человека и гражданина к экзистенциальному выбору, социальному и нравственному самоопределению в условиях социокультурной неопределенности может служить мера сформированности субъектности личности, ее нравственная устойчивость, наличие твердых моральных ориентиров, сопряженных с нормами и традициями национальной культуры. Без такой субъектности, без твердых убеждений сложно выбрать собственный путь в жизни и не отклоняться от намеченного курса. Субъектность – это способность оставаться самим собой, несмотря на давление социальной среды, ее стремление подчинить, «стандартизировать», задать типическое, свойственное всем. Очень точный художественный образ субъектности личности, способность человека противостоять давлению толпы, твердо следовать собственной цели в жизни показал Гарри Бардин в небольшом мультфильме «Адажио». Для субъекта давление внешней социальной среды преодолимо, субъект способен «плыть против течения», быть Чацким или Дон Кихотом, быть Данко или Мальчишом-Кибальчишом, но при этом оставаться самим собой и не поддаваться конформизму, мимикрии, угождая чьим-либо желаниями или ожиданиям. Субъектность – это право и возможность личности быть самим собой, быть непохожим на остальных. Это тот же экзистенциальный выбор, который каждый человек неизбежно делает в жизни, становясь Личностью или «одним из многих» [36].

Нынешняя неопределенность социокультурной ситуации обостряет необходимость экзистенциального выбора, актуализирует поиск ценностно-смысловых ориентиров социального воспитания, способных привести растущего

человека к собственной цели в жизни, реализовать собственную программу социального бытия, воплотиться в реальных и конкретных продуктах своего общественно-востребованного труда, творчества, в многообразных поступках и деяниях, проявляющих приверженность человека идеям Добра, Справедливости, Достоинства, Чести. Сохранение России как государства и как культурно-цивилизационного ареала самым непосредственным образом зависит от результатов социального воспитания: если удастся воспитать подростков и молодежь реальными носителями национального духа, ощущающими гордость за свою национальную историю и культуру, искренне преданных своему народу, то и судьба России окажется в надежных руках – в руках людей, живущих на основе очень простого и ясного принципа: «Если будет Россия – значит, буду и я».

Список литературы

1. Булатников И.Е. Деструкция общественной морали как проблема современного социального воспитания молодежи // Ярославский педагогический вестник. – Т.II. – 2012. – №5. – С. 24-30.
2. Булатников И.Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №4 (24). – С.23-35.
3. Булатников И.Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. – 2012. –№3 (23). – С. 60-72.
4. Пашков С.В. Духовно-нравственное развитие личности в современном мире как противостояние добра и зла: миссия институтов образования // Берегиня. 777. Сова. – 2022. – № 2-3 (53-54). – С. 85-94.
5. Пашков С.В. Ценности традиционной культуры в духовно-нравственной жизни русского мира: «время собирать камни» // Этнокультурные феномены в образовательном процессе. – Чебоксары, 2021. – С. 253-261.
6. Пашков С.В. Духовная парадигма и нравственный выбор русского человека в контексте глобализации современного мира // Берегиня. 777. Сова. – 2021. – № 4 (51). – С. 180-192.
7. Рожков М.И. Гражданская идентичность как компонент экзистенциального выбора // Формирование российской гражданской идентичности как важнейший приоритет государственной образовательной политики России. – Махачкала, 2022. – С. 250-256.
8. Рожков М.И., Байбородова Л.В. Воспитание свободного человека. – Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2020. – 265 с.
9. Сухоруков И.С. Культурная трансмиссия в системе средств формирования этнокультурной идентичности подростков: риски цифровизации // Актуальные проблемы развития личности в условиях современных реалий. – Ереван, 2022. – С. 653-669.
10. Сухоруков И.С. Подросток между традициями национальной культуры и реалиями информационной эпохи: риски и противоречия формирования этнокультурной идентичности личности // Берегиня. 777. Сова. – 2022. – №4 (55). – С. 184-198.

11. Булатников И.Е. Личность. Мораль. Воспитание: Проблемы социально-нравственного становления личности в условиях глобализации культуры. Избр. тр. И.Е. Булатникова: В 2 тт. – Т.1. – Курск: «ВИП», 2017. – 392 с.

12. Булатников И.Е. Философско-педагогическое наследие Б.З. Вульфова и реалии современного российского образования: векторы деструкции социальности молодёжи // Берегиня. 777. Сова. – 2022. – № 1 (52). – С. 185-200.

13. Булатников И.Е. Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К.Д. Ушинского // Известия Российской академии образования. – 2014. – № 3 (31). – С. 14-34.

14. Пашков С.В. Христианская аксиология как основа социального воспитания детей и молодежи в традиционной культуре Русского Мира // Теория и практика современного воспитания и обучения. – Воронеж, 2023. – С. 252-264.

15. Пашков С.В. Милосердие как социально-психологическая характеристика нравственного развития личности: механизмы формирования в условиях глобализации культуры // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2021. – № 4 (60). – С. 793-806.

16. Ромм Т.А. Воспитательный потенциал образования в эпоху цифровизации // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка. XX Международные Лихачевские научные чтения. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 521-522.

17. Сухоруков И.С. Информационная среда в системе факторов формирования этнокультурной идентичности подростка: психологические механизмы преодоления дезориентирующих влияний информационной среды // Развитие личности в условиях цифровизации образования: от начальной к высшей школе. – Елец: ЕГУ, 2020.–С. 292-299.

18. Хагуров Т.А., Чепелева Л.М., Южанинов В.С. Самореализация VS успех: новые формы социального напряжения в обществе рефлексивного модерна и их влияние на нормативное сознание молодежи // Теория и практика общественного развития. 2023. № 2 (180). С. 36-45.

19. Хагуров Т.А. Глобальная цифровизация и проблемы когнитивной безопасности общества и государства // X Столыпинские чтения. Россия в глобальной политике. Национальная безопасность России в контексте вызовов современной эпохи. – Краснодар, 2021. – С. 7-11.

20. Хагуров Т.А., Хагурова Н.Е. Воспитательно-патриотическая работа с молодежью в современных условиях: вызовы и стратегии // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности. / Отв. редактор А.А. Зайцев. – Краснодар, 2023. – С. 462-474.

21. Булатников И.Е. Концепция социально-нравственного воспитания личности в педагогическом наследии А.С. Макаренко: диалектика социального и индивидуального // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – № 2 (26). – С. 99-112.

22. Булатников И.Е., Репринцев А.В. Системная методология в контексте поиска оптимальной модели реформирования российского образования // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – № 22. – С. 19-34.

23. Пашков С.В. Духовно-нравственные ценности этноса как основа жизненного самоопределения личности в современном мире // Современные тенденции развития этнопедагогики в образовательном пространстве мира. – Чебоксары, 2022. – С. 245-254.

24. Пашков С.В. Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи в процессе изучения героического прошлого национальной истории / Труды Белгородской православной духовной семинарии. – 2022. – № 15. – С. 88-112.

25. Сухоруков И.С. Ценностно-смысловые основы свободного самоопределения подростка в социальной среде: механизмы этнокультурной самоидентификации личности // Ценностно-смысловые основания воспитания свободного человека. – Ярославль, 2021. – С. 112-117.

26. Зинченко Ю.П., Шайгерова Л.А., Шилко Р.С. Методологические проблемы изучения этнокультурной идентичности детей и подростков в цифровом обществе // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2019. – № 2. – С. 875-884.

27. Сухоруков И.С. Мотивационно-оценочные характеристики дифференциации «своих» и «чужих» в полиэтничной подростковой среде // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – Т. 26. – № 4. – С. 14-24.

28. Сухоруков И.С. Этнокультурная идентичность и дифференциация «своих» и «чужих» в подростковой среде: особенности этнической социализации подростков в условиях глобализации культуры // Берегиня. 777. Сова. – 2021. № 4 (51). С. 193-210.

29. Слободчиков В.И., Остапенко А.А. Мировоззренческий и воспитательный векторы в образовании не могут быть неопределёнными столь долго // Воспитание школьников. – 2023. – №3. – С. 3-6.

30. Малинецкий Г.Г. Образовательный вызов. // https://izborsk-club.ru/24679

31. Шахназаров К.Г. Мы воспитали детей в чужой культуре // https://izborsk-club.ru/24721

32. Штыров В. Национальная идея: есть ли у России будущее без неё? // Наш современник. – 2023. – №5. – С. 150-173.

33. Деева Е.В. Пантеон национальных героев в системе средств формирования ценностного отношения подростков к истории и культуре Русского мира // Берегиня. 777. Сова. – 2019. – № 4 (43). – С. 183-195.

34. Деева Е.В. Общественные объединения подростков как среда формирования ценностно-смыслового базиса личности // Ценностно-смысловые основания воспитания свободного человека. – Ярославль, 2021. – С. 199-203.

35. Слободчиков В.И., Остапенко А.А. Время пришло. О началах и основаниях воспитания человека Русского Міра // Народное образование. – 2023. – № 3 (1498). – С. 11-22.

36. Теоретико-методические основания экзистенциальной педагогики / Под ред. М.И. Рожкова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2023.

РАЗВИТИЕ ОПЫТА СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ БУДУЩЕГО ДИЗАЙНЕРА НА РЫНКЕ ТРУДА

М.А. Репринцев
аспирант кафедры педагогики,
Курский государственный университет,
e-mail: reprintsev@mail.ru

Автор статьи обращается к анализу психологических основ формирования опыта социального взаимодействия будущего дизайнера, возможностям организации проектной деятельности студентов в развитии и обогащении опыта межличностной коммуникации. В поле зрения автора оказались факторы и механизмы развития опыта социального взаимодействия, комплекс мотивов, влияющих на формирование такого опыта. Автор подчеркивает роль внешних и внутренних факторов, предопределяющих продуктивность формирования опыта социального взаимодействия студентов-дизайнеров.

Ключевые слова: педагогика и психология профессионального дизайн-образования, опыт социального взаимодействия, проектная деятельность, мотивы включения студентов в проектную деятельность.

Development of experience of social interaction as a prerequisite for the professional success of the future designer in the labor market

M.A. Reprintsev
postgraduate student of the Department of Pedagogy,
Kursk State University, Kursk, Russia
e-mail: reprintsev@mail.ru

The author of the article turns to the analysis of the psychological foundations of the formation of the experience of social interaction of the future designer, the possibilities of organizing the project activities of students in the development and enrichment of the experience of interpersonal communication. The author's field of view included factors and mechanisms for the development of the experience of social interaction, a set of motives influencing the formation of such experience. The author emphasizes the role of external and internal factors that predetermine the productivity of the formation of the experience of social interaction of design students.

Key words: pedagogy and psychology of professional design education, experience of social interaction, project activities, motives for including students in project activities.

В жизни современного общества дизайн стал важнейшим фактором, действующей силой продвижения товаров и услуг, формирования среды бытия людей, средством эстетизации пространства повседневной жизни человека.

© Репринцев М.А., 2023

Значительно выросла вместе с этими процессами и социальная роль дизайнера – профессионала, творящего «вторую реальность», создающего мир предметов и вещей, формирующего растущие вкусы и потребности общества, задающего тренды и развитии моды, технических устройств, объектов транспорта и городской среды, – всего того, что окружает человеческое бытие, делает его комфортным, удобным, эстетичным, привлекательным [1]. Но дизайнер и сам является «продуктом» культуры, он интериоризирует ее достижения, а освоив все тонкости и секреты профессии, начинает уже сам творить культуру, преобразовывать окружающую человека реальность [2]. Ноне только окружающую реальность эстетизирует дизайнер – объектом эстетизации становится и сам человек, его внешний и внутренний облик, его духовное, культурное наполнение [3; 4].

Именно поэтому среди наиболее востребованных профессий на современном рынке труда сегодня является профессия дизайнера. При всей широте и разнообразии видов дизайнерской деятельности, пожалуй, больше всего востребованы дизайнеры интерьеров, графические дизайнеры, дизайнеры одежды [5]. И все эти сферы профессиональной деятельности дизайнеров неизбежно связаны с взаимодействием с людьми, с реальными ситуациями общения, достижения взаимопонимания, согласования позиций, анализа полученных результатов[6; 7]. По сути, степень развития перцептивных, эмпатических, коммуникативных умений и навыков профессионального дизайнера во многом предопределяет достижение взаимопонимания с заказчиком, удовлетворенность партнеров содержанием, характером и результатами их взаимодействия, их делового сотрудничества. Эти качества профессионала-дизайнера особенно важны, когда речь идет о взаимодействии с представителями малого и среднего бизнеса, с сотрудниками фирм и общественных объединений, с муниципальными чиновниками, выступающими в качестве заказчиков дизайн-проектов, формулирующими техническое задание, предварительное видение результатов реализации проекта, определяющими условия его реализации. Как показывает реальная практика,

эстетические вкусы и уровень общей культуры «заказчиков» не всегда являет собой пример высокого уровня развития общей и эстетической культуры, знание важнейших законов композиции, цветовосприятия, владение реальными представлениями о самых высоких образцах современного дизайн-творчества[8]. Такая ситуация ставит дизайнера перед необходимостью искать способы достижения взаимопонимания с заказчиком, его убеждения, разъяснения наиболее приемлемого варианта решения творческой задачи.

Какие же качества необходимо развивать в будущем дизайнере (помимо собственно профессиональных, качеств художника), которые позволят в общении с заказчиком находить «общий язык», «достигать консенсуса», быть убедительным в обосновании наиболее рационального варианта решения проектной задачи? Понятно, что речь идет о сфере общения, о социальной коммуникации, в которой дизайнер выступает не просто исполнителем, но еще и важным субъектом, сохраняющим авторство в дизайн-творчестве, способность и готовность доказывать, обосновывать предлагаемое заказчику решение проектной задачи. Следовательно, от коммуникативной культуры дизайнера зависит не только итоговый результат реализации проектного замысла, всей проектной задачи, но и мера удовлетворенности всех сторон итогами творческого взаимодействия, теплота и комфорт человеческих отношений. Эти тонкие (но очень важные, чувствительные) стороны человеческих связей очень сложно корректировать, если изначально они оказываются напряженными, нервными, не очень комфортными. В отличие от многих других отношений, здесь сложно да и невозможно однозначно определить, кто является инициатором, субъектом отношений, а кто выступает только пассивным объектом, реципиентом – эти отношения с полным основанием изначально являются партнерскими, равноправными, в них обе стороны (и заказчик, и дизайнер) выступают как соавторы, как субъекты, взаимодействие которых связано с общей целью, совместной деятельностью, с единым для них итоговым результатом реализации проекта. Это означает, что способности вести разговор, понимать и принимать друг друга, слушать и

слышать, убеждать и доказывать, критиковать и принимать критику являются профессионально значимыми, важными личностными качествами дизайнера, от которых зависит успешность его деятельности, а в конечном счете – его востребованность на рынке труда.

Между тем опыт профессиональной подготовки дизайнеров в системе высшего и среднего профессионального образования показывает, что именно эти аспекты профессиональной деятельности дизайнера остаются вне целенаправленного развития, не получают должного внимания в образовательном процессе со стороны преподавателей [9]. Большинство наставников будущих дизайнеров ограничиваются лишь некоторыми фрагментами своего собственного опыта, вспоминая курьезные случаи и делясь впечатлениями о ситуациях общения с заказчиками, обладающими примитивными эстетическими представлениями и вкусами [10].

Что же можно и необходимо делать в системе профессионального дизайн-образования для развития опыта социального взаимодействия будущих проектировщиков и обеспечения их профессиональной успешности на рыке труда? Очевидно, необходимо не только усилить внимание к этим аспектам деятельности будущих специалистов в рамках традиционных образовательных дисциплин, не только чаще моделировать ситуации коммуникативного взаимодействия заказчика и дизайнера проекта, но и активнее привлекать бизнес-сообщество в профессиональное образование, организовывать участие потенциальных заказчиков в просмотрах и обсуждении учебных проектных работ студентов. Такое «встречное движение» потенциальных партнеров дает возможность «взращивать» вкусы предпринимателей, представителей мелкого и среднего бизнеса, приобщать их к современным рубежам и достижениям российского и зарубежного дизайна, но и поможет студентам накапливать опыт социального взаимодействия, аргументации собственной творческой позиции в общении с возможными будущими партнерами, заказчиками. Такие контакты способствуют накоплению перцептивного опыта, развитию эмпатических способностей, обогащению навыков анализа и интерпретации поведения

партнеров по взаимодействию, обеспечению их взаимовлияния и взаимных изменений друг в друге, обретению рефлексивных умений, анализа отношений между людьми [11; 12]. В традиционной практике дизайн-образования эти аспекты, как правило, остаются без внимания. А они важны, поскольку прочно связаны со всем социально-коммуникативным развитием личности, готовностью будущих дизайнеров к продуктивному диалогу с партнерами.

Как оценивают собственную готовность к социальному взаимодействию сами будущие дизайнеры? Наши опросы показывают, что большинство студентов «не задумываются над этими вопросами» (79%); «опираются на свой предшествующий опыт общения» (72%); «считают это не самым важным» (69%); «уверены, что смогут убедить заказчика» (63%); «убеждены в том, что дизайнер лучше знает, как должно быть» (54%). Приведенные результаты опросов убеждают в том, что большинство студентов недооценивают всю потенциальную конфликтогенность будущего взаимодействия с заказчиками, не обращают внимания на то, что согласование позиций партнеров требует терпения, мудрости, уважения другого, способности слышать возражения и аргументы собеседника.

Есть и другие аспекты социального взаимодействия, которые должны быть известны и осмыслены студентами. Речь об основных видах дисгармоний в системе социальных коммуникаций, о природе и формах проявления таких дисгармоний. Основу подобных отношений составляют, по существу, три основных психологических феномена – потребности, мотивы, чувства[13; 14]. Именно несовпадение этих важных психологических параметров порождают основные виды дисгармоний в коммуникативных отношениях – непроницательность, неоткровенность, ритуальную ложь. Об этом основательно размышлял в свое время Ежи Мелибруда, раскрывая глубокую анатомию человеческого общения. Преодоление коммуникативных барьеров, очевидныхнесовпадений позиций дизайнера и заказчика, установление баланса желаемого и возможного (нередко заказчик стремится к банальной экономии средств и пытается ограничить «полет фантазии» дизайнера) в реализации

проекта предполагает неизбежную готовность обеих сторон к компромиссам, терпеливого и мудрого отношения друг к другу. Все эти личностные качества требуют тренажа, развития в процессе профессиональной подготовки будущих дизайнеров в вузе. А для этого в каждом акте взаимодействия студентов и преподавателей, студентов со своими сверстниками, в каждой встрече с представителями бизнес-сообщества необходимо акцентировать внимание на предпосылках продуктивного взаимодействия сторон, достижения необходимого баланса интересов [15].

Особую ценность в этом плане обретает самостоятельное выполнение студентами проектных заданий. Весь процесс работы над проектом проходит несколько этапов, на каждом из которых непременно обсуждается замысел, концепция проекта, уточняется суть полученного задания, согласовываются эскизы, возможные средства реализации проекта. Уже не первых этапах, как правило, возникают разногласия, могут прозвучать серьезные замечания в адрес студента, может быть отвергнута предложенная студентом концепция – подобные ситуации способны дестабилизировать эмоциональное состояние дизайнера, вывести его из психологического равновесия, разрушить позитивные мотивы включения в проектную деятельность. Значит, уже на этих этапах важно показать будущему дизайнеру все риски и опасности, которые могут возникнуть в его будущей профессиональной деятельности[16].

Мы проанализировали мотивацию включения студентов-дизайнеров в проектную деятельность. Анализ полученных результатов показывает, что студенты сами ощущают полезность проектной деятельности, ее ценность для их профессионального роста, в том числе и для развития опыта социального взаимодействия в процессе выполнения проекта. Вот как выглядят результаты анализа мотивов студентов: «Проект дает возможность обрести уверенность в себе, быть автором» (86%); «Проект позволяет раскрыть себя, самореализоваться в творчестве» (86%); «Проект обогащает мой дизайнерский опыт» (85%); «Проект развивает мое мышление» (84%); «Проект учит самым важным в профессии видам и способам работы» (83%); «Проект раскрывает

«кухню» дизайнерского труда» (83%); «Проект позволяет реализовать самые смелые и новаторские идеи» (82%); «Проект позволяет освоить самые современные технологии в дизайне» (81%); «Проект развивает мои практические умения и навыки» (76%); «Проект развивает опыт самостоятельной деятельности» (72%); «Проект дает больше, чем обычный разговор с преподавателем» (69%); «Проект расширяет мой кругозор» (67%); «Проект позволяет сравнивать себя с другими» (65%); «Проект выявляет лучших и самых опытных, на которых нужно равняться» (63%); «Проект позволяет лучше узнать своих сверстников» (53%).

Мотивы включения в проектную деятельность отражают реальную степень осознания будущими дизайнерами меры своей готовности к самостоятельной профессиональной деятельности. Такое осознание предполагает оценку своего потенциала (и личностного, и творческого, профессионального), степень его соответствия требованиям современного рынка труда. Было бы ошибкой утверждать, что все бизнес-сообщество лишено вкусов, не имеет высоких представлений о достижениях современного дизайна. Многие предприниматели активно интересуются дизайном, стремятся находить время для отслеживания складывающихся в дизайне тенденций, реализуемых проектов. Поэтому и требования к дизайнеру оказываются чаще всего высоки, обоснованы, свидетельствуют о растущих запросах потенциальных заказчиков и их достаточной компетентности в вопросах дизайна. Значит, и с этой стороны взаимодействие дизайнера с заказчиком предполагает действительно высокую степень компетентности, профессионализма, мастерства проектировщика, его способность быть содержательным и глубоким собеседником, владеющим своим ремеслом, обладающим высоким уровнем сформированности общей и профессиональной культуры.

Понятно, что для успешной деятельности дизайнера опыт социального взаимодействия служит важной предпосылкой востребованности специалиста на рынке труда, его включенности в эстетическое преображение окружающей действительности, в модернизацию пространства жизнедеятельности людей,

обеспечение комфортных и эстетически привлекательных условий человеческого бытия. Опыт социального взаимодействия позволяет дизайнеру быть субъектом не только своей собственной судьбы, своей собственной жизни, но и быть субъектом культуры общества, творить социокультурную реальность по законам красоты. В этом случае дизайн – как важный фактор культурного развития общества – становится действительно мощной силой, определяющей облик людей и всей среды бытия современного человека.

Список литературы

1. Бредихин А.П. Дипломный проект как форма проверки качества профессиональной подготовки дизайнеров: будущий специалист между университетом и бизнесом // Профессионально-личностное развитие будущих специалистов в среде научно-образовательного кластера. – Казань, 2020. – С. 84-89.
2. Репринцев А.В. Дизайнер в «обществе потребления»: служение Христу или Мамоне? // Актуальные проблемы дизайна и дизайн-образования. В 2-х частях. / Редколлегия: Х.С. Гафаров (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – С. 15-26.
3. Репринцев А.В. Человек и культура в условиях становления постиндустриального мира: диалектика нравственного и эстетического в современной социальной практике // Проблемы развития личности в условиях глобализации: психолого-педагогические аспекты. II Международная научно-практическая конференция. – Ереван, 2020. – С. 628-648.
4. Бредихин А.П. Развитие профессионального художественного образования в условиях глобализации культуры: традиции, проблемы, противоречия // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2021. – № 3 (59). – С. 261-272.
5. Галкина И.С. Психологические основы формирования общей и профессиональной культуры студентов-дизайнеров: механизмы и условия профессионально-личностного развития // Проблемы развития личности в условиях глобализации: психолого-педагогические аспекты. – Ереван: РАУ, 2020. – С. 181-187.
6. Галкина И.С. Методологические подходы к анализу феномена профессиональной культуры будущего дизайнера // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2021. – № 3 (59). – С. 295-305.
7. Бредихин А.П. Профессиональное воспитание будущих художников в образовательной среде факультета: системный подход // Теория и практика современного воспитания и обучения. материалы международной научно-практической конференции. – Воронеж, 2023. – С. 454-462.
8. Ерохина Е.В. Развитие ценностно-смысловых основ профессиональной деятельности будущих дизайнеров на основе изучения традиций национальной культуры // Ценностно-смысловые основания воспитания свободного человека. – Ярославль: ЯГПУ, 2021. – С. 157-160.
9. Галкина И.С. Развитие субъектности личности будущего дизайнера в коллективной творческой деятельности // Страховские Чтения. – 2021. – № 29. – С. 105-110.
10. Ерохина Е.В. Цифровой проект в современном дизайн-образовании: гуманистические основы взаимодействия преподавателя и студентов в информационной среде // Гуманизация образовательного пространства. – Саратов, 2021. – С. 105-112.
11. Булатников И.Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №4 (24). – С. 23-35.

12. Булатников И.Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №3 (23). – С. 60-72.
13. Булатников И.Е. Деструкция общественной морали как проблема современного социального воспитания молодежи // Ярославский педагогический вестник. – Т.II. – 2012. – №5. – С. 24-30.
14. Булатников И.Е. Концепция социально-нравственного воспитания личности в педагогическом наследии А.С. Макаренко: диалектика социального и индивидуального // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – № 2 (26). – С. 99-112.
15. Булатников И.Е., Репринцев А.В. Системная методология в контексте поиска оптимальной модели реформирования российского образования // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – № 22. – С. 19-34.
16. Галкина И.С. Пути и способы развития профессиональных компетенций будущих дизайнеров в образовательном процессе университета // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2021. – № 4 (60). – С. 577-585.

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ БЛАГОПОЛУЧИИ БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

А.Е. Роганова

аспирант кафедры «Общая психология» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза),
e-mail: roganova401337@gmail.com

Аннотация: автором представлены результаты теоретического анализа проблемного поля психологического благополучия беженцев и вынужденных переселенцев, а так же основные результаты эмпирическогоисследования, в котором приняло участие 310 беженцев, прибывшими из Украины в Пензенскую область, начиная с 2022 года. Развивается тезис о том, что тревога оказывает негативное влияние на уровень психологического благополучия беженцев.

Ключевые слова: беженцы, вынужденные переселенцы, психологическое благополучие, адаптация

ON THE ISSUE OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF REFUGEES AND FORCEDLY DISPLACED PEOPLE

A.E. Roganova

postgraduate student of the Department of General Psychology, Penza State University,
e-mail: roganova401337@gmail.com

Abstract: the author presents the results of a theoretical analysis of the problem field of psychological well-being of refugees and internally displaced persons, as well as the main results of an empirical study in which 310 refugees who arrived from Ukraine to the Penza region took part, starting in 2022. The thesis is developing that anxiety has a negative impact on the level of psychological well-being of refugees.

Key words: refugees, internally displaced persons, psychological well-being, adaptation

Сфера психологического благополучия и его аспекты широко изучались такими исследователями, как Р.М. Шамионов, Н.В. Усова, С.В. Яремчук,Я.И. Павлоцкой, Е.Н. Паниной и др [1, 2, 3, 4, 5].Область исследований, изучающая психологическое благополучие людей, особенно беженцев и вынужденных мигрантов, является междисциплинарной. Несколько выдающихся исследователей внесли значительный вклад в эту область, каждый из них изучал отдельные аспекты, связанные с этой областью исследования.В.В. Константинов углубляется в социально-психологические аспекты адаптации мигрантов, выделяя трудности и стойкость, проявляемые

© Роганова А.Е., 2023

этими людьми в условиях взаимодействия с представителями принимающего сообщества [6,7,8,9].

Цель нашего исследования заключалась в определении уровней психологического благополучия у беженцев и вынужденных переселенцев прибывших на территорию Российской Федерации. Для оценки психологического благополучия в исследовании использовалась "Шкала психологического благополучия" К. Райфф[10], адаптированная Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко. Эта шкала, состоящая из 84 пунктов, измеряет общее психологическое благополучие по шести отдельным подшкалам: автономия, позитивные отношения с другими людьми, личностный рост, жизненные цели и самопринятие и освоение среды. Каждая подшкала дает конкретное представление о различных аспектах психологического благополучия человека, создавая полную картину его психического здоровья.

Наконец, ценностные ориентации участников измерялись с помощью Опросника терминальных ценностей, разработанного И.Г. Сениным. Этот инструмент предназначен для исследования ценностно-смысловой сферы личности человека, выявления его фундаментальных жизненных ценностей, мотивов и идеалов. Он позволяет получить полное представление о том, что человек ценит больше всего в своей жизни, что дает возможность изучить, как эти ценности могут быть связаны с его психологическим благополучием.

Для анализа результатов исследования была использована программа SPSS 17.0 for Windows для расчета t-критерия Стьюдента с целью поиска значимых различий между группами и определения линейного коэффициента корреляции r-Пирсона для определения влияния уровня тревожности на уровень психологического благополучия. Статистически значимыми для всех видов анализа считали различия по $p < 0,05$, а также использовался метод корреляции Спирмена с целью статистического изучения связи между явлениями..

В исследовании, проведенном в октябре 2022 года, для сбора данных было привлечено в общей сложности 310 участников. Выборка состояла из

двух групп: контрольной группы, включающей 120 человек (38,70% выборки), проживающих в России с рождения, и экспериментальной группы, состоящей из 190 участников (61,29% выборки), все из которых были беженцами и вынужденными мигрантами, прибывшими из Украины в Пензенскую область, Россия, начиная с 2022 года. На момент проведения исследования участники из числа беженцев и мигрантов проживали в пункте их временного размещения в селе Леонидовка.При оценке баллов психологического благополучия в обеих группах средний уровень был признан умеренно высоким. В контрольной группе (лица, проживающие в России с рождения) средний балл составил M = 411,09, а стандартное отклонение (SD) - 30,73. Баллы варьировались между минимальным значением 357 и максимальным значением 465. В отличие от них, в экспериментальной группе (беженцы и вынужденные мигранты) средний балл составил M = 380,57, SD = 47,48, а количество баллов варьировалось от 292 до 444.Сравнительный анализ двух групп выявил: психологическое благополучие беженцев и вынужденных мигрантов было на 8,02% ниже, чем у коренных граждан России. Эта разница оказалась статистически значимой ($p < 0,05$), что подтверждает первоначальную гипотезу о том, что социально-психологические факторы, необходимые условия и индивидуальные особенности личности в условиях вынужденной миграции могут существенно влиять на уровень психологического благополучия беженцев и вынужденных мигрантов. [9]. В результате рассмотрения различий между контрольной и исследовательской группами по психологическому благополучию по отдельным шкалам было обнаружено следующее: В обеих группах результаты по шкалам «автономия» и «управление средой» находятся на среднем уровни, и различие между группами не статистически значимы. Были обнаружены статистически значимые различия по шкалам «позитивные отношения с окружающими» ($p < 0,01$), «Личностный рост» ($p < 0,01$), «цели в жизни» ($p < 0,05$) и «самовосприятие» ($p < 0,05$):- средний показатель по шкале «позитивные отношения с окружающими» в контрольной группе на 13,72% выше, чем в исследовательской группе. Если у граждан РФ он составляет 68,13

(SD = 5,83), что указывает на его высокий уровень, то в группе беженцев и вынужденных переселенцев M = 59,91 (SD = 8,13), что свидетельствует о его среднем уровне. Аналогичные данные мы получили по шкале «личностный рост». В контрольной группе он выше на 8,78%, чем в исследовательской группе, и составляет 73,26 (SD = 4,85), что свидетельствует о высоком уровне данного показателя. А вот в группе беженцев и вынужденных переселенцев M = 67,35 (SD = 8,39), что свидетельствует о среднем уровне данного показателя.

Средние показатели по шкале «цели в жизни» в обеих группах на среднем уровне, но в контрольной группе показатель выше на 9,22%, чем в исследовательской группе.

Средний показатель по шкале «самовосприятие» в группе граждан РФ выше на 9,43%, M = 70,70 (SD = 7,55) а средний показатель в группе беженцев и вынужденных переселенцев: M = 64,61 (SD = 9,99).

Результаты в обеих группах являются средними по данным показателям. Что касается уровня тревожности, то реактивная тревожность в группе граждан РФ выявилась умеренной, а в группе беженцев и вынужденных переселенцев высокой. Уровень личностной тревожности в обеих группах оказался умеренным (средним). По шкале «самооценка личностной тревожности» не было выявлено статистически значимого различия между группами, хотя в среднем в группе граждан РФ на 11,2% выше. А вот по шкале «самооценка реактивной тревожности» были выявлены статистически значимые различия между группами ($p < 0,01$). Уровень реактивной тревожности у беженцев и вынужденных переселенцев на 17,52% выше уровня у граждан РФ.

Исследование связи между психологическим благополучием и личностной тревожностью было проведено с помощью корреляционного анализа, в частности, с использованием коэффициента корреляции Пирсона. Результаты этого анализа выявили примечательную отрицательную корреляцию между психологическим благополучием и личностной тревожностью с уровнем значимости 0,05 и коэффициентом корреляции Пирсона -0,486.

Эта взаимосвязь была подтверждена в последующем анализе, касающемся психологического благополучия и реактивной тревожности. Корреляция также была отрицательной и еще более значимой на уровне 0,01, а коэффициент корреляции Пирсона составил -0,602. Более того, в контрольной группе была выявлена статистически значимая корреляция между психологическим благополучием и реактивной тревожностью ($p < 0,01$; коэффициент корреляции Пирсона = -0,657).иДалее исследование было направлено на изучение ценностно-смысловой сферы беженцев и вынужденных мигрантов по сравнению с гражданами России. Основным источником послужили данные опросника терминальных ценностей Сенина. Была проведена комплексная оценка общей выраженности каждой из восьми терминальных ценностей, а также значимости различных жизненных сфер. В этом процессе использовались стандартизированные стены, полученные из необработанных баллов по 13 показателям.Вычисляя средние значения по каждой шкале на основе этих стандартизированных баллов, был успешно проведен сравнительный анализ между двумя группами - беженцами/вынужденными мигрантами и гражданами России. Этот процесс выявил специфические черты, закономерности и различия между этими категориями населения. Для того чтобы оценить потенциальные различия в иерархии ценностей двух разных групп - беженцев и вынужденных мигрантов, с одной стороны, и граждан России, с другой, - был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена (rs) как надежная статистическая мера для сравнения рангов ценностей. Эмпирические значения были упорядочены от наименьшего к наибольшему, что позволило получить 13 рангов.

Иерархия ценностей беженцев и вынужденных мигрантов значительно отличается от иерархии ценностей граждан, проживающих на территории Российской Федерации с рождения. Это расхождение можно объяснить опытом вынужденного переселения - процесса, который вызывает существенные изменения в ценностных ориентациях взрослых людей.Для беженцев и вынужденных переселенцев ценностями, которые высоко ценятся,

учитывая их положение, являются: семья, общение и самореализация. Также было замечено, что эти люди проявляют сильное стремление к установлению позитивных отношений с местным населением. Это исследование указывает на взаимозависимость между тремя основными изучаемыми явлениями: иерархией ценностей индивида, удовлетворенностью ключевыми жизненными позициями и психологическим благополучием. Однако взаимосвязь между этими характеристиками сложна и часто носит двунаправленный характер, что затрудняет попытки установить четкие причинно-следственные связи. Среди беженцев и вынужденных мигрантов особенно значимыми оказываются иерархия ценностей и удовлетворенность семейной жизнью. Отсутствие удовлетворенности в этой сфере может негативно сказаться на их общем субъективном благополучии.

Отсутствие удовлетворенности каким-либо важным значением и соответствующей жизненной сферой не только снижает психологическое благополучие индивида, но и может препятствовать его позитивному развитию и общему благополучию. Это подчеркивает необходимость обращения к этим ключевым жизненным сферам и ценностям для содействия улучшению психологического благополучия беженцев и вынужденных мигрантов.

Психологическое благополучие беженцев и вынужденных мигрантов подвержено влиянию целого ряда социально-психологических факторов. Эти факторы включают условия, которые считаются необходимыми для благополучия человека, и различные личностные качества, каждое из которых приобретает повышенную значимость в условиях вынужденной миграции.

При анализе и сравнении данных контрольной группы и исследуемой группы стали очевидны различия по целому ряду параметров психологического благополучия. Примечательно, что наблюдалось заметное снижение общего уровня благополучия беженцев и вынужденных мигрантов. Это проявилось в снижении баллов по нескольким шкалам, включая шкалы, обозначающие "позитивные отношения с окружающими", "личностный рост", "жизненные цели" и "самовосприятие". Эти наблюдения подтверждают теоретическое

предположение о том, что тревога оказывает негативное влияние на уровень психологического благополучия. Это означает, что беженцы и вынужденные мигранты, часто испытывающие повышенную тревогу в силу сложившихся обстоятельств, скорее всего, будут испытывать более низкий уровень психологического благополучия. Корреляция с реактивной тревожностью оказалась выше, чем с личностной, что ставит перед нами задачу снизить эмоциональные переживания женщин беженцев и вынужденных переселенцев для повышения уровня их психологического благополучия. Перспективой дальнейших исследований будет изучение влияния групп психологической поддержки на психоэмоциональное состояние беженцев и вынужденных переселенцев.

Библиографический список

1. Шамионов, Р.М. Характеристики субъективного благополучия личности в условиях миграции / Р.М. Шамионов / Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире. Материалы 2-й Международной научно-практической конференции (27-28 февраля 2014). – Саратов, 2014.
2. Усова, Н.В. Структура и социально-психологические факторы субъективного благополучия личности в условиях миграции: Автореф. дисс. …канд. психол. наук / Н.В. Усова. – Саратов, 2012. – 24 с.
3. Яремчук, С.В. Субъективное благополучие как компонент ценностно-смысловой сферы личности / С.В. Яремчук // Психологический журнал. – 2013. – № 5. – Т. 34. – С. 85-95.
4. Павлоцкая, Я.И. Соотношение психологического благополучия и социально-психологических характеристик личности: Дис. канд. психол. наук: 19.00.05 / Я.И. Павлоцкая. – Саратов, 2015. – 183 с.
5. Панина, Е.Н. Взаимосвязь суверенности психологического пространства и психологического благополучия личности: Автореф. дисс.канд. психол. наук / Е.Н. Панина. – Красноярск, 2006.
6. Константинов, В.В. Социально-психологический анализ феномена расставания мигрантов с родиной / В.В. Константинов, Н.А. Ковалева. - Пенза: Изд-во ПГПУ. –2010. – 100 с.
7. Константинов, В.В. Взаимосвязь этнической идентиночти мигрантов-армян и условий их проживания в принимающем сообществе / В.В. Константинов, М.В. Вершинина / Психологический журнал. – 2014. – Т. 35. – № 1. – С. 71-79.
8. Константинов, В.В. Расставание с родиной: социально-психологическая проблема миграции / В.В. Константинов, Н.А. Ковалева / Психологический журнал. – 2013. – Т. 34. – № 5. – С. 3-15.
9. Бузыкина, Ю.С. К вопросу детерминации отношения к проявлениям экстремизма /Ю.С. Бузыкина, В.В. Константинов / Перспективы науки. 2013. № 4 (43). С. 14-16.
10. Ryff, C. D., (1995). The structure of psychological well-being revisited. Journal of Personality and Social Psychology. Vol.69. R. 719–727.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ КАК ФОРМЫ УРОЧНОЙ И ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ С ОВЗ

А.И. Самаруха

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
alenasamaruha5@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается актуальность правового воспитания детей с нарушениями слуха. Приводится качественный и количественный анализ анкетирования обучающихся 7-9 классов ГБОУ СО «Школа-интернат АОП №3 г. Энгельса», показывающий практическую необходимость изучения учащимися основ правовой культуры и правосознания в школьной системе.

Ключевые слова: воспитание, правосознание, правовая культура, дети-инвалиды, ограниченные возможности здоровья, школьная система, социализация.

THE RELEVANCE OF LEGAL EDUCATION AS A FORM OF CLASSROOM AND EXTRACURRICULAR ACTIVITIES FOR CHILDREN WITH DISABILITIES

A.I. Samarukha

Saratov State University
alenasamaruha5@gmail.com

Abstract: The article discusses the relevance of the legal education of children with hearing impairments. A qualitative and quantitative analysis of a survey of students in grades 7-9 of the Boarding school for students with adapted educational programs of Engels is provided, showing the practical need for students to study the fundamentals of legal culture and legal consciousness in the school system.

Keywords: education, legal awareness, legal culture, disabled children, disabilities, school system, socialization.

Процесс демократизации обществаво многом зависит от гражданских качеств подрастающего поколения. На современном этапе развития российского общества образование детей становится предметом реализации государственной политики. Начало XXI века характеризуется созданием правового государства и гражданского общества, а такжепризнанием важности прав и свобод человека как высшей ценности. Поэтому немаловажным является

© Самаруха А.И., 2023

актуализация вопросов правового воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья как одной из уязвимых социальных групп.

Дети с ограниченными возможностями здоровьянуждаются в получении специальной комплексной психолого-медико-педагогической помощи. Реализацияобразования для таких детей требует особых условий, которые гарантируются законодательством Российской Федерации [1]. При работе с такими детьми образовательные учреждения опираются на адаптированные образовательные и коррекционно-развивающие программы, которые в свою очередь способствуют обеспечению социализации, а в конечном итоге приводят к интеграции в общество, развитию личностных качеств, а также индивидуальных способностей и возможностей. В первую очередь, развитие правовой культуры и правосознания необходимо в комплексе и составе школьного образования, так как именно тогда во многом развивается социально-воспитательный компонент учебного процесса детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья. К тому же, изучение в школе вопросов, затрагивающие аспекты правовой культурыотражается на социализации уже будущего выпускника, адаптации и интеграции его в обществе, что соответствует целям поддержки общего образования для инвалидов.

С целью определения фактических знаний детей с ограниченными возможностями здоровья в области правового обеспечения было проведено анкетирование для учащихся 7-9 классов ГБОУ СО «Школа-интернат АОП №3 г. Энгельса». Анкета включала в себя теоретические правовые вопросы, касающиеся государственного устройства страны, прав и обязанностей граждан Российской Федерации. Целью анкетирования было не только определение знаний в области права, но и определения ориентирования учащихся в специальных правах, которые регламентируют положение инвалидов в обществе и государстве. Поэтому часть вопросов в анкете являлась на знание прав детей-инвалидов.

В анкетировании приняли участие 20 глухих или слабослышащих учащихся, среди которых 12 учеников являются инвалидами, 8 – детьми с ограниченными возможностями здоровья. По результатам исследования были сделаны следующие выводы:

1. Ответы респондентов-учащихся свидетельствуют о недостаточном уровне усвоенияобществоведческих знаний в области права, низкой правовой культуры учащихся вне зависимости от класса. На первую часть вопросов, касаемо знаний права, изучаемых в школьном курсе, с высоким баллом (7,5 из 9 баллов) ответил 1 учащийся 9 класса. Средние результаты показали 5 учащихся 9 класса, набрав 6 и 6,5 баллов. Больше половины правильных ответов дали 2 учащихся 7 и 8 классов соответственно, набрав 5 баллов. Ровно половину правильных ответов дали 3 учащихся 7 и 8 классов, набрав 4,5 балла. Меньше половины правильных ответов дали 9 учащихся 7-9 классов, набрав от 2,5 до 4 баллов. Одинаковое количество правильных и ошибочных ответа дали респонденты, отвечая на вопрос «Во сколько лет можно иметь свою банковскую карту?» –10 учащихся ответили верно, указав 14-летний возраст, остальная часть респондентов указала иной возраст. Также хочется отметить, что только 1 учащийся ответил на вопрос с развернутым ответом, указав права и обязанности гражданина Российской Федерации, остальные 19 учащихся отказались выполнять данное задание и оставили поле ответа пустым. На вопрос «Назовите основной закон РФ, который имеет высшую юридическую силу.» ответил верно 1 учащийся 7 класса, а остальные 19 учащихся оставили поле ответа пустым.

2. Вторая часть анкетирования, которая содержала 7 вопросов на ориентирование в правовом поле самих учащихся с инвалидностью или с ОВЗ. Данные вопросы не подразумевали под собой конкретной оценки знаний, поэтому для ответа использовались «да», «нет», «не знаю». Исходя из общей картины исследования, можно сказать, что большая часть респондентов не знают свои права, либо ошибочно предполагают, отвечая на вопросы анкеты. Так, на вопрос о предоставлении банком услуг сурдопереводчика 15 учащихся

ответили отрицательно. Соответственно 5 учащихся 7 и 9 классов ответили положительно. Также стоит отметить, учащимся были предложены 2 анкеты, которые были соотнесены с их правовым статусом, то есть наличием или отсутствием статус инвалида. Равное количество респондентов ответили как положительно, так и отрицательно навопрос, касающийся сокращенного рабочего времени. Также в анкете присутствовал вопрос, затрагивающий обязанности школы перед детьми с ограниченными возможностями здоровья, в частности, предоставления бесплатного двухразового питания в школе. Об этом были осведомлены 3 учащихся 7, 8 и 9 классов соответственно,а остальные 5 учащихся ответили «не знаю» Анализ полученных данных производился с учетом следующих критерий:

1. Отсутствие ответа на вопрос оценивался как отрицание.
2. Ответы, в которых был выбран правильный ответ, оценивались положительно.
3. Ответы, в которых был выбран только один правильный ответ из двух возможных, оценивались наполовину верными.

Качественный анализ полученных результатов выявил значительные недостатки в области правового воспитания. Стоить заметить, что у учащегося, который ответил на развернутые ответы обнаружились некоторые речевые недочеты, например, нарушение структуры слова. Наиболее сложным для остальной части респондентов оказалось самостоятельное построение предложений при оформлении развернутых ответов. Можно предположить о недостаточной осведомленности учащихся о правах и обязанностей гражданина Российской Федерации. К тому же, такие задания могут вызывать трудности не только из-за низкого усвоения учебного материала, но и недостаточным уровнем сформированности их словесной речи. Помимо этого, трудности могу возникнуть так, как в межличностном общении глухие и многие слабослышащие учащиеся используют жестовый язык, грамматический строй которого отличается и имеет свои особенности в отличие от словесной речи[2, с.14.]

Таким образом,социальная актуальность заключается в том, что изучение вопросов, затрагивающих правовую культуруи правосознание, отражается на социализациибудущего выпускника, адаптации и интеграции его в обществе, что развивает социально-воспитательный компонент учебного процесса детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья. Современное положение детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями является одним из важнейших вопросов государственной политики, указывающим на важность социальных, медицинских, коррекционных, педагогических и профессиональных аспектов реализации помощи. Нормативно-правовое обеспечение жизни таких детей должно иметь массовый характер, чтобы способствовать большему уровню владения своими правами в рамках всех сфер жизни общества. Поэтому в ходе практического исследования, качественного и количественного анализа анкетирования учащихся 7, 8 и 9 классов ГБОУ СО «Школа-интернат АОП №3 г. Энгельса» можно сделать вывод о явной актуальности, потребности и необходимости правового воспитания учащихся с нарушением слуха.

Список использованных источников

1 Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ (последняя редакция) / [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: информационный сайт. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/?ysclid=lnn1aqd8c3262922500 (дата обращения: 27.09.2023).

2 Малхасьян, О.О.Оптимизация процесса обучения обществознанию глухих и слабослышащих старшеклассников: автореф. дис. …канд. пед. наук / О.О. Малхасьян. – М., 2007. – 24 с.

МОТИВАЦИОННО-ВОЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГЕЙМЕРОВ

В.А.Семячкина

магистрант факультета психолого-педагогического и специального образованияФГБОУВО «СГУ имениН.Г.Чернышевского»
svalibra@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются результаты эмпирического исследовании ямотивационно-волевых особенностей онлайн и офлайн игроков. Определен предпочтительный тип компьютерных игр: онлайн-геймеры уделяют большее внимание геймплею, персонажам и командной игре, в то время как офлайн игроков привлекает сюжет, персонажи и открытый мир. Сравнительный анализ показал значимые различия между группами, по таким шкалам: процесс, альтруизм, эгоизм, альтруистическая направленность личности, решительность и настойчивость.

Ключевыеслова: мотив, мотивация, мотивационно-волевая сфера, онлайн-геймеры, офлайн-геймеры, социально-психологические установки, игровая мотивация, эмоциональная направленность.

MOTIVATIONAL AND VOLITIONAL FEATURES OF GAMERS

V.A. Semyachkina

master student of Faculty of Pedagogical and Special Needs Education
Saratov State University
svalibra@mail.ru

Abstract. The article analyzes the results of an empirical study of the motivational and volitional characteristics of online and offline players. The preferred type of computer games is defined: online gamers pay more attention to gameplay, characters and team play, while offline players are attracted by the story, characters and the open world. Comparative analysis showed significant differences between the groups, according to the following scales: process, altruism, selfishness, altruistic orientation of the individual, determination and perseverance.

Keywords: motive, motivation, motivational and volitional sphere, online-gamers, offline-gamers, socio-psychological attitudes, game motivation, emotional orientation.

Мотивационная сфера, как целостная система побуждений человека, играет ключевую роль в его поведении и активности [1]. «Мотив – сложное психологическое образование, побуждающее к сознательным действиям и поступкам и служащее для них основанием (обоснованием).Мотивация – процесс формирования мотивов» [2, с. 454]. Под мотивацией большинство

© Семячкина В.А., 2023

психологов [3] понимают совокупность осознаваемых и неосознаваемых факторов, а также мотивов и побуждений, подталкивающих к определенным действиям и стимулирующих активность человека.

Воля представляет собой сознательное регулирование человеком своего поведения и деятельности [4]. Это выражается в способности преодолевать как внутренние, так и внешние трудности при совершении целенаправленных действий и поступков. Воля играет важную роль в обретении контроля над своим поведением и развитии волевых качеств личности, которые могут проявиться как устойчивые личностные черты [5].

Классификации компьютерных игр разделяют на психологические – с учетом задействованных психических функций и роли игрока в игровой ситуации;а также непсихологические, учитывая количество и способ взаимодействия, тип платформы и жанровую классификацию[6]. Отсутствие единой жанровой классификации усложняет анализ мотивационной привлекательности игр.

Исследование мотивационно-волевой сферы геймеров становится особенно актуальным в свете роста числа геймеров, особенно среди молодежи. Недостаточное количество научных знаний и отсутствие единой классификации по жанрам и типам игр требуют дополнительных исследований в данной области. Текущие исследования, как правило, сосредотачиваются на когнитивных и индивидуально-личностных характеристиках игроков и недооценивают внутренние факторы, такие как мотивация игры. Это обосновывает необходимость более глубокого изучения мотивационно-волевой сферы игроков.

Практическая значимостьисследования заключается в том, что полученные результаты могут помочь психологам в разработке психологической классификации компьютерных игр, типологизации компьютерных игроков, а также в разработке способов коррекции игровой компьютерной зависимости.

Цель исследования – изучение особенностей мотивационно-волевой сферы у онлайн и офлайн игроков.

*Гипотеза:*предполагается,что испытуемые, предпочитающие компьютерные игры, различаются от не играющих по степени выраженности у них мотивационно-волевых особенностей, а также онлайн-геймеры отличаются от офлайн-геймеров.

Исследование проводилось в сети Интернет, методом анкетного опроса испытуемые были разделены на три группы – онлайн-геймеры, офлайн-геймеры и не играющие. Все респонденты мужского пола. Общая выборка 60 испытуемых, средний возраст – 22,2 года.

Выборкой для первой группы исследования являются игроки Dota2, в возрасте от 19 до 26 лет, в количестве 20 человек. Средний возраст выборки – 21,2 год.

Выборкой для второй группы исследования стали игроки «Ведьмак 3: Дикая охота» в возрасте от 18 до 26 лет (средний возраст выборки – 22,6 года) в количестве 20 человек.

Выборкой для третьей группы стали респонденты, не игравшие в компьютерные игры в течение трех и более лет до настоящего времени, не играющие в них сейчас и не интересующиеся ими либо никогда не игравшие в компьютерные игры, в возрасте от 18 до 29 лет (средний возраст выборки – 22,9 года) в количестве 20 человек.

Для исследования мотивационно-волевых особенностей онлайн и офлайн геймеров были использованы следующие психодиагностическиеметодики: диагностика «Социально-психологические установки личности» О.Ф. Потемкиной[7], тест-анкета «Общая эмоциональная направленность» Б.И. Додонова[10], опросник «Волевые качества личности» М.В. Чумакова[9], опросник «Шкала игровой мотивации» (GamingMotivationScale (GAMS) адаптированный Н.А. Ивановой[10], авторская анкета, отражающая количество времени, проведенного в игре, привлекательность игры.

С помощью авторской анкеты был определен предпочтительный тип компьютерных игр. Геймеры, предпочитающие онлайн игры, отмечали значимость геймплея, персонажей, а также командной игры. Геймеры, предпочитающие офлайн игры, указывали, что в игре их привлекает сюжет, персонажи, а также открытый мир.

При разделении игр на два основных типа – онлайн и офлайн игры, большинство испытуемых четко обозначили предпочтения в жанре: 55% испытуемых (33 человека) играют либо в онлайн, либо в офлайн игры без исключений, 45% (27 человек) имели опыт игры в компьютерные игры обоих типов, однако смогли однозначно указать более интересный и привлекательный для них тип.

Для сравнения трёх выборок был использованнепараметрический критерий Крускала-Уоллиса. Между группами существуют значимые различия по шкале «Процесс» ($H=9,293$; $p<0,01$), минимальное значение наблюдается в группе не играющих в компьютерные игры, максимальное значение наблюдается в группе онлайн-геймеров, при этом офлайн-геймеры имеют схожие результаты. Это значит, что испытуемые, которые играют в компьютерные игры, более ориентированы на процесс, чем не играющие в компьютерные игры. Играющие в компьютерные игры менее задумываются над достижением результата, часто опаздывают со сдачей работы, их процессуальная направленность препятствует их результативности; ими больше движет интерес к делу, а для достижения результата требуется много рутинной работы.

Существуют значимые различия по шкале «Альтруизм» между исследуемыми группами ($H=9,77;p<0,01$), минимальное значение наблюдается в группе офлайн-геймеров, при этом у онлайн-геймеров схожие значения, максимальное значение наблюдается в группе не играющих в компьютерные игры. Не играющие в компьютерные игры стремятся оказывать другим всяческую помощь, поддержку, отстаивать интересы других.

Существуют значимые различия по шкале «Эгоизм» между исследуемыми группами (H=11,533; p<0,01), минимальное значение наблюдается в группе не играющих в компьютерные игры, максимальное значение наблюдается в группе онлайн-геймеров, при этом у офлайн-геймеров практически схожие значения. Это может обозначать, что испытуемые, которые играют в офлайн игры, сосредоточены в основном на своих личных интересах, их не особо волнуют чужие проблемы. У онлайн-геймеров практически одинаковые значения по двум шкалам «Альтруизм» и «Эгоизм», что может говорить о разумной доле эгоизма, в первую очередь испытуемые думают о себе, но им свойственно оказывать поддержку другим, при этом не в ущерб себе.

Выявлены различия по шкале «Альтруистическая»(H=7,53; p<0,05), максимальное значение наблюдается у не играющих в компьютерные игры, минимальное значение наблюдается у игроков в офлайн игры, при этом у онлайн-геймеров направленность выше, чем у офлайн-геймеров. Это говорит о том, что у онлайн-геймеров есть потребность в содействии, помощи другим людям. Такие результаты можно объяснить тем, что онлайн игры носят групповой характер, где важна кооперация и сотрудничество игроков для достижения общих целей. У офлайн-геймеров полная свобода действий, они вольны сами решать, как и что им делать в игре.

Также можно выделить результаты в группе офлайн-геймеров, по сравнению с другими группами у них низкие данные по шкалам «Коммуникативная», «Глорическая», «Пугническая». Низкую ценность социальных контактов можно объяснить тем, что офлайн-геймеры предпочитают проводить время в виртуальном мире, в особенности в таких играх, в которых нет взаимодействия с другими людьми. Выбор офлайн игр мотивирован тем, что у игроков не выражена потребность в самоутверждении, в славе и потребность в преодолении опасности, на базе которой позднее возникает интерес к борьбе.

Между группами существуют значимые различия по шкале «Решительность» ($H=8,833$; $p<0,05$) максимальное значение наблюдается в группе не играющих в компьютерные игры, минимальное значение наблюдается в группе онлайн-геймеров, что характеризует онлайн игроков как нерешительных, неуверенных в своих действиях, склонных к сомнениям.

Выявлены различия по шкале «Настойчивость» ($H=7,971$; $p<0,05$), минимальное значение наблюдается в группе онлайн-геймеров, максимальное значение наблюдается в группе офлайн-геймеров. Из этого можно сделать вывод, что офлайн игроки стойкие, способные к преодолению препятствий на пути достижения цели. Неудачи не выбивают их «из колеи». Они способны повторять снова и снова попытки для достижения задуманного.

Для сравнения онлайн-геймеров и офлайн-геймеров был использован непараметрический критерий для независимых выборок Манна-Уитни. Было выявлено различие между группами по шкале «Интегративная регуляция», по остальным шкалам различий не обнаружено. Интегративная или же встроенная регуляция – это разновидность внешней мотивации, подразумевает соотнесенность игры с образом жизни или внешними целями игрока [10]. У офлайн-геймеров интегративная регуляция выше, чем у онлайн-геймеров. Для офлайн-геймеров игры становятся просто частью образа жизни,частью профессии или способом достижения целей, что, в частности, может отражать своеобразие мотивации, присущее игрокамисследователям, которые играют не столько ради самой игры, сколько ради удовлетворения познавательной потребности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что геймеры более ориентированы на процесс, чем не играющие в компьютерные игры. Играющие в компьютерные игры менее задумываются над достижением результата, ими больше движет интерес к делу. У игроков доминирующим типом мотивации является внутренняя, что говорит о внутреннем побуждении играть в онлайн и офлайн игры, например, исследовательские мотивы, развитие навыков, поиск острых ощущений или адреналина. У офлайн-геймеров интегративная

регуляция выше, чем у онлайн-геймеров. Для офлайн-геймеров игра становится просто частью образа жизни, частью профессии или способом достижения целей.

Библиографический список

1. Алферова, Т.А. Нарушения мотивации достижения в структуре патологии мотивации [Электронный ресурс] / Т.А. Алферова, Г.И. Акбулатова,Н.Б. Жиенбаева, Б.О. Тапалова // Universum: Медицина и фармакология [сайт]. - 2015. - №7-8 (19). - С. 1-15. - URL: http://7universum.com/ru/med/archive/item/2543 (дата обращения: 12.11.2021).
2. Шавель, С.А. Мотивационная сфера личностной активности / С.А. Шавель // Социологический альманах. - 2017. - №8. - С. 450-459.
3. Войскунский, А.Е Киберпсихология как раздел психологической науки ипрактики / А.Е. Войскунский // Universum: Вестник Герценовского ун-та. - 2013. - №4. - С. 88-90.
4. Батыршина, А.Р. Историческая представленность категорий «Воля» и «Волевая регуляция» в отечественных учебниках психологии / А.Р. Батыршина, В.А. Мазилов // Ярославский педагогический вестник. - 2014. - №4. - С. 214-222.
5. Долгова, В.И. Исследование эмоционально-волевой регуляции студентов / В.И. Долгова, Р.В. Овчарова // Вестник ЮУрГГПУ. - 2015. - №5. - С. 69-73.
6. Полутина, Л.С. Актуальные направления исследований в психологии компьютерной игры / Л.С. Полутина // Интеграция образования. - 2010. - №4 (61). - С. 93-97.
7. Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потемкиной // Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие / Ред. и сост. Д.Я. Райгородский. - Самара: Изд-во Бахрах-М, 2001. - С. 641-648.
8. Тест-анкета «Эмоциональная направленность» (Б.И. Додонов) // Диагностика эмоционально-нравственного развития / Ред. и сост. И.Б. Дерманова. - СПб: Речь, 2002. - С. 132-134.
9. Чумаков, М.В. Диагностика эмоционально-волевой регуляции деятельности: учебное пособие / М.В. Чумаков. - Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. - 100 с.
10. Иванова, Н.А. Мотивация игроков в компьютерные игры и киберспорт / Н.А. Иванова // Ученые записки ун-та им. П.Ф. Лесгафта. - 2017. - №11 (153). - С. 321-325.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СЛОВАРЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Н.Ж. Султаниязова
ДокторPh, ассоциированный профессор
Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет
г. Уральск, Казахстан
nassiyas@mail.ru

Ж.Н. Кусаинова
магистрант 2 курса по специальности «Психология»,
Западно-Казахстанский университет имени М.Утемисова
e-mail: k-zhanarik@mail.ru

Аннотация: Данная статья посвящена наиболее актуальной проблеме – изучению процесса развитию словаря у детей с ЗПР дошкольного возраста. Цель статьи состоит в теоретическом анализе литературы на данную тему. В статье рассматривается дизонтогенез лексической стороны речи у детей дошкольного возраста сзадержкой психического развития (ЗПР) в трудах разных ученых, рассматривающих данную проблему. Раскрываются актуальность форм и условий работы по обогащению словарного запаса с такой категорией детей, освещены основные направления, раскрыты эффективные методы и приемы в работе, рекомендованы некоторые методы работы обогащения словарного запаса у дошкольников с ЗПР. Описывается состояние лексики у детей с ЗПР.

Ключевые слова: активный и пассивный словарь, словарный запас, коррекция, задержка психического развития, систематизация, игра, познавательная деятельность, лексика, познавательные процессы.

FEATURES OF VOCABULARY FORMATION IN PRESCHOOL CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION

N.Zh. Sultaniyazova
Ph.D., Associate Professor
West Kazakhstan University of Innovation and Technology
Uralsk, Kazakhstan
nassiyas@mail.ru

Zh.N. Kusainova
2nd year master's student in the specialty "Psychology",
M.Utemisov West Kazakhstan University
e-mail: k-zhanarik@mail.ru

Abstract: This article is devoted to the most pressing problem – the study of the process of vocabulary development in children with mental retardation of preschool age. The purpose of the article is a theoretical analysis of the literature on this topic. The article discusses the dysontogenesis of the lexical side of speech in preschool children with mental retardation in the works of various scientists considering this problem. The relevance of the forms and conditions of work on vocabulary enrichment with such a category of children is revealed, the main directions are

© Султаниязова Н.Ж., Кусаинова Ж.Н., 2023

highlighted, effective methods and techniques in work are disclosed, some methods of vocabulary enrichment for children of preschool age with mental retardation are recommended. The state of vocabulary in children with mental retardation is described.

Keywords: active and passive vocabulary, vocabulary, correction, mental retardation, systematization, game, cognitive activity, lexicon, cognitive processes.

Одним из наиболее тревожных явлений в нашем современном обществе является увеличение числа детей, сталкивающихся с различными проблемами в их развитии, включая тех, у кого есть ограниченные физические или психологические возможности.

В своем послании народу Казахстана Президент Республики Казахстан, Касым-Жомарт Токаев, устанавливает важные задачи для обеспечения качественного образования для молодого поколения. В частности, в центре внимания стоит укрепление работы по формированию конкурентоспособного человеческого потенциала и создание национального плана развития образовательной системы, основанного на передовом мировом опыте. [1]. Для решения этих задач, большое значение придается улучшению образовательных программ, применению современных технологий и созданию оптимальных психолого-педагогических условий для обучения. Это также включает в себя обеспечение среды, которая учитывает уникальные образовательные потребности развивающейся личности обучающегося. В Законе Республики Казахстан «Об образовании» (статья 5 (11-3), (21-4) и приказе № 6 с дополнениями от 12 января 2022 года отмечается значимость создания необходимых условий для обучения, которые учитывают как психофизические особенности, так и когнитивные возможности обучающихся. При этом отмечается важностьравного доступа к образованию, являющегося обязательным для всех категорий обучающихся и реализующегося через коррекционно-педагогическую и социальную поддержку. [2].

Проблема задержки психического развития является одной из весьма актуальных задач, которая привлекает внимание специалистов в области психологии и педагогики по всему миру. Причины задержки психического развития у детей могут быть разнообразными. Для детей с подобными

задержками характерны следующие особенности: недостаточно развитые навыки памяти, координации движений, мышления, речи, внимания, а также ограниченная способность к саморегуляции. [3]

Анализ психологических особенностей детей с задержкой психического развития и структуры их познавательной деятельности рассмотрены в работе казахстанского ученого М.М.Байбековой, освещены в работах росийских авторов, как Т.А. Власова, К.С. Лебединская, Т.В. Егорова, Г.И. Жаренкова, З.И. Калмыкова, В.И. Лубовский, Н.А. Менчинскаяи др. Кроме того, ученые У.В. Ульенкова, О.Н. Усанова, Н.А. Цыпина, Е.С. Слепович, И.Н. Гусева и др. проводили исследования и разрабатывали теоретические основы в области коррекционно-развивающей работы с детьми, имеющими задержку психического развития в дошкольном возрасте.

Поскольку психические функции формируются неравномерно, часто проблемы становятся заметными ближе к четырем-пяти годам или даже позже, к моменту поступления ребенка в школу. Поэтому крайне важно оказывать качественную коррекционно-педагогическую и социальную поддержку детям еще на дошкольном этапе их развития. В связи с этим, работа, направленная на сохранение, укрепление и восстановление здоровья детей в дошкольных учреждениях, должна занимать особое место и придаваться большое значение.

Количество детей, страдающих задержкой психического развития, постепенно увеличивается, и на текущий момент это распространенное явление. Статистика показывает, что ЗПР встречается у 1-2% населения (как самостоятельная группа состояний), и составляет 8-10% в общей структуре психических заболеваний. В дошкольных учреждениях, среди детей подготовительных групп, доля детей с ЗПР составляет около 5%, а в младшем школьном возрасте она варьируется от 4% до 8%.В настоящее время, воспитание и обучение дошкольников с задержкой психического развития привлекают большое внимание как в теории, так и в практике. Одной из важнейших задач в развитии детей этой категории является формирование и расширение их словарного запаса. Развитие навыков речи играет ключевую

роль в общем развитии личности ребенка. Чем богаче его словарь, тем легче ему выражать свои мысли, использовать слова в правильном контексте и, следовательно, более эффективно осваивать окружающий мир.В специализированных психолого-педагогических исследованиях, таких как работы Р.И. Лалаевой, Е.С. Слеповича, С.Г. Шевченко, отмечается недостаточный объем словарного запаса у детей с задержкой психического развития. Эта категория детей часто характеризуется большей активностью в приеме информации, чем в ее передаче, что приводит к преобладанию пассивного словаря над активным. Дети с задержкой психического развития также испытывают трудности в классификации лексических единиц по смысловым признакам, имеют ограниченное понимание родовых и обобщающих понятий, их словарь чаще содержит больше существительных, чем прилагательных и глаголов. [4]

Также стоит отметить, что в психологической литературе обсуждаются особенности познавательной сферы детей с задержкой психического развития. Эти вопросы рассматриваются в работах таких ученых, как В. И. Лубовский, Л. И. Пересленя, И. Ю. Кулагина и Т. Д. Пускаева. Например, В. И. Лубовский подчеркивает недостаток произвольного внимания у детей с задержкой психического развития, а также отмечает дефицит основных характеристик внимания, таких как концентрация, объем и распределение.

Множество исследований авторов(И.А. Симонова, 1974; Л.В. Яссман, 1976; Н.Ю. Борякова, 1983; Е.В. Мальцева, 1990; Р.И. Лалаева, 1992; С.В. Зорина, 2003 и др.),подтверждают ограниченность словарного запаса у детей с задержкой психического развития, преобладание бытовой лексики и заметное расхождение между пассивным и активным словарем. У детей с задержкой психического развития наблюдаются сложности в актуализации словаря и использовании различных частей речи, включая глаголы, наречия и прилагательные.[4,6,7] В свою очередь, В.Г. Лутонян указывает на низкую продуктивность непроизвольного запоминания у этих детей по сравнению с их нормально развивающимися сверстниками. Эти исследования свидетельствуют

о том, что у детей с задержкой психического развития существуют конкретные познавательные особенности, которые необходимо учитывать при разработке методик и подходов к их обучению и поддержке.[5]

Исследования, проведенные такими учеными, как Г.Н. Рахманова, Л.Ф. Спирова, Н.А. Цыпина, Р.Д. Тригера и Н.А. Никашина, выявили проблемы в формировании письменной речи у детей с задержкой психического развития, а также трудности в регулировании речи и коммуникации.

У детей дошкольного возраста с задержкой психического развития также наблюдается бедность словаря, связанная с ограниченностью их представлений о мире, включая количественные, пространственные и причинно-следственные отношения[8]. Эти ограничения обусловлены особенностями их познавательной деятельности. Кроме того, дети данной категории часто не знакомы с многими словами, такими как названия ягод, рыб, цветов, диких животных, птиц, инструментов, профессий, частей тела и предметов, и так далее.

По данным Е. В. Мальцевой (1990), у детей с ЗПР отмечается разной степени выраженности недоразвитие лексической стороны речи. Сниженный по сравнению с возрастной нормой объем словаря детей с ЗПР в какой-то степени обусловлен недостаточностью их представлений о предметах и явлениях окружающего мира. Как следствие перечисленного - прежние методы развития речи не достаточны, чтобы преодолеть эти проблемы, приходится искать новые пути их решения.

В свете этих проблемных аспектов существует потребность в разработке новых методов и стратегий для развития словарного запаса у детей с задержкой психического развития, особенно с использованием дидактических игр, которые могут стать наиболее эффективным средством актуализации словаря и помощи в преодолении этих трудностей. В специальной психологии в настоящее время имеется ряд исследований, посвященных специфическим особенностям отдельных психических процессов и личности в целом дошкольников с ЗПР, данные исследования написаны такими авторами,

педагогами, психологами как Н. Ю. Борякова, Н. В. Елфимова, Е. К. Иванова, И. А. Коробейников, Л. В. Кузнецова, Н. Г. Лутонян, Е. С. Слепович, Т. А. Стрекалова, У. В. Ульенкова, и другие. В данных исследованиях идет речь о необходимости актуализации словаря дошкольников помощью наиболее присущего им вида деятельности – с помощью игр. Через игру развивается словарный запас ребенка, меняются навыки устной речи, формируется познавательная активность, растет и совершенствуется мыслительный процесс, усваиваются различные нравственные качества [9]. Организуя с ними различные виды игр, можно воспитать в них чувства милосердия, доброты, дружбы, товарищества, братства, уважения друг к другу. «Человек должен пережить детство, чтобы быть цивилизованным, и если бы не детство, полное игр и веселья, оно навсегда осталось бы диким», - сказал К. Чуковский, тем самым подчеркнув, что развитие детского организма и развитие мышления напрямую связаны с игрой. Урок, пройденный ребенку наглядными пособиями, рисунками, всегда будет интересен и будет формировать у ребенка внимание. С помощью игры ребенок может свободно общаться с людьми, укреплять уверенность в себе, обогащать словарный запас [10].

А.С. Макаренко подчеркивал, что игра играет ключевую роль в жизни ребенка. То, каким он бывает в игре, во многом определяет, каким он станет в будущем, когда вырастет. Для ребенка игра не просто развлечение, это его способ социальной практики, это мир, где он взаимодействует с другими детьми. В ходе игр дошкольники моделируют отношения между людьми и их трудовую деятельность, что позволяет им понимать и переживать реальный мир. Игра также считается важным фактором для развития высоких человеческих качеств, а также стимулирует творческое воображение и мышление ребенка.[11]. Игра у детей выполняет двойную функцию: она обучает и развивает, но также приносит удовольствие и радость. Главной задачей педагога является гармоничное сочетание этих двух аспектов. Для детей именно игра является их социальной практикой, это их социальная жизнь среди сверстников, но у детей с задержкой психического развития очень слабо

выражена игровая мотивация. Такие дошкольники либо «не хотят» играть, либо не в состоянии развернуть предложенную взрослым игру. Задержка психического развития – проблема комплексного характера. Становление игры у детей с ЗПР имеет ряд особенностей и идет значительно медленнее, чем у ребенка с нормальным развитием. У дошкольника с ЗПР к шести годам игра на уровне развития младшего дошкольного возраста, в то время как у нормально развивающихся детей в этом возрасте уже сформирована сюжетно-ролевая игра. Для игры дошкольников с ЗПР характерен предметно-действенный способ ее построения игровое поведение недостаточно эмоционально, часто игра, не сопровождается речью, мир отношений моделируется поверхностно. Задержка психического развития – это понятие, которое говорит не о стойком и, по существу, необратимом психическом недоразвитии, а о замедлении его темпа, которое чаще обнаруживается при поступлении в школу и выражается в недостаточности общего запаса знаний, ограниченности представлений, незрелости мышления, малой интеллектуальной целенаправленности, преобладании игровых интересов, быстрой утомляемости. Игры у детей с задержкой психического развития могут быть склонны к предметно-действенной активности и часто сопровождаются ограниченной эмоциональной выразительностью. Они также могут испытывать затруднения в установлении межличностных связей во время игры и иногда избегать взаимодействия со сверстниками. [12]

Для поддержания развития детей с задержкой психического развития крайне важно применение специальных обучающих игр, в которых взрослый играет ключевую роль. Эти дети часто нуждаются в активном участии и направлении со стороны взрослых. Многие исследователи признают, что обучающие игры играют важную роль, помогая педагогам расширить практический опыт детей и закрепить их знания об окружающем мире.Следует также отметить, что в таких играх основным стимулом для познавательной деятельности детей становится не столько указания педагога, сколько естественное желание детей поиграть. В этом контексте педагог не просто

руководит игрой, но активно участвует в ней, предоставляя образцы жизненного поведения в игровой форме.

Часто такие игры предполагают наличие игры "рядом", когда несколько детей находятся в одном месте, например, в игровом уголке, но не взаимодействуют друг с другом непосредственно. В этой ситуации малыши могут иметь затруднения в согласовании и согласовании своих действий с помощью правил и общего сюжета. Необходимость в поддержке и руководстве взрослого становится особенно важной, чтобы обеспечить участие всех детей и помочь им развивать навыки в процессе игры. К примеру, в целях формирования речи и развития словарного запаса целесообразно использование дидактических игр «Что это? Как называется?». Для этого необходимо подготовить 25- 30 карточек с разными рисунками и необходимо показать ребенку индивидуально и запросить название рисунка. Можно заметить как ребенок активно участвует в игре, в процессе соревнования у ребенка начинается обогащения речи, развивается словарный запас. Результаты наносятся на карту. В следующий раз можно разыграть более сложные игры: «Составим рассказ по картинке», «Попробуй продолжить». Результаты каждой игры-задания наносятся на карту в виде баллов.

В дошкольном возрасте, для стимулирования развития речи у детей с задержкой психического развития, рекомендуется активно работать над расширением словарного запаса. Это достигается путем наименования вещей и описания их свойств и признаков. Важно учить детей формулировать фразы с противоположным значением, такие как «стоять/убегать» или с схожими смыслами, например, «скакать/прыгать». Также полезно использовать фразы, которые описывают качество предмета или материал, из которого он сделан, такие как «железо», «дерево», «пластик» и так далее. Важной частью развития является также освоение образных формулировок загадок и пословиц.

Этот период в детском развитии характеризуется усиленной работой над смысловой стороной слова и развитием дополнительных выразительных средств. Дошкольный возраст - это ключевой этап, на котором формируются

фонетические, лексические и грамматические навыки речи. Полное овладение родным языком в данном возрасте играет критическую роль в развитии детей, и недостаточный словарный запас может представлять собой серьезное препятствие для успешного обучения в будущем, а также для их адаптации в обществе.

Обзор литературы подтверждает, что дети с задержкой психического развития часто имеют ограниченный словарный запас. Это проявляется в бедности лексических знаний, в отсутствии разнообразия слов, в трудностях с пониманием родовых и обобщающих понятий, а также в нечетком использовании слов и ограниченных средствах языка, таких как синонимы и антонимы.

В общем, анализ доступной литературы подчеркивает актуальность проблемы развития словарного запаса у детей с задержкой психического развития. Этот вопрос имеет важное значение для их успешного обучения и социализации. Однако для решения данной проблемы необходимо проведение дальнейших исследований и разработка эффективных методов и средств для обогащения словарного запаса у детей данной категории.

Список использованной литературы

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана 01 сентября 2020 года.
2. Закон Республики Казахстан «Об образовании» № 319-III, статья 5, 27.07.2007 года (с изменен. и допол. по состоянию на 24.10.2011г.).
3. Кушербаев А. Психикалықдамуытежелгенбалалармен жүргізілетінтүзетедамытужұмыстарыныңерекшеліктері //Дефектология. 2011. №3.
4. Лалаева, Р.И. Нарушение речи и их коррекция у детей с задержкой психического развития: учеб.пособие / Р.И. Лалаева, Н.В. Серебрякова, С.В. Зорина. – Москва: Владос, 2003. – 304 с.
5. Лутонян Н.Г. Формирование рациональных способов запоминания у детей с задержкой психического развития / Н.Г. Лутонян // Дефектология. - 1977.
6. Борякова, Н.Ю. О некоторых особенностях построения речевых высказываний шестилетних детей с задержкой психического развития / Н.Ю. Борякова // Дефектология. – 1983. – № 3. – С. 9-15.
7. Симонова, И.А. Характеристика речи детей с задержкой психического развития / И.А. Симонова // Дефектология. – 1974. – № 4. – С. 18-25.
8. Блинова, Л.Н. Диагностика и коррекция в образовании детей с задержкой психического развития: учеб.пособие для студентов пед. вузов / Л.Н. Блинова. - М.: НЦ ЭНАС, 2002. – 134 с.
9. Карабанова О.А. Игра в коррекции психического развития ребенка. – М., 2007. – 216 с.

10. Сорокина А. И. Дидактические игры в детском саду. – М.: Просвещение, 2008.
11. Ермағамбет Ә. Психикалықдамуытежелгенбалалардыңпсихологиялық - педагогикалықсипаттамасы // Дефектология -2008. -№ 4, 3-5
12. Құсайынов Д. Мектепжасындағыбалаларменжүргізілетінлогопедиялықсабақтақолданылатынәдістер. // Дефектология — 2009. - №2.

О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ СКЛОННОСТИ К НЕОБДУМАННЫМ ПОКУПКАМ

Е.Д. Сучков

аспирант кафедры социальной психологии образования и развития,
Саратовский Национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского (Саратов)
suchkoved@ya.ru.

Аннотация. Современный мир наполнен новейшими технологиями, которыми человек пользуется и каждый день он подвержен психологическому воздействию рекламы, которая пытается склонить к новой покупке. Цель работы – определить, какие психологические основания и факторы склоняют людей к необдуманным покупкам. В результате проделанной работы, было выявлено, что ключевое значение при спонтанных покупках имеют личностные особенности человека и, как следствие современного экономического кризиса, приобретения стали более спланированными и обдуманными.

Ключевые слова: необдуманные покупки, реклама, когнитивный фактор

ON THE PSYCHOLOGICAL GROUNDS OF A TENDENCY TO RASH PURCHASES

E.D. Suchkov

Postgraduate student of the Department of Social Psychology of Education and Development,
Saratov National Research State University
named after N.G. Chernyshevsky (Saratov)
suchkoved@ya.ru .

Annotation. The modern world is filled with the latest technologies that people use and every day they are exposed to the psychological effects of advertising, which tries to persuade them to make a new purchase. The purpose of the work is to determine what psychological grounds and factors incline people to rash purchases. As a result of the work done, it was revealed that personal characteristics of a person are of key importance in spontaneous purchases and, as a result of the current economic crisis, purchases have become more planned and deliberate.

Keywords: thoughtless purchases, advertising, cognitive factor

Современный мир наполнен новейшими технологиями, научными открытиями, принципиально новыми товарами и услугами, которые упрощают жизнь людям. Каждый день на человека идет психологическое воздействие рекламы, которая окружает нас повсюду – это телевидение, радио, баннерные щиты на улице, объявления. Мотив каждой рекламы – это склонить к

© Сучков Е.Д., 2023

очередной покупке того или иного продукта. Хотя зачастую человек может и не нуждаться в данном приобретении, но разные психологические факторы заставляют его купить какой-то определенный товар. В данной статье будут рассматриваться психологические основания и факторы, влияющие на необдуманные покупки.

Любое рекламное сообщение часто психологически воздействует на человека и мотивирует людей обладать каким-либо товаром и, следовательно, его приобрести (Wertenbroch et al., 2020). [1]

Необдуманные покупки – это траты, которые вызывают положительные эмоции в моменте, но, как следствие, наносят вред семейному бюджету. Потому что они не входили в статью расходов на данный период. Существует большое количество различных маркетинговых методов воздействия на человека для спонтанного приобретения товаров или услуг, буквально, на каждом этапе принятия решения покупателя. Для успешной продажи какого-либо продукта нужно постараться задействовать у потребителя пять органов чувств – обоняние, осязание, слух, зрение и вкус.[2] При покупках онлайн задействуется всего один или два органа чувств, например, при покупке обуви и предметов гардероба. Человек вынужден заказать несколько размеров одной и той же вещи, потому что возможно несоответствие стандартным размерам, а обувь, которая не подойдет, покупатель вынужден отправить товар назад и заплатить некую сумму за возврат, что в свою очередь, понижает процент спонтанных приобретений.

Не всегда необдуманные покупки – это приобретения, которыми человек не будет пользоваться (например, как покупка трех телевизоров по цене двух), это могут быть приобретения, в которых человек нуждается, но приобретая их, он не до конца понимает целесообразность приобретения под психологическим воздействием рекламы или «выгодными» предложениями консультантов магазина. Например, это могут быть очень выгодные условия приобретения автомобиля, но только с учетом оформления кредита. Покупатель соглашается в предвкушении выгоды, удовольствия от покупки и зачастую уже не так

адекватно оценивает необходимость покупки, но когда начинает анализировать и считать переплату за весь срок оплаты, то понимает, что выгода была всего лишь иллюзией.

В статье M. MandolfoL. Lamberti«Прошлое, настоящее и будущее методов исследования импульсивных покупок: систематические литературные обзоры» [3], описано три фактора, которые могут склонить человека к спонтанной покупке:

1) волевой — временное отсутствие воли,

2) когнитивный — временное отсутствие ресурсов самоконтроля,

3) висцеральный (в данном случае означает «эмоциональный, не мысленный») — это ложное психологическое стремление к очередной импульсивной покупке, в надежде получения удовольствия в данный момент.

В данной статье было проведено три исследования, которые выявили, что волевой фактор характеризуется в ситуации, когда человек не нуждается в каком-либо товаре, но все равно приобретает его, не отдавая отчет в целесообразности покупки. Такую покупку можно рассматривать, как спонтанный акт самовыражения, когда принятие решения происходит быстро и неожиданно.

Когнитивный (умственный) фактор характеризуется ложным пониманием сиюминутной выгоды и ожидание немедленного удовлетворения покупкой.Это ошибка человеческого мышления, этот факт выявлен и подтвержден уже многими исследованиями.

Висцеральный (эмоциональный фактор) — это про счастье и чрезмерное стремление обладать товаром и к получению удовольствия от данного приобретения, противостоять которому способен далеко не каждый покупатель.

Проблему импульсивных покупок исследуют уже несколько десятков лет. К настоящему времени большая часть ученых пришла к единому мнению, что существует пять факторов, которые психологически влияют на спонтанные приобретения людей:

1. Мотивация

Мотивация – это то, что побуждает человека действовать, в данном случае совершать импульсивные покупки. Известны пять психологических оснований, которые стимулируют людей к определенной деятельности: физиологические потребности, потребность в безопасности, желание самореализации, уважение и социальные нужды. Эти основания описаны в работах А. Маслоу.

2. Восприятие

Восприятие - это процесс обработкиобщего образа объектов в сознании под воздействием внешних раздражителей на органы чувств человека. Каждый раз, когда человек видит рекламу, отзыв или комментарий о товаре, у него складывается впечатление о продукте, которое играет важную роль в принятии решения о покупке

3. Обучение

Когда потребитель получает более подробную и точную информацию о товаре, у него больше шансов выбрать полезный и необходимый товар.

4. Отношения и убеждения

Отношение и убеждения потребителя также влияют на принятие решения о приобретении. Убеждение является одной из форм влияния в традиционном представлении о бизнесе и рассматривается, как процесс убеждения человека приобрести тот или иной товар. Отношение заставляет потребителей вести себя одинаково по отношению к аналогичным объектам. Стоит обратить внимание, что убеждения людей составляют имидж продукта и бренда, и люди действуют в соответствии с ними.

5. Характер личности.

Характер личности – это уникальные психологические черты человека, влияющие на предсказуемую и постоянную реакцию на окружающую среду. [4]

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что ключевое значение при спонтанных покупках имеют личностные особенности человека. Определить склонность личности к необдуманным покупкам можно по некоторым

признакам – это высокий уровень депрессии, низкая самооценка, тревожность, отсутствие позитива и наличие обсессивно-компульсивного расстройства (ОКР). Однако такие событие, как пандемия и последующий экономический кризис, которые нанесли удар по всему миру, привели к изменению потребительского поведения. Люди стали более тщательно планировать и осознанно подходить к покупкам.

Библиографический список

1. Moreira, A., Fortes, N., and Santiago, R. Influence of sensory stimuli on brand experience, brand equity and purchase intention. 2017. J. Bus. Econ. Manag. 18, 68–83. doi: 10.3846/16111699.2016.1252793
2. M. Mandolfo L. Lamberti. Past, Present, and Future of Impulse Buying Research Methods: A Systematic Literature Review, Front. Psychol., 01 July 2021, Volume 12 – 2021 Sec. Organizational Psychology https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.687404
3. Mahesh. Five Major Factors Affecting Consumer Buying Behavior [Explained] [Электронныйресурс] June 3, 2023. https://bokastutor.com/factors-influencing-consumer-buying-behavior/ (датаобращения 1 октября 2023)
4. Wertenbroch, K., Schrift, R., Alba, J., Barasch, A., Bhattacharjee, A., Giesler, M., et al. (2020). Autonomy in consumer choice. Market. Lett. 31, 429–439. doi: 10.1007/s11002-020-09521-z

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МОЛОДЁЖИ С РАЗНЫМИ ТИПАМИ СУБЪЕКТНОЙ РЕГУЛЯЦИИ

В.С. Тезикова

студентка 3 курса 341 группыфакультета психолого-педагогического и специального образования, профиль подготовки «Психология образования и социальной сферы».
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: v.tezikova1258@gmail.com

Аннотация: В статье рассмотрены теоретические аспекты понятий «социальная ответственность» и «субъектная регуляция». Выявляются и анализируются параметры социальнойответственности молодёжи с разными типами субъектной регуляции и соответствующие им личностные характеристики.

Ключевые слова: социальная ответственность, субъектная регуляция, автономный тип личности, зависимый тип личности, зона ответственности

SOCIAL RESPONSIBILITY OF YOUNG PEOPLE WITH DIFFERENT TYPES OF SUBJECT REGULATION

V.S. Tezikova

3rd year student of the 341 group of the Faculty of Psychological, pedagogical and Special Education, training profile "Psychology of education and social sphere". Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky.
E-mail: v.tezikova1258@gmail.com

Abstract: The theoretical aspects of the concepts of "social responsibility" and "subject regulation" are considered in the article. The parameters of social responsibility of young people with different types of subject regulation and their corresponding personal characteristics are identified and analyzed.

Keywords: social responsibility, subject regulation, autonomous personality type, dependent personality type, area of responsibility.

Молодежь является одним из главных движущих факторов развития любого общества, с ее активностью связаны все крупные социальные преобразования. Состав молодежи, её основные характеристики постоянно меняются. С этим связаназначимость выявления определенных тенденций, корреляций, которые позволят спрогнозировать поведение даннойсоциально-возрастной группы.

© Тезикова В.С., 2023

Построению и регулированию социально-общественных отношений в обществе способствует ответственность личности. Разновидностью ответственности, является социальная ответственность, которая представляет собой «степень готовности личности «выполнять свои обязанность и нести ответственность за возможные социальные и психологические последствия своих действий» [1, с. 85].

Прыгин Г.С. рассматривает личность как субъект жизни, и как субъект деятельности. В первом случае личность обладает спонтанной активностью, во втором – осознанной, которая может быть описана как целеустремленная и самостоятельная. Степень осознанности как раз и определяет субъектная регуляция, которая остается стабильной во всех сферах деятельности личности как субъекта деятельности [4, с. 40-45].

Субъектная регуляция – это целостная, замкнутая по структуре, информационно открытая система, в которой степень сформированности ее отдельных компонентов, их содержательное наполнение и отношения между ними, отражая уникальность личности, приводит к согласованию ее активности с требованиями деятельности, и тем самым, к достижению цели, принятой субъектом [4, с. 3-10].

Для социально-психологического исследования в указанном ключе становится принципиальным вопрос о специфике социальной ответственности личности с разными типами субъектной регуляции.

Цель данного исследования: выявить особенности социальной ответственности молодёжи с разными типами субъектной регуляции.

Гипотеза исследования: предполагается, что склонность к автономной субъектной регуляции молодых людей, способствует расширению их зоны социальной ответственности на общественные интересы и ценности.

Методики исследования. В эмпирическом исследовании были задействованы «Многомерно-функциональная диагностика «ответственности» (ОТВ-70)» (автор Крупнов А.И.) и опросник «автономности-зависимости»

(автор Прыгин Г.С.), а также авторская анкета, направленная на изучение меры ответственности в разных сферах деятельности.

В исследовании приняло участие 60 человек. Основным критерием был возраст участников - молодежь в возрасте 18-25 лет, средний возраст – 21,2. Соотношение женщин и мужчин составило 88% и 12% соответственно. Были опрошены лица обоих полов, как работающие, так и студенты (в соотношении 88% - работающие, 22% - студенты).

Первой задачей нашего эмпирического исследования было изучение социальной ответственность молодежи. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Средний показатель выраженности компонентов ответственности по многомерно-функциональные диагностики «ответственности»

Шкала	Среднее арифметическое	Стандартное отклонение
Динамическая эргичность	13,2	1,4
Мотивация социоцентрическая	15,1	1,1
Когнитивная осмысленность	21,3	1,8
Результативность предметная	20,9	2
Эмоциональность стеническая	19,8	1.4
Регуляторная интернальность	15,6	0.5
Трудности	17	2,1
Динамическая аэргичность	**24,3**	1,1
Мотивация эгоцентрическая	**24,5**	0,7
Когнитивная осведомленность	**27,3**	1,6
Результативность субъектная	23,1	1,5
Эмоциональность астеническая	**27,2**	1,8
Регуляторная экстернальность	22	2
Искренность	12,7	1,5

Анализируя полученные данные, можно сказать, что среди молодежи зафиксированы низкие значения по показателю искренность, что позволяет считать ответы, полученные в ходе исследования, подходящими для анализа и дальнейшей обработки.

Высокие значения получены по показателю ЭА – астеническая эмоциональность. Автор методики отмечает, что астенические проявления связаны с негативными эмоциями. Данные результаты показывают, что молодые люди данной выборки склонны негативно реагировать на собственные провалы и неудачи. Их расстраивает, если у них что-то не получается или возникает не тот результат, который бы они желали. Однако отметим, что показатель лишь незначительно превышает порог между средним и высоким уровнем, что позволяет нам сказать, что его значение некритическое.

Также на высоком уровне находятся показатели по шкале КОС – когнитивная осведомленность, что указывает на зависимость молодых людей данной выборки от авторитета, их ориентацию на внешние правила, страх наказания или предвкушение возможного поощрения.

Значения по показателю МЭ – мотивация эгоцентрическая, достаточно высоки, но попадают под средний уровень. Это свидетельствует о том, что одним из основных мотивов индивидов данной выборки является личный уровень счастья, комфорта, достатка. Мотивация направлена в первую очередь на себя, а не на общее, общественное благополучие.

Также на среднем уровне, но близко к его верхней границе находятся и значение по шкале ДАЭ – динамическая эргичность. Это говорит о нерешительности, склонности переносить и откладывать дела.

На среднем уровне находятся показатели следующих компонентов ответственности: когнитивная осмысленность, регуляторная экстернальность, субъектная результативность, стеническая эмоциональность, регуляторная интернальность, социоцентрическая мотивация. Это указывает на то, что молодые люди проявляют ответственность в зависимости от конкретной ситуации.

Низкий уровень был выявлен только по одному показателю ответственности – ДЭ (динамическая эргичность), этоуказывает на то, что молодым людям данной выборки достаточно редко свойственна высокая работоспособность и преодоление трудностей и препятствий без внешнего контроля. Отсюда следует, что в большинстве своем современная молодежь данной выборки склонна к зависимости от чужого мнения, исполнительности, им комфортно при руководстве, а степень их эффективной самостоятельности не высока.

Согласно анализу результатов исследованиясубъектной регуляции молодежи, выборка была разделена на три группы: 20 человек обладали автономных типом регуляции (33%), 35 – зависимым (59%) и 5 – смешанным (8%). Исходя из этого, можно заключить, что в большинстве своем молодежь данной выборки склонна к зависимости от чужого мнения, исполнительности, им комфортно при руководстве, а степень их эффективной самостоятельности не высока.

Далее мы провели сравнительный анализ групп с полярными типами субъектной регуляции (автономного и зависимого), используя критерий Манна-Уитни (U). Данный непараметрический критерий был выбран после предварительного исследования исследуемых параметров на нормальность распределения.

По результатам сравнительного анализа статистически значимыми оказались различияпо следующим показателям: динамическая эргичность (U=1350, при p =0.01), динамическая аэргичность(U=1346, при p =0.01), когнитивная осмысленность(U=1298, при p =0.02), мотивация социоцентрическая (U=1400, при p =0.02), результативность предметная (U=1460, при p =0.05), регуляторная интернальность (U=1411, при p =0.03), когнитивная осведомленность (U=1298, при p =0.01), результативность субъектная (U=1460, при p =0.05), регуляторная экстернальность (U=1356, при p =0.01).

Осмысливаяполученный результаты можно предположить, что молодые люди с зависимым типом субъектной регуляции, в отличии от индивидов с автономным типом, в большей степени склонны переносить и откладывать дела, они больше склонны действовать при внешнем контроле, ориентироваться на личные блага. Периодически они склонны винить в своих неудачах случайность, а не брать на себя ответственность. Молодые люди данной группы чаще ориентируется на результат, значимый лично для них, но могут нести ответственность и за общественно значимый результат, однако реже, чем за свою собственную выгоду. Их мотивация направлена в первую очередь на себя, а не на общее, общественное благополучие.

Юноши и девушки с автономным типом регуляции в данной выборке чувствуют более глубокую ответственность, превосходящую их личные устремления и желания, они в своей мотивации в большей степени ориентированы на общественное благо.

В ходе дальнейшего анализа были рассмотрены сферы ответственности, показавшие, что ответственность за свою жизнь, здоровье, поступки, слова и саморазвитие, являются наиболее важными. Если говорить о том, перед кем они чувствуют ответственность, то это в первую очередь закон, они сами и их друзья.

Говоря о зонах ответственности, выделяются семейные отношения, учебную и профессиональную деятельность и взаимоотношения между людьми.

У молодежи с автономным типом субъектной регуляции выявилось статистически значимое превышение по показателямответственности: за сохранение общественного имущества; за сохранность природы; за сохранение культурного наследия, традиций, языка; всфере сохранения природных богатств (экологии).

Это предполагает, что индивиды с автономным типом субъектной регуляции в большей степени ориентированы на ответственность за то, что не находится в сфере их прямой компетенции, дает возможность предположить,

что именно данные лица будут проявлять активность и стремиться действовать для поддержания и сохранение «общественного» достояния.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать выводы, что лица с автономным типом субъектной регуляции склонны расширять свою зону ответственности на общественные интересы и ценности. Они склонны в большей степени ограничивать себя, ориентироваться на общественные блага, а не на личные, а также принимать на себя ответственность за свои достижения и неудачи. Полученные данные, могут указывать на то, что тип субъектной регуляции статистически значимо влияет практически на все проявления ответственности.

Библиографический список

1.Артемьева В.А. Социальная ответственность как качество личности студентов старших курсов строительных специальностей // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2019. Выпуск 2. С. 83-90

2.Климова М.А. Особенности регуляции поведения у подростков с личностной беспомощностью: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Челябинск, 2018. 22 с.

3.Прокопьева Н.Ю. Стилевые особенности регуляции учебной деятельности // Психология состояний человека: актуальные теоретические и прикладные проблемы: материалы Третьей Международной научной конференции, Казань, 08–10 ноября 2018 года. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2018. С. 407-410.

4.Прыгин Г.С. Психология самостоятельности: монография. Ижевск, Набережные Челны: Изд-во Института управления, 2009. 565 с.

5.Харитонова А.С. Специфика целеполагания у студентов с разными типами субъектной регуляции // Казанский педагогический журнал, 2012. №3. С. 12-20

ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННАЯ СФЕРА У СТУДЕНТОВ ПЕРВЫХ КУРСОВ ВУЗОВ

М.М.Улитина

документовед кафедры педагогической психологии и психодиагностики, факультет психолого-педагогического и специального образования, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

e-mail: ulitina.rita@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается ценностно-мотивационная сфера студентов, ее компонентов. Изучается взаимосвязь ценностей, мотивов и профессионального самоопределения. Что же понимается под ценностью и мотивацией? Что такое ценностные ориентации? В чем их разница и как они взаимосвязаны с профессиональным определением? В статье изучается вопрос становления мотивационно–ценностной сферы студентов как качественного преобразования личности, приводящего к оцениванию профессии, себя как профессионала.

Ключевые слова: мотив, ценности, личностные ориентации, ценностно-мотивационная сфера

Value-motivational sphere among first-year university students

M.M. Ulitina

documentologist of the Department of Educational Psychology and Psychodiagnostics, Faculty of Psychological, Pedagogical and Special Education, Saratov State University.N.G.Chernyshevsky

e-mail: ulitina.rita@yandex.ru

Annotation. The article examines the value-motivational sphere of students and its components.The relationship between values, motives and professional self-determination is studied.What is meant by value and motivation? What are value orientations?What is their difference and how do they relate to professional definition? The article studies the issue of the formation of the motivational and value sphere of students as a qualitative transformation of personality, leading to an assessment of the profession, of oneself as a professional.

Key words: motive, values, personal orientations, value-motivational sphere

Современные социально-экономические условия, которые в основном характеризуются как нестабильные, для которых показательно снижение престижности ряда профессий, востребованных в конкретных отраслях, таких как, например, промышленная, образовательная, научная, а также присуща и сложность трудоустройства. В связи с чем, у молодежи происходит смена мотивационно-ценностной направленности, если быть точнее то понижается

© Улитина М.М., 2023

роль ценностей, относящихся к духовным интересам и ориентирам, в противовес важности социального удовлетворения и материального благополучия. Многие выпускники вузов, после окончания учебных заведений начинают работать и реализуют себя в другой сфере профессиональной деятельности. Вследствие чего и возникает необходимость изучения мотивационно-ценностнойсферы молодых людей.

Студенческий возраст приходится на период 18—25 лет и характеризуется как возраст «...устойчиво концептуальной социализации, когда вырабатываются устойчивые свойства личности» [1], стабилизируются все психические процессы, личность приобретает устойчивый характер. В данный возрастной период человек максимально способен на творчество, формулирование гипотез, наиболее работоспособен, способен к овладению сложными способами интеллектуальной активности в разнообразных областях науки и техники.

На данный момент научная литература обладает достаточно большим объемом работ, которые посвящены изучению ценностей и мотивации людей в различных сферах, но при этом работ, исследующих комплексно ценностно-мотивационную сферу в процессе профессиональной подготовки не так уж и много.

Что же понимается под ценностью и мотивацией? Ценности – категория, которая рассматривается сразу несколькими науками, такими как философия, социология и психология. При этом ценности могут быть как когнитивными, так и мотивационными одновременно, так как они, связывая эти две сферы, придают личности целостность, создают единое смысловое пространство которое дает направление и активирует направление деятельности[2]. В итоге каждая личность получает свою уникальную интерпретацию окружающей действительности, своиличные смыслы тех или иных ценностей. Выбор тех или иных смыслов в качестве жизненных ориентиров, и отказ от других по причине их неприятия для своих действий является ценностной ориентацией. Такие ориентациионределяют направленность интересови предпочтений, их

престижность, значимость[3]. Личностные ценности – устойчивые образования, и характеризуются высокой стабильностью, их изменение возможно в случае чрезвычайного события в жизни человека.

Под мотивацией, и если конкретно, то под профессиональной мотиваций, мы понимаем общность, совокупность факторов, которые направляют и убеждают в выборе профессии. Такая мотивация побуждает развитие и повышение уровня профессионализма. Также одной из важнейших личностных характеристик является мотив достижения успеха.

Ценностно-мотивационная сфера является центральным ядром личности, определяющим побудительную сторону ее поведения, что отмечается в работах Д.А.Леонтьева, Б.Ф.Ломова, М.Г.Рогова. По словам Б.Ф. Поршнева, «основа личности заключается в функции выбора» [4]. Выбор предполагает предпочтение одного мотива всем прочим. Но для этого должны быть основания, и таким основанием является ценность, «ибо ценность – единственная мера сопоставления мотивов» [5].

Мотивационно-ценностная сфера личности студента представляет собой осознанные и принятые мотивы, цели, ценности, карьерныеориентации. Все это представляет и определяет дальнейшее отношение к своей профессиональной деятельности. Каждый из вышеуказанных компонентов так или иначе оказывает воздействие на выбор целей и средств профессиональнойдеятельности, на их достижение, формирование индивидуального стиля деятельности[6].

Становление мотивационно–ценностной сферы студентов – это качественноепреобразование личности, которое приводит к оценке самой профессии, оценкепрофессионала в себе, развитию нравственного профессионала и профессиональномусамосознанию.[7] Важными условиями ее становления и формированияможно назвать следующие условия: приобщение к методу научного познания, повышение степени активности, самостоятельности и ответственности студентов,стимулирование потребностей, развитие мотивов и ценностей.

В процессе изучения различных исследований по вопросам мотивации и ценности выбранной специализации студентами, можно выяснить следующее: что для студентов имеет значение сфера увлечений, материального благополучия, образования и семейной жизни. Важным является тот факт, что мотивационно-ценностная направленность на освоение трудовой деятельности проявляется еще на этапе выбора учебного заведения и характеризуется не только появляющимися интересамив пределах той или иной профессиональной сферы, что была выбрана человеком, но и также отношением к самой проблеме выбора профессии, мотивами и ближайшими намерениями. В дальнейшем возможно усложнение структуры ценностных ориентаций, что может быть связано с изменением самих ценностных ориентаций для конкретных личностей (собственный престиж, высокое материальное положение, развитие себя, достижения, активные социальные контакты, духовное удовлетворение) в связи с переходом от обучения к непосредственной профессиональной деятельности.

В целом можно выделить наиболее важные ценности, влияющие на профессиональную мотивацию:

- ценности содержания труда;

- ценности статусных достижений;

- ценности результата труда;

-ценности, связанные с возможностями саморазвития и самоутверждения в профессиональной деятельности;

- ценности условий труда;

- ценности эстетики профессии.

Именно студенческий возраст, который наиболее оптимален для развития ценностно-мотивационной сферы, ведь именно этот этап является подготовкой к самостоятельной жизни, к профессиональной реализации в ней. Мировоззрение играет также главную роль, являя собой ядро ценностно-мотивационной направленности личности. Оно непосредственно связано с

мотивами, ценностями, идеалами, предпочтениями и т. д., в то же самое время оно и формирует моральные качества и жизненные планы.

На основе вышесказанного хочется отметить, что компоненты мотивационно-ценностной направленности не только включают в себя ценности и мотивы, но и представляют собой:

- систему доминирующих мотивов, которые проявляют себя через потребности, интересы, цели, детерминирующих поведение и деятельность человека, ориентирующих его активность;

- систему ценностных ориентаций, которые выражают важность нравственных, социальных, культурных ценностей, отражающих ценностное отношение к действительности.

И именно понимание содержания этих компонентов дает на возможность представить преобладающие ориентации стремлений человека, возможность оценить и спрогнозировать поступки, характер его деятельности, в том числе и профессиональной.

Библиографический список

1. Гущо Ю.П. Введение в энциклопедию здоровья и долголетия. М., 1993. с. 84—85

2. Скоробогатова А., Козлов В.В. «Дисфункциональность ценностно-потребностной сферы наркозависимых», Седьмая волна психологии, Вып. 3, Ярославль, Минск: МАПН, ЯрГУ, 2008, с.112-119.

3. Всемирнаяэнциклопедия: Философия. Минск. 2001. с. 1199

4. Поршнев Б.Ф. Функция выбора - основа личности: В кн. Проблемы личности. М.,1969.

5. Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. М., 1986.

6. Нугаева А. Н. Мотивационно-ценностная сфера личности специалиста-психологакак основа его профессионального развития //Известия Российскогогосударственного педагогического университета им. АИ Герцена. 2018. № 5. С.74-78.

7. Толстых Л.Р., Гольберт Е.В. - Особенности мотивационно-ценностной сферы студентов разных курсовобучения // Психолог. – 2023. – № 1

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ДОВЕРИЯ МОЛОДЕЖИ К СЕБЕ И ДРУГИМ

Т. Ю. Фадеева

канд. пед. наук, доцент
E-mail: fadej_tu@rambler.ru

А. Р. Уразбахтина

магистрант 1 курса, факультета Психолого-педагогического и специального образования, профиль подготовки «Психология образования и социальных взаимодействий», СГУ им. Н.Г. Чернышевского, г.Саратов
E-mail:urazbahtinaalina01@gmail.com

Аннотация: Представлены результаты эмпирического исследования, цель котороговыявить ценностные основания доверия молодежи к себе и другим людям. Выявлено, что значимые взаимосвязи между уровнем доверия молодежи к себе и ценностными ориентациями, связаны с универсализмом, стимуляцией, самостоятельностью, властью; а между уровнем доверия/недоверия к другим людям и ценностными ориентациями, связаны с традициями и стимуляцией. Показано, что большее количество взаимосвязей связано с показателями доверия к себе, чем с показателями доверия/недоверия к другим людям.

Ключевые слова: доверие к себе, доверие к другим, недоверие к другим, молодежь, ценностные ориентации, ценности, убеждения

The values of trust in youth towards themselves and others

T. Yu. Fadeeva

Scientific supervisorcandidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

A. R.Urazbakhtina

First-year graduate student specializing in Educational Psychology and Social Interactions, Department of Social Psychology in Education and Development, N.G. Chernyshevsky Saratov State University, Saratov, Russia.
E-mail: urazbahtinaalina01@gmail.com

Abstract: The results of an empirical study are presented, the aim of which is to identify the value-based foundations of young people's trust in themselves and others. It was found that significant correlations exist between the level of trust in oneself among youth and values related to universalism, stimulation, self-direction, and power. In contrast, the level of trust/distrust in others is associated with values related to tradition and stimulation. It is demonstrated that a greater number of associations are related to self-trust indicators than to trust/distrust in others.

© Фадеева Т.Ю., Уразбахтина А.Р., 2023

Keywords: self-trust, trust in others, distrust in others, youth, value orientations, values, beliefs.

В современном информационном мире, происходящие процессы глобализации оказывают большое воздействие на социальные и духовные сферы жизнедеятельности человека, влияя на формирование доверия молодежи к себе и другому, и на условия формирования и поддержания доверия.

В отечественной психологии выделяют следующие общепризнанные концепции доверия: социально-психологическая концепция доверия, разработанная И.В. Антоненко[1], концепция доверия\недоверия как относительно самостоятельных социально-психологических явлений, разработанная А.Б. Купрейченко [2] и концепция доверительных отношений личности, разработанная Т.П. Скрипкиной [3].

Под доверием понимают феномен, сущность которого состоит в специфическом отношении субъекта к различным объектам или фрагментам мира, заключающимся в переживании актуальной значимости и априорной безопасности этих объектов или фрагментов мира для человека [4].

Ценности как руководящие принципы в жизни, являясь важными и желательными аспектами внутренней и внешней реальности,оказывают влияние на степень доверия. Это обусловлено тем, что доверие к миру и, в частности, доверие к себе и другим, базируются на обобщенном внутреннем опыте личности, представлениях о нравственности, субъективно усвоенных нормах. Содержание ценностей личности и мера доверия к себе, таким образом, являются взаимообусловленными.

Не смотря на многообразие научных подходов к исследованию феномена доверия, данная проблематика в контексте взаимообусловленности доверия личности к себе и общих верований относительно себя, других людей, социального окружения, физического или духовного мира, которые являются главными в системе убеждений личности, остается малоизученной.

Цель представленного исследования выявить ценностные основания доверия молодежи к себе и другим людям. *Гипотеза* основана на

предположении о том, что существуют значимые взаимосвязи между уровнем доверия молодежи к себе и другим людям и ценностными ориентациями, направленными на безопасность, гедонизм и достижения личности.

В исследовании приняли участие молодые людив(N=30) в возрасте от 18 до 24 лет (M=20,9) 20% мужчин, 80% женщин.

Методики: Для определения уровня выраженности доверия к себе в разных сферах жизни в данном исследовании была использованаметодика«Оценка доверия к себе» Т.П. Скрипкиной[3], которая позволяет оценить степень доверия к себе в профессиональной и интеллектуальной сфере; в решении бытовых проблем; в умении строить взаимоотношения с близкими, подчиненными и вышестоящими людьми; в умении строить взаимоотношения в семье, с детьми и родителями; в умении нравиться представителям противоположного пола и интересно проводить досуг.

Для оценки уровня доверия личности использовалась методика «Оценка доверия/недоверия личности другим людям» А. Б. Купрейченко. Структура методики включает шесть шкал доверия и шесть шкал недоверия: - «Надежность», «Знание», «Приязнь», «Единство», «Расчет», «Недостатки» [2].

Методика «Ценностные опросник Шварца» предназначалась для изучения ценностей, идеалов и убеждений, оказывающих влияние на личность [5]. В рамках данной методики рассматриваются десять ценностных шкал: «Комфорность», «Традиции», «Доброта», «Универсализм», «Самостоятельность», «Стимуляция», «Гедонизм», «Достижения», «Власть», «Безопасность».

Результаты исследования были получены с помощью математических методов: корреляционный анализ (r-Spearman). Для проверки нормальности распределения критерий Шапиро-Уилка. Статистическая обработка осуществлялась с применением статистического программного комплекса IBMSPSSStatistics 26.00 Windows.

На начальном этапе исследования была проведена проверка эмпирического распределения показателей всех шкал выборки по критерию Шапиро-Уилка (Shapiro-Wilk). В результате было выявлено, что значения шкал ценностных ориентаций, доверия к себе и доверия/недоверия к другим не соответствуют нормальному распределению. Вследствие этого в дальнейшем исследовании были выбраны непараметрические критерии.

Так как целью нашего исследования является выявление и анализ взаимосвязей между уровнем доверия молодежи к себе, другим людям и ценностными ориентациями, был осуществлен корреляционный анализ Спирмена (rS).

Анализ результатов показал наличие двадцати трех статистически значимых взаимосвязей между показателями доверия к себе и ценностями в молодежной выборке. Где девять взаимосвязей относятся к ценностям на уровне убеждений и четырнадцать к ценностям на уровне поведения (см. таблица 1).

Таблица 1 - Результаты корреляционного анализа ценностей и уровня доверия к себе у респондентов молодого возраста

Корреляционный анализ ценностей и уровня доверия к себе в разных сферах жизнедеятельности у респондентов молодого возраста								
Профессиональных	Интеллектуальных	Взаимоотношения с близкими	Взаимоотношения с подчиненными	Взаимоотношения с вышестоящими	Взаимоотношения в семье	Взаимоотношения с детьми	Взаимоотношения с противоположным полом	В умении проводитьдосуг
Конформность								
-,097	-,314	-,154	-,058	,369*	-,084	-,231	,117	-,068
Универсализм								
-,220	-,291	-,136	-,133	-,104	-,372*	-,449**	,050	-,253
Стимуляция								
-,050	-,098	,018	,320	,242	,100	,047	,399*	,341*
Достижения								
,122	,031	-,059	,246	,270	,036	-,085	,530**	,227
Власть								
,065	,004	,017	,359*	,192	-,005	-,126	,359*	,146
Безопасность								
-,124	-,140	-,092	-,316	-,073	-,342*	-,285	,011	-,149

ПрофильличностиТрадиции								
-,011	-,241	-,260	-,297	-,012	-,128	-,243	-,310	-,349*
ПрофильличностиСамостоятельность								
,392*	,325*	,052	,308	,106	,061	,081	,327*	,269
Профильличностистимуляция								
,035	-,036	,199	,300	,170	,338*	,257	,509**	,357*
ПрофильличностиГедонизм								
-,087	-,024	,098	,081	,113	,161	,025	,386*	,092
ПрофильличностиДостижения								
,309	,183	-,015	,159	,201	,212	,117	,597**	,347*
ПрофильличностиВласть								
,305	,281	,002	,396*	,305	,057	,148	,353*	,315
ПрофильличностиБезопасность								
,358*	,338*	,034	,174	,123	,090	-,034	,280	,082
Примечание. ** – $p < 0,01$; * – $p < 0,05$.								

Наибольшее количество взаимосвязей было связано с такими ценностями как: «Универсализм», «Стимуляция», «Самостоятельность» и «Власть».

Универсализм, признание и уважение разнообразия мнений, ценностей и культурных норм, связан с низким уровнем доверия к себе в умении выстраивать взаимоотношения в семье и с детьми у молодежи. Молодежь находится в процессе формирования своей самоидентичности и определения своих ценностей. Они могут испытывать сомнения в своих собственных взглядах и чувствовать неуверенность в том, как выстраивать взаимоотношения, и опасаться неприятия или отвержения и тем самым испытывать низкое доверие к себе.

Важно отметить, что универсализм проявляется только на уровне убеждений. Ценностине всегда могут проявляться в поведении молодых людей по различным причинам, так это могут быть противоречия между различными ценностями, внешние ограничения, влияние окружающей среды.

При этом такие ценности как «Стимуляция» и «Власть» проявляются не только на уровне убеждений, но и имеют отражение в социальном поведении молодежи. В отличие от «Самостоятельности», которая имеет отражение исключительно на уровне поведения, что может быть связано с неосознаваемыми стремлениями к сепарации.

Молодые люди часто стремятся к самостоятельности и независимости от своих родителей и окружающей среды, чтобы начать искать свой собственный

путь в жизни. Они ищут новые формы самореализации, и новые знакомства, чтобы расширить свой кругозор и узнать больше о мире вокруг себя. Это позволяет им переживать спектр самых разных эмоциональных состояний от любви до разочарования. Что оказывает благоприятное влияние на доверие к себе, особенно в отношениях с противоположным полом, профессиональной и досуговой сфере.

Далее рассмотрим корреляционные связи между доверием/недоверием к другим и ценностями в группе молодежи (см. таблица 2). Нами было выявлено четырнадцать значимых взаимосвязей, из них пять взаимосвязей относятся к ценностям на уровне убеждений, и девять к ценностям на уровне поведения.

Таблица 2 - Результаты корреляционного анализа ценностей и уровня доверия/недоверия к другим у молодежи

Корреляционный анализ ценностей и уровня доверия/недоверия к другим у респондентов молодого возраста								
Доверие/ Надежность	Доверие/Единство	Доверие/Знание	Доверие/Приязнь	Доверие/Расчет	Доверие/ Недостатки	Недоверие/Надежность	Недоверие/Расчет	Недоверие/Недостатки
Традиции								
-,100	-,077	-,402*	-,097	-,154	,450**	,183	-,071	-,150
Стимуляция								
,100	,383*	,117	-,132	,141	-,159	-,010	-,309	,299
Гедонизм								
,130	,249	-,086	-,235	,162	-,034	-,073	-,320	,348*
Власть								
-,107	-,002	-,262	-,170	-,093	,197	,386*	-,023	,032
Профиль личности доброта								
,448**	,170	,076	,097	,225	-,089	-,023	-,108	,030
Профиль личности универсализм								
,204	,199	,130	,442**	,040	-,377*	-,069	,047	,082
Профиль личности самостоятельность								
,417*	,059	,127	-,048	,306	-,374*	,025	-,108	,102
Профиль личности Стимуляция								
,205	,390*	,118	-,084	,403*	-,156	-,128	-,310	,338*
Профиль личности Безопасность								
,378*	,081	-,052	,225	,238	-,060	,096	,037	,028
Примечание. ** – $p < 0,01$; * – $p < 0,05$.								

На уровне убеждений наибольшее количество корреляционных взаимосвязей имеют «Традиции». Это может указывать на влияние социокультурной среды. Такая среда может формировать определенные

стереотипы и ожидания относительно того, какими должны быть люди, как они должны вести себя и какими ценностями они должны руководствоваться.

Молодые люди могут склоняться к более консервативным взглядам на жизнь и моральным принципам, что может привести к более критическому отношению к другим людям, которые не соответствуют этим ожиданиям.

Возможно, что тревожность в отношении других людей, которые не соответствуют этим стереотипам, способствует тому, чтобы видеть недостатки в других людях, чем к поиску их достоинств.

Меньшее знание о других людях может быть связано с тем, что люди с высоким уровнем «Традиций» могут иметь более узкий круг общения и меньше возможностей для знакомства с людьми, чей образ жизни значительно отличается от их собственного.

На уровне поведения наибольшее количество корреляционных взаимосвязей имеет «Стимуляция» со шкалами доверия «Единство», «Расчет» и недоверия «Недостатки».

Высокий уровень «Стимуляции», волнений и новизны, может способствовать развитию стремления к единству с другими людьми. Это означает, что молодые люди с высокой стимуляцией могут искать взаимопонимание, сотрудничество и взаимную поддержку со своими партнерами или друзьями.

Они также могут быть более внимательными к преимуществам и недостаткам, связанными с доверием к другим людям. Им может быть важно, оценивать, насколько эти люди соответствуют их ожиданиям, а также каким образом взаимодействие с ними может повлиять на достижение своих личных целей.

Молодые люди могут обнаруживать больше недостатков в людях, которые утратили их доверие. После разочарования или утраты доверия молодые люди могут акцентировать внимание на недостатках и поведенческих аспектах, которые подтверждают их негативный опыт и приводят к увеличению восприятия недостатков в этих людях.

Стоит отметить, что большее количество взаимосвязей показателей ценностей наблюдается на уровне поведения, а не на уровне убеждений. Это может указывать на то, что индивидуальные приоритеты, проявляющиеся в конкретных действиях, оказывают более сильное влияние на уровень доверия молодежи, чем просто убеждения или установки.

Когда молодые люди принимают решение о своих поступках и поведении, они обычно опираются на свои ценности, которые отражают их личные убеждения о том, что является важным, ценным и желательным в их жизни.

Меньшее число взаимосвязей пришлось на недоверие. Недоверие носит негативную эмоциональную окраску и может быть менее осознаваемо или игнорируется.

Недоверие может вызывать неприятные эмоции, такие как подозрение, опасение, тревогу или страх, и оно может быть связано с отрицательными ожиданиями и предположениями о поведении других людей. В некоторых случаях, молодые люди могут подавлять или игнорировать эти негативные эмоции, чтобы избежать дальнейшего дискомфорта или конфликтов в отношениях с другими людьми. Они также могут избегать выражения недоверия из-за социальных или культурных норм, которые пропагандируют доверие и позитивные отношения.

Кроме того, недоверие является менее осознаваемым из-за своей сложной природы. Это может включать когнитивные процессы, такие как субъективные оценки риска и степень уверенности в негативных ожиданиях, которые могут быть неявными или неосознаваемыми. Недоверие также может проявляться в тонких невербальных сигналах, которые могут быть трудно, заметить или интерпретировать.

С другой стороны, доверие, как более желательное и социально приемлемое качество, может быть более явным и признаваемым. Оно может быть выражено, открыто в коммуникации, проявляться в доверительных жестах и мимике, а также в позитивных ожиданиях и предположениях о других людях.

Доверие также может быть активно поддерживаемым в поведении и установках, так как оно может способствовать гармоничным и продуктивным межличностным отношениям.

Проведенное эмпирическое исследование позволило выявить, что значимые взаимосвязи между уровнем доверия молодежи к себе и ценностными ориентациями, связаны с универсализмом, стимуляцией, самостоятельностью, властью. Уровнем доверия/недоверия к другим людям и ценностными ориентациями, связаны с традициями и стимуляцией.

В выборке молодежи большее количество взаимосвязей пришлось на показатели доверия к себе, что связано с акцентом на самореализации и поиске себя, тем самым делая доверие к себе особенно значимым.

Большее количество взаимосвязей значений ценностей и доверия наблюдается на уровне поведения, а не на уровне убеждений. Что подчеркивает роль непосредственного воздействия этих ценностей на формирование доверия к самому себе и на создание основы для построения качественных отношений с другими людьми.

Меньшее количество взаимосвязей было связано с недоверием: что может объясняться тем, что недоверие имеет негативную эмоциональную окраску и может быть менее осознаваемо или игнорируется, хотя оно является важным аспектом межличностных отношений.

Библиографический список

1. Антоненко И. В. Социально-психологическая концепция доверия. М.: Флинта; Наука, 2006. 480 с.
2. КупрейченкоА. Б. Психология доверия инедоверия. М.: Институт психологии РАН, 2008. 571с.
3. СкрипкинаТ. П. Доверие как социально-психологическое явление: дис. д-ра психол. наук. М., 2003. 173с.
4. Скрипкина Т.П. Психология доверия: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / М.: «Академия». 2000.264с.
5. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство [Текст] / В.Н. Карандашев. — СПб.: Речь, 2004. 70 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ПРЕДМЕТУ «МАТЕМАТИКА В МЕДИЦИНЕ» В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Ф.Д. Хаджилаева

преподаватель информатики, клинический ординатор врач-акушер-гинеколог кафедры: «Акушерство и гинекология с курсом ДПО», Ставропольский государственный медицинский университет, г.Ставрополь, Россия

Xadzhilaevafatima@mail.ru

Аннотация: Использование преподавателями кафедры «Математика» в высшем медицинском образовательном процессе современных технологий помогает упорядочить, облегчить и сделать более доступным изучаемый материал по дисциплине «Математика в медицине» [1]. Эффективность их применения и продвижение в сфере преподавания дисциплины «Математика в медицине», как фактор развития интереса к предмету, объясняется тем, каким образом, для получения чего и с какой целью мы их применяем [4].Для того чтобы найти рациональный путь внедрения информационных и коммуникационных технологий в образовательный процесс медицинского вуза, обучающимся медицинского вуза, сотрудникам кафедры рекомендуется проводить дискуссии и заключения об эффективности использования и методах модификации разработанных и усовершенствованных технологий на практических занятиях [8].

Ключевые слова:информационные технологии, обучение в медицинском вузе, медицинская сфера деятельности.

THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE SPHERE OF MEDICAL EDUCATION AND IN THE PROCESS OF LEARNING THE SUBJECT "MATHEMATICS IN MEDICINE" AT A MEDICAL UNIVERSITY

F. D. Khadzhilaeva

Computer science teacher, clinical resident obstetrician-gynecologist of the Department: "Obstetrics and Gynecology with a course of DPO", Stavropol State Medical University, Stavropol, Russia

Xadzhilaevafatima@mail.ru

Abstract: The use of modern technologies by the teachers of the department "Mathematics" in the higher medical educational process helps to streamline, facilitate and make more accessible the material under study on the discipline "Mathematics in Medicine" [1]. The effectiveness of their application and promotion in the field of teaching the discipline "Mathematics in medicine", as a factor in the development of interest in the subject, is explained by how, for what and for what purpose we use them [4]. and communication technologies in the educational process of a medical university, students of a medical university, employees of the department are encouraged to hold discussions and conclusions about the effectiveness of the use and methods of modification of the developed and improved technologies in practical classes [8].

© Хаджилаева Ф.Д., 2023

Key words: information technology, training at a medical university, medical field of activity.

Актуальность: информационные технологии в процессе обучения - особые технологии, которые опираются с использованием информатики и осуществляются посредством компьютеров и компьютерных технологий [1].

Цель исследования: определить роль информационных технологий в изучении предмета «Математика в медицине», как фактор развития интереса к предмету и формирования у студентов углубленных знаний по информационным технологиям в сфере медицины.

Материалы и методы: тщательное изучение научной литературы, формулирование основной мысли, теоретический метод.

Результаты и обсуждение. Мы живем в 21 веке, который по праву можно назвать веком «мировых информационных технологий и передовых коммуникаций» [1]. На сегодняшний день мы имеем широкую возможность к доступу Всемирной электронной компьютерной сети, многофункциональным вычислительным программам, которые способны научить студентов решать самую наисложнейшую систему уравнений и вычислять самостоятельно эти же системы уравнений наиболее рациональным способом [2]. С помощью информационных технологий и передовых коммуникаций эффективно и в короткие сроки разрешаются большинство профессиональных, социальных, экономических, бытовых проблем [4]. Мировые информационные технологии и передовые коммуникации играют значимую роль и занимают важнейшее место в профессиональной деятельности академиков, докторов наук, кандидатов наук, аспирантов, доцентов, ассистентов всех сфер образования, а также у студентов всех возможных учебных заведений [3].

С помощью применения информационных технологий и передовых оперативных коммуникаций преподаватели и студенты медицинских вузов с любых уголков Земного шара могут выполнять целостную научно-исследовательскую работу [9].

Использование передовых информационных технологий и коммуникаций непосредственно влияет на перестройку содержания всемирного образования, а именно, на информационную культуру [3]. Информационная культура – это часть культуры, которая входит в общую культуру и понимается как высшее проявление культуры [1].

Значимость преподавателя в педагогической карьере, его профессиональный рост, весомость, отношение к нему, как к высококвалифицированному кадру, во многом зависит от его приобщения и умения использовать информационные технологии, передовые коммуникации, информационную культуру на своих парах, при объяснении и обучении студентов новому материалу [8].

Современные информационные технологии и коммуникационные технологии вовсе не были созданы в помощь кандидатам наук, доцентам, ассистентам кафедры «Математика в медицине» для того чтобы повысить успеваемость студентов медицинского вуза по дисциплине «Математика в медицине» для повышения интереса к этому предмету [9]. Но получается так, что именно информационные технологии и передовые коммуникации привели к возрастанию интереса студентов-медиков к предмету «Математика в медицине», любви к нему, в столь нелегких специальностях «Лечебное дело», «Педиатрия», «Медицинская кибернетика», «Стоматология», и в целом, привести к революции образования [7].

Современное преподавание высшей математики в медицинском вузе требует внедрения новых подходов в систему обучения, в частности новейших информационных технологий, которые прививают любовь к предмету, поднимают заинтересованность студентов, тем самым развивая практические, теоретические и профессиональные навыки обучающихся высшего медицинского учебного заведения [2].

Вопреки опыту многовековой давности, основная проблематика педагогики и образования – подготовка высококвалифицированных кадров. Необходимо применять качественный и трепетный подход, направленный на

процветание педагогического профессионализма и возрастание заинтересованности студентов медицинского института к дисциплине «Математика в медицине» [4].

Поэтому, весьма актуально преподавателям высшей математики в медицинских вузах помимо знаний своего предмета на высоком уровне, умения доступно объяснять студентам сложный материал, необходимо также хорошо разбираться и в информационной культуре [11].

Сотрудникам кафедры «Математика в медицине» нужно уметь выборочно избирать и использовать информационные технологии и коммуникации при преподавании своего предмета, которые соответствуют содержанию, целям, задачам темы, изучаемой на конкретной паре [6]. Это ведет к гармоничному развитию студентов медицинского вуза и повышению их интереса к дисциплине «Математика в медицине» [5].

Следовательно, содержание педагогического образования в преподавании дисциплины «Математика в медицине» должно включать использование информационных технологий и современных коммуникационных технологий, как фактор поднятия заинтересованности студентов медицинского вуза к дисциплине «Математика в медицине» [5].

В высших медицинских заведениях студентам следует создать условия, чтобы каждый обучающийся имел возможность использовать современные технологические устройства, ПК и средства связи, искать информацию на затрудняющие и интересующие его вопросы пройденного материала, развивать коммуникативные способности, уметь незамедлительно принимать оперативные решения в трудных ситуациях [7].

Посредством использования передовых информационно-коммуникационных технологий преподаватели дисциплины «Математика в медицине» могут выбирать метод преподавания нового материала и форму взаимодействия с обучающимися студентами высшего медицинского заведения [11]. Сотрудники кафедры «Математика в медицины» избирают подходы к изучению разделов тем цикла «Математика в медицине», основываясь на

индивидуальных возможностях восприятия лекционного материала студентом медицинского вуза и его заинтересованности [10]. Для медицинского вуза важно и значимо то, что традиционные формы преподавания практических занятий благодаря применению информационно-коммуникационных технологий экономят драгоценное время, и оно может быть использовано для личного взаимного общения сотрудников кафедры «Математика в медицине» и студентов медицинского вуза, которое для них так необходимо [8].

Основная цель всех преподавателей кафедры «Математика в медицине» - это обеспечение качества и доступности образования этому в большей мере может поспособствовать использование информационно-коммуникационных технологий. Наряду с этим преподаватели данной кафедры должны организовать широкий доступ к персональным компьютерам и другому современному техническому оборудованию [10]. Нередко доступное качественное образование заменяется только одной из этих задач [3].

Заключение и выводы. Внедрение информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс коренным образом расширил, облегчил, адаптировал и изменил текущее состояние методики преподавания высшей математики в медицинском вузе [1].

Библиографический список

1. Л.И. Горбунова. Использование информационных технологий в процессе обучения / Л.И. Горбунова, Е.А. Субботина, 2014г., №4, с.544-547.
2. Л.А. Драчук. Содействие формированию профессиональных компетенций у студентов медицинского ВУЗа в процессе преподавания естественнонаучных дисциплин / Л.А. Драчук, Т.Н. Шамаева // Педиатрический вестник Южного Урала, 2016г., № 2, с.28-34.
3. М.С. Шапиева. Использование информационных технологий при обучении в системе образования вуза / М.С. Шапиева. – 2015г., № 5, с.572-574.
4. Автоматизированные обучающие системы / Г.М. Цибульский, А.М. Кутьин, Е.И. Герасимова, В.А. Ерошин // Вестник красноярского гуманитарно-технологического университета «Математические методы и моделирование», 2015г., №33, с.267.
5. В.В. Колесов, М.Н. Романов. Математика для медицинских вузов: задачи с решениями: учебное пособие. Москва, 2016г., 320с.
6. В.А. Устинов, В.А. Углев. Структура электронного учебного // Информатика и образование, 2018г., №8, с.123.
7. А.Н. Ремизов. Медицинская и биологическая физика. Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2014г., 648с.
8. И.С. Вяткина. Информационные технологии в преподавании математики // Актуальные проблемы обучения информатике в высшей и средней школе: материалы

Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск: ООО «Немо-Пресс», 2017г., с.48.

9. В.Я. Гельман, А.А. Тихомирова. Статистический анализ медико-биологических данных в MS Excel: учебно-методическое пособие. С.-Петербург: СПбГПМУ, 2017г.,56с.

10. Е.Р. Пантелеев. Средство поддержки жизненного цикла web-обучения в инструментальном комплексе ГИПЕРТЕСТ 2.0 // Информационные технологии, 2017г., №2., с.39.

11. Ю.П. Сердюков, В.Я. Гельман, С.В. Ланько. Информационные технологии в преподавании физики в медицинском вузе // Медицинская физика. 2018г. № 2 (74)., с.74-81.

ОСОБЕННОСТИ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ САМООТНОШЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

Т.В. Хуторянская

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогической психологии и психодиагностики СГУ имени Н.Г. Чернышевского
dialogus1@yandex.ru

Аннотация. В статье изложены результаты исследования особенности стрессоустойчивости в зависимости от самоотношения у студентов. Установлено, что существует взаимосвязь между самоотношением и стрессоустойчивостью у студентов. Прикладной аспект исследуемой проблемы состоит в возможности использования результатов психологами и другими специалистами в консультативной работе.

Ключевые слова: особенности, стрессоустойчивость, зависимость; самоотношение; студенты.

FEATURES OF STRESS RESISTANCE DEPENDING ON STUDENTS' SELF-ATTITUDE

T. V. Hutoryanskaya

Cand. of pedagogics, docent, associate professor of the Department of Pedagogical Psychology and Psychodiagnostics, Saratov State University
dialogus1@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of the study of the features of stress resistance depending on the self-attitude of students. It is established that there is a relationship between self-attitude and stress tolerance in students. The applied aspect of the problem under study is the possibility of using the results by psychologists and other specialists in advisory work.

Key words: features, stress resistance, dependence; self-relations; students.

Самооценка и самоотношение влияет на стрессоустойчивость человека, в особенности юного, в связи с тем, что юношество является переходом от детства к взрослости, когда происходит становление устойчивого самосознания и стабильного образа «Я» [1]. Здесь самоотношение и стрессоустойчивость играют важную роль, так как их уровень оказывает влияние на социальное развитие человека, на его адаптацию к дальнейшим социальным условиям. Некоторые исследования показывают, что самоотношение имеет отрицательную корреляцию со стрессом, тогда как некоторые результаты

© Хуторянская Т.В., 2023

доказывают, что самоотношение помогает студентам эффективно справляться со стрессом. Однако другой вывод предполагает, что более высокий доход в семьях повышает уровень самоотношения студентов [2]. Это очень характерный вывод, который может быть получен в результате исследования, которое позволяет исследователям понять взаимосвязь между стрессом и самоотношением.

Юношеский возраст является ответственным и вместе с тем трудным периодом жизни студента, так как в это время происходит стабилизация личности, потребность в самоутверждении, и в то же время он подвергается воздействию сильных стресс-факторов [3]. В настоящей работе изучалось, может ли совместное появление высокого уровня психологического стресса и низкого уровня самоотношения быть фактором уязвимости путем изучения связей между самоотношением и психологическим стрессом. Таким образом, текущее исследование направлено на изучение того, является ли самооценка и самоотношение негативным предиктором стресса среди студентов бакалавриата.

Исследование особенностей стрессоустойчивости в зависимости от самоотношения у студентов проводилось на выборке студентов Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского города Саратова, возраст 18-23 года; всего 50 студентов, из которых 23 юноши и 27 девушек.

Тест на стрессоустойчивость Холмса и Раге позволил выявить следующие данные: высокая сопротивляемость стрессу была выявлена у 10 из 50 опрошенных (15 %). Нормальная (пороговая) сопротивляемость стрессу выявлена у 15 из 50 (35 %). Низкая сопротивляемость стрессу была выявлена у 25 из 50 респондентов (50 %).

Анализ полученных результатов по методике «МИС» С.Р. Пантелеева показал следующие результаты.Высокие показатели были получены шкалам: «открытость», «самоуверенность», «саморуководство», «самоценность», «самопринятие». Низкие показатели были получены по шкалам «отраженное

самоотношение», «самопринятие», «самопривязанность».

В целом, у студентов сформировано адекватное самоотношение, которое позволяет им реализовывать задуманное, разрешать проблемные ситуации самостоятельно и оценивать свои способности адекватно. Они не склонны винить других в случившемся, а способны рассмотреть свои ошибки объективно и получить опыт.

Для определения типа стрессоустойчивости студентов мы использовали методику перцептивной оценки типа стрессоустойчивости (Н.П. Фетискин и В.В. Козлов).

28% (7 респондентов) имеют умеренно выраженную склонность к типу А. Это свидетельствует о том, что у них достаточно часто проявляется неустойчивость к стрессам, а также склонность к агрессии и нетерпеливости. Такие люди обычно достигают поставленных целей.

В свою очередь, 32% (8 респондентов) относятся к типу А. Характеризуясь стремлением к конкуренции и достижению цели, они часто не удовлетворены собой и окружающими обстоятельствами, и стремятся к новым целям. Такие люди также склонны к агрессивности, нетерпеливости и гиперактивности. У них быстрая речь и постоянное напряжение лицевых мышц.

Стоит отметить, что только 8% (2 респондента) изучаемой выборки принадлежат к типу Б. Люди этого типа обладают четкими целями и умеют выбирать оптимальные пути для их достижения. Они также способны анализировать возникающие трудности и делать правильные выводы, могут работать с большим напряжением и рационально распределять свое время. Неожиданности не выбивают их из колеи.

32% (8 респондентов) показали среднюю склонность к типу Б, проявляя стрессоустойчивость, но не всегда. Они также стремятся рационально использовать свои ресурсы, но часто испытывают трудности в самостоятельном решении проблем.

И только оставшиеся респонденты (60%) не показали склонности к типу

Б и не обладают вышеописанными качествами. Стрессоустойчивость характерна для людей типа Б.

Анализ полученных результатов по методике диагностики «Шкала самоуважения» А. Розенберга показал следующие результаты.

Результаты разграничивались на «полное самоунижение», «баланс между самоуважением и самоунижением», «самоуважение преобладает» и «завышенное самоуважение».

В ходе диагностики мы не обнаружили респондентов с завышенным уровнем самоуважения и самоунижения. Однако, по результатам диагностики, мы выявили 12 человек, которые находятся в состоянии баланса между самоуважением и самоуничижением. Их мнение о себе колеблется то в одну, то в другую сторону, и составляет 25% от всех студентов. Преобладающим самоуважением обладают 38 человек, что составляет 75% от всех респондентов.

Люди, которые могут адекватно оценить свои достоинства и недостатки, могут признать свою неправоту и сохранять уважение к себе, несмотря на неудачи. Однако, иногда они склонны заниматься затянутым «самобичеванием», обвиняя себя в том, что не предусмотрели, не заметили или не подготовились должным образом. Это не позволяет им принять тот факт, что некоторые вещи невозможно изменить, и быстро реагировать и корректировать там, где это возможно.

Выявление взаимосвязи стрессоустойчивости и коммуникативных свойств личности было проведено с помощью корреляционного анализа Пирсона.

Корреляции позволяют констатировать взаимосвязь между степенью сопротивляемости стрессу и уровнем самоуважения. Люди с адекватно высокой степенью самоуважения справляются с ситуацией стресса лучше, чем люди с низкой степенью самоуважения за счет того, что оценивают свои возможности достаточно высоко и, скорее всего, воспринимают стрессовые ситуации как преодолимые.

Для анализа взаимосвязи стрессоустойчивости и самоотношения

личности был использован метод корреляции (r - критерий Пирсона). Была посчитана корреляция между уровнем самоуважения и степенью сопротивляемости стрессу.

Достоверные прямые и обратные взаимосвязи между стрессоустойчивостью и самоотношением, а также такими качествами личности, как психоэмоциональный статус и отношение других, были обнаружены в ходе корреляционного анализа у студентов. Выраженность стресса обратно пропорциональна самочувствию и настроению, которые являются составляющими психоэмоционального статуса личности. Иными словами, чем больше стресса, тем меньше самочувствие и настроение у студентов.

Чем дольше и сложнее продолжаются стрессовые ситуации, тем меньше вероятность, что физиологическое и психологическое состояние студентов будет комфортным. Кроме того, стресс влияет на общее настроение, и люди часто жалуются на плохое настроение и чувствуют себя несчастными.

При стрессе люди становятся пессимистичными, озабоченными проблемами, печальными и мрачными. Они часто испытывают разочарование и недовольство своей деятельностью. Показатель «активности» связан с психоэмоциональным состоянием, и его уровень прямо зависит от уровня стресса.

Анализируя результаты корреляционного анализа между стрессоустойчивостью и самоотношением, отметим также наличие как прямых, так и обратных взаимосвязей, в частности с такими шкалами как «самоуверенность» (r=-0,612), «саморуководство» (r=-0,688), «самоценность» (r=-0,521), «самообвинение» (r=-0,652).

При возникновении продолжительного стресса личность проявляет защитное поведение и стремится соответствовать общепринятым нормам поведения и взаимоотношения с окружающими людьми. В результате студент начинает избегать открытых отношений с самим собой. Мы считаем, что это связано с тем, что при высоком уровне стресса легче и менее травматично

перекладывать ответственность за возникающее состояние на других людей. Такое поведение является защитной реакцией и может быть проявлено в большей степени при сильном стрессе.

Чем выше уровень стресса, тем ниже уровень самоотношения. Длительное нахождение в стрессе может привести к неуважению к себе и снижению навыков.

Человек, который начинает сомневаться в своих способностях и неуверен в своих возможностях, обычно не доверяет своим решениям и испытывает трудности в преодолении препятствий и достижении целей Люди с низким самоотношением чаще всего страдают от внутреннего напряжения.

Появление стресса у человека связано с повышенной чувствительностью к замечаниям и критике со стороны окружающих, а также с уязвимостью к обидам и излишним тревогам. Эти факторы могут привести к развитию стресса. Кроме того, недоверие к собственной индивидуальности и недооценка духовного «Я» могут способствовать возникновению стрессовых ситуаций на учёбе. Исследование показало сильную корреляционную взаимосвязь между стрессом и уровнем самоотношения.

Также был проведен корреляционный анализ между стрессом по методике Холмса и Раге и факторами самоотношения теста-опросника самоотношения В.В. Столина и С.Р.Пантелеева у студентов.

В результате проведенного корреляционного анализа было выявлено, что между факторами самоотношения и стрессом у студентов существуют как прямые, так и обратные взаимосвязи. Самая сильная связь была обнаружена с фактором самоуважения. Это говорит о том, что чем более сознательна и уверена в себе личность, тем более ответственно она относится к своим эмоциональным проявлениям, деятельности и межличностным отношениям.

Чем больше индивидуальность и уникальность принимает личность, тем меньше вероятности возникновения у неё стресса. Кроме того, такой студент переносит трудности и возможные неудачи в своей деятельности менее травматично. При анализе корреляционной связи между внутренней

неустроенности и стрессом можно сделать тот же вывод.

В ходе проведения исследования были определены особенности самооценки, самоотношения и уровень стрессоустойчивости у студентов, были выявлены значимые корреляционные взаимосвязи между самоотношением и уровнем стрессоустойчивости у студентов.

Сделанные выводы о взаимосвязи самооценки и стрессоустойчивости показали, что самооценка оказывает значимое воздействие на поведение индивида в стрессовых ситуациях. Индивид, который переоценивает свои возможности и способности, обладает завышенной самооценкой и низкой самокритичностью. Он убежден в том, что он лучше других людей, но если окружающие не согласны с этим мнением, то это вызывает у него обиду и агрессию. В результате такого поведения возникают внутриличностные и межличностные конфликты, а также стрессовые ситуации. Такие индивиды имеют средний уровень стрессоустойчивости. В отличие от них, индивид с адекватной самооценкой объективно оценивает свои возможности, спокойно относится к неудачам и критике, уверен в своих силах и умеет правильно расставлять приоритеты, ставить перед собой обоснованные и осуществимые цели.

Взаимосвязь между уровнем стрессоустойчивости и самооценкой личности подтверждает, что высокий уровень устойчивости к стрессу коррелирует с высокой самооценкой.

Для того чтобы повысить уровень стрессоустойчивости, нужно вести здоровый образ жизни, включая правильное питание, качественный сон, движение и наличие свежего воздуха. Также следует перестать критиковать себя, иначе это только ухудшит самооценку. Вместо этого нужно принимать себя таким, какой вы есть, полюбить себя и думать о своем комфорте в первую очередь, а не о том, что хорошо для других. Важно вести список своих успехов и достижений, даже небольших, и перечитывать его почаще. Наконец, нужно забыть о прошлом, так как его невозможно изменить.

Чтобы снизить уровень стресса, необходимо найти занятие, которое

поможет отвлечь от проблем – это может быть хобби, любимые фильмы, книги или музыка. Также важно общаться с теми, кто окажет поддержку в сложной ситуации. Необходимо научиться контролировать свои эмоции и выражать их цивилизованным способом. Важно помнить, что уровень стресса может зависеть не только от внешних факторов, но и от того, как мы воспринимаем ситуацию. Она может быть интенсивно или слабо стрессовой в зависимости от нашего субъективного восприятия. Нужно научиться не только бороться со стрессом, но и управлять стрессовыми ситуациями, извлекая из них пользу и не видя их в негативном свете.

Библиографический список

1. Малышев И.В. Особенности стрессоустойчивости и адаптационных характеристик личности учащихся старших классов// Известия Саратовского университета. Новая серия Акмеология образования. Психология развития. 2011. .Т.4. № 4 (16). С. 52-57.

2. Дробышевская Н.Ю. Понятие самоотношения в своврменной психологии // Молодой ученый. 2021. С. 12-16.

3. Абабков В.А. Адаптация к стрессу. СПб: Речь, 2014. 165 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ СТАРШЕКЛАССНИКОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ

Т.Н. Цаплина
магистрант факультета психолого-педагогического и специального образования
ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г.Чернышевского
caplinatatjana@mail.ru

Аннотация. Раскрывается понятие «профессиональное самоопределение», его компоненты и факторы, оказывающие влияние на профессиональное самоопределение в старшем школьном возрасте.

Ключевые слова: психологическая готовность, профессиональное самоопределение, подростковый возраст, профессиональные предпочтения, типы личности.

PSYCHOLOGICAL READINESS OF HIGH SCHOOL STUDENTS FOR PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION

T.N. Tsaplina
Master student of Faculty of Pedagogical and Special Needs Education
Saratov State University
caplinatatjana@mail.ru

Annotation. The article analyzes the concept of “professional self-determination”, its components and factors that influence professional self-determination in high school age.

Key words: psychological readiness, professional self-determination, adolescence, professional preferences, personality types.

Профессионально самоопределение — это важный момент в жизни каждогочеловека, ведь от того, насколько верно выбран профессиональный путь, зависит социальная ценность личности, его удовлетворенность собственнойжизнью, физическое и психическое состояние.

Профессиональное самоопределение, с точки зрения Э.Ф.Зеера рассматривается как «непрерывный процесс целенаправленного прогрессивного изменения личности под влиянием социальных воздействий и собственной активности, направленной на самосовершенствование и самоосуществление»[2, с.10].

© Цаплина Т.Н., 2023

В настоящее время существует огромное количество профессий самогоразного рода, одни профессии исчезают, появляются новые, качественно отличающиеся от старых. Однако, специалистов, проявляющих активность истремящихся к росту, не так уж много. Именно этим и обусловлена актуальность данной темы.

На профориентацию подростка влияет большое количество различных факторов: собственные потребности, интересы, мечты, состояние здоровья и другие. Не анализируя все возможные последствия своего выбора, личность вынуждена заниматься всю жизнь тем, что его не привлекает.

Р.М. Шамионов отмечает, что профессиональное самоопределение охватывает массу явлений личности, преодоление которых приводит к новому качеству, личностного и профессионального становления [6].

В процессе выбора, личность не всегда учитывает свои индивидуально-личностные особенности, которые являются одним из важнейших факторов его профессионального становления.

Чтобы правильно подобрать профессию, необходимо также изучить особенности тех или иных сфер деятельности, соотнести с собственными желаниями и возможностями. Незнание мира профессий также является трудностью, при выборе подростка.

Для исследования психологической готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению мы провели эмпирическое исследование в процессе написания бакалаврской курсовой работы под руководством доцента кафедры педагогической психологии и психодиагностики СГУ И.В. Малышева. Нами были использованы следующие психодиагностические методики: опросник Дж.Голланда «Опросник профессиональных предпочтений» [1] и методика Е.А. Климова «Дифференциально-диагностический опросник» [4].

На первом этапе исследования среди подростков проводилась методика Дж.Голланда. Благодаря данной методике было выявлено, что к реалистичному типу личности относятся 16%, и среди них нет ни одной девочки. Профессии, в

которых ребята могут себя реализовать - инженер, автослесарь, садовод, электрик, т.к. для профессий такого типа характерны активность, агрессивность, практическое мышление, развитые двигательные навыки, 17 технические способности, присущие реалистичному типу личности.К интеллектуальному типу относятся 8%. Аналитический ум, гармоничное развитие языковых и математических способностей, критичность и любознательность в равной степени характеризуют мальчиков и девочек данного типа. Среди профессий, подходящих интеллектуальному типу, выделяют программиста, математика, ботаника. К социальному типу относятся 33%, преимущественно девочки. Не секрет, что девочки в основном имеют направленность на профессии социального типа, предполагающие постоянное общение с людьми, стремление воспитывать и обучать. Возможно, это связанно с социокультурным фактором. К профессиям, соответствующим предъявляемым требованиям относят педагога, психолога, врача и т.д. К конвенциальному типу относятся 8%. Этот тип подразумевает у личности способности к переработке числовой информации, консервативный характер, исполнительность, конформность. Все это характеризует профессии бухгалтера, экономиста, финансиста и т.д. Следующий тип - предпринимательский 25%.К данному типу одинаково относятся и мальчики, и девочки. Это свидетельствует о том, что старшеклассникам присущи энергия, импульсивность, оптимизм, уверенность в себе, развитые организаторские способности. Личность с таким типом нуждается в лидерстве, власти, признании. Для них подойдут профессии бизнесмена, директора, юриста, журналиста и т.п. И к артистичному типу относятся8% (2 ученика). Этот тип оказался популярным только среди девочек. Он характеризуется развитым воображением и интуицией, независимостью, оригинальностью мышления. Для личностей с данным типом важными являются эмоции и чувства, творческое занятие, следования правилам и традициям. Старшеклассники с данным типом хорошо проявят себя в музыке, актерском мастерстве, дизайне и т.д.

Итак, преобладающим типом среди мальчиков является реалистичный, а среди девочек социальный тип личности. Реалистичный тип ориентирован на настоящее. Он предполагает выбор профессии, в которой требуются моторные 18 навыки, ловкость пространственное воображение. А социальный тип предполагает установку контакта с окружающими. Выбор профессии людей с таким типом часто связан со сферой, где предусмотрено постоянное личное общение. Предпринимательский тип одинаково пользуется популярностью среди старшеклассников. Данный тип предусматривает стремление проявить энергию, импульсивность и энтузиазм.

На втором этапе была проведена методика Е.А. Климова «Дифференциально-диагностический опросник». Благодаря методике удалось выяснить, что к сфере «Человек – Природа» относятся 16%. К данной сфере предрасположены те люди, которые любят изучать, исследовать условия жизни растений или животных. Ухаживать за ними, выращивать или проводить профилактику заболеваний. Естественно все профессии этой сферы связаны с животным и растительным миром, например, агроном, микробиолог, зоолог. Следующая сфера «Человек – Техника», преимущественно свойственна мальчикам 16%. Специалистам в этой области необходимы такие качества, которые способствуют созданию, монтажу, эксплуатации технических устройств. Требования, предъявляемые сферой – хорошая координация, наблюдательность, развитое техническое мышление. К профессиям сферы «Человек – Человек» относят те, которые связаны с обучением, воспитанием, обслуживанием и постоянным контактом с обществом. Для профессий этого типа требуются наличие таких психологических качеств, как выдержка, пунктуальность, знание психологии людей, ораторское искусство, умение сдерживать эмоции. Люди, относящиеся к этому типу, смогут хорошо себя 19 проявить в таких профессиях: врач, педагог, юрист, продавец. К этому типу относятся 30%. К следующему типу «Человек – Знаковая система» относятся 12,5%. Профессии этого типа требуют точное восприятие, развитое логическое мышление, усидчивость и терпение. Профессии, наиболее подходящие под эти

требования – редактор, экономист, программист, инженер и т.д. И к последней сфере «Человек – Художественный образ» относятся 25%, преимущественно девочки. Предметом труда данного типа является создание, размножение и реставрация художественных произведений. Профессии, подходящие этому типу - писатель, художник, ювелир. Для успешной реализации человек должен обладать такими психологическими качествами, как художественными способностями, наблюдательностью, хорошей памятью, творческим воображением.

Итак, направленность на сферу деятельности Человек – Техника и Человек – Знаковая система у мальчиков выше, чем у девочек. А направленность на сферу деятельности Человек - Художественный образ и Человек – Природа у девочек выше, чем у мальчиков. Однако, направленность Человек - Человек характерна как для мальчиков, так и для девочек.

В ходе экспериментального исследования выявлена закономерность между направленностью личности и выбором профессии. Результатами диагностики старшеклассникам можно руководствоваться при профессиональном самоопределении. Это поможет им структурировать знания о себе и лучше разобраться в своих интересах и предпочтениях.

Опираясь на выводы по результатам проведенного эмпирического исследования, можно дать некоторые рекомендации старшеклассникам для успешного прохождения процесса профессионального самоопределения. Рекомендуется:

1. Получить информацию о различных сферах деятельности. Узнать подробнее о наиболее привлекательных профессиях.
2. Изучить рынок труда, где и насколько востребованы профессии и будут ли они востребованы на тот момент, когда специалист окончит профессиональное учебное заведение.
3. На основе полученной информации составить список подходящих профессий.

4. Выписать требования, предъявляемые к каждой выбранной профессии. Не стоит выбирать профессию исходя только из материальной выгоды.
5. Обозначить собственные приоритеты, которыми старшеклассник руководствуется при выборе своего профессионального пути.
6. Пройти диагностику своих личностных качеств. Оценить свое соответствие требованиям, предъявляемыми выписанными профессиями. Стоит выбирать ту профессию, где способности будут максимально реализованы.
7. Соотнести все факторы и выбрать подходящую профессию, попадающую под большинство совпадений между вашими способностями, склонностями, интересами и предъявляемыми требованиями самой профессии.
8. Посоветоваться с родителями, друзьям или обратиться за помощью к психологу, чтобы удостовериться в правильности своего выбора.
9. Выберите учебное заведение, в котором можно получить образование по выбранной специальности. Рекомендуется не останавливаться на одном заведении и одной специальности, чтобы иметь возможность в случае неудачи поступить в другое место.
10. Сделайте упор на те предметы, которые необходимы для поступления на выбранную специальность. Так вы повысите свои шансы на успех.

Библиографический список

1. Воробьев А.Н., Сенин И.Г., Чирков В.И. Опросник профессиональных предпочтений: Адаптация теста Дж. Холланда лап «Самонаправленный поиск»: Руководство. Ярославль, 1993.
2. Зеер Э.Ф. Психология профессионального самоопределения в ранней юности: Учеб.пособие. - Воронеж: МОДЭК, 2008.
3. Лобова Е. В. Риски профессионального консультирования современной молодежи. Социология в российской провинции: тенденции, перспективы развития: сб. науч. ст.: в 5 ч. Екатеринбург, 2003. Ч. I. С. 463-470.
4. Самоукина Н.В. Психология профессиональной деятельности. 2-е изд. - СПб.: Питер, 2004. - 224 с. (с.152-154)
5. Хорева С.А., Онуфриева В.В. «Формирование профессионального самоопределения старшеклассников» //Глобальный научный потенциал. 2018. № 7 (88). С. 37-40.
6. Шамионов Р. М. Личностное и профессиональное самоопределение как эффекты социализации // Изв. Сарат. ун-та. Нов.сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2008. Т. 8, вып. 1. С. 90-95.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ ДОМИНАНТА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГА-ВОСПИТАТЕЛЯ

Т.В. Черникова

доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии образования и развития
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
tamara@vspu.ru

Текст статьи сфокусирован на обосновании автором двух ключевых идей. Первая из них состоит в том, что духовно-нравственное содержание составляет основу (ядро, доминанту) всех направлений воспитательной работы с детьми и учащейся молодежью, а не рассматривается как отдельное направление в их ряду. Вторая идея представлена утверждением, что ресурсное обеспечение базового духовно-нравственного компонента воспитательной работы в условиях профессиональной подготовки педагогов осуществляется в университетах через активное освоение студентами: ведущих характеристик воспитывающей среды, проектно-сетевого типа управления, со-бытийной детско-взрослой общности, возрастно-нормативных моделей развития. Показано распределение личностных образовательных результатов, достигаемых в познавательной (урочной и внеурочной) и социальной (школьной и внешкольной) активности.

Ключевые слова: воспитание, духовно-нравственная доминанта, профессиональная подготовка учителя, ресурсное обеспечение.

SPIRITUAL AND MORAL DOMINANCE IN PROFESSIONAL TRAINING OF TEACHERS

T. V. Chernikova

doctor of psychology, professor of the Department of Psychology of Education and Development, Volgograd State Socio-Pedagogical University
tamara@vspu.ru

The text of the article focuses on the author's substantiation of two key ideas. The first of them is that spiritual and moral content forms the basis (core, dominance) of all areas of educational work with children and students, and is not considered as a separate area among them.The second idea is presented by the statement that the resource provision of the basic spiritual and moral component of educational work in the conditions of professional training of teachers is carried out at universities through the active development by students of: the leading characteristics of the educational environment, the project-network type of management, the co-existential child-adult community, age-normative development models.The distribution of personal educational results

© Черникова Т.В., 2023

achieved in cognitive (classroom and extracurricular) and social (school and extracurricular) activities is shown.

Key words: education, spiritual and moral dominance, professional training of teachers, resource provision.

Повышение государственных требований к воспитательному компоненту отечественного образования обязывает профессорско-преподавательский состав вузов и факультетов педагогической направленности концептуально определиться относительно своего вклада в подготовку будущих кадров. Главная причина этого легко просматривается хотя и в разрозненных, но однозначно трактуемых данных современных исследований учащейся молодежи, особенно по тематике патриотизма, нравственности, духовности.

С другой стороны, налицо добровольная отстраненность педагогов от дела воспитания. Общее состояние воспитанности воспринимается ими скорее как наблюдаемое и оцениваемое явление, чем как сфера приложения интенсивных профессиональных усилий. Беспокойство по поводу низких показателей духовно-нравственного развития школьников выразили не более 2% учителей [1; 2].

Перечень факторов воспитательного влияния, полученный с соавтором К.В. Зелинским на выборке более 400 педагогов, свидетельствует о незначительной роли школы на фоне других (% опрошенных):

влияние типа государственности и состояния общества − 2,09%

влияние идеологии отдельных социальных институтов − 34,47%

влияние непосредственного социального окружения − 63, 44%,

в том числе:

семья и значимые взрослые − 32,34%

школа − 14,41%

улица и сверстники − 13,14

личности отдельных людей − 3,55%

Просматривается, с одной стороны, игнорирование государственно-общественного влияния. В то же самое время сохранившееся влияние семьи и

значимых взрослых на современных школьников обретает характер противостояния с организациями образования. Возросшая оппозиционность родителей к школе выражается в повышенных требованиях к учителям при снижении принятых на себя обязательств. Следует, однако, иметь в виду, что нынешние родители в большинстве своем – это выбравшиеся из «демографической ямы» люди 1990-х годов рождения, транслирующие негативный настрой старших родственников в отношении социальных институтов.

Оппозиционность в оценке духовно-нравственной сферы школьников заметна в любой образовательной организации. То, что учителя-пенсионеры воспринимают как «вопиющее проявление безнравственности», начинающие педагоги оценивают как «вполне приемлемое», «удовлетворительное», «типичное», хоть и «оставляющее желать лучшего». Напомним, что молодые педагоги – это выжившие в 1990-е годы дети вопреки деятельности так называемых центров планирования семьи, поддержанных зарубежными грантами.

Членами международного научно-экспертного совета по духовно-нравственной безопасности при Российском институте стратегических исследований, поддерживаемом Президентом Российской Федерации, подготовлены и обобщены в коллективном труде аналитические материалы [3]. На основе проведенного анализа временный научный коллектив под руководством В.И. Слободчикова на общественных началах подготовил проект Национальной доктрины образования в Российской Федерации [4; 5] и проект Концепции воспитания человека в Российской Федерации [6; 7].

Оставшееся за страницами официальных документов содержание личного участия автора статьи может быть сформулировано в двух ключевых идеях.

Первая из них состоит в том, что духовно-нравственное воспитание следует рассматривать как базовое основание, доминантное ядро всех направлений воспитательной работы, объединяющее их по сути, а не как отдельное рядоположенное в их перечне, как это принято считать.

Подтверждением тому служат данные психолого-педагогических исследований последних лет. Примечательными среди них выглядят чрезвычайно актуальные в наше время результаты изучения проблем патриотизма.

Так, в определении понятия «патриотизм» традиционно ссылаются на словарную трактовку, в смысловом плане оставшуюся практически неизменной со времени В.И. Даля: любовь к родине, преданность своему отечеству и своему народу. Проведенный нами среди 63 руководителей образования опрос позволил выявить количественные показатели групп характеристик личности с патриотическим настроем. Коммуникативно-нравственные характеристики оказались наиболее представленными – 61,05%. Это основанные на принципах нравственности проявления индивидуальности (ответственность, справедливость в поступках, твердая активная жизненная позиция) и особенности общения (доброта, верность данному слову, гордость, доброжелательность, сочувствие, порядочность, уважение, честность и др.) [8; 9].

Подобный расклад выявлен Е.В. Рягузовой на примере структуры репрезентаций о Герое: «…в настоящее время хрестоматийное представление о Герое как о человеке, поведение которого связано с риском, готовностью к самопожертвованию ради интересов общества, храбростью, смелостью и ориентацией на достижение общественно значимой цели, дополняется дискурсами справедливости и доброты, акцентирующими внимание на социальном порядке, системе санкций и моральных норм, социальной поддержке и межличностном понимании, т.е. вектор развития репрезентаций о Герое направлен не на экстремальную плоскость героических действий и поступков личности, а на плоскость ее повседневных социальных интеракций, взаимоотношений и коммуникаций с Другими» [10, с. 119].

Дополнительные исследования по теме патриотизма и его формирования у школьников могут быть проведены будущими педагогами в рамках курсовых и дипломных работ. Полученные знания уберегут их от формальных

воспитательных действий с псевдопатриотическим императивом, позволят сфокусироваться на задачах личностного развития и саморазвития.

Другой пример связан с ожиданиями педагогов, целеустремленно работающих в направлении экологического воспитания школьников. Их уверенность в формировании активной природоохранной позиции не проходит проверку по методике диагностики интенсивности субъективного отношения к природе С.Д. Дерябо и В.А. Ясвина [11]. Максимальный результат их работы обнаруживается в повышенной информированности о природных объектах и в экологической эрудиции в целом. Как это ни парадоксально, но желаемые показатели обнаруживаются в контрольной группе учеников воскресных школ, с которыми работа по экологическому воспитанию не проводилась. Сформированное в православной традиции общее отношение к собственной жизни, деятельности и другим людям оказывается продуктивным в приложении к различным сферам.

Дополнительным важным аргументом в поддержку идеи о духовно-нравственной доминанте воспитательной работы стали публикации А.Б. Купрейченко и А.Л. Журавлева по проблемам экономического самоопределения личности. В начале 2000-х годов, когда в рамках распространения профильного обучения престижность и пафосность школьного образования, дополненного основами экономики и менеджмента, была откровенно ориентирована на профессии сферы бизнеса и предпринимательства с обещанием повышенного социального статуса в будущем, авторы сфокусировались на эмоционально-ценностном компоненте экономической профессии, основу которой составляют «жизненные смыслы и принципы, ценности и идеалы» [12; 13]. А.Б. Купрейченко и А.Л. Журавлев привели серьезные аргументы в пользу того, что «именно психологические, морально-этические (нравственные) и некоторые другие факторы опосредуют, трансформируют, изменяют действие экономических условий, механизмов, факторов и т.п.» [13, с. 10]. Фокусировка на нравственном компоненте экономического самоопределения позволила вывести проблему за пределы

прагматики финансово-материальной стороны профессионального выбора и карьерных устремлений, заимствованных из западных переводных источников.

Таким образом, именно духовно-нравственная доминанта, составляющая основу педагогической работы со школьниками, обеспечит должный эффект программ по всем современным направлениям воспитательной деятельности: военно-патриотическому, гражданско-правовому, историко-краеведческому, семейно-ориентированному, социокультурному и этнокультурному, художественно-эстетическому, эколого-природоохранному, а также физическому развитию и здоровьесбережению, трудовому воспитанию и профессионально-экономическому самоопределению, добровольчеству (волонтерству), благотворительности и делам милосердия и др. [14].

Вторая ключевая идея может быть сформулирована следующим образом: ресурсное обеспечение базового духовно-нравственного компонента воспитательной работы в условиях профессиональной подготовки педагогов осуществляется через:

1) признание и принятие духовно-нравственной доминанты различных направлений воспитательной работы;

2) задействование ведущих характеристик воспитывающей среды;

3) ориентация на проектно-сетевой тип организационной модели управления;

4) овладение способами создания со-бытийных детской и детско-взрослой общностей как идеала воспитательных отношений;

5) освоения стратегий реализации возрастно-нормативных моделей развития на трех ступенях школьного образования.

В ракурсе конструирования технологического обеспечения профессиональной подготовки педагогов-воспитателей указанный во второй идее перечень утверждений следует рассматривать в качестве пяти принципиальных направлений. Далее дается краткая характеристика каждого из них.

1. Духовно-нравственная доминанта всех направлений воспитательной работы может быть представлена через национальный образовательный идеал «человека духовного и нравственного». Его содержание раскрыто в проекте Национальной доктрины образования. Это человек, «укорененный в духовных и культурно-исторических традициях многонационального народа, заботящегося о его сохранении и воспроизводстве»; «устремленный к духовному, умственному, нравственному и физическому совершенствованию»; «заботливый семьянин, осознающий себя сыном/дочерью своего Отечества и принимающего ответственность за его судьбу как свою личную», «самостоятельный, творческий, грамотный и умелый»; «стремящийся познавать истину, созидать красоту и творить добро» [5, с. 11].

Человек духовный и нравственный в своем целостном проявлении интегрирует характеристики человека знающего, развивающегося в познании, воспитанного и социально ориентированного, творческого и созидающего.

Воспитание «человека знающего» происходит преимущественно учебно-методическими средствами в условиях регламентированной образовательной деятельности. Именно глубина познания позволит со школьных лет противостоять оккультизму, авантюрным идеям, деструктивному сектантству и кликушеству через передачу основ фундаментальных научных знаний и законов мироздания.

Воспитание «человека, развивающегося в познании», осуществляется средствами интеллектуальной активности поискового типа в условиях нерегламентированной образовательной деятельности. Воспитание стремления к самообразованию становится возможным благодаря поддержке познавательных интересов и способов конструирования, проектирования, исследования.

Воспитание «человека социально адаптированного» достигается в результате применения средств внеклассной работы. Передача стремления к физическому развитию и настроя на здоровьесбережение, поддержка коллективистических устремлений через конструктивное общение и

координацию совместных дел, пробуждение эстетических чувств осуществляется в условиях регламентированной школьной деятельности.

Воспитание «человека творческого и созидающего» находит место во внеклассной и внешкольной активности в условиях нерегламентированной образовательной деятельности. Воспитание реализуется через индивидуальные маршруты творческого развития, инициативную общественную активность, волонтерство (добровольчество), участие во всероссийских движениях.

Таким образом, содержание воспитательной доминанты – «человека духовного и нравственного» – конкретизируется в четырех сферах школьной жизни, предоставляя дополнительные основания для классификации личностных образовательных результатов, достигаемых средствами познания и внеклассной социальной активности в урочной и внеклассной (регламентированной), а также проектно-исследовательской и внешкольной (нерегламентированной) деятельности. Предлагаемые основания для классификации личностных результатов образования дополняют предложенные во ФГОС, содержательно упорядочивают их.

2. Задействование ведущих характеристик воспитывающей среды позволяет обратиться к укладу школьной жизни как организационному пространству («территории социального наследования»), в котором признаки культуры репрезентируются через условия становления и развития личности [15]. Имеется в виду смысловой диалог детских и детско-взрослых субкультур как «социокультурное *содержание образования*», которое, по мнению В.И. Слободчикова, «определяет вектор и состав становящихся в образовании способностей и качеств человека» [16, с. 95 – курсив авт.]. Чем больше у воспитывающей среды субъектов образования и внешних партнеров, тем более многообразной и вовлекающей она становится. Широта воспитательного потенциала воспитывающей среды, создаваемой взрослыми, характеризуется двумя значимыми показателями. Это, с одной стороны, ее насыщенность (ресурсная множественность), т.е. содержательный потенциал. С другой стороны, это структурированность воспитывающей среды (организационная

множественность), т.е. потенциальный диапазон способов упорядочения деловых и межличностных связей внутри организации и за ее пределами [там же].

Традиционные три ведущие функции учителя (учить, воспитывать, заниматься самообразованием) в свете обновленных стандартов увеличились за счет обязанности обеспечивать безопасность образовательной среды. Как показывает практика, оказываются малоэффективными технологические формы обучения разрешению школьных конфликтов и противостоянию подростковой травле, если они не проводятся с позиций нравственного утверждения ценности другого человека.

3. Ориентация на проектно-сетевой тип организационной модели управления воспитательной работой, рассматриваемый в качестве наиболее благоприятного для обучающихся, может быть усвоен будущими педагогами в качестве образца уже в процессе получения профессионального образования в вузе [17]. О.С. Газман в его обосновании проектного воспитания утверждал, что оно «ориентировано прежде всего на педагогический самозаказ, формируемый с учетом государственного и общественного, и на проектирование вероятностной модели социального и индивидуального поведения человека в ситуации неопределенности, что предполагает новую идеологию – идеологию самоопределения личности» [18]. Очень важно, чтобы уже в стенах педагогического вуза студенты почувствовали, что управленческая деятельность основывается на бережном отношении к людям как к дефицитному источнику развития организации. Получение такого опыта студентами в педагогическом вузе научит их принимать на себя функции самоконтроля и взаимоконтроля в процессе постепенного пошагового продвижения и закрепления достижений, обеспечивающих эффективность воспитательной деятельности образовательной организации в решении задач развития при реализации инициатив, инноваций, долгосрочных проектов в контексте региональной и общегосударственной образовательной политики.

4. Овладение способами создания со-бытийных детской и детско-взрослой общностей как идеала воспитательных отношений в общем пространстве развивающего взаимодействия усиливает потенциал становления способностей и качеств взрослеющего человека [19]. Содержанием совместного бытия (со-бытия) являются деловые и межличностные взаимоотношения, выступающие в виде встречных интегрированных действий, результатом которых становятся эффекты сотрудничества, сплоченности, совместимости, взаимопомощи.

Принимая явление со-бытия как трехкомпонентную структуру: со-знание (совместное знание), со-переживание (совместное переживание, со-чувствие, со-участие), со-действие (совместное действие), – от будущих педагогов ожидается свободное владение средствами получения:

совместного воспитывающего знания через беседы, объяснение нормативных правил с поясняющими иллюстрациями и репетицией их применения – в дошкольном и младшем школьном возрастах;

совместного с воспитанником переживание единства энтузиазма от сотрудничества в различных формах активности – в подростковом возрасте;

совместного действия в направлении проектирования профессиональных и в целом жизненных перспектив – в старшем школьном возрасте.

До будущих педагогов важно донести идею о том, что преемственность возрастных периодов (уровней образования, уровней духовно-нравственного развития) в воспитательном плане организуется как торжественная встреча и оформляется в виде праздничного мероприятия, имеющего психологическое значение, близкое по статусу обряду инициации.

5. Освоение будущими педагогами стратегий реализации возрастно-нормативных моделей развития на трех ступенях школьного образования (В.И. Слободчиков) поможет им в организации воспитательной работы с учащимися с учетом социальной ситуации развития, ведущей деятельности, возрастных новоообразований. Ученик, взрослея и переходя из младшего школьного возраста в подростковый и старший школьный, осваивает

расширяющуюся культурную систему общего образования, задавая соответствующие возрасту стратегии воспитательного влияния – культурологическую, культуро-творческую, культуро-личностную [20; 21].

Культурологическая стратегия будет уместна для начальной школы, когда усилия педагога направлены на оказание помощи в адаптации к новому социальному окружению. Ключевое воспитательное содержание – формирование свойств и способностей личности, позиция педагога – «учитель родитель». Ведущим стимулом выступает эталон адекватного ситуации социального поведения с желательностью его принятия к исполнению. Реализуются задачи создания ситуации успеха в трудном деле волевого совладания со спонтанными детскими (природными, альтернативными культурным) проявлениями гиперактивности, лени, гнева, обиды, плаксивости и др. на пути к сниженному эгоцентризму и принятию ориентации на другого человека.

Культуро-творческая стратегия воспитательной работы востребована в подростковом возрасте. Активность педагога будет сосредоточена на посредничестве между подростком и миром взрослых в освоении культурных способов общения и продуктивной деятельности с выраженным авторским компонентом: познавательно-исследовательской, трудовой, спортивной, туристской, художественной, волонтерской и др. Ожидаемым результатом воспитательной работы становится способность подростка совершать осмысленный выбор в пользу просоциальной активности. Ключевое воспитательное содержание – построение и развитие продуктивных деловых и межличностных взаимоотношений, позиция педагога – «мастер-умелец». Ведущим стимулом для подростка выступает разделенное с воспитателем переживание благополучия по итогам просоциальных действий самоутверждения перед сверстниками и значимыми взрослыми. Эффективность воспитательной работы проявится в положительном опыте общения и деятельности, готовности подростка к его расширению в безопасных условиях.

Культуро-личностная стратегия воспитательной работы целесообразна для старшего школьного возраста. Активность воспитателя направлена на поддержку юношества в освоении способов самоопределения в пространственно-временной, гражданско-правовой, профессионально-статусной, семейно-ролевой и др. сферах жизни. Ключевое воспитательное содержание – содействие в выработке индивидуальных путей осмысления и преобразования способов жизненного самоосуществления, позиция педагога – «мудрец-наставник». В качестве стимула развития выступает расширение потенциальных возможностей личности. Показателем эффективности воспитательной работы станет наличие у выпускников школы обоснованной концепции собственной жизни, отражающей зрелость культурных суждений в пользу выбора законопослушного образа жизни, трудовой карьеры, семьи, общественной активности и др.

В итоге складываются по меньшей мере три важнейших требования к профессиональной подготовке педагога для работы в сфере воспитания подрастающего поколения.

Первое требование – вовлеченность, погружение в проблему воспитания. Не теряет своей актуальности утверждение Л.С. Выготского: «Воспитать человека интеллектуально, не воспитав его нравственно, значит вырастить угрозу для общества». Это требование определяет, прежде всего, облик самого воспитателя. Его позиция неравнодушия к проявлениям безнравственного поведения у детей и учащейся молодежи исходит из следования универсальным нравственным императивам в жизни, работе, отношених с другими.

Второе требование – самообразовательная мотивация как главная движущая сила воспитания. Сущность педагогического призвания и воспитательной деятельности заключается в том, что педагог ведет ребенка тем путем, которым идет сам. Это путь человечности, духовности, нравственности, разумности, этичности и эстетичности в пространстве отечественных культурно-исторических традиций. Непрерывная самообразовательная работа педагога рассматривается как его главный профессиональный инструмент.

Третье требованиепобуждает к овладению арсеналом непосредственного личностного влияния на воспитанников, в том числе в конкретных случаях действия соблазнов асоциального поведения. Будущий педагог готовится к тому, чтобы, технологически владея методами, способами и средствами педагогической деятельности, выступить парламентером, организатором и одновременно участником продуктивной воспитательной встречи поколений детей и взрослых.

Библиографический список

1. Зелинский К.В., Черникова Т.В. Нравственное воспитание школьников: теория, диагностика, эксперимент, технологии и методы / Под ред. В.И. Слободчикова. М.: Планета, 2010. 280 с.
2. Зелинский К.В., Черникова Т.В. Учебно-воспитательное сопровождение становления нравственности младших школьников на занятиях с православно-культурным компонентом содержания: теория, эксперимент, технологии // Учитель и новые образовательные стандарты: материалы междунар. науч.-практ. конф. Волгоград: Перемена, 2013. С. 88–104.
3. Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути его преодоления: проект / Под ред. В.И. Слободчикова. М.: Изд-во Российского ин-та стратегических исследований, 2016. 142 с.
4. Национальная доктрина образования Российской Федерации: проект // Народное образование. 2022. № 4. С. 28–39.
5. Национальная доктрина образования в Российской Федерации: проект / Под ред. чл.-корр. РАО В.И. Слободчикова. М., 2022. 32 с.
6. Концепция воспитания человека в Российской Федерации: проект / Под ред. чл.-корр. РАО В.И. Слободчикова. М., 2022. 36 с.
7. Концепция воспитания человека в Российской Федерации: проект / Слободчиков В.И., Остапенко А.А., Черникова Т.В. [и др., всего 12 человек] // Народное образование. 2022. № 10. С. 115–129.
8. Черникова Т.В. Неюбилейные размышления о воспитании патриотизма // Народное образование. 2011. № 6. С. 219–226.
9. Черникова Т.В. Размышления о воспитании патриотизма в подростковом и юношеском возрасте // Воспитательная работа в школе. 2011. № 5. С. 47–60.
10. Рягузова Е.В. Репутация личности как онтологический и социально-психологический феномен. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2017. 192 с.
11. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология. Ростов-на-Дону, 2006. 126 с.
12. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Феномены экономического самоопределения: социально-психологические механизмы действия // Психология в экономике и управлении. 2012. № 2. С. 7–17.
13. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Экономическое самоопределение: теория и эмпирические исследования. М.: Изд-во ИП РАН, 2007. 480 с.
14. Слободчиков В.И., Черникова Т.В., Зелинский К.В. Программа воспитания как общий принцип решения возрастных задач развития детей и подростков (на материале духовно-нравственного воспитания) // Воспитание школьников. 2022. № 5. С. 3–17.
15. Видт И.Е., Загвязинский Э.В. Культурно-образовательная среда // Антропологический, деятельностный и культурологический подходы: тезаурус / Под ред. Н.Б. Крыловой. М.: Новые ценности образования, 2005. Вып. 5 (24). С. 66–68.

16. Слободчиков В.И., Зверев С.М. Ключевые категории мышления профессионального педагога: введение в психологию образования. М.: Спутник+, 2013. 106 с.

17. Черникова Т.В. Работа школьных психологических служб в образовательных учреждениях в различными организационными моделями управления // Психология обучения. 2013. № 5. С. 115–129.

18. Газман О.С. Неклассическое воспитание: от авторитарного образования к педагогике свободы. М.: МИРОС, 2002. 296 с.

19. Слободчиков В.И. Антропологический принцип в современном образовании // Антропологический подход в развитии воспитания и социализации детей и молодежи / Под ред. В.К. Рябцева. М.: Изд-во Ин-та изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, 2019. С. 12–44.

20. Слободчиков В.И., Черникова Т.В. Применение возрастно-нормативной модели развития для проектирования систем духовно-нравственного воспитания школьников // Психология обучения. 2013. № 5. С. 5–22.

21. Слободчиков В.И. Черникова Т.В. Проектирование систем духовно-нравственного воспитания школьников на основе возрастно-нормативной модели развития // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та, 2012. № 11(75). С. 17–22.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВУЗА

Черняева Т.Н.
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогической психологии и психодиагностики СГУ имени Н.Г. Чернышевского
cherniaeva@inbox.ru

Лукашин Ю.В.
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры Физического воспитания ФГБОУ «Саратовский Государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского Минздрава России»
yur.luckashin2017@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема эффективной реализации и пополнения личностных и профессиональных ресурсов преподавателя физической культуры в вузе в аспекте мобилизации и пролонгированного совершенствования потенциальных возможностей сформированной у него здоровьесберегающей компетенции.

Ключевые слова: ресурс, психологические ресурсы, педагогические ресурсы, здоровьесбережение, ЗОЖ, здоровьесберегающая компетентность, профессиональная деятельность, преподаватель физической культуры вуза

PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL RESOURCES OF THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF A PHYSICAL EDUCATION TEACHER OF A UNIVERSITY

T.N.Chernyaeva
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogical Psychology and Psychodiagnostics of N.G. Chernyshevsky SSU
cherniaeva@inbox.ru

Y.V. Lukashin
Candidate of Pedagogical Sciences, senior lecturer of the Department Physical Education of the Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky of the Ministry of Health of Russia
yur.luckashin2017@yandex.ru

Abstract. The article deals with the problem of effective implementation and replenishment of personal and professional resources of a physical education teacher at a university in the aspect of mobilization and prolonged improvement of the potential capabilities of the health-saving competence formed in him.

Key words: resource, psychological resources, pedagogical resources, health care, healthy lifestyle, health-saving competence, professional activity, teacher of physical culture of the university

© Черняева Т.Н., Лукашин Ю.В., 2023

Проблема психологических и педагогических ресурсов в современном образовании сегодня привлекает внимание на всех уровнях – законодательном, теоретическом, практико-прикладном. В ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» термин «ресурс» рассматривается в контексте средств обучения и воспитания как образовательные, информационные, научно-методические ресурсы современной системы образования (статьи 18, 19 [1]).

В психологии выделяется отдельное научное направление, появившееся на стыке исследований адаптационных процессов, возможностей человека в зависимости от различного вида сред, активностей и связанное с психологией ресурсов и ресурсными состояниями личности (Власова О.Г., Забродин Ю.М., Кабаченко Т.С., Кабрин В.И., Котова И.Б.). Проблематика здесь во многом центрирована на феноменах «трудность», «преодоление», «стресс», «совладающее поведение» (Бодров В.А., Водопьянова Н.Е., Куликов Л.В., Муздыбаев К.) и разработке вариативных и инвариантных копинг-стратегий (Капустина А.Н., Крюкова Т.Л., Никольская Н.М., Фролова С.В.), в том числе и в деятельности преподавателя вуза (Алимова Е.Е., Загуменных Н.А., Рощина Н.В.).

Привлекает внимание вектор исследования ресурса как потенциальной возможности, условия, фактора профессионального становления (Васильева А.Г., Ракитин В.В., Тимонин А.И) и саморазвития, саморегуляции (Александрова Л.А., Вековцева Т.А., Леонтьев Д.А.) педагога высшей школы, как некого стартового, превентивного запаса внешних и внутренних возможностей.

«Внешние психические ресурсы, как отмечает К.Р. Капиева, человек приобретает благодаря социальному способу своего существования. Внутренние ресурсы связаны с некими заложенными в человеке задатками, дающими возможность преодолевать разные стресс-факторы и трудности. В качестве таких внутренних факторов выступают познавательные возможности человека, его интеллект, эмоциональные ресурсы, духовный потенциал, ряд личностных возможностей и пр.» [2, с.78].

Разворот в сферу прикладной, практической деятельности преподавателя акцентирует внимание, с одной стороны, на его личностные ресурсы как неспецифические индивидуальные переменные, связанные с профессиональной успешностью [3], а с другой – на материальные и нематериальные ресурсы, которыми обладает конкретная образовательная организация (финансово-экономические, материально-технические, кадровые, информационно-методические и психолого-педагогические условия). В ресурсной психологии отмечается, что «… свойство быть … ресурсом – это системное качество, приобретаемое … лишь в контексте конкретной деятельности, задаваемой мотивом и целью. В зависимости от выраженности ресурсов, задачи, стоящие перед субъектом, решаются легче или, напротив, труднее [там же, с. 87]. При этом каждый вид ресурсов одновременно находится как бы в трех плоскостях (по Маленову А.А. [4]) – потенциальной реализации (осознанные, но не всегда воплощенные в реалиях представления, установки, потребности), актуализации (апробированные, проверенные внешние и внутренние потенциальные возможности) и актуализированные (закрепленные не только в деятельности, но и в индивидуальном опыте, построении стратегий и достижении перспектив самореализации).

Поэтому продуктивность деятельности педагога высшей школы напрямую связана с имеющимися у него внутренними ресурсами, проблематикой преподаваемой предметной области, подготовки и специфическими условиями ее реализации. Безусловно, дисциплина «Физическая культура и спорт» в этом плане предполагает соблюдение особой системы требований и ожиданий к профессионалу ее реализующую. «…Работу преподавателя физической культуры можно отнести к четвертой группе психической напряженности по основным характеристикам деятельности» [5]. Характеристики ресурсности его деятельности (Воронин Д.М., Хазова С.А., Хакунов Н.Х.) можно конкретизировать в направлениях изучения ресурсов здоровья (Драганова О.А., Ивлев Е.В., Калашникова С.А., Кожемякина О.А. Микляева А.В., Рудыхина О.В., Хватова М.В.), спорта (Берилова Е.И.,

Горская Г.Б., Панкратов А.Е Смирнова В.В., Щучковская Е.С.).

Исследование вопроса позволило выделить среди всего спектра личностных ресурсов преподавателя физической культуры наиболее востребованные, в силу специфики выполняемой деятельности:

– физиологические – состояние здоровья, (соответствие возрастной норме), тип нервной системы, волевые, эмоциональные, энергетические показатели (двигательная/мышечная/жизненная активность, тонус, уровень индивидуальных физических возможностей организма в целом и с учетом доминирующего вида спорта, функциональная подготовленность организма к различного рода нагрузкам, в том числе устойчивость к неблагоприятным факторам воздействия на организм в целом);

– психологические ресурсы устойчивости и саморегуляции (стрессоустойчивость, воля, мастерство, оптимизм, жизнестойкость, склонность к риску, целеустремленность, резилиентность, коммуникабельность).

Что касается значимых инструментальных или профессионально-педагогических ресурсов (Иванова Т.Ю., Леонтьев Д.А., Осин Е.Н., Рассказова Е.И., Кошелева Н.В., Тимонин А.И.), то относящиеся к ним общепедагогические знания, умения, навыки и профильные, в зависимости от спортивной специализации (Амирова И.А., Зимняя И.Р., Мезенцева О.И., Смирнов Н.К., Храмов В.В., Шагбанов Ф.Р., Яшкина Е.М) в совокупности являются основой для решения текущих и перспективных задач физического воспитания.

Исследования возможностей использования компетентностного подхода в образовании (Болотов В.А., Зеер Э., Зимняя И.Я., Хуторской А.В.) обращают внимание на то, что компетентность не случайно рассматривается как готовность и вместе с тем способность мобилизовать имеющиеся у индивида личностные и профессиональные возможности. По сути, формирование, а затем развитие компетенций и компетентности является фактором и вместе с тем стимулом расширить личностные, профессиональные и жизненные ресурсы.

Среди всего спектра общепрофессиональных, профессиональных и

культурных компетенций преподаватель физической культуры априори должен обладать сформированной здоровьесберегающей компетентностью (*далее – ЗСК*) как показателем имеющихся профессиональных и личностных ресурсов, гарантирующих продуктивность реализации здоровьесберегающей деятельности в рамках основных направлений вузовской подготовки специалистов различных направлений и профилей. Вместе с тем, ЗСК можно рассматривать также как уникальный инструмент мобилизации, реабилитации и пополнения физических, психических и инструментальных ресурсов, перевода их из потенциального и актуального уровней реализации в актуализированный. Данная возможность заложена в основных характеристиках ЗСК, включающих [по: 6, с. 21]:

– стойкую потребность в здоровьесбережении и осознанной пропаганде ЗОЖ посредством сформированной активной жизненной позиции (готовности быть примером) здоровьесовершенствования;

– глубину, систематичность и объем знаний обо всех составляющих здоровья – физическом, психосоматическом, социальном здоровье с позиции его профессиональной и надпрофессиональной ценности;

– умения, навыки и опыта реализации здоровьесбережения не только в рамках спортивно-педагогической, тренерской деятельности, но и в контексте презентации собственного ЗОЖ, уровня спортивной подготовки профессиональному (студенты, коллеги) и личностному (ближайшее окружение) социуму;

– практики эмоциональной саморегуляции и физического самосовершенствования ресурсов собственного здоровья, возможностей их мобилизации для реализации здоровьеразвивающей деятельности не только в соответствии с профессиональными задачами, но и в субъектно-витальном плане;

– готовность использовать динамически обновляющиеся образовательные информационные ресурсы (тематические сайты, порталы) по физической культуре и ЗОЖ.

В заключении отметим, что изучение психолого-педагогических ресурсов профессиональной деятельности преподавателя физической культуры вуза актуализировалось в двух плоскостях – изыскание и пополнение личностных, профессиональных возможностей, в том числе за счет обязательного совершенствования ЗСК и повышение результативности физического воспитания выпускников как одного из показателей качества образовательной деятельности вуза в целом.

Библиографическийсписок

11. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons (дата обращения 28.09.2023).

12. Капиева К.Р. Психический ресурс личности: паттерны и детерминанты развития //Научно-практический журнал «Гуманизация образования» № 3/2015. С. 75 – 81.

13. Иванова Т.Ю., Леонтьев Д.А., Осин Е.Н., Рассказова Е.И., Кошелева Н.В. Современные проблемы изучения личностных ресурсов в профессиональной деятельности //Организационная психология. 2018. Т. 8. № 1. С. 85–121.

14. Маленов А.А. Ресурсы личности и их реализация в пространстве психологического образования. Авторферат дисс. ….канд.псих. наук. Омск, 2021. 26 с.

15. Шепелева Л.А. Особенности профессиональной деятельности и профессионально важных качеств преподавателей физической культуры вуза // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы XII Международной конференции. Екатеринбург: [в 5 частях]. Ч. 2-3. Екатеринбург, 2009. С. 256 – 258.

16. Лукашин Ю.В., Черняева Т.Н. Теория и методика формирования здоровьесберегающей компетентности студентов медицинских вузов. М.: Изд-во «Перо», 2020. 97 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ РАБОТНИКОВ, СОСТОЯЩИХ В РЕЗЕРВЕ КАДРОВ

А.В. Шабалдина

психолог, ООО «Газпром трансгаз Саратов», Саратов
blagovskaya@list.ru

Аннотация: в данной статье рассматриваются актуальные особенности процесса психологической адаптации молодых работников, пришедших в организацию ООО «Газпром трансгаз Саратов». Основная цель статьи – изучить влияние внешних и внутренних факторов, условий, влияющих на эффективность производственных процессов в организации, так как сотрудники в возрасте до 35 лет обладают наибольшей замотивированностью и способностью к изменениям.

Ключевые слова: адаптация, социально-психологическая адаптация, молодые работники, кадровая политика.

FEATURES OF THE PROCESS OF PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF YOUNG EMPLOYEES WHO ARE IN THE PERSONNEL RESERVE

A.V. Shabaldina

psychologist, Gazprom Transgaz Saratov LLC, Saratov
blagovskaya@list.ru

Abstract: this article discusses the actual features of the process of psychological adaptation of young workers who came to the organization Gazprom Transgaz Saratov LLC. The main purpose of the article is to study the influence of external and internal factors, conditions that affect the efficiency of production processes in an organization, since employees under the age of 35 have the greatest motivation and ability to change.

Keywords: adaptation, socio-psychological adaptation, young workers, personnel policy.

Кадровая политика — это основополагающий элемент управления персоналом, который определяет цели и задачи, направленные на эффективное использование кадрового потенциала предприятия. Кадровая политика включает в себя набор принципов, которые реализуются отделом кадров, и трудовых отношений и является стратегической линией поведения в работе с персоналом. Она играет важную роль в социально-экономическом развитии предприятия, так как позволяет оптимизировать использование кадрового

© Шабалдина А.В., 2023

потенциала, повышать квалификацию сотрудников, улучшать условия труда и создавать благоприятную атмосферу в коллективе.

Персонал является основой любой современной организации, и его эффективное использование является ключевым фактором успеха и конкурентоспособности организации. Качество производимой продукции или предоставляемых услуг напрямую зависит от квалификации и мотивации персонала. Поэтому отбор персонала является одним из самых важных этапов работы с кадрами. Эффективность отбора персонала зависит от правильно поставленных задач, использования современных методов и технологий, а также от профессионализма и опыта кадровых специалистов [1].

В современных условиях повышение конкурентоспособности на рынке труда является одной из главных задач организаций. Проблема адаптации персонала является важной, так как успешная адаптация новых сотрудников позволяет повысить эффективность работы организации и уменьшить текучесть кадров. Однако, существует противоречие между потребностью в оптимизации работы на промышленном предприятии по привлечению на работу, адаптации и закреплению на предприятии молодых работников и эффективностью реализации корпоративных адаптационных программ.

Для решения этой проблемы необходимо разработать и внедрить эффективные методы адаптации персонала, которые позволят новым сотрудникам быстрее войти в рабочий процесс и успешно адаптироваться к новым условиям работы. Это может быть достигнуто путем использования различных методов и технологий, таких как обучение, менторинг, организация вводных курсов и т.д.

Также важно уделить внимание процессу подбора и приема на работу, чтобы сотрудник был правильно подобран и соответствовал требованиям организации. Это поможет уменьшить текучесть кадров и повысить эффективность работы организации [2].

Комфортное ощущение себя членом коллектива, чувство собственной необходимости, профессиональная гордость за отличные результаты

собственной работы, авторитет среди коллег, удовлетворенность и уверенность в своих силах - все эти факторы являются важными показателями успешной адаптации нового сотрудника.

Для достижения этих целей необходимо создать благоприятную атмосферу в коллективе, где новый сотрудник будет чувствовать себя комфортно и принимаемым. Также важно обеспечить новому сотруднику необходимую поддержку и помощь в процессе адаптации, например, через менторинг или обучение.

Кроме того, важно установить четкие цели и задачи для нового сотрудника, чтобы он понимал, какую роль он играет в организации и какие результаты от него ожидаются. Это поможет ему чувствовать себя необходимым и важным членом коллектива.

В целом, успешная адаптация нового сотрудника - это взаимный процесс, который зависит как от организации, так и от самого сотрудника. Поэтому важно создать условия для успешной адаптации и поддерживать нового сотрудника на протяжении всего периода его работы в организации [3].

Адаптация новых сотрудников является важной задачей для организации и ее управления персоналом. Это процесс, который позволяет новому сотруднику интегрироваться в коллектив и начать работать эффективно.

Грамотный процесс адаптации помогает снизить негативные аспекты внутренней среды организации, такие как конфликты, неудовлетворенность сотрудников и т.д. Кроме того, это эффективный мотивационный инструмент, который позволяет сохранить коллектив и развивать его в творческом направлении.

Для успешной адаптации новых сотрудников необходимо разработать и реализовать соответствующую программу, которая будет включать в себя знакомство с организацией, ее культурой и ценностями, обучение новых сотрудников, а также мониторинг и поддержку со стороны коллег и руководства.

Теоретическая основа исследования в области управления персоналом включает работы таких ученых и практиков, как Г. Айзенк, В.Р. Веснин, Ю.Р. Вишневский, С.А. Карастелин, А.Я. Кибанов, П.А. Малуев, В.П. Половинко, Н.В. Попова. Их труды могут быть полезны при разработке и реализации программы адаптации новых сотрудников.

Понятие адаптации имеет более широкое психологическое содержание, чем в биологических науках. В психологии адаптация означает процесс и результат приспособления личности к новым социальным условиям, а также способность любой саморегулирующейся системы приспосабливаться к изменяющимся условиям внешней среды.

Адаптация является важным процессом для личности, так как позволяет ей эффективно функционировать в новых условиях, сохранять свое психическое и физическое здоровье, а также достигать своих целей и задач.

В социально-психологическом, педагогическом, философском и психолого-педагогическом анализе адаптация рассматривается как процесс, который включает в себя не только приспособление личности к новым условиям, но и изменение самой среды, в которой она функционирует. Важным аспектом адаптации является также социальная поддержка, которую может оказывать окружающая среда, включая коллег, руководство, друзей и семью [4].

На уровне социально-психологического анализа адаптация рассматривается как приспособление личности к новым группам и социальным условиям. Проблемы адаптации занимают важное место в современной отечественной и зарубежной социальной психологии, и исследуются как практически, так и теоретически.

В учебных и учебно-методических работах по проблемам общей, социальной и этнической психологии также отражена проблема адаптации.

На уровне педагогического и психолого-педагогического анализа адаптация связана с включением субъекта в новую учебно-воспитательную ситуацию и служит показателем успешности обучения.

История развития психологии показывает, что практически все основные психологические школы внесли свой вклад в исследование процесса адаптации, что подчеркивает важность этой проблемы в психологии [5].

Важнейшими компонентами адаптации работника являются согласование его самооценок и притязаний с возможностями и реальностью производственной среды, в которой он адаптируется. Противоречия могут возникнуть, и успешность адаптации зависит от их глубины и разрешимости.

Адаптация работника в организации представляет собой многосторонний процесс, который требует взаимной активности и заинтересованности как со стороны работника, так и со стороны коллектива. Включение работника в систему внутриорганизационных отношений требует приспособления к содержанию и условиям трудовой деятельности, непосредственной социальной среде, совершенствования деловых и личных качеств.

Основные цели адаптации новых работников в обобщенном виде включают более быстрое достижение рабочих показателей, вхождение работника в рабочий коллектив, снижение текучести кадров, формирование кадрового резерва и другие.

Успешность адаптации зависит от ряда условий, таких как качественный уровень работы по профессиональной ориентации потенциальных сотрудников, объективность деловой оценки персонала, отработанность организационного механизма управления процессом адаптации, престиж и привлекательность профессии в конкретной организации, особенности организации труда, социально-психологический климат коллектива и личные свойства адаптируемого [6].

Классификация адаптации по различным критериям возможна и может помочь в более детальном изучении данной проблемы.

По отношениям субъект-объект адаптация может быть активной или пассивной. В первом случае индивид стремится воздействовать на среду, чтобы изменить ее, в том числе и те нормы, ценности, формы взаимодействия и

деятельности, которые он должен освоить. Во втором случае он не стремится к такому воздействию и изменению.

По воздействию на работника адаптация может быть прогрессивной, благоприятно воздействующей на работника, или регрессивной, пассивной адаптации к среде с отрицательным содержанием, например, с низкой трудовой дисциплиной.

По уровню адаптация может быть первичной, когда человек впервые включается в постоянную трудовую деятельность на конкретном предприятии, или вторичной, при последующей смене работы.

По направлениям адаптация может быть производственной или непроизводственной.

По отношению сотрудника к организации адаптация может быть мимикрией, конформизмом, адаптивным индивидуализмом или отрицанием. Мимикрия характерна для потенциальной группы риска, члены которой в любой момент готовы расстаться с фирмой. Конформизм — это полное принятие ценностей и норм организации, готовность подчиняться правилам игры. Адаптивный индивидуализм характеризуется согласием с основными нормами и ценностями организации при неприятии второстепенных. Отрицание — это активное несогласие с ценностями фирмы, ожидания сотрудника находятся в непримиримом противоречии с реальностью [7].

В процессе социально-психологической адаптации работника происходит включение его в систему взаимоотношений коллектива с его традициями, нормами жизни, ценностными ориентациями. Это происходит через получение информации о системе деловых и личных взаимоотношений в коллективе и отдельных формальных и неформальных группах, о социальных позициях отдельных членов группы.

Социально-психологическая адаптация помогает работнику понять, какие нормы и ценности приняты в коллективе, какие правила поведения считаются приемлемыми, а какие - нет. Это позволяет ему лучше понимать

своих коллег, налаживать взаимоотношения с ними и успешно интегрироваться в коллектив.

Кроме того, социально-психологическая адаптация помогает работнику понять, какие формальные и неформальные группы существуют в коллективе, какие роли играют отдельные члены группы, какие взаимоотношения между ними. Это позволяет ему лучше ориентироваться в коллективе и налаживать эффективное взаимодействие с коллегами.

Работающая молодежь является важным стратегическим ресурсом и движущей силой развития предприятий и регионов в целом. Молодые работники обладают высокой энергией, творческим потенциалом и способностью быстро адаптироваться к новым условиям.

Молодые работники также являются ключевыми фигурами в развитии инноваций и внедрении новых технологий. Они обладают современными знаниями и навыками, которые могут быть использованы для улучшения производственных процессов и повышения эффективности работы предприятий.

Кроме того, работающая молодежь является важным фактором в развитии регионов. Молодые работники могут привлекаться в регионы с высоким уровнем развития, что способствует росту экономики и улучшению социальной сферы. Они также могут быть вовлечены в различные проекты и программы, направленные на развитие региона.

В целом, работающая молодежь является важным ресурсом для развития предприятий и регионов, и ее поддержка и развитие должны быть приоритетными задачами для государства и бизнеса.

Результаты адаптации молодого специалиста могут оказать значительное влияние на работу всей организации. Если молодой специалист быстро и эффективно адаптируется к производственной и социальной среде, то он может стать ценным активом для организации и внести значительный вклад в ее развитие.

С другой стороны, если адаптация молодого специалиста проходит неудачно, то это может привести к снижению его производительности, ошибкам в работе и даже к увольнению. Кроме того, неудачная адаптация может повлиять на других сотрудников, создавая напряженную атмосферу в коллективе и снижая общую эффективность работы.

Сокращение текучести кадров также зависит от адаптации молодого специалиста. Если молодой специалист чувствует себя комфортно в новом коллективе и среде, то он скорее всего останется на работе на долгое время. Наоборот, если адаптация проходит неудачно, то молодой специалист может решить уйти на другую работу.

Поэтому важно обеспечить эффективную адаптацию молодых специалистов, предоставляя им необходимую поддержку и помощь в процессе вхождения в новый коллектив и среду. Это может включать в себя проведение обучения и тренингов, организацию менторинга и поддержку со стороны руководства и коллег.

Исходя из выше изложенного, необходимо сделать вывод о том, что, адаптация молодых работников является важным процессом для организаций, поскольку она позволяет им достичь профессиональной компетентности в короткие сроки и интегрироваться в кадровую и социальную структуру организации. Однако, как вы отметили, в нашей стране еще не всегда осознается важность этого процесса, и многие организации не применяют базовые программы адаптации для молодых специалистов и других категорий работников.

Поэтому актуальность научного анализа проблемы адаптации персонала в российских организациях высока, и необходимо разрабатывать специальные программы и технологии адаптации, учитывающие все современные требования и положительный опыт, как в России, так и за рубежом. Это поможет организациям привлекать и удерживать талантливых молодых специалистов, повышать их производительность и общую эффективность работы, а также снижать текучесть кадров [8].

Список использованной литературы:

1. Сопоев, С.А. Адаптация молодых специалистов в современных российских организациях: дис. кандидата социологических наук: 22.00.04 / Сопоев Сослан Ахсарбекович. - Москва, 2013.- 133 с.
2. Мазилкина, Е.И., Паничкина Г.Г. Адаптация в коллективе или как грамотно себя зарекомендовать. - «Альфа-Пресс», 2008. – 239 с.
3. Лачугина, Ю.Н. Адаптация сотрудника в организации: методические указания к проведению занятий по дисциплине «Управление персоналом» / сост. Ю. Н. Лачугина. – Ульяновск: УлГТУ, 2009. – 41 с.
4. Лобас, М.А. Адаптация. Виды и основные подходы к ее изучению [Электронный ресурс] Режим доступа: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=4095.
5. Кибанов, А.Я. Основы управления персоналом. - М., 2005. – 176 с.
6. Магура, М.И. Поиск и отбор персонала. – М.: ООО «Журнал «Управление персоналом», 2003 – 213 с.
7. Кибанов, А.Я. Основы управления персоналом. - М., 2005. - С. 176
8. Павлос, А.В. Влияние спортивно-массовых мероприятий на процесс адаптации молодого работника на предприятии / А.В. Павлос // Молодежь в новом тысячелетии: проблемы и решения. Материалы III региональной научно-практической конференции. Омск: Издательство: ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта», 2016. С.86-90.

Научное издание

СТРАХОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник научных трудов

Выпуск 31

Ответственный за выпуск: *Р. М. Шамионов*
Оригинальный макет подготовила: *А. А. Голованова*

Подписано к использованию 23.12.2023. Размещено на сайте 23.01.2024.
Формат 60×84¹/₁₆. Усл. печ. л. 18,83 (20,25). Объем данных 2,7 Мб. Заказ № 2-у.

Управление по издательской деятельности СГУ.
410012, г. Саратов, Астраханская ул., д. 83
https://www.sgu.ru/structure/uprid (https://sgu.ru.node/136511)